

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROCEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW
AFTER A. BAHOVADDINOV OF THE
ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 2

АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИLMҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Муовинони сармуҳаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа

Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул:

Закиров Н. – номзади илмҳои фалсафа

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А. - доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
8. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Рачабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
10. Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
13. Раҳимзода М.З. - аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
14. Ятимов С.С. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш. - доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Масъулони таҳия:

Кудусов Х.С. - номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент

Иброҳимова С.Х.

Таҳриру такмили матнҳо:

Ҳочиматова Г.М., Шарипов А.

Мақолаҳо таҳрир мешаванд. Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф наир мешаванд.

Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонанд мувофиқ набояд.

Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос ҳавола ба

*“Ахбори Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.*

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

Маҳмадҷонова М. Абдулхайи Мучахарфӣ - мутафаккири муосири шаҳири тоҷик.....	10
Саидов И.А. Муаммои офариниши олам ё худ масъалаи «ваҳдат» ва «қасрат» аз нигоҳи Носири Хусрав ва Ҳодии Сабзаворӣ.....	16
Зувайдуллозода М. Робитаи мутақобилаи сиёсат ва ахлоқ дар таълимотҳо ва афкори иҷтимоӣ-фалсафӣ.....	24
Саидова М.Р. Сабабият ва натиҷаи амалҳои сиёсии субъект.....	28
Петров В. Маҳдудиятҳои концептуалии рушди донишгоҳҳои тадқиқотӣ дар ҷамъияти дониш: хусусияти русӣ.....	33
Насурова Б.А. Муносибати ҷавонони тоҷик ба арзишҳои бегона.....	38
Одинаев Н. «Фанни шеърӣ» Арасту: таҳлили адабӣ-фалсафӣ.....	45

СИЁСАТШИНОСӢ

Крутько А.А. СААД (ОДКБ) – институти лозимии ҳамкорихоӣ сиёсӣю ҳарбӣ..	51
Муродов Т.Н. Баъзе масъалаҳои таълими фанни сиёсатшиносӣ дар макотиби олии Ҷумҳурии Тоҷикистон	57
Хайдаров Р., Мирсаидов Ф.А. Ниҳодҳои ғайрирасмӣ танзими муҳочирати меҳнатӣ.....	64
Назаров Р. Асосҳои иҷтимоӣ-онтологӣ муҳочирати таҳсилотӣ.....	69
Идиев Х.У. Зухрай. Сиёсати хориҷӣи ҚИЭ ва хусусиятҳои он	75
Раҳмонова Р.Э. Созмони Милали Муттаҳид - ҳамоҳангсози ҳамкорихоӣ сиёсии байналмилалӣ.....	80
Маҳмадова Ф.А. Нақши сарварӣ дар миёнаравӣ ва танзими ҳалли низоҳои сиёсӣ	87
Хайдаров Р. Ҷ., Хочаев Ҳ.Ҳ. Роҳҳои пешгирӣ намудани раванди ҷалби ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротгароии динӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ – сиёсӣ.....	90
Муҳаммад А.Н., Гаффорзода Н. Ҳамкорихоӣ энергетикӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъала ва дурнамо.....	94
Ашрофӣ М. Мавқеяи хоси Тоҷикистон дар ҳадди фосилаи кишварҳои Осиёи Марказӣ.....	100
Абдурахмонзода Р.А. - Хусусиятҳои фарҳанги сиёсии ҷавонони Тоҷикистон дар даврони муосир.....	104
Ҳакимов Р.М., Маҳмадов С. А. Муколама ва муносибатҳои Эрон ва Туркия оид ба масъалаҳои сарварӣ дар минтақа.....	110
Игнатов А.В. Асосҳои назариявии таҳқиқи дохилшавӣи давлатҳои тозаистиклол дар равандҳои байналхалқӣ.....	116
Идиева З.Ф. - Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими Ваҳдати миллӣ ва баланбардории мақоми зан дар ҷомеаи навини Тоҷикистон.....	123
Раҷабов С.А. Оид ба коркарди механизми универсалии мубориза бо киберҷинояткорӣ.....	128
Муҳаммад А. Н., Анварзода С. А. Тақмили сиёсати давлатӣ дар сатҳи маҳал	133

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Иброҳимзода И.С. Вобаста ба масоили мувофиқати мафҳумҳои назорати прокурорӣ ва ташкили фаъолият.....	141
Марифзонов Р.Н. Ғояҳои асосии илмӣи мувофиқати маъмурӣ ва расмиёти маъмурӣ....	147
Меликов У.А. Татбиқи тарзҳои ғайримуқаррарӣи ҳимоя, ҳангоми вайроннамоии ҳуқуқ тавассути интернет дар Тоҷикистон.....	153
Прокопович Г.А. Технологияҳои иттилоотӣи гумрукӣ дар фазои иттилоотӣи ЕврАзЭС.....	159
Давлатов Д.Д. Пайҳои моддӣ ва идеалии қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин.....	167
Абдулхонов Ф.М. Масоили ҳокимияти судӣ дар таърихи давлатдорӣи тоҷикон дар асрҳои IX-XI	174
Абдуҷалилов А. Тамоюлҳои нав дар назарияи объектҳои ҳуқуқи гражданин.	180

Шарифзода М.Ш. Қонунгузории миллӣ ва зарурати танзими ҳуқуқии анъана, ҷашну маросимҳо ва идҳои миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	188
ТАҚРИЗ ба китоби Буриев И.Б. зери унвони «Сарчашмаҳои ҳуқуқи давраи исломии давлатдорӣ тоҷикон: назария ва амалия (Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика)», бо забони русӣ. Душанбе: Ирфон, 2017. 224 С.....	194

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
4. Музаффари М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. – доктор политических наук
6. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
7. Олимов К. – академик, доктор философских наук
8. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
9. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
10. Тохиров Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
12. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
13. Рахимзода М.З.- член-корр. АН РТ , доктор юридических наук,
14. Ятимов С.С.- член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш.- доктор политических наук, профессор

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. - кандидат политических наук, доцент
Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.

*Статьи рецензируются. Тексты статей даются в авторской редакции.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
При использовании и цитировании материалов ссылка на
“Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Махмаджонова М. - Об Абухайе Муджихарфӣ - знаменитом таджикском поэте и мыслителе.....	10
Саидов И.А. Проблема сотворения мира или вопрос о «единстве» и «множестве» с точки зрения Носира Хусрава и Ходи Сабзавори.....	16
Зувайдуллозода М. Взаимосвязь политики и морали в социально-философских учениях и концепциях.	24
Петров В.В. Концептуальные ограничения развития исследовательских университетов в обществе знания: российская специфика.....	28
Саидова М.Р. Детерминация и мотивация политических действий субъекта... ..	33
Насурова Б.А. Отношение молодежи Таджикистана к чужим ценностям	38
Одинаев Н. «Поэтика» Аристотеля:литературно-философский анализ.....	45

ПОЛИТОЛОГИЯ

Крутько А.А. ОДКБ -востребованный институт военно –политического сотрудничества.....	51
Муродов Т.Н. Некоторые вопросы преподавания политологии в вузах Республики Таджикистан.....	57
Хайдаров Р., Мирсаидов Ф.А. Неформальные институты регулирования трудовой миграции.....	64
Назаров Р. Социально-онтологические основания образовательной миграции..	69
Идиев Х.У. , Зухрай Х. Внешняя политика Исламской Республики Иран и её особенности.....	75
Рахмонова Р.Э. Организация Объединенных Наций как координатор международных политических отношений.....	80
Махмадова Ф.А. Роль лидера в посредничестве и регулировании политических конфликтов	87
Хайдаров Р.Дж., Ходжаев Х.Х. Проблемы и пути предотвращения процесса привлечения молодежи к религиозно-радикальным движениям: социально-политический аспект.....	90
Мухаммад А.Н., Гаффорзода. Энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан: проблемы и перспективы.....	94
М.Ашрофӣ Место Республики Таджикистан на геополитическом пространстве Центральной Азии.....	100
Абдурахмонзода Р.А. – Особенности политической культуры молодежи Таджикистана в современных условиях.....	104
Ҳакимов Р., Маҳмадов С. Диалог и взаимоотношения Ирана и Турции по вопросам лидерства в регионе.....	110
Игнатов А.В. Теоретические основы исследования включения новых независимых государств в международные процессы	116
Идиева З.Ф. Роль Эмомали Рахмон в укреплении Национального Единства и повышение роли женщин в современном обществе Таджикистана.....	123
Рачабов С.А. К вопросу о разработке универсального механизма борьбы с киберпреступностью.....	128
Мухаммад А.Н., Анварзода С. А. Совершенствование государственной политики на уровне регионов.....	133

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Иброҳимзода И.С. К вопросу о соотношении понятий “прокурорский надзор” и “организация её деятельности”	141
---	-----

Марифхонов Р.Н. Основные научные концепции административного процесса и административной процедуры.....	147
Меликов У.А. Применение нетрадиционных способов защиты при нарушении прав посредством интернета в Таджикистане.....	153
Прокопович Г.А. Информационные таможенные технологии в информационном пространстве ЕВРАЗЭС	159
Давлатов Д.Д. Материальные и идеальные следы мошенничества в сфере оборота земельных участков.....	167
Абдулхонов Ф.М. Проблемы судебной власти в истории таджикской государственности IX-XI вв.	174
Абдуджалилов А. Новые тенденции в теории объектов гражданских прав	180
Шарифзода М. Ш. Национальное законодательство и важность правового упорядочения традиций, торжеств, обрядов и государственных праздников в Республике Таджикистан	188
Маджидзода Д.З., Абдулхонов Ф.М. Рецензия на книгу И.Б. Буриева: "Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика" / Отв. ред. академик Ф.Тахиров. 2-е изд. –Душанбе: Ирфон, 2017. -224 с.	194

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND LAW
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Muhammad Abdurahmon - Corresponding Member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences
Buriyev I.B. - Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor Zakirov N. - Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences
4. **Muzaffari M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor
5. **Iskandarov A** - Doctor of Political Sciences
6. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .
7. **Olimov K.** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.
8. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences
9. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor
10. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
11. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences
12. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor
13. **Rakhimzoda M.Z.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor
14. **Yatimov S.S.** - Corresponding member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor
15. **Nuriddinov R.I.**- Doctor of Political Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.

*All articles will be reviewed. Articles are to be submitted by the authors.
Opinion of the Editorial Board may vary from the one of the authors.
While using citing materials, reference must be shown to Proceedings
of the Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahovaddinov of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.*

PHILOSOPHY

Mahmadjonova M. About Abulhaye Mujaharfi – a Famous Poet and Thinker.....	10
Saidov I.A. The problem of creation of the world or issue of “unity” and “plurality” according to Nasir Khusraw and Hadi Sabzavari.....	16
Zuvaidullozoda M. H. Correlation of politics and moral in social-philosophical studies and-concepts	24
Saidova M.R. Determination and motivation of the political actions of the subject..	28
Petrov V.V. Research universities development conceptual limitations in knowledge society: Russian specifics.....	33
Nasurova B.A. The attitude of young Tajikistani people to other (foreign) people's values ...	38
Odinaev N. "Poethics" of Aristotel: literature and philosophical analis.....	45

POLITICAL SCIENCE

A. A. Krutko. Collective security treaty organization is a required institute military-political cooperation.....	51
Murododov T.N. Some questions of political science teaching in the universities of the Republic of Tajikistan.....	57
Haidarov R.J., Mirsaidov F.A. Informal institute of labor migration regulation	64
Nazarov R. Socio-ontological foundations of educational migration.....	69
Idiev H.U., Zuhrai H. The foreign policy of the Islamic Republic of Iran and its features....	75
Rakhmonova R.E. United National as coordinator of international political relations.....	80
Mahmadova F.A. The role of the leader in mediation and regulation of political conflicts....	87
Haydarov R.J., Khojaev H.H. Problems and ways of preventing the process of attracting young people to religious and radical movements: the socio-political Aspect.....	90
Muhammad A, N. Gafforzoda N. Energy cooperation of the Republic of Tajikistan: problems and prospects.....	94
Murtazo Ashroi. The place of the Republic of Tajikistan in the geopolitical space of Central Asia	100
Abdurakhmonzoda R.A. Peculiarities of political culture of youth in Tajikistan in modern conditions.....	104
Khakimov R.M., Mahmudov S.A. Dialogue and mutual relations of Iran and Turkey on issues leadership in the region.....	110
Ignatov A.V. Theoretical bases of research of inclusion of the new independent states in the international processes.....	116
Idieva Z. F. The role of Emomali Rahmon in strengthening the National Unity and improve the status of women in a modern society of Tajikistan.....	123
Rajabov S.A. On the development of a universal mechanism to combat cybercrime....	128
Mukhammad A.N., Anvarzoda S.A. Improving state policy at the regional level.....	133

STATE AND LAW

Ibrohimzoda I.S. On the issue of the relationship between the concepts of prosecutorial oversight and the organization of its activities.....	141
Marifkhonov R.N. Basic scientific conceptions of administrative process and administrative procedure	147
Malikov U.A. Application of non-traditional methods of protection in case of violation of rights through the Internet in Tajikistan.....	153
Prokopovich G.A. Information customs technologies in information space of EurAsEC.....	159
Davlatov D.D. Material and ideal traces fraud in the sphere of turnover of land.....	167
Abdulkhonov F.M. Problems of judicial power in the history of Tajik statehood IX-XI centuries...	174
Abdujalilov A. New trends in the theory of civil rights objects.....	180
Sharifzoda M.Sh. National legislation and the importance of legal regulation of traditions, celebrations ceremonies and public holidays in the Republic of Tajikistan.....	188
Majidzoda J.Z., Abdulkhonov F.M. Book review I.B. Buriyeva: "Sources of the law of the Islamic period of the Tajik statehood: theory and practice / Responsible ed. fademician F. Tahirov. 2- ed. -Dushanbe: Irfon, 2017. -224 p.....	194

ФАЛСАФА – ФИЛОСОФИЯ

АБДУЛҲАЙИ МУҶАХАРФӢ - МУТАФАККИРИ ШАҲИРИ ТОЧИК
Муҳиба Маҳмадҷонова – доктори илмҳои фалсафа

Мақола дар мавзӯи ҳавзаи маънавии минтақаи куҳистони Раит бахшида шудааст, ки аз рӯи хабари муаррихон [2,145-161] дорои мактабу маориф будааст. Дар ин ҷой афроди таҳсилкардаи зиёде фаъолият намуда чароги илму адабро ба он тавре, ки маъмул буд, ривочу равнақ дода, ба забони ноби тоҷикӣ осор таълиф намудаанд. Зиёда аз ин, онҳо ба худ рисолати маърифатнок намудани мардумро гирифта, мактабу мадрасаҳо сохта дар онҳо таълиму тарбияро ба роҳ мондаанд.

Муайян кардани мақом ва манзалати мутафаккирони ҳавза, аз он ҷумла Абдулҳайи Муҷахарфӣ яке аз корҳои муҳим дар шинохти афкор ва осори интеллектуалони Бухорои Шарқӣ ба ҳисоб меравад, ки то ҳол хеле кам баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: *Абдулҳайи Муҷахарфӣ, мактаб, маориф, ҳавзаи маънавии Раит, мадраса, нақшбандия, хочагон, ашъор.*

Вақте дар мавриди шахсияти Муҷахарфӣ суҳбат мекунем, бояд ҳавзаи маънавиеро, ки ӯ дар он ба воя расидааст, ёдовар шавем, то ҳеч гоҳ тасаввуроте пайдо нашавад, ки мутафаккир чун гули худрӯе дар муҳите танҳо ба вучуд омада бошад. Зеро дар куҳистони дурдасти тоҷик ӯ зода ва парвардаи муҳити хеле қавии маънавиест, ки намояндагони он худро ба сулолаҳои пайғамбарӣ пайваста рисолаташонро иборат аз паҳн кардани маърифату дониши диниву дунявӣ, кушодани мактабу мадраса ва таълим додани муридон дар он медонистанд. Қиссаҳои шахсиятҳои рӯҳонии барҷастаи минтақа Малону Ҷомии Сонӣ, Одинамуҳаммад ибни Мироқили Қаротегинӣ, [14] эшонҳои Ёзғанд, Ваҳё, Ванҷ, Кулоб, ки аз қиссаҳои Бурхи сармасти Валӣ оғоз шуда то ба Абдулҳайи Муҷахарфӣ ва устодаш - Шаҳобиддин мерасад, шоҳиди ҳоланд. [6.319.]

Номи яке аз пешвоёни рӯҳонии силсилаи хочагон - Саидамири Кулол дар Бухоро, Имом Зайналобиддин писари Имом Хусайн, набераи Расули Акрам, писари ҳазрати Алӣ домоди Пайғамбар аст. [6.319.]

Тавре дар мавриди ҳавзаи маънавий-фарҳангии минтақа иттилоъ дода мешавад, «Эшонҳои Ванҷ силсилашон ба Шоҳи Хомӯше, ки марқадаш дар Муминобод ҳаст, рафта мерасанд. Ҳамон мавзеъро дараи Қирғиз ва Лангар низ мегӯянд. Абдуқодири Гелонӣ ва Шоҳи Хомӯш - ҳардуяшон холабача ҳастанд. Шоҳи Хомӯш аз Исфаҳон ҳасту Абдуқодири Гелонӣ аз Гелони Эрон. Шоҳи Хомӯш ҳидоят мешаванд, ки омада дар сарзамини мо таблиғи ислом кунад. Ҳамин хел аз Эрон бо ҳамин мақсад меояд ва дар ҳамон ҷое, ки макбара дорад, вафот мекунад». [6.330.]

Дар бораи шуҳрат ва маъруфияти эшонҳои минтақа муаллифони зиёде, аз ҷумла Мавлавии Ҷунунии Ромитӣ дар китобаш «Маъдани ҳол», дар «Фаслу-л-хитоби» Хоча Ҳофизиддин Бухорӣ, ки бештар бо номи Муҳаммади Порсо машҳур аст, маълумот дода мешавад. [6.337.]

Муайян кардани равиҳои фикрӣ ва тасаввуфии Муҷахарфӣ яке аз корҳои муҳим дар шинохти афкор ва осори ӯ ба ҳисоб меравад. Тавре маълумот дода мешавад, ӯ тарбиятгирандаи шайхони тариқати нақшбандӣ аст, ки худ дар ин бора мегӯяд:

*Ай, валад, гардӣ зи файзи нақшбандон
баҳраманд,
То ки аз файзи Баҳоуддин шавад корат
тамом.[1. 8.]*

Ба ғайр аз ин ӯ дар «Муфизу-л-анвор» дар мавриди сарчашмаи дигари илҳомаш - Аҳмад ибни Абдулаҳад Форуқи Сарҳиндӣ ёд мекунад.

Мақсаду маром ва ҳадафи асосии Муҷахарфӣ, чун пайрави нақшбандия

таълиму тарбияи муридони ва омма ба ҳисоб меравад. Пайравони ин тариқат ба фаъолияти мазкур, ки аз қорҳои муҳимтарини робитаи орифон бо омма дарбар мегирад, бо тамоми ҷиддият ва масъулиятшиносӣ муносибат мекарданд.

Тавре Ф.Майер дар мавриди ин раванд таъкид менамояд, робитаи «пир ва мурид» дар Нақшбандия ба тавре сурат мегирад, ки пир ба ҳайси халифаи Худо ва пир тимсоли чодарест, ки онро Худо дар руи худ мекашад. [3.105.]

Тариқа, албатта, паймоиши маҷозист, ки «тай қардан» - сулукро дар назар дорад, ва иборат аз имтиҳонхоест, ки дар ин роҳ солиқ онҳоро паси сар менамояд. Дар ин роҳ солиқон на аз паи ноил шудан ба бихиштанд, балки ҳадафшон - шинохти Худо ва расидан ба он аст. Солиқ Худоро ба ҳайси рӯҳе тасаввур менамояд ва онро аз тариқи муҷоҳидаи рӯҳонӣ ва равонӣ, бо роҳи худмуҷоҳида мешиносанд. Дар ин раванд тамоми инстинкт, хоҳишу майл ва эҳсосоти зоҳиру ботини манфӣ бартараф карда мешаванд. Дар натиҷа, сифоти мусбат тарбия карда шуда, узвҳои дохилии барои тавлиди «эҳсосоти оӣ» ташаккул меёбанд. Ин қори хеле мушқилест, ки бе раҳнамоӣ ва ҳидояти шайх, пир - сарвар, устод, роҳнамо ғайриимкон аст.

Дар асри 14 Ибни Аббоди Рунди (ваф. 1390, Фес) шайхони тасаввуфро ба ду навъ ҷудо мекунад: шайхи таълимдиҳанда - шайхуттаълим ва шайхи тарбиятгар - шайх ат - тарбия. [3.97.] Дар марҳалаи аввалин ин раванди тарбия бештар озод буда, минбаъд, тобеияти пурраи муридро ба пир талаб дорад, тавре, ки «мурда дар дасти мурдашӯ» бошад. [15.]

Раванди тарбияи мурид дар нақшбандия бо навъи «хилват дар анҷуман» маъруф аст, ки дар бораи он Ҷомӣ дар асри 15 яке аз хусусиятҳои махсуси нақшбандия номидааст. [6. 417.]

Таълим дар силсилаи нақшбандия аз фанҳои гуногун иборат буд. Зикри Худо дар ин силсила «ёддошт»ро дар назар дорад, ки иборат аз «хузури ботинии дил бо Худо» буда, натиҷаи омӯзиши тамоми фанҳо таҳти роҳбарии шайх мебошад. Робитаи устоду шогирд ё пиру мурид аз муқоабале иборат аст, ки таваҷҷуҳи муридро ба шайх ва баръаксро дар назар дорад. [8. 69-82]

Дилбастагии пиру муридро ханӯз мактабҳои тарбиявии пеш аз нақшбандия талаб мекард, ки дар андешаҳои Начмуддини Кубро (ваф. 1221, Хива) ва Абуҳафси Сухравардӣ (ваф. 1234) ифода гардидааст. [11.] Бояд тазаққур кард, ки робитаи пиру мурид на ҳамеша бо меҳру муҳаббат, балки бо хашан ҳам сурат гирифта, шебу фарози ҳаёти заминӣ ва муносибати инсонӣ Худоро таҷассум менамояд. [3.101.]

Худи раванди «робита» дар нақшбандия табақабандӣ шуда, ҳудудҳои дақиқ дошт ва дар назди мурид вазифаи ҳарчӣ бештар ғойбона тасаввур намудани симои устоди худ гузошта мешуд. [15.10] Аз тариқи чунин амал, ки робитаи маънавиеро байни пиру мурид дар назар дошт, таъсири зарурӣ ба мурид ворид карда мешуд. Минбаъд техникаи муҷоҳидаи мазкур тасаввури симои устодро аз тарафи мурид тақмил дода шуда, ҷойгир шудани ин тимсолро дар узвҳои гуногун, алалхусус дар дил, дар лаҳзаҳои гуногун дар назар доштани ин амалро дар замони дилхоҳ дар назар дошт. Раванди мазкурро «амила арабита би, фаъала ар робита би, тасаввара ар-робита, иштағала би-р-робита би, рабатаху», ва ё ба ҷузъҳои робита қардан ва ё робита варзидан меноманд. Дар раванди робита аз симои тасаввуршавандаи пир дар тасаввури мурид хузури фароҳиссии шайх ва дастгирии ӯ, хусусан дар мубориза бо ҳуҷуми афкори ғайр ҳангоми «зикри худо» пешбинӣ мешуд. Дар айни ҳол, ҳадафи асосии раванди мазкур пеш аз ҳама иборат аз субот бахшидани дилбастагии байни пиру мурид, ки бо мафҳуми «ишқбозӣ» ифода мегардад, буд.

Робитаи ишқӣ як навъ «нардбони маънавие» буд, ки аз тариқи он мурид зина ба зина ба сӯи мақсуди худ боло мешуд ва назари роҳе буд, ки бо он аз пир ба мурид баракот мерасид. [12.13] Чунин роҳи тамос на танҳо дар нақшбандия, балки дар андешаҳои Абуҳафси Сухравардӣ, Алоуддавла Симонӣ, Мавлавия низ маъруф буда, Мавлоно Ҷалолуддин Балхӣ дар ин бора хеле муфассал ибрози ақида намудааст.[12] Самти сафар дар ин амал гарчанде «индироч ан ниҳайя фил бидайя» - яъне пайвастанӣ охиру аввалро дар назар дошта бошад ҳам, ба таври спиралӣ сурат гирифта, инкишофи маънавии диалектикий солиқро дар назар дорад.[10.12.13.]

Ҳамин тавр, пир – таҷассумгари Худо дар инсонии комил тасаввур мешавад ва робитаи байни инсонии комил ва шогирд-мукамилро ифода менамояд. Ин инсонии комил гарчанде воситаи робитаи инсон ва Худост, ӯ ифодагари ирода ва майлҳои Худост, ки баъзан хорикулодда ва бар килофи қонунҳои табиат сурат мегиранд. Маҳз аз ин рӯ, инсонии комило «ёри Худо» ё Валиуллоҳ ва ё Валӣ меноманд, ки тазохуроти олии инсонро дар худ таҷассум менамояд.[12. 13] Ҳамин тавр, ҳамаи расулон валианд, аммо на ҳама валиён расуланд. Аз рӯи ин назар, валӣ гунае аз фардест, ки дорои ду рӯй аст: он қуллаи ташаккули маънавист, ки пурра дар идораи Худост, дар айни ҳол ӯ пурра таҷассуми иродаи Худост. Ҳангоми баррасии аҳамияташ ба таври қуллӣ ӯ ҳеч аст ва айни замон ӯ Худост. Ба истилоҳи Абу-саиди Абулхайр, ӯ дарвоза ба рӯи Худост-«дари вай эшон». [3.105.]

Бояд гуфт, ки робитаи пиру мурид зинаҳои зиёде дорад, ки дар зинаҳои болотарини он - фано ва бақо, солиқ ҳолатҳои олиро аз сар гузаронида, ба мартабҳои авлиёи ишрат, авлиёи узлат ва ё вазираи мерасад. [12. 13]

Тасаввуроти Мучахарфӣ оид ба ҳастӣ ва вучуди инсон дар худуди андешаҳои силсилаи хоҷагон ташаккул ёфта бошад ҳам, дар он вижагиро ба назар мерасанд, ки ҳоси он муҳити фарҳангии, ки мутафаккир дар он ба воя расидааст ва ифодагари тасаввуроти нотакрори худӣ ӯ мебошанд. Аз ҷумла мутафаккир мефармояд:

«Агар ба ҷое нарасидаам ва бодаи мурад начашаидам, ба ҳаёли худ гуфтушуниде дорам, ҷунонҷӣ Мачнун ба ҳаёли Лайлӣ. На ба мардум улфате дорам ва на ба кори олам майле. Дар талаби ӯйям, ҷуз сухани ишқ нагӯям. Девонавор султони аҳволу воридоти маъниро либоси назм пӯшонида ва тоҷи наسر ба сар ниҳода, дар сатри таҳти маҷоз, дар иқлими саҳойиф менишонам, фард:

*Надорам ҳеч улфат ҷун ба мардум,
Аз он девонам, гӯянд мардум.* [1.13.]

Ӯ беҳтарин неъматҳои дунёро бо дидори ҷамоли ёр муқобил гузошта, маҳбубро ихтиёр мекунад:

*Боги фирдавс аз бори диданат бояд маро,
Бе ҷамолат равзаи ҷаннат ҷӣ кор ояд маро.*
[1.13.]

Дар дилбастагиаш нисбати Худо тавъамбинихоро бо инсон эҳсос менамоям, ва мебинем, ки инсон, башарро, ҷун баргузидаи Худо шинохтааст ва башари-ятро дӯстдоштагони худо медонад:

*Ба гуломон зи иноят назаре,
Ба сари роҳи муҳиббат гузаре.* [1.33.]

Яке аз кӯраҳои обутобӯрӯбии маънавӣ, асоситарин имтиҳони заминии инсон ва ҳадафе дар роҳи мақсуд, билохира - маъқулаҳои ахлоқӣ ва фалсафӣ барои Мучахарфӣ ишқ мебошад. Ӯ дар боби алоҳидае «Дар сифати ишқ ва илми дил, ки ашрафул-улум аст ва илми ҳикмат, ки борат аз маърифат аст» [1.34] ин мавзӯро матраҳ карда, тамоми мероси маънавии гузаштаре дар таҳлили ин падидаву неъматии илоҳӣ барои худ таҷағгоҳ меҳисобад, аммо эҳсосоти амиқи худро низ бо сухани назм дар ин бора ифшо менамояд:

*Ошиқонро ба ҳайрат андозад,
Ҷилваи ҳусни рӯйи он дилдор.
Ишқи ҷонон зи ҷӯши бетобӣ
Ошиқонро зи гам кунад бемор...*

*Гар бимонӣ ба ошиқӣ собит,
В-ар бимонӣ ба кӯи сабр қарор.* [1.96]

Мучахарфӣ дар муаррифии маъшук хеле суханпардоз аст ва дар роҳи барҳам задани тафриқаҳо қадам зада мегӯяд:

*...Дайру куншишти ман туй, боғу
бихишти ман туй
Бе гами ту гузаштаам аз сари
этиборҳо.*[1.103.]

*Кай бувад, ай нигори ман, оӣи ту дар
канори ман,
Чанд зи ошиқон шавӣ дур ба ҳар
канорҳо.*[1.103.]

Мучахарфӣ нисбати «номи нек» ва обрӯву эътибори урфӣ, ки ҳоси мардуми зиндаи заминист, эътимод надорад, ӯ хостори ба даст овардани маҳбубияти маъшуқи олист, ӯ ишқ ва лоуболиро ва мефармояд:

*Шухрати номи некро ман ба бадӣ бадал
кунам
Ишқ хуш аст, ошиқо, гуфта шудааст
борҳо.* [1.103.]

Ба андешаи ӯ бояд дар роҳи ишқ садоқати комил нишон дод ва даъват менамояд, ки комилан бояд дар ишқ маҳв шуд, дар ин кор дудилағӣ нашоад:

*Маҳви баҳри висоли дӯст шавӣ,
Аз ману мо намонадат осор.* [1.97.]

Дар шинохти саду монеаҳои расидан ба висоли ҳақ, ки худ камолоти маънавист, ӯ чандин саддеро нишон медиҳад, ки пуркудраттарину барҷастаи онҳо нафс аст. Мучахарфӣ нафсро роҳзан менамояд ва аз он мегурезад, иҷтиноб мекунад, нафсро мазаммат менамояд ва ба «ғӯл» мушобеҳ мекунад:

*...Роҳзан гаишта гӯли нафс ба ман,
Даме бо нафси ман маро мағзор.*[1.103.]

Мучахарфӣ дар пайравӣ аз Мавлоноӣ Балхӣ, ки «Аз деу дад малӯл асту инсонаш орзуст», дар ҷустуҷӯи инсонӣ комил ва одамист. Ӯ дар ин бора чунин овардааст:

Он кӣ бӯи одамӣ дорад, дар ин олам кам аст,

Мезанад дар ишқ лоф, он кӣ ба чашиши нам кам аст.

Насли одам гарчӣ бисёр аст дар рӯйи замин,

Бингарӣ бо дидаи таҳқиқ агар, Одам кам аст. [1.29.]

Зиёда аз ин, «одам будан» ва «одамгарӣ доштан»-ро ӯ бо чунин хислатҳои хамида, монанди меҳрубонӣ, дилсӯзӣ, башаргароӣ, покнатӣ, ростгӯӣ, хоксорӣ мепайвандад. Аммо нисбат ба мавҷудияти инсонӣ хуб як андоза пессимист мебошад:

Он кӣ дорад дар муҳаббат хоҳири гамнок ку?

Як диле дар даҳр агарди кудурат пок ку? [1. 30.]

Мухаммасоти Мучахарфӣ ба ғазалу рубоӣҳои шоирони барҷаста-Ҳофиз, Амирхусрави Деҳлавӣ, Ҳилолӣ, Ҷомӣ ва Бедил ва диг., натанҳо дар бораи маҳорати волоӣ шоирӣ, балки аз қобилияти ӯ дар дарки маонӣ ва ҳақоик, аз ҷумла мафҳуми мушкили фалсафӣ-динӣ дарак медиҳад. Ӯ зиддияти ақлу ишқро бараъло эҳсос мекунад ва дар паи Мавлоноӣ Балхӣ, ки мегӯяд:

Дар миёни пардаи хун **ишқ**ро гулзорҳо

Ошиқонро бо ҷамоли **ишқ** бечун корҳо

Ақл гӯяд шаш ҷиҳат ҳадсат, берун роҳ нест,

Ишқ гӯяд: роҳ ҳасту рафтаам ман борҳо,

Ақл бозоре бидиду тоҷирӣ оғоз кард,

ишқ дида 3-он сӯи бозори ӯ бозорҳо

...Ошиқони дурдакашро дар даруна завқҳо,

Оқилони тирадилро дар дарун инкорҳо,

Ақл гӯяд: «по манех к-андар фано ҷуз хор нест»,

ишқ гӯяд **ақл**ро к-андар ту аст он хорҳо... (4.132-99)

Мучахарфӣ меафзояд: «Бидон хайрака-лоҳ, ки илми ошиқ муҳаббати Ҳақ асту маълум зот.... Чун муҳаббати ӯ-таъоло – дар диле оташ андозад, ҳар чӣ ӯро аз ёди ӯ-таъоло - боз дорад, онро тоғути худ шуморад ва ҳар илме, ки ба ҷуз илми ишқ ва маърифат аст, ҳамаро ҳичоб пиндорад...» ва боз ба Мавлоноӣ Балхӣ тақия карда, мегӯяд:

Дафтари сӯфӣ саводи ҳарф нест,

Ҷуз дили исфеди ҳамчун барф нест.

[1.35]

Дар ин ҷо бамаврид аст, дар бораи мақоми рӯҳониён дар замони Мучахарфӣ ва баъди аз арсаи ҳаёт рафтани он суҳанронем, ки оё чӣ паёмдахое дар ҳастии иҷтимоии минбаъд коста намудани обрӯву эътибори маорифи исломӣ ва мақоми нухбағони он ворид намуд.

Раванди муборизаи беамон бо аҳли дин, ки дар даврони шӯравӣ, алалхусус дар Тоҷикистони кучак, хеле дарднок сурат гирифта, назари онро тақдирӣ Мучахарфӣ ва ҳавзаи маънавии ӯ ифода менамояд, пеш аз ҳама шабакаи асрҳо ташаккулефта ва механизми ташаккули шахсияти диниро барҳам дод, ки минбаъд, дар кишвар муллои мактабдида ва ба сатҳи академикӣ фарогирифтаи ҳамаи зинаҳои таҳсилотро аз байн рафт. Ин буд, ки уламои исломии минбаъда ба ақаллиятҳои фарҳангӣ табдил ёфтанд ва муҳит аз онҳо муҳолифи фазо ва раванди расмӣ месохт. Дар беҳтарин ҳолат, ҳамаи таҳаввулотӣ моддиву маънавии замони шӯравӣ бе иштироки онҳо, балки дар зери муҳолифати онҳо сурат мегирифт. Рӯҳониёни Осиёи Марказӣ ба таври истисноӣ, муҳолифи навгароӣ буданд ва ҳаёти навро рад мекарданд. Мушкилттарин аҳкоми исломӣ-ҳарому куфр эълон кардан, ин падидае, ки дар гузашта мавриди шадидтарин муҳокима ва мубоҳисаи маънавиву фалсафии мутафккирону мутакаллимон, фақеҳону орифон қарор мегирифт, як ҳукми сода ва дастраси ом гардид. Оҳанги маъвизаи динӣ «ба таври чангӣ» таҳия

гардида дар он аз риторикаи расмии исломии «маъвизаи ҳасана» осоре намонд. Худи таълими динӣ, ки аксаран ба таври махфӣ сурат мегирифт, хеле мазмунан махдуд ва ибрат аз тадриси алифбои дин ва баъзе масоили марбут ба фикҳи ибодот гардид. Фазое ба вучуд омад, ки муллои камсавод ва ҳатто бадахлокро омма тааммул карда, бинобар ягона сарчашмаи маърифати динӣ будан, ба ӯ эътиқод мекардагӣ шуданд.

Имрӯз вақти он расидааст, ки «сара аз сақат» чудо карда шавад ва чехраҳои муҳими фарҳанги миллӣ, аз ҷумла осор ва афкори афроде монанди Абулхайи Мучахарфӣ, ки ҳамчун интеллектуал ва нерӯи зеҳнӣ маънавии тоҷик дар замони худ фаъолият намуда аз ҷониби мардум шинохта шудааст, ба доираи илму фарҳанги тоҷикон ворид карда шуда, ба рои ҷомеаи муосир шиносонида шавад. Зеро ин чехраҳо дар ҳаёти муҷоҳидонаи хеш мақсади паҳн кардани донишро дошта, ҷароғи маърифат ва хиради инсониро дар дурдасттарин гӯшаҳои кишвар равшан ва мардумро аз вартаи ҷаҳолат ба сӯи илму маърифат даъват намудаанд.

Адабиёт:

1. Абдулхайи Мучахарфӣ, Муфизул-анвор ва Девони ашъор. М. 2003.
2. Муҳаммадсиддиқи Гулшанӣ. Таърихи Ҳумоюн. Душанбе, 2010.
3. Майер Ф. Учитель и ученик в ордене Накшбандия//Суфизм в Центральной Азии. Спб.2001.-105.]
4. Ҷалолуддин Балхӣи Румӣ. Девони кабир. Техрон, 1360.
5. Мирзо Абдулқодири Бедил. Девони ғазалиёт. Техрон, 1380.
6. Султон Ҷамад. Бурхи Валӣ - дӯсти худо. Душанбе, 2013, с.319.]
7. Суфизм в Центральной Азии. Спб. 2001. -97.]
8. Нуриддин Абдурахмони Ҷомӣ. Нафаҳот ал-унс мин ҳазарот ул кудс/бо таҳрири Маҳмуди Обидӣ. Техрон, 1370/1991, с. 417.]
9. Michel Chodkewicz. Quelques aspects des techniques spirituelles dans la tariqa Naqshbandiyya// Naqshbandis/ Marc Gaborieau. С. 69-82]
10. Шамсов М. Суфийское учение Мухаммада Порсо. Душанбе, 2014

11. Довуди Хассан Таги. Социально-этическое учение Наджибуддина Сухраварди и Айнулқуззота Хамадани. Автореф.канд.филос.наук. Душанбе, 2017.

12. Маҳмадҷонова М.Т. Таълимоти Ҷалолуддин Балхӣ дар бораи инсонии комил.//Ахбори Академия илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, №2, 1992. ISSN0235-005 –с. 39-43.

13. Маҳмадҷонова М.Т. Философия Ҷалолуддина Руми. Душанбе, 2007, 278с.

14. Мавлавӣ Одинамуҳаммади Қаротегинӣ. Вазеху-л-баён. Шарҳи «Мазҳари кулл» - и Мавлоно Ҷомии Сонӣ. Душанбе, 2013.

15. Мухаммадҷонова А. Идеология накшбандизма. Душанбе, 1991.

Маҳмадҷонова М.Т.

Об Абдулхайе Муджахарфи- знаменитом поэте и мыслителе.

Статья посвящена духовному ареалу горного региона Рашт, в котором по сообщениям историков (История Хумоюна Мухаммада Сидика Гулшан, 1910, с.145-161) было развито образование. В этой местности жили и творили большое количество ученых и образованных людей, считавших своей обязанностью распространять знания в традициях времени и творили на родном таджикском языке. Более того, они считали за честь строить школы и медресе, и обучать в них за свой счет..

Определение места и значения мыслителей ареала, подобных Абулхайю Муджахарфи, является важным для изучения мыслительной школы и наследия интеллектуалов Восточной Бухары, который в этом аспекте остается все еще мало изученной.

Ключевые слова: Абулхай Муджахарфи, школа, образование, медресе, Раштский духовный ареал, накшбандия, ходжагон, поэзия.

Muhiba Mahmadjonova

About Abdulhaye Mujaharfi – a Famous Poet and Thinker

The article is devoted to the spiritual area of the mountainous region of Rasht, where, according to historians (Tarikhe Khumoyune Muhammad Sidik Gulshani, 1910, p.145-161), education was developed. There lived and worked a large number of scientists and educated people in this area, those who be-

lieved that their duty is to spread knowledge in the traditions of the time and created in their native Tajik language. Moreover, they believed that it is honor to build schools and medreses train people at their own expense.....

Identification of place and significance of thinkers of this area, like Abulhay Mujiharfi is important for the study of the intellectual

school and intellectual heritage of Eastern Bukhara, which, in this aspect, is still little studies.

Keywords: Abdulhai Mujaharfi, school, education, medrese, Rashtsky spiritual area, Ishans of Yozghand, Shahobuddin, Naqshbandiya, Khojagon, poetry.

МУАММОИ ОФАРИНИШИ ОЛАМ Ё ХУД МАСЪАЛАИ «ВАҲДАТ» ВА «КАСРАТ»
АЗ НИГОҶИ НОСИРИ ХУСРАВ ВА ҲОДИИ САБЗАВОРӢ

Саидов И.А., номзади илмҳои фалсафа, ходими пешбари илми ИФСҲ АИ ҚТ

Масъалаи мавриди баррасӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва марказии фалсафа, ирфон ва тасаввуф ба ҳисоб рафта, он ҳанӯз дар даврони бостон арзи вучуд карда буд. Он дар таълимоти аксари мутафаккирону орифон ва сӯфиён ба назар мерасад. Мақулаҳои «ваҳдат» ва «касрат» дар афкори мутафаккирону мутакаллимон, аҳли ирфону тасаввуфи асрҳои миёна ва миёнаи мутааххири халқҳои Шарқи Наздик ва Миёна ба таври вижаву густарда таҳлил шуда, пеш аз ҳама ба масъалаи муносибати Холиқу махлуқ, яъне масъалаи пайдоиши ва ё офариниши оламу одам, назарияи судур дар қавси нузул, силсилаи маротиби вучуд, таносуби Олами кабир ва Олами сағир, умуман пайдоиши Коинот марбут мебошад.

Калидвожаҳо: мақула, ваҳдат, касрат, фалсафа, калом, ирфон, холиқ, махлуқ, офариниши, олам, одам, назарияи судур дар қавси нузул.

Инкишоф ва пешрафти чомаи башарӣ дар тамоми ҷанбаҳои фаъолияти ҳаёти инсон, аз ҷумла дар маънавиёт идомаи суннатҳоро тақозо менамояд. Зеро он раванди ногузири воқеие мебошад, ки тавассути мубодилаи дутарафа ва пешниҳоди таҷриба баҳри ҳифзи заминаи идомаи фаъолияти табиӣ ва маънавӣ, наслҳои гуногуни бани башарро ба ҳам мепайвандад. Аз ин рӯ, дар таърихи афкори ақливу нақлии инсоният масъалае нест, ки по ба арсаи вучуд ниҳода бошаду аз тарафи наслҳои минбаъда, лоақал як давраи муайян, мавриди таҳқиқу тадрис ва истифода қарор нагирифта бошад.

Намояндагони ҳар як мактаби фалсафиву ирфонӣ ва диниву каломӣ оид ба ин масъала ақидаи ба худ хоссе иброз доштаанд, ки то андозае аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Азбаски дар доираи як мақолаи кӯчак баррасии умдаи таърихи ташаккул ва таҳаввули муаммои доманадор ва ҷуммарои офариниши олам дар таърихи афкори фалсафӣ ва ирфонӣ номумкин аст, мо ин ҷо мухтасар танҳо ба таҳқиқи ин

масъала дар низоми ақоиди намояндаи мактаби фалсафӣ - динии исмоилия, ҳаким Носири Хусрави Қубодиёнӣ (1004-1088) ва намояндаи ҳикмати мутааллиҳа Ҳоҷӣ Мулло Ҳодии Сабзаворӣ (1797-1872) иктифо меварзем.

Бояд як нуктаро хотирнишон сохт, ки зимни таҳқиқи таълимоти ҳастишиносӣ дар афкори намояндагони мактабу равияҳои фалсафӣ-динӣ ва каломиву ирфонӣ баъзе ҷанбаҳои умумӣ мушоҳада мешаванд. Қабл аз ҳама, ин умумият марбут ба шарҳу маънидодӣ пайдоиши мафҳуми «касрат» аз «ваҳдат», яъне силсилаи маротиби вучуд аз иллатулилали олами мучарради фавқулқамар то нахустҳаюлои олами моддӣ тахтулқамар мебошад, ки дар низоми андешаи фалсафии тамоми мутафаккирони асрҳои миёна ва миёнаи мутааххир ҷой дорад. Ба назари мо, ҷой доштани ин умумият ба мабодии умумии пайдоиши олам - «қавоиди кулӣ», ки дар осори фалсафии исломӣ ба назар мерасанд, алоқаманд аст. Зеро маҳз тавассути ин мабодии кулӣ пайдоиши силсилаи маротиби вучуд дар қавси нузул маънидод карда мешавад.

Ин ҷо моро лозим аст, ки оид ба ин мабодӣ ва ё қавоид, ки чаҳортоанду дутои аввали онҳо ҳам хосси фалсафаи Ғарб ва ҳам Шарқ аст ва дутои боқӣ - сирф хосси фалсафаи исломӣ мебошад, мухтасар таваккуф намоем.

Қоидаи аввал - «Қоидаи иллат ва маълул» ва ё «Сунхият миёни фоил ва қобил» мебошад. Тибқи ин қоида тамоми мавҷудоти моддӣ ва рӯҳонии олам аз нахустиллат аз рӯи қоидаи иллияту маълулият арзи вучуд кардаанд.

Ҳар иллатеро маълулест ва он маълул дар навбати худ боз илллати маълули дигар аст, то мавҷуди ниҳой. Бинобар қоидаи мазкур, ҳеч як мавҷуди олам бе иллат ва ба таври тасодуфу иттифоқ ба вучуд наомадааст.

Қоидаи дувум - «Ал-воҳиду ло ясдуру илла-л воҳида ва ал-воҳиду ло ясдуру илла ани-л воҳиди» («Аз воҳид танҳо воҳид содир мешавад ва воҳид содир намешавад, магар танҳо аз воҳид»). Дар мавриди таърихи пайдоиши ин қоида бояд тазаккур дод, ки он ба Арасту (384-322 то м.) мансуб буда, аз ӯ Зенон (333-262 то м.) иқтибос кардааст. Флутин (204-270) низ пайрави ин қоида буда, Ал-Киндӣ (800-870) бо ин қоида аз осори Флутин шиносӣ пайдо кардааст. Ал-Форобӣ (870-950) низ ин қоидаро аз Зенон иқтибос кардааст. Аксари мутафаккирони садаҳои миёна аз Ибни Сино (980-1037) ва Носири Хусрав (1004-1088) сар карда, то Мир Домод (ваф. 1631), ҳама нисбати қоидаи мазкур бо Флутин мувофиқат кардаанд. Садруддини Шерозӣ (1571-1640) ин қоидаро асл пиндошта, онро ба синфи муқаддамат, ки ба фитриёт асос ёфтаанд, дохил намуда, Ҳодии Сабзаворӣ онро аз Мулло Садро иқтибос кардааст.

Муҳаммади Ғазолӣ (1058-1111) ва Фахруддини Розӣ (1149-1209) ба воқеияти қоидаи мазкур шак овардаанд, ки шакку шубҳаҳои онҳоро дар ин маврид Ҳодии Сабзаворӣ бо далелҳои муътамад баргараф намудааст. [1. 181-186]

Аксари мутафаккирони исломӣ мавзӯ ва маҷрои қоидаи мазкурро воҳиди ҳақиқӣ медонанд, вале баъзе мутафаккирони мутааххир, ба мисли Муҳаққиқи Исфаҳонӣ ва Фозили Нурӣ, муътақиданд, ки мавзӯ ва маҷрои ин қоида ҳам воҳиди ҳақиқӣ ва ҳам ғайриҳақиқӣ мебошад, яъне онҳо дар мавзӯи он қоил ба тааддуд (бисёрададӣ) шудаанд.

Мазмун ва моҳияти қоидаи мазкур ин аст, ки аз як воҳид танҳо як воҳид содир мешавад, на ду ва зиёдтар аз он, яъне аз вочибулвучуд танҳо ақли аввал содир шудаасту бас, ки сабаб ва мушаххасоти онро мо баъдар шарҳ хоҳем дод.

Қоидаи савум «Қоидаи имкони ашраф» аст. Бино бар маълумоти Ҳодии Сабзаворӣ моҳияти ин қоидаро Шихобуддини Сухравардӣ (1155-1191) аз суҳанони Арасту истинбот кардааст, яъне бонии қоидаи мазкур Сухравардӣ мебошад.

Тибқи ин қоида қабл аз ҳар мавҷуди паст, мавҷуди шарифтар аз он вучуд дорад. Сабзаворӣ дар таъбири ин қоида навиштааст: «Мумкини аҳас, ки мавҷуд

бошад, бояд мумкини ашраф аз он низ мавҷуд бошад қабл аз он». [2.153]

Бино бар қавли Сабзаворӣ, дар ин қоида эътирофи ду шарт муҳим аст: яке он, ки ашраф ва аҳас аз як моҳияти навъия бошанд, эътибори ин шарт аз он ҷиҳат аст, ки дар имкони он ашраф паноҳие нест, зеро имкон лозими моҳият аст. Пас асли моҳияти навъия, ки мумкин бошад, имкони ҳама афроди он ҳам шариф ва ҳам ашрафро дар бар мегирад. Шарти дуввум он аст, ки ин қоида дар олами фавқулқамар, яъне дар куллиёту мубдиот амал мекунад. [2.155] Барои ҳукамои мутааллиҳа шарти дуввум муътабар аст, зеро барои онҳо вучуд асил буда, моҳияти эътибория ва имкони он тобеи вучуд мебошад.

Мазмуни қоидаи мазкур дар он аст, ки ҳар мавҷуди наздиктар ба Ҳақ таъоло аз феълияту камол бештар бархурдор аст ва аз ҳайси иллият қавитар аз мавҷуди дуртар мебошад. Пас мавҷуди қарибтар иллати мавҷуди дуртар мегардад. Агар мавҷуди паст пеш аз мавҷуди шариф содир шавад, бояд дорои мақоми иллият бошад, лекин ин мақом бо паст будан созгор нест. Аз ин рӯ, судури он аз вочибулвучуд пас аз судури мавҷуди ашраф бояд бошад. Ҳамин тарик, аз Бори таъоло мумкини ашраф эҷод мегардад, сипас аз он мумкини аҳас ва ба ин минвол сайри нузулии вучуд, аз олий ва шариф ба софил ва ҳасис ва аз он ба асфалу аҳас сурат мегирад.

Қоидаи чаҳорум - «Қоидаи имкони аҳас» мебошад. Ин қоида бино бар қавли Садро Шерозӣ аз ихтирооти ӯст. Агар «Қоидаи имкони ашраф» хосси олами фавқулқамар бошад, пас ин қоида хосси олами таҳтулқамар буда, воқеан идомати назарияи судур дар ин олам мебошад.

Қоидаи мазкур ба ҳолати дучандаи вучуд: би-л-қувва ва би-л-феъл асос ёфтааст. Тибқи ин қоида, вочибулвучуд вучуди комил буда, ҳаюлои увло, ки би-л-феъл аст, вучуди ноқис мебошад. Байни ин ду вучуд дараҷоти васатӣ ҷой доранд, ки тавассути онҳо вочибулвучуд ба нахустҳаюло таъсир мерасонад. Ва саранҷом, нахустҳаюло, ки аз ҷавҳари мучарради ғайримоддӣ ба вучуд омадааст, тавассути дараҷоти васатӣ би-л-феъл гашта, бо қабули сурат ҷисм мегардад. Қоидаи мазкур дар қавси суудии вучуд низ амал мекунад.

Носири Хусрав муаммои офариниш, яъне муносибати Холиқу махлуқро ба таври худ ҳаллу фасл намудааст. Ў бар хилофи машшоия, ки оламро азаливу абадӣ ва судурро мустамир медонистанд, онро муҳдасу фанопазир ва судурро амри якдафъагӣ мепиндорад. Мутафаккир офаридаи Мубдиъ-Холиқро аз се қисм иборат медонад: «Яке аз он фавқуззамон аст, чун олами илоҳӣ ва ақлонӣ ва нафсонӣ, ки ...ӯро завол нест. Дигар қисмат он аст, ки маазамон аст, чун олами чирмонию нуронӣ... Сеюм қисмат он аст, ки таҳтаззамон аст... ва он олами ҷисмонӣ аст». [3.271]

Аз ин ҷо, мавҷуди пеш аз замон на коин ва на фосид ва он олами ақл аст, ки ҷавҳари маҳз мебошад. Мавҷуди ба замон баробар - афлоку анҷуманд, ки коин буда, фосид нестанд. Мавҷуде, ки зери замон аст, ҳам коин аст ва ҳам фосид.

Бино бар таълимоти Носири Хусрав, аввалин чизе ки Офаридгор падида овард, ақли кул аст. Ва ба саволи ҷаро содири нахуст ақли кул аст, мутафаккир чунин ҷавоб медиҳад: «Ҳар чизе ки бар чизи дигар бошад, миёни ин чиз ва он пасину миёни он чизи пешин миёнҷӣ бошад, ки он чизи бозпасин бад-он миёнҷӣ аз он чизи пешин падида ояд. Он вақт чун миёнҷӣ андар миён омад, миёни ин ду чиз тафовут афтад ва бозпасин аз пешин камтар ояд. Ва чун Мубдии Ҳақ мар ақро на аз чизе ибдоъ кард, лозим ояд ба бурҳони ақлӣ, ки ақл ба ғояти камолу ҳастӣ бошад ба ду сабаб: яке бад-ин сабаб, ки гуфтем, ки ӯро на аз чизе ибдоъ кард, то ӯ камтар аз он чиз будӣ, ки будиш аз ӯ ёфт. Дигар бад-он сабаб, ки Мубдиъ мар ӯро ибдоъ кард бе ҳеч миёнҷӣ. Ва гуфтаанд, ки Мубдии Ҳақ сурати ҳамаи мавҷудот аз ҷисмонию руҳонӣ андар ҷавҳари ақл гирд овард». [3.272]

Мутафаккир пайдоиши силсилаи маротиби мавҷудотро ба ҳафт роҳ, тарз ва ё феъл медонад: яке, *ибдоъӣ*, ки роҳи пайдоиши ақли кулӣ аз Мубдиъ аст. Дигар *инбиосӣ*, ки роҳи пайдоиши нафси кулӣ аз ақли аввал ё кул аст. Фарқи миёни ибдоъ ва инбиос он аст, ки дар ибдоъ ҷавҳар на дар макону замон аст ва на аз чизе падида омадааст, аммо дар инбиос мавҷуд низ на дар макону замон аст, вале аз чизи дигар падида омадааст. Саввум, *таквинӣ*, яъне мавҷудият чун афлоку ситорагон. Чаҳорум, чун табоеи чаҳоргона. Панҷум,

зоишӣ чун зоишҳои олам, ки аз табоеъ падида омадаанд. Шашум, *таносулӣ*, ки чун феъл байни нару мода падида омад. Ҳафтум, *синоъӣ* чун санъатҳо, ки мардум эҷод кунад. [3.278]

Ҳамин тариқ, дар таълимоти космологӣ-фалсафии Носири Хусрав ақли кул бо роҳи инбиос нафси кулро ба вучуд овардааст ва аз пайвастании ин ду ҷавҳар аҷрому афлок, табоеи чаҳоргона - гармӣ, сардӣ, хушкӣ, тарӣ ва чаҳор унсур – об, хок, ҳаво, оташ ва маволид – набот, ҳайвон ва инсон падида омадаанд. Хувайдост, ки назарияи судури Носири Хусрав назарияи судури афлотунияро менамояд. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки таъсири нуфузи навафлотуния дар ташаккулу тақомули мактаби исмоилия умуман ва низоми ақоиди Носири Хусрав хоссатан назаррас аст.

Мутафаккир муътақид аст, ки агар яке аз силсилаи маротиби мавҷудот набошад, низоми олам халалдор мегардад. Хулосаи сухани ӯ ин аст, ки агар ҷавҳар набошад, табоеъ ҷой надорад, агар табоеъ набошад, олам вучуд надорад, агар олам набошад, ҳаюлою сурат арзи ҳастӣ надорад.

Дар таълимоти Носири Хусрав шарҳи пайдоиши дигар силсилаи маротиби мавҷудот низ басо ҷолиб аст. Аз нигоҳи ӯ, олами моддӣ дорои се ҳол аст: яқум, аз ҳикмати Мубдии Ҳақ суратҳои мучарраду ҷавҳарҳои олий падида меоянд, ки он феъли Мубдиъ аст. Феъли Мубдиъ ҳама коркунонанд ва ҷои феъли онҳо табиати кулӣ аст, ки он асли ҳастии олами моддӣ мебошад ва фаръҳои он ду навъ аст: яке ҳаюло ва дигаре сурат, ки аз он ду олами моддӣ падида омадааст. Пазирандаи феъли олами моддӣ - ин сурати мардум аст, ки пазири осори ақлу нафс мебошад. Ва саранҷом, суратҳо чун феъли Офаридгор мучаррад мегарданд.

Ҳамин тариқ, қисмати аввали вучуди олами моддӣ ба ҳикмати Мубдиъ алоқаманд аст. Қисмати дувуми вучуди олам марбут ба камолоти нафс ва расидани он ба дараҷаи ақл аст. Қисмати саввуми вучуди олам ба вучуди Борӣ таоло алоқаманд мебошад. Пас аз пайдоиши ҳаюло ва сурат, нафс тақозои камолот мекунад, ки аз он тақозо ҷунбиши ваҳмӣ падида меояд. Чун он ҷунбиш аз ҷавҳари олий аст, аз осори он ҷунбиш ҷавҳари сифлӣ пайдо мешавад. Чун он ҷунбиш руҳ медиҳад, аз он

харорат пайдо мешавад ва аз ғояти харорат сардӣ падида меояд ва аз ғояти сардӣ - тарӣ ва ҳар яке ҷудо аз якдигар. Аз ғояти тарӣ хушкӣ пайдо мешавад.

Носири Хусрав асари нафси кулро камтар аз ақли кул ва нафси кулро шарифтар аз асари он - мабдаи олами моддӣ - ҳаюлои мутлақ ё увло медонад. Ҳаюло аз тоати нафси кул ба иллат ва сурат, ки мабдаи дувум аст, аз ифозати илоҳӣ падида меояд, ки ақро ба нафс расонидааст. Ҳамин тариқ, нахустҳаюло ва сипас, сурат падида омадааст. Мабдаи аввалро «иллати ҳаюлонӣ» ва мабдаи дувумро «иллати суварӣ» гӯянд. Сипас, нафси кулӣ ба ифозати ақл аз паси нахустҳаюло он ҷаҳор табоеъи ҷудоғонаро падида овард. Андешаи нафси кулӣ он табоеъро ҳашт қисмат кард, яъне ҳар якеро ба ду қисм ҷудо кард. Гармиро ба ду қисмат кард: яке ба хушкӣ пайваस्त ва аз он ҷавҳари оташ падида омад, дигаре ба тарӣ пайваस्त ва аз ӯ ҷавҳари ҳаво падида омад. Тариро ду қисмат кард: яке ба сардӣ пайваस्त ва аз ӯ ҷавҳари об падида омад ва дувумӣ ба гармӣ пайваस्त ва аз он ҷавҳари ҳаво пайдо шуд. Сардиро ду қисмат кард: яке ба хушкӣ пайваста, ҷавҳари хокро падида овард, дигарӣ ба тарӣ пайваста, ҷавҳари обро падида овард. Хушкиро ду қисмат кард: яке ба гармӣ пайваस्त ва аз он ҷавҳари оташ пайдо шуд ва дигарӣ ба сардӣ пайваस्त ва аз он ҷавҳари хок падида омад.

Бино бар раъи Носири Хусрав, аз ин ҷаҳор табоеъ дутоаш коркун (фоил) - гармиву сардӣ ва дутои дигар корпазир (қобил) - тариву хушкӣ мебошанд.

Хулоса, ҳар ҳастие, ки аз ин табоеъ пайдо мешаванд, аз ҳаммутобиқати рукноҳои онҳонд ва пайвастагии онҳо ба якдигар ва ҳар фосидию парокандагӣ, ки дар зоиши олам ба миён меояд, аз ҷиҳати душманиву ноҷӯрии ин рукноҳо мебошад, ки нисбат ба якдигар доранд ва иллати ҳастии олам низ ҳамин аст.

Сипас аз нафси кул бар табиати кулӣ моддаи дигар падида омад, ки он ғизои мардум - гандум аст. Пас аз нафси кулӣ бар табиати кулӣ дар олами ҳаюлонӣ моддаи дигар падида омад, ки он ҳайвон аст ва асли ӯ ба шарафи инсон аст. Чун инсон охири офариниш аст, нури нафс ба инсон расид ва он нур бозгашт ва ба асли куллияти худ пайваस्त. Ин нури бозгашта

аз нафси кул қуввати дигар пазируфт ва он қуввати нафси мантиқӣ аст, ки асар аз олами руҳонӣ аст. Ва ин аввалин андешаи нафси кул аст, ки ба охири амали ӯ падида омад. Мабдаи симро, ки нурҳо аз нафси кулӣ бад-ӯ падида омад, «иллати фоила» хонанд. Ва ниҳояти ин ҳама ҳосилҳо ба вучуди Худованд аст, ки онро «иллати мутаммима» хонанд, ки бо ӯ олам комили тамом шавад. [3.272-278] [4.]

Умуман, Носири Хусрав олам ва мавҷудоти онро муҳдас ва фанопазир медонад. ӯ нахустсабаби пайдоиши оламо Борӣ таоло мепиндорад. Низоми ақоиди Носири Хусрав таҷассумгари таълимоти динӣ-фалсафии исмоилия буда, ҳудаш ноширу тарғиботчи ин таълимот дар Мовароуннаҳру Хуросон ва хосатан Бадахшони Тоҷикистону Афғонистон мебошад.

Ин мавзӯ дар низоми ақоиди Ҳодии Сабзаворӣ низ бағоят васеъ ва доманадор буда, масоили зиёдеро дар бар мегирад, ки яке аз чунини масъалаҳо ин масъалаи ваҳдати вучуд ва касрати он мебошад.

Вучуд дар таълимоти мутафаккирони Эрони бостон, яъне паҳлавиён ва хусравониён, ки яке аз сарчашмаҳои назарии низоми ақоиди пайравони ҳикмат, аз ҷумла Ҳодии Сабзаворӣ мебошад, ҳақиқати ягонаест, ки дорои ташкик, яъне маротибу дараҷот, аз қабилӣ фақру ғано, шиддату заъф, тақаддиму тааххур, камиву зиёди, нуқсу камол ва ғайра мебошад. Аммо машшоиён муътақиданд, ки вучуд дорои ҳақиқати ягона набуда, балки ҳақоқиқ ҷудо аз якдигар ва гуногун дорад. Ихтилоф миёни вучуди мавҷудот навъӣ мебошад, на маротибӣ. Чунки агар ихтилофи онҳо навъӣ набошад, пас ташкик дар моҳиёт ба вуқӯъ пайваста, моҳият дар нури шадид қавӣ ва дар нури заиф - заиф мешавад. Ба ақидаи онҳо, агар нурҳо аз ҳайси навъ воҳид бошанд, ҷоиз нест, ки баъзеи онҳо иллати баъзеи дигар гардида, миёни онҳо робитаи иллияту маълулият пайдо шавад. Чунки агар ҳақиқати вучуд воҳид фарз шавад, ихтилоф дар маротиби он байни вучуди иллат ва вучуди маълул ба миён омада, боиси баҳс ба иллияти баъзе ва маълулияти баъзеи дигар, яъне мусталзами тарҷеҳ било мураҷҷаҳ мегардад, ки ин ботил аст.

Ҳодии Сабзаворӣ оид ба ин қавли машшоиён мегӯяд: «...ин қавл барои ман

ботил аст». [5.112] Зеро аз нигоҳи ӯ, то даме ки дар миёни ҳақоик ва маонии гуногун иттиҳод набошад, аз онҳо маънии воҳид интизо намегардад. Дар ин мабҳас мутафаккир инчунин раъи мутакаллимон, ки ҳақиқати вучудро ба зоти моҳиёт қоим доништа, дар ҳақиқати воҳид тааддуду тақассурро инкор мекунад ва қасрате, ки дар моҳиёт мулоҳиза мешавад, мансуб ба вучуд медонанд, на дар ҳақиқати воҳид, инчунин, раъи аҳли завқи тааллухро, ки намояндаи маъруфаш Чалолуддини Давронӣ (1427-1502) буда, муътақид ба он аст, ки вучуд воҳид ва амри эътиборӣ мебошад ва дар асли он ҳеч қасрате нест, бо далелу бурҳонҳои ақливу мантиқӣ рад мекунад. [5.112-120]

Пайравони ҳикмати ишроқ, ки ташкикро дар моҳиёт қоиланд, дар ҷавоби қавли машшоиён иброд доштаанд, ки иттифоқи анвор ва мавҷудот дар ҳақиқати вучудӣ ва навъӣ мусталзами ашқоли мазкур мебошад. Вале ихтилоф дар маротиби вучуд ба таврест, ки камолу тақаддуми баъзе анвор мучиби иллати онҳо барои анвори ноқистару муаххиртар мегардад. Ва маълулияти бархе аз анвор бо сабаби фукдони камол дар нурият заиф буда, ин ихтилоф ба ҳақиқати анвор ва вучудот алоқаманд нест ва аз иллату маълул будани баъзе аз онҳо ба баъзеи дигар тарқиҳ било мураҷҷаҳ пайдо намешавад. Ба ибораи дигар, иллияту маълулияти анвор ба якдигар ба камолу нуқсонҳои онҳо вобаста аст, яъне нури том иллати нури ноқис аст, зеро ноқис наметавонад иллати комил бошад.

Ҳукамои мутааллиҳа бошанд, дар пайравии ҳукамои хусравонӣ, ихтилофи байни анвору вучудотро ба қуввату заъф дар маротиби ҳар яки онҳо медонанд. Ҳамин тариқ, вучудот пас аз таназзул аз мартабаи зоти вучуди мутлақ ба мумкинот ва моҳиёт сироят карда, ҳамон тавре ки поёнтарин мартабаи вучуд - ҳаюлои увло аз вучуд бархурдор аст, дигар мавҷудоти табиӣ, нафсӣ ва ақлӣ низ аз он бархурдор мебошанд. Ба ибораи дигар, мансубияти вучуд, чи хеле ки ба нахустҳаюло қобили қабул аст, бар воҷибулвучуд низ ҳамон хел қобили қабул мебошад, вале фарқи онҳо аз лиҳози шиддату ғано ва камолу тақаддум бениҳоят аст.

Аз нигоҳи Мулло Ҳодӣ, дар вучуд ду навъ қасрат аст: яке, қасрат ба муқаддам

ва муаххар, шадид ва заиф, тамоми ва ноқис, ки онро *қасрати нурий* хонанд; дувум, *қасрати зулмонӣ*, ки вучуд би-л-араз ба он мавсуф мешавад ва аз ҳайси изофаи вучуд ба моҳиёти гуногун ва мутақод падида меояд ва дар он заводи моҳиёт мавриди эътибор мебошад.

Ҳодии Сабзаворӣ мақулаҳои «вахдат» ва «қасрат»-ро дар боби «Умури омма»-и «Шарҳи манзума» ҷой додааст. Зеро ин ду мақула тамоми мавҷудотро фаро мегирад. Ӯ муътақид аст, ки вахдат бо ақл ва қасрат тавассути хаёл шинохта мешавад, чунки вахдат амри ақлӣ буда, он низ мисли вучуд ба таъриф тавассути ҳадду расм эҳтиёҷ надорад. Зеро вахдат хориҷ аз ақл чизе ҷуз вучуд нест, вале қасрат дар маҳсусот воқеъ аст ва тавассути тахайюл хубтар ошкор ва идрок мешавад.

Ҳукамо вахдатро аз ду қисм иборат медонанд: вахдати ҳақиқӣ ва ғайриҳақиқӣ. *Ваҳдати ҳақиқӣ* - вахдатро ҳамон вақт ҳақиқӣ меноманд, ки воҳид дар иттисоф ба вахдат дар зоҳиршавӣ ба воситаи ниёзманд набошад. Ба ибораи дигар, воҳиди ҳақиқӣ он аст, ки вахдат васфи ҳолати ҳуди он воҳид бошад, на васфи ҳоли ба он тааллуқдошта.

Ваҳдати ғайриҳақиқӣ. Сабзаворӣ дар таърифи вахдати ғайриҳақиқӣ навиштааст: «Ва ин хилофи он (яъне вахдати ҳақиқӣ.-И.С.) аст». [5.387] Яъне вахдатро ҳамон вақт ғайриҳақиқӣ меноманд, ки он дар воҳиди ғайриҳақиқӣ дар зоҳиршавӣ ба воситаи муҳтоҷ аст.

Пас воҳиди ҳақиқӣ ё зотӣ аст, ки дорои вахдат мебошад, ё нафсӣ, ки вахдат ва ё ҳуди воҳид аст. Ба қавли дигар, воҳиди ҳақиқӣ ин аст, ки онро ба ҷуз вахдат ҳақиқати дигаре нест. Ҳамин тариқ, нафси вахдати айни ҳамон вучуд аст, ки вахдат дар он айни вучуд ва вучуд - айни вахдат мебошад, вале аз лиҳози мафҳуми сеҳнӣ ва унвонӣ онҳо муродиф нестанд. Воҳид ба маънои ҳақиқати ҳаққаи вахдат, ки дар он ҳеч гуна қасрат ҷой надорад, сазовори Ҳаққи аввал, яъне Офаридгор аст. Зеро ҳар чизеро ки ҷомеи тамоми камолот ва шууни маротиби худ аст, онро ҳаққи он чиз мехонанд. Вучуди мунбасит, ки дар низоми ҳукамои илоҳӣ, хоссатан Ҳодии Сабзаворӣ дар мартабаи ақли аввал аст, аз ин вахдати Ҳақ бархурдор аст, гарчанде

дар мукоиса бо он ба манзалаи соя ё акси он мебошад.

Дар таълимоти Сабзаворӣ воҳид ду навъ аст: воҳид ба хусус ва воҳид ба умум. Охирӣ боз ба ду чудо мешавад: воҳид ба умум ба маънои сиъаи вучудӣ ва воҳид ба умуми мафҳумӣ, ки амри эътиборӣ аст. Ва охирӣ дар навбати худ ё навъӣ аст, ё чинсӣ ва ё аразӣ, ки бар ҳасби маротиби анвоъ аз навъи олий то навъи софил ва бар ҳасби маротиби аҷнос, аз олитарин то пасттарин ва бар ҳасби маротиби аъроз аз оғози онҳо то поёни афродашро дар бар мегирад. Аммо воҳид, ба хусус аз ҳайси табиати маърузи ваҳдат ё нафси воҳид, ғайримунқасим аст, ё мунқасим. Уайримунқасим нафси мафҳуми ваҳдат ва мафҳуми адами инқисом аст, ки ба вазъӣ ва муфориқ тақсим мешавад. Ва муфориқ низ ё муфориқи маҳз, ки ақл аст, ё мутааллиқ ба ҷисм, ки нафс аст, чудо мешавад. [5.389]

Воҳиди ғайриҳақиқӣ низ дорои қисмат мебошад: ё воҳид ба навъ аст, ё ба чинс, ё ба кайф ва ғайра. Мисоли воҳид ба навъ - инсон, асп ва шутур аст; воҳид ба чинс монанди ҳайвон, набот ва ҷамод аст; воҳид ба кайф мисли сиёҳӣ, сафедӣ ва сурхӣ аст. Мутафаккир миқдору муносабат ва чигунагии ваҳдати аҷзову афроди чинсу навъи воҳидро таҳқиқ намуда, аз ҷумла навиштааст: «Ваҳдати ду ё чанд чиз дар чинси воҳидро «таҷонус», ваҳдати афрод дар навъро «тамосул», ваҳдат дар миқдорро «тасовӣ», ваҳдат дар кайфро «ташобух», ваҳдат дар нисбати ду ё чанд чизро «таносуб» ва ваҳдати онҳоро дар вазъ «тавозӣ» мегӯянд». [5.389]

Ҳоло ки қисмҳову навъҳои ваҳдат ва касрат равшан шуд, мебинем, ки аз нигоҳи Ҳодии Сабзаворӣ касрат аз ваҳдат ҷи гуна падида меояд. Ё оид ба ин масъала ақоиди машшоиён, ишроқиён ва сӯфиёнро шарҳ дода, фарқияту умумияти онҳоро ошкор месозад ва раъйи номақбулро ҳадафи танқид қарор медиҳад. Мо ин ҷо ба тариқи мисол ва мукоиса нуктаи назари Сабзавориро оиди ин масъала дар таълимоти машшоия баён мекунем.

Бояд ин ҷо хотирнишон сохт, ки равиши пайдоиши касрат, яъне олам ва мавҷудоти он дар афкори фалсафии аксари мактабу равияҳои фалсафӣ ҳам шабоҳат ва ҳам фарқият дорад. Фарқият асосан дар ному истилоҳоти интиҳобнамудаи

намояндагони ин ё он мактабу равияҳо мебошад.

Чуноне ки ишора шуд, содири нахустин ақл аст ва он воҳид аст ва тибқи қоидаи «Ал-воҳид...», аз воҳид танҳо воҳид содир мешавад. Пас дар олам касрат ҷи гуна пайдо шудааст? Зеро ҳеч як мутафаккир касратро мункир нашудааст. Машшоиён муътақиданд, ки вучуби ақли аввал - мабдаи ақли дувум аст, яъне содири аввал барои содири дувум масдари сонӣ аст, вале вучуби ақли аввал зотӣ нест, балки ғайрӣ аст. Аммо ҳангоми мукоиса бо масдари аввал, яъне вочибулвучуд, нисбат ба маълули худ дорои вучуби зотӣ мебошад. Пас ақли аввал аз лиҳози ин вучуби изофӣ мабдаи содири дувум аст.

Умуман дар содири нахустин шаш эътибор ҷой дорад: яке - вучуди ақл, дувум - моҳияти он, савум - имкони зотӣ, чаҳорум - вучуби ғайрӣ, панҷум - тааққули зоти худ ва шашум - тааққули мабдаи худ. Чун ақли аввал ба ҳар як аз эътибороти шашгона содире дорад, пас ба эътибори вучуби худ мабдаи ақли дувум ва ба эътибори тааққулии зоти худ мучиби эҷоди фалаки Атлас мегардад. Ва бино бар раъйи машшоиён, касрат дар олам ба ин тартиб пайдо шудааст ва маҳз эътибороти шашгонаи содири аввал дар пайдоиши касрат нақши муҳим мебозад.

Сипас Сабзаворӣ фармудааст, ки аз ҳар ақле нафсу ҷисм ва фалаки дигар падида омада, то ба ақли даҳум расидааст, ки аз он дар олам маводу охшиҷ ҳосил гаштааст. Яъне ба ин тартиб аз ақли дувум ва фалаки Атлас ақлу нафс ва ҷисми фалаки савум ва аз он чаҳорум ва сипас панҷум пайдо мешавад, то ақлҳову афлоки нухгона мерасад ва ниҳоят, ҷараёни судур бо судури ақли даҳум - ақли фаъол - ба охир мерасад, ки он ба камолот расонандаи нафси нотиқа ва офарандаи аносир мебошад. Аз ақли фаъол бо файзу изни илоҳӣ ва бо калимаи «кун»-«бош», ё вучуди мунбасит ва ё Нафаси Раҳмонӣ дар олам маводу аносир пайдо мешавад. Аз вучуби ақли фаъол нафси нотиқаи қудсӣ, ва аз вучуди маҳлут ва изофа бо моҳияти он сурати навъӣ ва аз имконаш - ҳаюлои унсури пайдо мешавад.

Дар олами унсури барои ҳаюло дар қабули сурат истеъдоди бениҳоят эҳдо

шудааст ва аз таъсири ҳаракоти афлоки ҳафтгона низ вай касби қобилият мекунад. Пас ҳаюло дорои ду чанба аст: яке истеъдо-ди бепоёни қабули суратҳо ва дувум - инфил аз ҳаракоти афлок ва нури онҳо.

Назарияи ҳукамои илоҳӣ, аз ҷумла Ҳодии Сабзаворӣ аз таълимоти машшоиён то андозае фарқ мекунад ва дорои истилоҳоти хос мебошад. Содири нахустин дар низоми ақоиди Мулло Ҳодӣ *вучуди мунбасит* аст, вале бо вучуди ин, мутафаккир гоҳо содири нахустро, дар пайравии машшоия, ақли аввал ва дар пайравии ишроқия - нуруланвор медонад. Вале пайдоиши силсилаи маротиби мавҷудоти дигар аз вучуди мунбасит, ки аз назарияи машшоия ва ишроқия кам фарқ мекунад, ба силсилаи тӯлия ва арзияи вучуд дар қавси нузул алоқаманд аст.

Пайдоиши мавҷудоти олам ба ду силсила: тӯлӣ ва арзӣ алоқаманд аст. Дар силсилаи тӯлияи вучуд дар қавси нузул пас аз мабдаи он, ки ҳамон мабоди-ул-мабодӣ, ғайб-ул-ғуноб, ғайб-ул-макнун, ғайб-ул-масун ва ҳақиқати вучуд, яъне гоёт-ул-гоёт мебошад, *олами лоҳут*, яъне вучуди ҷомеъи тамоми асмои ҳусно ва сифоти улё, ки барои аъёни собита лозиманд ва зеро асмову сифот ниҳонанд, сипас *олами ҷабарут*, яъне олами уқули куллия, баъд *олами малакут* ва он аз ду қисм иборат аст, олӣ ва сифлӣ: олами малакути аъло ин нуфуси куллия буда, олами малакути асфал - ин мусули муаллиқаанд. Ва ниҳоят, *олами носут*, яъне олами шаҳодат ё олами моддии айнӣ, ки аз қисмати улвӣ ва сифлӣ иборат аст, падида меоянд.

Аммо силсилаи арзӣ бошад, ин олами ақсоми табиӣ аст, ки байни онҳо бар ҳилофи силсилаи тӯлии вучуд, робитаи иллияту маълулият ҷой надорад. Аммо дар силсилаи тӯлия ҳар мартабаи вучуди сифлӣ фоқиди камолоти вучуди улвӣ мебошад. Зеро мартабаи вучуди сифлӣ ноқис ва мартабаи вучуди улвӣ комил мебошад. [5.289-291]

Аз нигоҳи Ҳодии Сабзаворӣ, адади ҳаракати даврӣ дар ин олам сабаби пайдоиши замон мегардад. Ҳамчунин кашишу мадди сайри найири ҳақиқӣ низ дар қавсҳои нузул ва сууд аз мадори фалак вучудоти ин оламо эҷод мекунад ва «айёми рубубӣ ва ё «айёми Аллоҳ»-ро ба вучуд меорад. Ибораи «айём-ул-Лоҳ» аз Қуръони маҷид иқтибос шуда, ки муродифи он

«айёму-р-рубубия» мебошад. Ва дар Қуръони маҷид меҳонем: «...ва рӯзҳои Худо (айём-ул-Лоҳ.-И.С.)-ро ба ёд овар ...». [6.]

Сабзаворӣ дар «Таълиқа бар «Шарҳи «Манзумаи ҳикмат» ва Фуломхусайни Ризонаҷод дар таҳқиқоти хеш «Ҳаким Сабзаворӣ: зиндагӣ, осор ва фалсафа» «айёму-р-рубубия»-ро чунин шарҳу таъбир намудаанд: мадори хуршед, кавокиб ва нучуми дигар ба фалак мавсум буда ва онҳо сабаби пайдоиши рӯзу моҳ ва сол мебошанд. Ҳамин тарик, сайри хуршед (ҳақиқат), кавокиб (асмоъ) ва нучум (сифоти Бори таъоло) дар мадори оламҳои илоҳӣ сабаби зухур ва пайдоиши «айёми рубубӣ» ва «илоҳӣ» мебошанд.

Айёми нахустин - рӯзҳои халқи самовоти ақлӣ; рӯзҳои дувум – рӯзҳои ҷамъ ва таййи сичил (яъне таҳияи сафолакҳо барои сабт - И.С.); рӯзҳои савум - рӯзҳои уручи малакути аслӣ ва олами ботини ҳақиқии онҳост, ки ҳамон ҷавоҳири аълун ё олами ҷабарут ва Рӯҳи Аъзам мебошанд. Асли онҳо мартабаи аҳадияти зотӣ ва мақоми таайюни аввал аст, ки баъди зоти Ҳақ таъоло ба тартиби зерин мебошанд: 1 - лоҳут; 2 - вучуди мунбасит; 3 - олами уқул; 4 - олами нуфуси куллӣ; 5 - мусули муаллақа; 6 - табоъ (яъне олами моддӣ.-И.С.). [5.292], [7.421-442]

Мутафаккир пайдоиши олам ва ё касратро зимни маънидоди ҳудуси исмӣ низ зикр намудааст. Мазмун ва моҳияти ҳудуси исмӣ дар он аст, ки вай ба ҳадиси набавӣ асос ёфтааст, «Аллоҳ буд ва бо Ў чизе набуд», яъне дар мартабаи ҳақиқати ғайбия на исм буд ва на расм, на сифат буд ва на таайюн. Пас аз ин мартаба «мартабаи аҳадияти зотӣ», ки айнӣ Воҳид аст, зухур мекунад. Ва зоти Ў дар ин зухур айнӣ нур ва шухуд ва илм ба зоти худ ва барои зоти худ мебошад, ки аслу-л-усули ҳамаи таайюнот буда, таайюни аввал номида мешавад. Баъд аз он мартабаи зухури Ҳақ таъоло ба асмо ва сифот ва сувару мазоҳири худ меояд, ки орифон онро «аъёни собита» номидаанд. Дар ин мартаба касрат ба ҳар миқдоре, ки маҳияти Ў иқтизо ва иродааш эҷоб мекунад, падида мешавад. Ин мартаба ҳамчун «мартабаи воҳидият, ё мартабаи таайюни сонӣ», ё «мартабаи барзахи дувум» таъбир шудааст. Маҳз дар ин мартаба мафҳуми асмову сифот ва

мазохири онҳо пайдо мешаванд, ки онҳо ҳамон «аъёни собита» мебошанд.

Пайдоиши боқӣ силсилаи маротиби мавҷудот дар олами таҳтулкамар дар таълимоти ҳукамои илоҳӣ, аз ҷумла Сабзаворӣ, шабеҳи ақоиди машшоия аст.

Хулоса, муаммои офариниш ё худ пайдоиши касрат аз ваҳдат аз масоили муҳим ва печидаи афкори фалсафии халқҳои Шарқи Наздик ва Миёна буда, баррасии ҳаматарафа ва муқоисавии онро дар таълимоти намояндагони мактабу равияҳои фалсафиву ирфонӣ ва каломиву динӣ тақозо менамояд.

Адабиёт:

1. Саидов И.А. Проблемы онтологии и гносеологии в философии Ходи Сабзавори. - Душанбе, 1998

2. Ҳоҷӣ Мулло Ҳодии Сабзаворӣ. Асрору-л-хикам.- Техрон, 1380.

3. Носири Хусрав. Хону-л-ихвон/Куллиёт.-Қ.1.- Душанбе: Ирфон, 1991

4. Ниг.: Носири Хусрав.- Куллиёт.- С. 178-183, 271-278, 291-295, 314-315, 319-321, 356-358, 359-362, 368-369, 402-403, 444-448, 462-469; Арабзода. Н. Носири Хусрав. - Душанбе: Ирфон, 1994.-С. 48-49; Ашуров Г. Философские взгляды Носира Хисрава. - Душанбе: Дониш, 1974; Додихудоев Х. Философия крестьянского бунта.- Душанбе: Ирфон, 1987.- С. 67-68; Муродова Т. Философия Носира Хисрава.- Душанбе: Дониш, 1994.- С. 15-16, 25-26, 40-41; Ҳазратӣ М., Саидиён И. Ислом: равия, мазҳаб ва фирқаҳои он. - Душанбе: Ориёно, 1992.- С. 79-83; Ҳазраткулов М. К анализу категорий средневекового восточного мышления «вахдат» и «касрат»./Актуальные проблемы философской и общественной мысли Зарубежного Востока.- Душанбе: Дониш, 1983.- С. 75-83

5. Сабзаворӣ. Шарҳ-ул-манзума. - Қ. 2. – Қисмат-ул-хикма. - Техрон, 1446х.қ. – 496с.

6. Коран. Перевод с арабского языка академика И.Ю. Крачковского. – М.: Раритет, 1990. – 582с.

7. Фуломхусайн Ризонажод Нӯшин. Ҳақим Сабзаворӣ: зиндагӣ - осор – фалсафа. - Техрон, 1992. – 850с.

Саидов И.А.

Проблема сотворения мира или вопрос о «единстве» и «множестве» с точки зрения Носира Хусрава и Ходи Сабзавори

В данной статье рассмотрены воззрения Носира Хусрава и Ходи Сабзавори, связанные с проблемой сотворения мира или вопросом возникновения «множества» из «единого». Следует отметить, что данная тема, прежде всего, связана с вопросом отношения Творца и творимого, т.е. проблемой возникновения или сотворения мира и человека, теории эманации бытия по лестнице нисхождения, иерархии бытия, соотношения Макро и Микрокосма, или вообще возникновения Космоса.

Ключевые слова: *понятие, единство, множество, философия, калам, ирфан, творец, творение, сотворение, мир, человек, теория эманации бытия.*

Saidov I.A.

The problem of creation of the world or issue of “unity” and “plurality” according to Nasir Khusraw and Hadi Sabzavari

The present article discusses the views of Nasir Khusraw and Hadi Sabzavari associated with the problem of creation of the world or the issue of the emergence of “plurality” from “unity”. It should be noted that the given topic, first of all, is related to the issue of the relationship between Creator and creatable, i.e. the problem of emergence or creation of the world and man, theory of the emanation of being on “arc of descent” (qaws al-nuzûl), the hierarchy of being, relation of Macro and Microcosm, and in general the emergence of Cosmos.

Keywords: *concept, unity, plurality, philosophy, kalām, mysticism (irfān), Creator, creature, creation, universe, human, theory of emanation on arc of descent.*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ И КОНЦЕПЦИЯХ

Зувайдуллозода М.- ст. преп. кафедры философии ТНУ

В статье рассматриваются проблемы взаимовлияния политики и морали в истории социально-философских и политических учений. Автор приходит к выводу, что в социуме политические и нравственные отношения часто находятся в противоречии друг с другом. Поиск решений минимализации этих противоречий может служить основой стабильности социального порядка в современном обществе.

Ключевые слова: мораль, политика, добродетель, нравственность, справедливость, традиционное общество, социокультурная среда, социальные процессы.

Взаимодействие политики и морали в истории человеческого общества проявляется по-разному, и влияющие на этот процесс факторы тоже являются многообразными. Обычно к этим факторам относят характер общественных отношений, переживаемая эпоха, господствующая социокультурная среда, традиции управления социальными процессами и т.д. Поэтому проявление этого явления в традиционном обществе носит одну особенность, а в современном обществе совсем другое. Часто отмечается, что в традиционном обществе политика и мораль обычно носят нераздельный характер, и многие политические механизмы политического регулирования социального поведения людей тождественны механизмам моральной регуляции. Примером тому можно считать моральные принципы, вытекающие из религиозных доктрин, которые в течение долгого времени непосредственно служили мерилем моральной оценки политических действий членом общества. То есть, результативность политических действий оценивалась с помощью моральных критериев таких, как добро и зло. В истории персидско-таджикской философии наиболее четкое осмысление взаимовлияния политики и морали мы находим в учении А.Фараби, который рассматривает данную проблему в плоскости определения природы действия и поведения человека на пути к достижения счастья. По мнению А. Фараби, на пути к достижению действительного, а не воображаемого сча-

стья, человеку помогает политика, ибо она носит моральную нагрузку и составляет основу руководства общественным делом. Для людей путь к достижению этой цели показывает гражданская наука или гражданская философия. Управление обществом, следующее принципам этих наук, Фараби классифицирует как руководство, который: «упрочивает действия, поведение, свойства воли, при помощи которых достигают действительного счастья, и является добродетельным управлением города и народа. Повинующиеся такому управлению города и народы являются добродетельными городами и народами».[1, с.224]. Иными словами, отображение в морали и через нее в политике влияния традиционной культуры и есть отражение национальных особенностей наций и рас. В традиционном обществе в силу того, что все слиты коллективно, поэтому процесс осознания противопоставления морали из одной общности морали в другую не происходит. В данном контексте теряются особенности личного и общественного, и поэтому часто традиционным обществам характерна слитность политики и морали.

Явление слияния политики с народной моралью свойственна и современному социуму. Например, таджикский «Одоб» свод правил поведения в народе, уважение традиций и обычаев, которые могут считаться с современной точки зрения предрассудками, живы в нашем обществе. Поэтому политики ищут пути мягкого противодействия традициям и ослабления предрассудков, пытаясь не ослабить, а приобрести авторитет среди народа. Это не есть лишь черта таджикского общества, в современном мире, все более устремленного к прагматизму, индивидуализму и вещизму, все более характерен рост расхождения сфер политики и морали, наблюдается разрушение их взаимодействия, отражающееся в различии форм сознания и социальной деятельности. Сохранение данных изменений обусловлено влиянием ряда факторов: исторических и социокультурных, субъективных представлений и случаев. Мораль и политика – это отражение ежедневных поведенческих норм

людей. Нравственные нормы поведения людей реализуются через общие правила, общественные стереотипы, эталоны, образцы поведения, которые играют роль регуляторов общественного поведения. Вместе с тем, нельзя считать их идентичными друг другу и следует учитывать различие нравственных и политических норм по способу их формирования и средств реализации.

Мы отметили различия политики и морали по способу формирования и средствам их реализации. Дело в том, что в сфере нравственных отношений, которая по сути и есть взаимосвязь между отдельными личностями, требованиями к индивиду со стороны общества в целом, отдельных групп, согласование личного интереса с общественным, утверждение социального в индивидуальном, политические отношения не должны отражать единичные индивидуальности а формируются в групповые интересы.

Мораль же выражает духовные и личностные потребности общества. Нормы морали основаны на веками сложившихся нравственных представлениях людей о добре и зле, правильном и неправильном, совести и справедливости. Они приобретают характер обязательности в обществе по мере того, как осознаются и признаются большинством его членов. Государством устанавливается и фиксируется в законах политические и правовые нормы, делает их доступными и обязательными к исполнению путем их опубликования. Нормы морали не закрепляются в специальных актах, а регулируются волей индивида и существуют в его сознании. В большинстве случаев они соблюдаются добровольно на основе существующих в обществе представлений о справедливости и благе, и зависят от внутреннего убеждения и силы установившихся стереотипов поведения в общественном мнении. Следование политико-правовым нормам зависит от осознания их справедливости, которым люди следуют добровольно, они отражают зрелость гражданского общества. Государство вправе применять средства принуждения для из реализации и регулирования. Следует отметить, что в современном мире, несмотря на ярко выраженные и нарастающие прагматические стремления к утверждению целей и амбиций тем не менее, имеет место и попытка подходить к осмыслению разнонаправленной деятельности человека через ценностноориентированные критерии. Это во

многом связано с теми процессами, которые происходят в современном мире и часто ориентированы на изменение основ общественной жизни современности. Осознавая наряду с положительными аспектами и наличие отрицательных моментов в таких стремлениях и попытках сегодня социально-философская мысль вынуждена искать соответствующие критерии оценки моральности таких действий активными субъектами общественной жизни. Так основной сферой общественной жизни, проявляющей такие формы активности акторов социальной жизни, является политическая сфера жизнедеятельности общества поэтому, естественно часто, дискутируемой проблемой в таком ключе становится степень моральности содержания их политической деятельности. Соответственно, выдвигаемые положения исследователей в ответ на данный вопрос неодинаковы, а имеет различные оттенки, которые носят социокультурные особенности. Например, недавно один фран-цузский ученый и писатель Эрик Земмур в ответ на вышеуказанный вопрос указывает на то, что сегодня происходит соприкосновение различных эпох и их столкновение друг с другом на почве заложенных в их политической активности разных ценностей: «"различные эпохи со-прикасаются и сталкиваются друг с другом. Одни возвращаются во времена халифата и империи; другие (Россия, Китай и Турция) ограничиваются системой национальных государств, а представители Запада верят, что время национальных суверенитетов истекло". [2. <http://www.centrasia.ru>]. В потоке этих трансформаций происходят изменение также и в ткани традиционной морали таджи-ков, в которой всегда особое место занимали ценности социальной справедливости, гуманности, а но-вые ориентиры социальной и политической активности субъектов общественной жизни часто с трудом состыкуются с нравственными императивами большинства. Недоучет социально-философского осмысления этого обстоятельства может негативно отражаться в укреплении устоев обеспечения стабильности общественной жизни, степени социализации молодежи, снижения уровня радикализации сознания отдельных социальных групп и т.д. Поэтому вопрос о соотношении морали и политики в нашем социально-философском дискурсе тоже должен быть открытым. И в этом пространстве выдвигаются соответствующи-

щие вызовам временные принципы политической деятельности. Это востребовано и тем, что сегодня ориентиры политической деятельности отдельных субъектов общественной жизни страны принимают радикалистскую и религиозно-фундаменталистскую форму и угрожают устоям светского политического устройства общества. Затрагивая такие основополагающие проблемы, мы тем самым, исходили из такого положения, что нормативную основу политической деятельности социальная философия всегда рассматривает как продукт специфического общественного развития, поэтому и существуют определенные пределы в преимуществах критериев нравственной оценки политической деятельности, относящиеся к разным историческим этапам. В истории социально-философской мысли вопрос об моральном измерении политической деятельности всегда было предметом осмысления и дискуссий. В традициях, идущих от Платона и Аристотеля, мораль и политика всегда рассматривались как единое целое, и направленное на достижение справедливости и всеобщего блага.[9, с.105-108]. Продолжение этой традиции мы встречаем в учении мусульманских мыслителей, многие из которых указывали на необходимость учета этических норм в политическом поведении и деятельности. Отсутствие моральных установок в политическом поведении и деятельности политических субъектов многие наши мыслители оценивали как источник общественных неблагоприятий и отсталости. Это особенно имело место в произведениях наших просветителей, которые моральную деградацию политической элиты рассматривали как фактор отсталости общества своего времени. В зарубежной социально-философской мысли осмыслению проблемы моральной регуляции политической деятельности посвящены труды Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ш. Монтескье, Руссо, Канта, Дюркгейма, М. Вебера и других.[10, с.80]. Среди современных российских исследователей наиболее часто данная проблема обсуждается в работах Гусейнова К., Журавлева А.А., Жукова О.А., Кравченко И. И. и т.д.[4, с. 53]В работах указанных российских авторов, отражены в основном различные подходы к пониманию соотношения политики и морали, политической и частной морали, а также существенное значение морали в политической деятельности. В виду того, что эти

работы затрагивают актуализацию новой оценки соотношения морали и политики в период трансформации общественной жизни, тем самым они позволяют по-новому увидеть проблему соотношения политики и морали, их специфику и практическое значение и в других странах, переживающих такой процесс, в том числе Республики Таджикистан. И мораль и политика служат для регулирования прямого человеческого поведения. Они отличаются, однако, в силу их регулирования и требуют разных, хотя и родственных, личных качеств. Группы, классы и отдельные лица взаимосвязаны морально. В зависимости от конкретных исторических политических особенностей этой взаимосвязи некоторые моральные качества политика могут быть легко развиты, в то время как другие, в зависимости от конкретного исторического конфликта с политикой и политическими целями, могут прекратить развиваться в рудиментарные и противоположные качества. В качестве регулятора нравственность направлена к другому: это касается межличностных отношений и взаимоотношений между человеком и группой. В отличие от морали, политика регулирует в основном отношения между группами и государством, а также между различными общественно-политическими организациями; прямо или косвенно они связаны с функцией государственной власти. Таким образом, границы между сферами морали и политики являются очень гибкими. В некоторые периоды особые отношения могут регулироваться моральными механизмами, которые в другие периоды управляются политическими. Взаимодействие между этими механизмами зависят от конкретных социальных противоречий и объективных возможностей достижения классовых, национальных и государственных целей, действуя в соответствии с ними или пренебрегая, соответствующими моральными ценностями и нормами. Гибкость границ между моралью и политикой порождает различие между частной и общественной моралью в общественной жизни, между моралью индивидов и политической морали групп. С одной стороны, недемократические централизованные политические режимы, как правило, расширяют сферу действия политики и связанную с ним мораль, ограничивая соотносительно диапазон моральной сферы, связанной как с жизнью и деятельностью взаимосвязей между от-

дельными лицами, так и между отдельными лицами и группами. С другой стороны, соотношение между частной и общественной сферой человеческой жизни имеет исторический характер. Эта абстракция отражает растущую индивидуальность и самостоятельность человека, в то же время является выражением особенностей индивидуализма с его коннотацией, что каждый человек сам свободно преследует определенные неотъемлемые права и свободы, самостоятельно принимает решения, которые, если они не мешают другим лицам, не должны быть предметом их контроля и санкции. С одной стороны, есть человек с его личной внутренней жизни, которая не касается кого-либо еще. С другой стороны, есть общественная жизнь, связанная с политикой и государством; это относится не только к частным целям и интересам, но и к тем, являются общими, как например забота о всех. Таким образом, мораль делится на частное и публичное, нравственность личности и политическую мораль. Поскольку связь между общественностью и частной сферой общественной жизни является исторической, их разделение и контраст четко изложены в наше время. Как древние теоретики морали и политики не противопоставляли эти две сферы, так и политика напрямую связана с моралью.

Литература:

1. Аль-Фараби. Слово о классификации наук. // Антология мировой политической мысли. М., «Мысль», 1997, С.224.
2. Эрик Земмур.. "Современная цивилизационная война руководствуется как географией, так и историей", - 19.10.2016 <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1476869040>
3. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева; послесловие. Б.В. Маркова. СПб.: Наука, 2000.С. 380
4. Гусейнов, А.А. Философия учит достойно жить / А.А. Гусейнов // Вестник Российского философского общества. 2005. - № 4 (36). -С. 105-108.
5. Капустин, Б.Г. Критика политического морализма (мораль — политика политическая мораль) / Б.Г. Капустин // Вопросы философии. -2001.- №2.-С. 33-55.
6. Костюк, К.И. Политическая мораль и политическая этика в России / К.И. Ко-

стюк // Вопросы философии. 2000. - № 2. - С. 32- 42.

7. Кравченко, И.И. Бытие политики Электронный ресурс. / И.И. Кравченко; Рус. гуманист. интернет-университет. М.,2001. - Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/kravchenko_bitie/04.aspx.
8. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т.1.— М.: Мысль, 1990 — 862 с.,
9. Платон.: в 4 т.— М.: Мысль, 1984. — Т. 4.- С. 53-293.
10. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. - 80с.
11. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1991. - 731 с.
12. Кант, И. Основы метафизики нравственности: пер. / И. Кант. — М.: Мысль, 1991.-472 с.

Зувайдulloзода М.

Робитаи мутақобилаи сиёсат ва ахлоқ дар таълимотҳо ва афкори иҷтимоӣ-фалсафӣ

Дар мақола проблемаи ба ҳам таъсиррасонии сиёсат ва ахлоқ дар таърихи таълимотҳо ва афкори иҷтимоӣ-фалсафӣ ва сиёсӣ баррасӣ мегардад. Муаллиф ба ҳулосае омадааст, ки дар доираи ҷомеа муносибатҳои сиёсӣ ва ахлоқӣ пайваста дар ҳолати зиддият қарор мегиранд. Ҷустуҷӯи роҳҳои кам гардонидани ин зиддият метавонад ҳамчун асоси устуворияти низоми иҷтимоӣ дар ҷомеаҳои муосир гардад.

Калидвожаҳо: *ахлоқ, сиёсат, накукорӣ, ҳуққ, адолат, ҷомеаи анъанавӣ, муҳити иҷтимоӣ-фарҳангӣ, равандҳои иҷтимоӣ.*

Zuvaidullozoda M. H.

Correlation of politics and moral in social-philosophical studies and-concepts

The problem of correlation of politics and moral in history of socio-philosophical and political studies and thoughts is considered in this article. The author came to conclusion that political and moral relations within the framework of society frequently are situated in contradiction to each other. Searching solution of minimizing these contradictions could be served as a basis for stability of social order in modern societies.

Keywords: *moral, politics, virtue, morality, justice, traditional society, socio-cultural environment, social processes.*

ДЕТЕРМИНАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СУБЪЕКТА

Саидова М.Р. – аспирант Отдела социальной философии ИФП и права АН РТ

В статье осуществлена попытка проанализировать объективные и субъективные факторы, которые выступают как детерминанты и мотивации политических действий совокупного социального субъекта. Также рассмотрены формы и особенности политического поведения, как детерминирующие и мотивирующие политических действий людей моменты.

Ключевые слова: политика, политический процесс, политическое действие, политическое поведение, политическая деятельность, детерминация, регуляция

Как известно, многообразность сферы политических отношений достаточно очевидна, поскольку она включает в себя различные институты, процессы и действия, а также необходимые системы обоснования этих действий. Разноплановые действия субъекта, как наиболее подвижный и динамичный аспект политической деятельности, направлены на реализацию той или иной политической цели.

Самыми существенными показателями такого рода деятельности людей считаются:

- концентрирование устремлений только на тотальных проблемах и потребностях наличия социальной целостности;
- анализ государства и его интересов, как один из главных институтов решения возникших проблем;
- применение политической власти в качестве главного инструмента для достижения поставленных целей.

Совершенно очевидно, что политическую деятельность делает мощным фактором управления, целенаправленной ориентации и упорядочения действий, только её тесная связь с властью. Глубокий анализ этой сферы политики даёт возможность обнаружить обусловленность политических событий и процессов от условия направленности действий тех субъектов, вовлеченных в политику. При этом нельзя игнорировать то, что имеет место также ряд непростых, устойчиво действующих, и, не зависящих от субъекта политики де-

терминирующие и мотивирующие факторы, пренебрежение которых может подталкивать их политическое действие на провал, а учет этих детерминант служит необходимым критерием обеспечения ее успеха. К числу таких факторов, на наш взгляд, следует отнести :

1. **Законы политики**, специфика которых состоит в том, что они существуют вне жизнедеятельности людей, а заявляют о себе как совокупность условий, потребностей, интересов, требующих усилий в определенном направлении и фокусирующих, таким образом, ход политических процессов. В качестве примера этому, можно привести связь экономической инициативы и политической свободы, демократии и увеличение количества граждан, которые участвуют в принятии экономических, хозяйственных решений. Безусловно, от степени развития экономики страны зависят возможности политической деятельности и проблемы, решение которых требует вмешательства государственной власти.

2. **Реально существующие условия**, которые включают в себя объективную взаимосвязь обстоятельств и предпосылок, которые могут повлиять на процесс осуществления субъектом свои политические действия. Поэтапное возрастание количества факторов, которые служат реальным основанием политического действия, выступающих как ее стимулы характерно для истории на всех её этапах развития. Так, глобальная сущность экологических проблем современности устанавливает жесткие границы, локализацию действий политического характера, исключая одни их виды, например вооружённые столкновения, превращая в необходимые такие виды, как: разработка природоохранительной политики, защиту озонового слоя или восстановление лесов, которые согласованы в рамках общепланетарных интересов.

3. **Потребности**, как комплекс условий, являющихся для субъектов абсолютно необходимыми для их нормальной жизнедеятельности, и, при котором увеличивается не только объем, но и качественные параметры, степень многообразия потребностей. Общественная практика показала, что в зависимости от реально существующих условий могут усложняться многие традиционные потребности. Например, явление безопасность в современном его понимании не сводится только к военному ее аспекту. Она включает и такие критерии, как экологическая, правовая, радиационная безопасность, эффективная система социального обеспечения и здравоохранения и т. д.

Уместно акцентировать, что возрастание социальных потребностей, непременно, сопровождается ростом разнообразия интересов-отношений между отдельными индивидами и социальными группами относительно удовлетворения их потребностей, и для уточнения тенденции политического действия субъекта решающее значение приобретает уровень и мера репрезентации частного интереса в политическом. Фактически, сущность политики, в некотором смысле, состоит из очень сложной формы взаимосвязи частного и общего интересов. Хотя это обязательно и важно, однако политика не может сконструироваться, ни на эгоизме, ни на альтруизме субъектов действия.

Естественно, культурная, реорганизационная среда, это - то пространство, где разворачиваются политические действия субъектов. Большинство их компонентов (традиции, настроения, укорененные в определенной социальной группе стереотипы мышления и поведения) фактически не зависят от индивидов, и они должны принимать их во внимание.

В процессе детерминации политических действий субъекта сработают не абстрактные законы, интересы, обстоятельства и позиции, а их конкретные, зависящие от времени, места реорганизации, мотиваторы, как устойчивого и долговременного стимулирования, так и динамично модифицирующийся. Такая комбинация формирует политическую ситуацию, которая свойственна конкретному периоду времени, территории взаимодействия объективных факторов, прямо определя-

ющих возможности и задачи субъекта политических действий, которые служат мотивом возникновения нового политического события. Краеугольным камнем политического действия выступают отношения между втянутыми в политический процесс социальными субъектами, однако эти отношения формируются емким диапазоном факторов разного уровня (экономического, социального, политического, культурного) [5, 67]. Все эти элементы, по сути, взаимосвязаны и требуют от субъектов определенного образа действий.

При этом совершенно очевидно, что смысл их верной оценки заключается в фиксации существующего контакта объективных обстоятельств с действием политических сил. Каждая ситуация действий субъекта включает в себе полный комплекс возможностей, реализация которых зависит от активности, направленности целей втянутых в политику сил. В связи с этим, социальные противоречия фокусируются, отбираются и усиливаются, и значение некоторых из них увеличивается многократно. В противостоянии полярных социальных сил, мотиваторами детерминации является сущность, а альтернативность выбора вероятных ориентаций действия субъекта – это показатель зрелости политической ситуации.

Несложно обнаружить и то, что, вероятности, появляющиеся в реализации политических действий индивидов, как и объективные социальные связи, отношения, которые их формируют, - не эквивалентны, поскольку они могут быть и необходимыми, а также и случайными, преходящими. Способность в совокупности противоречий, социально-политических обстоятельств и направлений экстрагировать только нужные, определяющие, не возводить их случайности в ранг необходимости, а также, наоборот, не принижать необходимые события до уровня случайных при фиксировании тенденции политических действий, в значительной степени, определяет успех политической деятельности. А результатом противоречивости политической ситуации является стабильное изменение содержания ее элементов и форм политических действий субъекта, характера их соотношения, способа объединения.

Нельзя отрицать тот факт, что в системе предпосылок, которые детерминируют политические действия людей, более чем важно выделить магистральное звено, основной элемент этой противоречивой целостности, влияние которого среди исследователе получило название «сверхдетерминация» [1]. Как элемент «сверхдетерминации» политических действий субъекта можно выделить определенную экономическую или экологическую проблему, политический процесс, деятельность личности, состояние психологии, явление культурной жизни и т. д.

Кроме того, существуют некоторые практические следствия контроля данного положения и его возможностей в детерминации политических действий индивидов. Это:

а) смысл безотлагательного влияния именно на данный элемент для последующего изменения всей политической ситуации;

б) предоставление процесса сверх детерминации активной деятельности, а именно, действия членов политической партии или движения, их лидера имеют существенное значение;

в) следствием конкретного, уникального характера политической ситуации служит возможность постоянного изменения ведущего элемента сверх детерминации, что исключает нестандартный подход к оценке и программированию политического действия субъекта.

Способность верного отражения политической ситуации может предоставлять большие преимущества тем субъектам политических действий, кто ею располагает. Альтернативой данному политическому качеству выступает то, что образно в науке называется «политической слепотой» [2, 103], когда субъект, который осуществляет политическое действие, не учитывает важные компоненты политической ситуации, и переоценивает значение других ее элементов, и, в целом, дает искаженное истолкование ситуации.

Как видно, при такой ситуации политическая реальность перед субъектом действий обозначится в двух четко различающихся состояниях: с одной стороны, она – взаимодействие, функционирование государств, партий, институтов и их представителей, имеющих

власть, а с другой, как непростая вереница действий, контактов людей, а также общностей со своими неординарными доводами, устоями и достижениями. Данный тезис в политологии нашёл своё отражение в двух взаимодополняющих аспектах:

- институциональный подход, где внимание сосредотачивается на обзоре организационных, структурных направлений политических отношений;

- поведенческая сторона, сущность которой состоит в преподнесении политики не иначе, как конструкции действий субъекта и их последствий.

Заметим, что относительно институционального подхода учёными-обществоведами, в частности политологами, проведены достаточное количество исследований, да и нами этот вопрос вкратце был рассмотрен выше. Однако её поведенческая сторона до сих пор в политических науках не была разработана на должном уровне исследователями, и это, скорее всего, объясняется тем, что основная схема истолкования политического поведения взята из психологических наук, где достоверные методы анализа поведения давно разработаны и активно применяются в теории и практике. Здесь, как известно, на первый план выступает бихевиоризм, который сводит каверзность политического действия субъекта к примитивности формулировки феномена: политическое поведение есть функция организма (субъекта, организации) и окружающей среды, в более приемлемом варианте - это есть ответ, функция окружающей среды к установленному типу действия и предрасположенности.

Поскольку политическому поведению присуще колоссальная качественная неоднородность, поэтому среди его наиболее значимых форм, как существенных, можно выделить следующее:

1. Реакция, при котором действия субъекта в политической ситуации выступают в качестве отклика на внешние влияния, а агрегатом активности становятся другие личности или институты.

2. Постоянное участие субъекта действий, сопряжённое с делегированием полномочий в разном роде политических выборов и кампаний.

3. Деятельность индивидов в политических организациях, партиях и движениях.

4. Выполнение субъектами своих политических обязанностей в рамках государственных органов: служба в армии, органах государственного управления и охраны правопорядка и т.д.

5. Посещение пленумов и митингов политического характера, усвоение и передача политической информации, проявление интереса и участие в политических дебатах.

6. Непосредственное действие - прямое влияние на деятельность и варьирование политических институтов через такие формы политических акций, как митинги, демонстрации, забастовки.

7. Влияние на течение политических процессов, при помощи обращений и писем, встреч с политическими лидерами, уполномоченными государственных и политических учреждений и движений.

При этом нельзя отрицать внушительную императивную силу интереса как важнейшего стимула политического действия, источником мотивации которого выступает наличие конкретной проблемы в жизни субъектов политики, а также понимание актуальности ее решения. Однако в целях, чтобы интеллектуальный факт понимания превратился в действие на его основе, необходимо новый компонент, т.е. психологический импульс готовности к действию, складывающийся из побуждения участвовать в действии и убежденности в вероятности его успеха.

Движущей силой этого процесса, начиная от проблемы к действию по ее решению, могут стать разного рода мотивы: гражданский долг, информация, недовольство или попытки реализовать цель. Соответственно доминированию главного мотива, формируется тип и характер политического поведения, которое может казаться совершенно эмоциональным ответом на отдельные события, или быть обоснованной, прагматичной системой акций, чтобы последовательно реализовать принятую программу.

На характер политического действия субъекта влияет не только интерес и та мотивация, которая возникает на его

основе, но и такие его внешние регуляторы, как:

а) роль (фиктивные границы поведения, принимающие для себя субъект политического действия, или отводящие ему условия или другими субъектами);

б) статус (комплекс допускаемых, реальных для конкретного субъекта моделей, типов политического поведения, функций, которых он может принять на себя в политике);

в) принадлежность к группе, социальной или политической общности, которые формируются на базе создания среди ее членами сложившегося вида отношений;

г) членство в организации (группе), которая организована для выполнения конкретных ролей в политике.

Общеизвестно, что в современной обществоведческой науке, в частности в политологии, разработана устойчивая практика анализа политического поведения субъекта действий, с акцентом на выявление его интуитивной мотивации, стихийных оснований, таких как стремление к агрессии, сексуальное влечение, чувство вины и т.п. Основателем этой директивы был Г. Лассуэл, который в своем труде "Психопатология и политика", применив метод психоанализа к истолкованию политических явлений, показал личностный, причем далеко не рациональный смысл политики и политического поведения субъекта действий [3]. Осознание весомости подсознательной мотивации политического действия, чрезмерной степени его корреляции от состояния психики субъекта и его жизненного опыта, не указывает на локализацию факторов детерминации политического действия только в данной области, а предполагает учета значительное количество иных причин и случаев, от которых оно зависит.

Таким образом, квалифицируя сущность, способы и виды детерминации и регуляции политических действий субъекта, необходимо констатировать, что они носят, как объективный, так и властный характер. Последнее, предполагает использования механизмов диктата и авторитета, однако такой вид детерминации и мотивации действий не может быть приравнена технологической

операции наблюдения и устойчивого контроля, ибо, как только контроль за политическими действиями становится глобальным, инициатива, а вслед за ней участие и активность уходят, уступая место вялому исполнению указаний, или вообще замещаются политическим отчуждением. Поэтому детерминация и регуляция действий обязательно должны сохранить место для активности и индивидуальности, и ни в коем случае не должны сводиться к строгим правилам и нажиму.

Использованная литература:

1. Альтюссер Л. За Маркса / Пер с франц. А.В Денежкина. - М.: Праксис, 2016.
2. Ильин И.А. Наши задачи. О возрождении России. Том 2, книга 2. - М.: Алгоритм, 2007.
3. Лассуэл Г. Психопатология и политика. Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. - М. Издательство РАГС, 2005.
4. Матц У. Идеология как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. 1992. - № 2.
5. Саидов А.С. Нация как субъект социального действия. Минск-Душанбе, 1999.

Саидова М.Р.

Сабаб ва натиҷаи амалҳои сиёсии субъект

Дар мақолаи мазкур кӯшиши таҳлил намудани омилҳои объективӣ ва субъективӣ, ки ҳамчун сабаб ва боис гаштан ба амалҳои муштаракӣ сиёсии субъекти иҷтимоӣ шуда метавонанд, амалӣ гардидааст. Инчунин, шаклҳо ва ва хусусиятҳои рафтори сиёсӣ ба сифати нуқтаҳои сабабноки ва боиснокии амалҳои сиёсии одамон мавриди омӯзиш қарор гирифтанд.

Калидвожаҳо: *сиёсат, раванди сиёсӣ, амали сиёсӣ, рафтори сиёсӣ, фаъолияти сиёсӣ, сабабият, боисият ва ғайра.*

Saidova M.R.

Determination and motivation of the political actions of the subject

The article attempts to analyze objective and subjective factors that act as determinants and motivations of political actions of the aggregate social subject. Also, forms and features of political behavior are considered, as the determinants and motivating political actions of people moments.

Keywords: *politics, political process, political action, political behavior, political activity, determination, regulation, etc.*

RESEARCH UNIVERSITIES DEVELOPMENT CONCEPTUAL LIMITATIONS IN
KNOWLEDGE SOCIETY: RUSSIAN SPECIFICS

Petrov Vladimir Valerievich

The paper reviews main organizational principles of successful research universities in modern socio-cultural conditions. It has shown that without removing conceptual limitations the movement of the center of fundamental knowledge production from academic institutions into universities will be highly problematic. In its turn, it will lead to a situation when research universities that still follow Humboldt traditions will be having a risk to become modern type large-scale universities which will implement absolutely different function instead of generating new knowledge – providing a management administration with jobs with full or partial employment for students and academic staff.

There have been compared specificities of American and European universities with the Russian system and organization of science and higher education. The article reveals problems and conceptual obstacles to the establishment of Russian research universities, and analyzes real attempts to define their criteria. The author comes to the conclusion that a fundamental approach to this issue is needed, so that, like in Europe, and especially in the US, in Russia, universities become fundamental scientific centers with all conditions and conveniences for direct introduction and implementation of acquired scientific knowledge into production.

Keywords: *research university, fundamental knowledge production, knowledge society, transformation, scientific authenticity, American universities, European universities, fundamental science, integration of education and research, system of science and high education organization.*

For science of a new type that has been formed since the middle of the XX century the following features are typical: firstly, knowledge is produced not only in the context of discovery and fundamental substantiation, but also in the context of assessed subsequences and applications; secondly, organizational variety of knowledge production that can be produced not only in laboratories

but also in a whole social chain of perception, transformation, translation, knowledge application and its results' consumption in explicit and implicit forms is noted; thirdly, structure of the knowledge quality's control when scientific authenticity and consumption are re-defined by the ideas of market competitiveness, practical profit, price and quality correlations becomes more complicated [1; 2, p.123;]. As a rule, a system of science and high education organization in the United States is chosen for comparison appealing to international university ratings: more than a half of the first hundred universities are American. There is no doubt that the elder model of the Middle Age European University lies in a basis of an American model of a successful university [3, p.112–118], nevertheless the USA have a leadership potential in a sphere of innovations.

The model of the world class university can be given as an example of the effective science development that was elaborated by the World Bank member Jamil Salmi. In his model of the effective university that can develop fundamental science, accomplish technologies transference and implement the results of research it is necessary to achieve interaction of the three basic units: concentration of talents, abundance of resources, and effective management [4, p.32]. Despite numerous differences in approaches to the universities' comparison it is possible to mark out the general part of all formal and informal classifications of the research universities among all of them that are used in the USA where the main parameters are: firstly, a high share of expenses on scientific research in the universities budget; secondly, training the specialists with the highest scientific qualification in the university.

In the beginning such criteria were defined as the main during elaboration of the Russian conceptions of research universities in 1990-s. For instance, in 1996 a conception of «Federal Research University» appeared that had

been promoted by the Head of the Moscow State Technological University named after N.E. Bauman – Y.B. Fedorov. Later, the conception of the Russian research university was developed as a part of the program «The State Support of High Education and Fundamental Science Integration in 1997-2000-s» and expediency of the net of technical research universities creation in a system of VPO (High Professional Education) that became the most popular in the experts' society. Within these conceptions a research university has been defined as a complex high education institute of integration type where not only functions of knowledge translation are combined but it also has functions of research analysis in fundamental and application area. In educational aspect the research university is oriented to translation of the newest scientific, technical and technological achievements to a new generation of the specialists and is created to train and prepare the specialists of all levels on a basis of the educational process and research unity. It was emphasized that a strong humanitarian element had to be widely represented by Law, Economics and Humanities sciences in the conception.

He pointed out that the university can be defined as a research university if it has the following indications: firstly, tight integration of education and research are represented at all steps of educational process; secondly, share of students of Master's, Ph.D., and Post-Doctoral programs is higher than a share of the senior level students; thirdly, multidisciplinary programs for post-graduate studies are represented; fourthly, professor's educational assignment is lowered, so that they can do research; fifthly, major fundamental researches are necessary that are not financed only from the budget but also from other resources, including those at non-commercial basis; sixthly, there is a tight connection with business that helps to make profit from the results of the research; seventhly, the university is integrated into global educational area and interacts with the world research centers; and, eventually, the university makes a determinative impact on scientific technical and social-economic development of the region.

The other popular project for research universities development in Russia is the conception represented by the President of the Tomsk State University, Prof. G.V. Mayer

(in the past – since 1995 until 2013 he was the Head of the Tomsk State University). It is significant that as a part of the conception the author tried not only to give obligatory criteria that define the research university development but also offered a mechanism of qualitative and quantitative assessment of the university's work that has been welcomed by the Ministry for the reports formulation. As a part of this conception of a successful research university we will pay attention to the following indicators: firstly, there are leading scientific and scientific pedagogical schools that are leaders in key directions of fundamental science and technologies. It must be supported by documents – international and national awards, grants by Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and Russian Humanities Foundation (RFH), ministries and departments; by scientific schools that have leading positions and work in the university, by significant number of the defended doctoral and candidate dissertations; by publication of scientific monographs in central and foreign publishing houses; by accomplishment of the works ordered by not only Russian ministries and departments but also by foreign and international organizations. Besides, to realize the conception there must be a high share of doctors and kandidats of sciences (a kandidat of sciences is equal to Ph.D. – Author's Note) among the staff potential of the university. The question about financing is considered separately – significant size of means for NI-OKR (Research and Development, R&D) realization must be attracted by exterior resources; additionally, development of patent-licensing activity is necessary.

Secondly, «Tomsk conception» suggests that there must be infrastructure and material-technical basis of fundamental and application researches. Research institutes that have been established according to the resolution of the Russian Federation Government, unique scientific objects and equipment, united educational research centers that have been founded with the Russian Academy of Science; techno parks and innovative technological centers are also included in criteria of the assessment.

Thirdly, to develop the research university the integration of scientific research and educational process at all steps of education (university course, Master, Ph.D., Post-doctoral, training and qualification develop-

ment, exchange) and infrastructure of educating staff with a high qualification are necessary. Existence and number of doctoral and candidate councils, number of doctors and docents specialties and the number of doctoral candidates, post-graduate students, professors, and docents that have a right to coordinate post-graduate students, and also the effectiveness of doctoral and post-graduate structures are admitted as verified indicators.

Fourthly, information basis of educational scientific activity and possibility for information translation to research-educational society, i.e. scientific libraries, internet-centers, computer parks, system of distance teaching, net communications, publishing centers that can publish scientific periodic, monographs and educational books are necessary.

Fifthly, system of selection and scientific support of talented youth at all levels of schools, students, and post-university are necessary, and the assessment of effectiveness is suggested for the activities of pre-universities centers, specialized schools and scientific-research centers, attraction and involvement of students and young scholars into Olympiads, students, post-graduates and young researchers internships in the main scientific centers, etc.

Sixthly, the research university must integrate into the world scientific-educational area and tightly collaborate with the world scientific educational centers and foundations. It can be assessed by a number of the grants given by international organizations, by accomplishment of joint scientific educational projects and programs and by activity of joint scientific educational centers.

Seventhly, according to the authors of the conception the research university must have a high level of educational process. Qualification levels of professors and teachers staff, wide range of specialties and directions of training, balance between natural-scientific and humanitarian elements, provision with the new educational technologies, attractiveness of the university (correlation of non-resident students to the general sum of students); interdisciplinary of educational process, opportunities and material basis of moral, cultural aesthetic and physical education for students can be signed as an indicator.

As we can see, in general the conceptions of the research universities building coincide with each other and are founded on Ameri-

can experience of the scientific research creation organization [5, p.34; 6, p.127]. However, it is extremely important to understand that despite the type of the conception practical realization of the main programs of development of Russian universities that do fundamental research in Russian conditions a lot of restrictions in the innovative sphere development appear.

Firstly, these are conceptual limitations because the originally taken American model does not correlate with the principles of the institutions selection in Russia – in the USA a notion «research university» has a factual and not a formal character as it is made in the Russian Federation in a way of directive assignment.

Secondly, these are resource limitations that are primarily connected with a right of ownership. American universities have rich foundations of development, diversified financing, academic freedom, autonomous system of management, have land and property. In Russia the leading universities that received a status of “national research” are fully governmental institutions of high education and do not have such holdings, own resources and a high grade of autonomy.

Thirdly, normative limitations essentially limit the development: in the legislation of the country there is no a united clear definition of a place and a role of research universities in a national innovative system; mechanisms of their interaction with academic institutions in conditions of the Russian Academy of Science reformation are not emphasized. The directions, order, the size and time of the means expense received from the budgets of different levels are administratively and strictly defined for the universities; in addition, there is a grand problem in the realization of the opportunity to re-finance from the budgets of different levels and for attracting the means from the business-society.

If these limitations are not unloaded the movement of the center of fundamental knowledge production from academic institutions to universities where a row of numerous reforms of science and educations spheres are directed will be highly, highly problematic. In turn, it will lead to a situation when research universities that still follow Humboldt traditions will have a risk to become “mass universities of a modern type” that will implement absolutely another function instead of

generating new knowledge – providing a management apparatus with working places with a full or partial employment of students and professorial teaching staff.

References

1. Paytas J., Gradeck R., & Andrews L. Universities and the development of industry clusters. [Electronic resource] URL: http://www.eda.gov/ImageCache/EDAPublic/documents/pdfdocs/ucluster2004_2epdf/v1/ucluster2004.pdf (date of access : 13.04.2017)
2. Etzkowitz H. Innovation Lodestar: The entrepreneurial university in a stellar knowledge firmament / Technological Forecasting and Social Change. Volume 123, 2017, P. 122–129
3. Wissema G.J. University of the Third Generation: University Management in the Transition Period. – Moscow: Olimp-Business, 2016, 422 p.
4. Salmi J. The Challenge of Establishing World-Class Universities.. Washington, DC. 2009. 117p.
5. Petrov V.V. Reindustrialization in the Risk Society: University's Mission // Philosophy of Education. – 2015. – №3 (60). P. 32–40.
6. Petrov V.V. University autonomy and national strategy: to maintain a balance // Siberian Philosophical Journal. 2017. Vol. 15. № 2. P. 123–136.

Петров В. В.

Концептуальные ограничения развития исследовательских университетов в обществе знания: российская специфика

В работе рассматриваются основные организационные принципы развития успешных исследовательских университетов в современных социокультурных условиях. Показано, что без снятия концептуальных ограничений перемещение центра производства фундаментального знания из академических институтов в университеты будет проблематичным. В свою очередь, это приведет к ситуации, когда исследовательские университеты, которые по-прежнему придерживаются традиций Гумбольдта, рискуют стать «массовыми университетами современного типа», которые вместо того, чтобы генерировать новые знания, будут реализовывать совершенно другую функцию –

предоставлять рабочие места управляющему аппарату при частичной занятости студенческого и профессорско-преподавательского состава.

Проведено сравнение специфики американских и европейских университетов с российской системой и организацией науки и высшего образования. В статье выявлены проблемы и концептуальные преграды становления российских исследовательских университетов, и анализируются реальные попытки установления их критериев.

Автор приходит к выводу, что нужен фундаментальный подход к этому вопросу, чтобы как и в Европе, а особенно в Америке, в России университеты стали фундаментальными научными центрами со всеми условиями для прямого непосредственного внедрения приобретенных научных знаний в производство.

Ключевые слова: *исследовательский университет, производство фундаментального знания, общество знания, трансформация, научная аутентичность, американские университеты, европейские университеты, фундаментальная наука, интеграция образования и науки, система организации науки и высшего образования.*

Петров В. В.

Махдудиятҳои концептуалии рушди донишгоҳҳои тадқиқотӣ дар ҷамъияти дониш: хусусияти Россия

Дар мақола принсипҳои асосии ташкилоти рушди донишгоҳҳои тадқиқотӣ бомуваффақият дар шароити иҷтимоӣ фарҳангии муосир баррасӣ гардидаанд.

Нишон дода шудааст, ки бидуни бартараф сохтани махдудиятҳои концептуалӣ кӯчонидани маркази тавлиди донишҳои бунёдиро аз институтҳои академикӣ ба донишгоҳҳо душвор хоҳад буд.

Дар навбати худ, ин ба ҳолате оварда мерасонад, ки донишгоҳҳои тадқиқотӣ, ки мисли пешина анъанаҳои Гумболдтро пайравӣ мекунанд, ба хавфи мубаддал гаштан ба донишгоҳҳои оммавии намуди муосирро доранд, ки онҳо ба ҷои тавлиди донишҳои ҷадид тамоман вазифаи дигарро амалӣ хоҳанд кард – таъмини дастгоҳи идоравӣ бо ҷойҳои корӣ дар ҳолати шуғли ҷузъии ҳайати донишҷӯён ва профессорону муаллимон.

Хусусиятҳои донишгоҳҳои амрикоӣ ва аврупоӣ бо система ва ташкили илм ва маълумоти олий муқоиса шудаанд. Дар мақолаи мазкур проблемаҳо ва монетаҳои концептуалии таъсиси донишгоҳҳои тадқиқотӣ дар Русия ошкор шуда, кӯшишҳои воқеии таҳияи меъёрҳои онҳо таҳлил шудаанд.

Муаллиф ба хулосае омадааст, ки ҳалли бунёди ба масъала зарур аст, то ин ки ба мисли донишгоҳҳои аврупоӣ ва хусусан амрикоӣ, дар Русия ҳам донишгоҳҳо ба марказҳои мучахҳаз бо тамоми шаро-

итҳои татбиқи бевосита ва мустақили донишҳои илмии ба дастамада дар истехсолот, мубаддал гарданд.

Калидвожаҳо: *донишгоҳи тадқиқотӣ, тавлиди донишҳои бунёди, ҷамъияти дониш, тағйирёбӣ (трансформация), асолати илмӣ, донишгоҳҳои амрикоӣ, донишгоҳҳои аврупоӣ, илми бунёди, ҳамгироии маориф ва илм, низоми ташкили илм ва маълумоти олий.*

МУНОСИБАТИ ЧАВОНОНИ ТОҶИК БА АРЗИШҶОИ БЕГОНА

Насурова Б.А. н.и.ф., ходими пешбари илмии шуъбаи сотсиологияи Институти
фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқӣ ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф муҳимтарин масъалаҳои иҷтимоии рӯй овардани қавонони тоҷик ба арзишҳои бегонаро мавриди омӯзиши қарор додааст. Имрӯз дар замони ҷаҳонишавӣ яке аз масъалаҳои, ки ҳар як давлати миллиро ба таъбири овардааст – ин ҳифзи маданият ва арзишҳои милли – суннатӣ мебошад. Давоми даҳсолаи охир рӯ овардани шаҳравандон, махсусан, қавонон ба арзишҳои бегона зиёд мушоҳида мешавад. Махсусан, тақлидкорӣ қавонон ба рафтору тарзи зиндагии қавонони Ғарб ба фарҳанги миллии мо мувофиқат намекунад.

Ба ақидаи муаллиф дар шароити муосир барои доштани фарҳанги милли ва баланд бардоштани ватандӯстии худшиносии милли бояд ҳуди шахсоне, ки ба қорҳои тарғиботию таъвиқоти машгуланд, ҳувияти баланди милли дошта бошанд, фарҳанги миллиро қадр кунанд.

Муҳимтарин василаи баланд бардоштани эҳсоси ватандӯстии қавонон ин ташаккул додани фарҳанги маънавию сиёсӣ, маърифати ҳуқуқӣ ва омӯзиши таърихи пурғановати миллати хеш ба ҳисоб меравад.

Қалидвожаҳо: қавонон, арзишҳои иҷтимоӣ, маданият, худшиносии милли, ҳувияти милли, фарҳанги милли, фарҳанги маънавию сиёсӣ, ватандӯстӣ, маърифати ҳуқуқӣ, маърифати динӣ, рушди ҳаёти иҷтимоӣ, ҳифзи хотираи таърихӣ.

Ҷамаи он қоидаҳои рафтору амале, ки барои инсон муҳим аст ва талаботҳои моддию маънавии одамонро қонеъ гардонидани метавонад, арзишҳои иҷтимоӣ ном доранд. Арзиш интиҳоби иҷтимоӣ ва нисбатан устувори инсон нисбати маҷмӯи неъматҳои моддӣ ва маънавӣ мебошад. Арзишҳо чизҳои мебошанд, ки ба инсон барои қонеъ намудани талаботҳо ва манфиатҳои моддӣ ва маънавӣ лозиманд [4, 271].

Арзишҳои иҷтимоӣ муҳимтарин унсуре маданияти ҷама гуна халқу миллатҳо маҳсуб мешавад ва нақши

муайян намудан, интиҳоб кардан ва рафтори дилхоҳро мебошад. Арзишҳоро вобаста ба аҳамияташон гуногун қадр мекунанд ва онҳо дар ҷаъмият нақши баҳодихӣ ё омӯзиширо ба иҷро мерасонанд.

Арзишҳои иҷтимоӣ вучуд доранд, ки ба исботу далелҳои ниёз надоранд ва олий будани ин арзишҳоро ҳамагон эътироф намудаанд, мисли ҳаёт, қадр, номус, падару модар, фарзанд ва ғайра. Арзишҳои ҳастанд, ки аз ҷониби инсон бояд риоя ва иҷро карда шаванд, мисли ҳурмату эътироми қалонсолон, салом додан, хушғуфтор будан ва ғайра. Ба воситаи арзишҳои иҷтимоӣ инсон содир намудани ин ё он рафтор ва фаъолияти иҷтимоиро муайян менамояд. Дар ҳолате, ки инсон арзишро риоя ва ҳифз намекунад аз ҷониби ҷомеа мавриди сарзаниш ва маҳкум қарор мегирад.

Арзишҳои иҷтимоӣ ҷаҳонро ботартиб ва бонизом нишон медиҳад. Онҳо пайваста аз ҷониби ҷомеа ривож дода шуда, фардҳои, ки минбаъд тавлид мешаванд, ба воситаи агентҳои иҷтимоӣшавӣ онҳоро қабул мекунанд. Арзишҳои иҷтимоӣ рафтори одамонро ба таври стихиявӣ ҳам бошад ба тартибу низом мебардоранд. Дар ҳолате, ки арзишҳои иҷтимоӣ устуворӣ ва тартиботи ҷомеаро нишон дода, дар тамоми ҷомеа паҳн мешавад, дар доираи меъёрҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфта, ба воқеият табдил меёбанд.

Яке аз масъалаҳои сотсиологӣ баҳодихии одамон ба фарҳанги яқдигарӣ мебошад. Одамон ба маданияти дигар аз нуқтаи назари маданияти худ баҳо медиҳанд, ки онро этносентризм меноманд. Ба маданияти дигарон аз нуқтаи назари маданияти худ ҳукм рондан ва нодида гирифтани, паст задан ё рад намудани маданияти бегона этносентризм ном гирифтааст. Этносентризм ҷиҳати мусбӣ низ дорад. Он ягонагии гурӯҳро устувор мебардорад, шиддати низоъҳои дохилро паст менамояд, мисли ширеш намоянда-

гони як маданиятро бо ҳам “мечаспонад”, намегузорад, ки онҳо ба дигар гурӯҳҳо ё умумиятҳои бегона бепайванданд. Маданияти як халқу миллат барои намояндагонаш ягона ва беҳтарин маданият менамояд. Ҳолате мешавад, ки намояндагони як маданият маданияти дигарро паст мезананд, ноҳида мегиранд ва ё тавассути фишор онро нобуд кардан мехоҳанд. Яке аз мисолҳои этносентризм фаъолияти миссионерӣ мебошад, ки бо ин васила дин, маданият, тарзи зндагии худро як халқу миллат ба дигарон бор кардан мехоҳанд. Ҳоло ҳам ба кишварҳои шарқӣ бо роҳи зӯрӣ ё тарғиб бор кардани тарзи зндагии ғарбӣ, демократия ва ғайраҳо он сурат мегирад.

Ба муқобили равиши этносентризм релятивизми фарҳангӣ баромад мекунад. Мувофиқи ин равиш ҳар як маданиятро вобаста ба ҳаёти ҳамон халқ фаҳмидан мумкин аст. Мо моҳияти маданияти дигарро бо воситаи муқобилгузори ба маданияти худ омӯхта наметавонем. Рафтори ин ё он халқро тавассути арзишҳо, меъёрҳо ва бовариҳои онҳо омӯхтан лозим аст. Ба таври объективӣ муносибат намудан ба маданияти бегона, муносибати таҳаммулпазирона нисбати урфу одат ва рафтори намояндагони дигар маданият ё ақалан мавқеи бетарафиро ишғол намудан, моҳияти релятивизми фарҳангиро ташкил медиҳад. Ҳар як маданият ҳаққи вучуд доштан дорад [2, 5-18].

Ба ақидаи донишмандон дар замони глобализатсия ва асри иттилоот хоҳу ноҳақ рафтори ҷавонон тағйир меёбад ва мо бояд ба ин омода бошем. Бояд тамоми

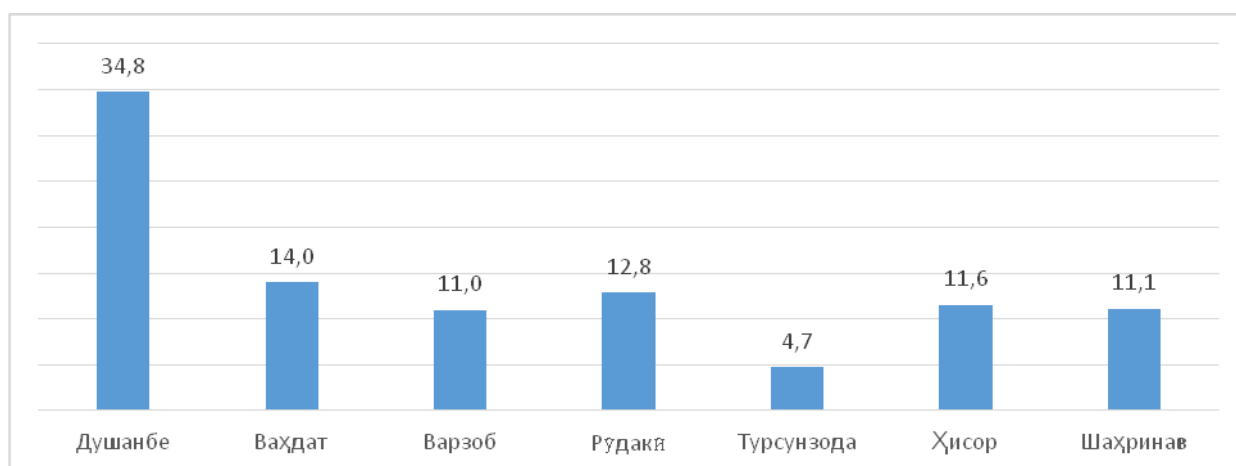
чораҳо андешем, ки зарари глобализатсия аз ғоидаи он камтар бошад. Аз сабаби кам будани таҷриба ва тафаккури таҳлилий на ҳамаи ҷавонон сели ахбори воридшударо дуруст дарк ва таҳлил карда метавонанд. Махсусан, тақлидкориҳои ҷавонон ба рафтору тарзи зндагии ҷавонони Ғарб ба фарҳанги милли мувофиқат намекунад.

Имрӯз дар замони ҷаҳонишавӣ яке аз масъалаҳои, ки ҳар як давлати миллиро ба ташвиш овардааст – ин ҳифзи маданият ва арзишҳои милли – суннатӣ мебошад. Махсусан, давоми даҳсолаи охир рӯ овардани шаҳрвандон, махсусан, ҷавонон ба арзишҳои бегона зиёд мушоҳида мешавад. Яке аз арзишҳои милли – ин либоси милли-суннатии занону духтарон мебошад, ки симои миллатро нишон медиҳад ва муҳимтарин унсури маданияти милли мебошад. Бо мақсади омӯхтани сабабу шароитҳои рӯ овардани занону духтарони кишварамон ба либоси ғайримиллӣ Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон соли 2015 тадқиқоти сотсиологӣ анҷом доданд [3].

Дар тадқиқот асосан аҳолии ш. Душанбе ва Ноҳияҳои Тобеи Марказ (НТМ) иштирок намудаанд (нигаред ба диаграммаи 1).

Диаграммаи 1.

Ҷойи истиқомати мусоҳибон (бо %)

Аз таҳлили натиҷаҳои тадқиқот бармеояд, ки сабаби асосии майли занону духтарони мо ба либоси ғайримиллӣ,

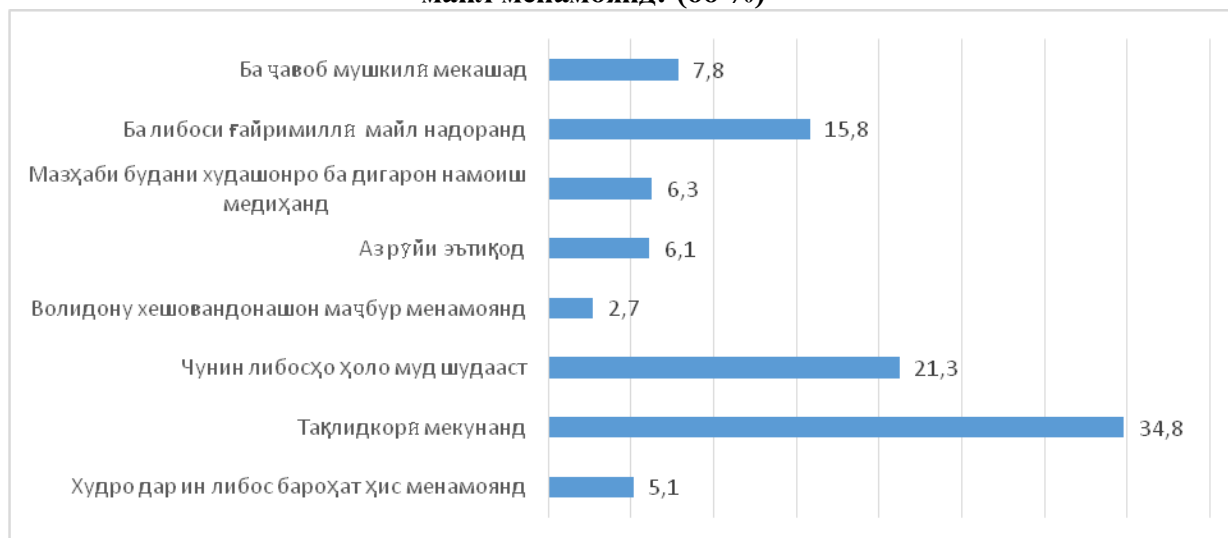
тақлидкорӣ (34,8%), муд шудани пӯшидани ин гуна либосҳо ва намоиш додани мазҳабӣ будани худ (6,3%)

мебошад. Аз ин чо бармеояд, ки пӯшидани ҳиҷоб аз рӯйи эътиқоди динӣ (6,3%) ва ё бароҳат ҳис кардани худ (5,1) нест, яъне пӯшидани ин либосҳо аз рӯйи ҳавою ҳавас ва тақлидкорӣ сурат мегирад ва манфиати воқеӣ надоранд. Таъсири волидону

хешовандон низ дар интиҳоби либоси занону духтарон (асосан ҳиҷоб) хеле кам аст, онҳо худашон пӯшидани ҳиҷобро интиҳоб мекунанд (нигаред ба диаграммаи 2).

Диаграммаи 2.

Ба андешаи Шумо барои чӣ занону духтарони мо ба пӯшидани либоси ғайримиллӣ майл менамоянд? (бо %)

Ақидаҳои пурсишшудагон вобаста ба сатҳи маълумот низ мувофиқат мекунанд. Фарқияти асосӣ ин аст, ки пурсишшудагони таҳсилнакарда майл ба либоси ғайримиллиро мушкilotи ҷомеа наменоманд. Ба ақидаи онҳо дар ҷомеа чунин мушкилӣ вучуд надорад. (92,4%). Баъдан, шахсоне, ки аспирантура хондаанд, ақида доранд, ки шахсони ҳиҷобпӯш на аз рӯйи эътиқод, балки барои намоишкорӣ ва нишон додани мазҳабӣ будани худ рӯй ба либоси ғайримиллӣ меоранд.

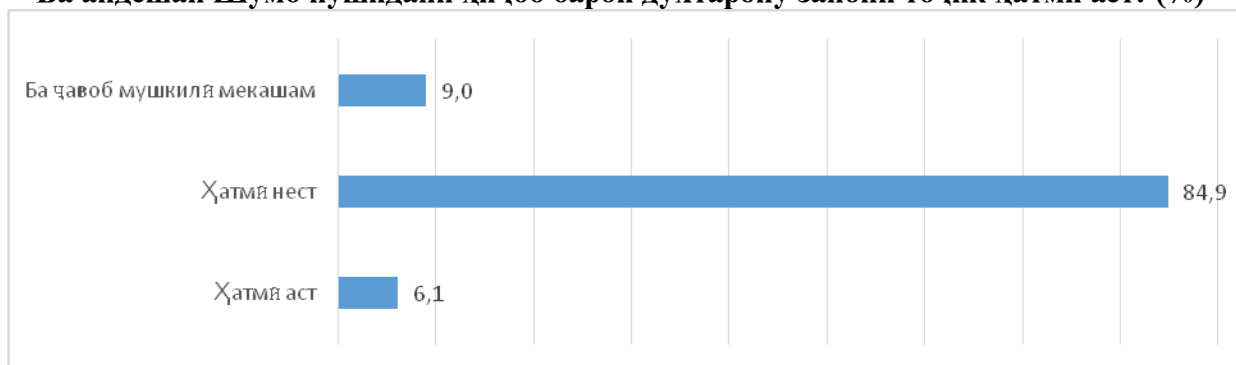
Чӣ қадаре, ки сатҳи таҳсилоти пурсишшудагон поён равад (ғайр аз таҳсилнадидаҳо), ҳамон қадар онҳо пӯшидани ҳиҷобро ҳатмӣ мешуморанд ва баръакс (88,9%-и шахсони дорои таҳсилоти магистр ва аспирантура пушидани ҳиҷобро ҳатмӣ намедонанд). Масалан, 14%-и шахсони дорои таҳсилоти

ибтидоӣ ва 5, 4 %-и шахсони дорои маълумоти олий чунин ақида доранд. Вобаста ба синну сол низ нишондиҳандаҳо гуногунанд. Синну соли поёни ва (масалан, 17-20 сола 20%) ва болоӣ аз 60 сола боло 15,8 % пӯшидани ҳиҷобро ҳатмӣ медонанд. Ин таносуб дар ҷавонони 26-30 сола ба 2,8% баробар аст. Вобаста ба миллат 85,5%-и пурсишшавандагони тоҷик, 81,7%-и ўзбекон ва 100%-и русҳо пӯшидани ҳиҷобро ҳатмӣ намедонанд.

Таҳлили натиҷаҳои тадқиқот нишон доданд, ки аксарияти қулли пурсидашудагон пӯшидани ҳиҷобро барои духтарону занон ҳатмӣ намешуморанд (84,9%), аз шумораи умумӣ танҳо 6,1% пӯшидани ҳиҷобро ҳатмӣ шуморида, 9,0% барои ҷавоб додан ба ин савол мушкилӣ кашидаанд (нигаред ба диаграммаи 3).

Диаграммаи 3.

Ба андешаи Шумо пӯшидани ҳичоб барои духтарону занони тоҷик ҳатмӣ аст? (%)

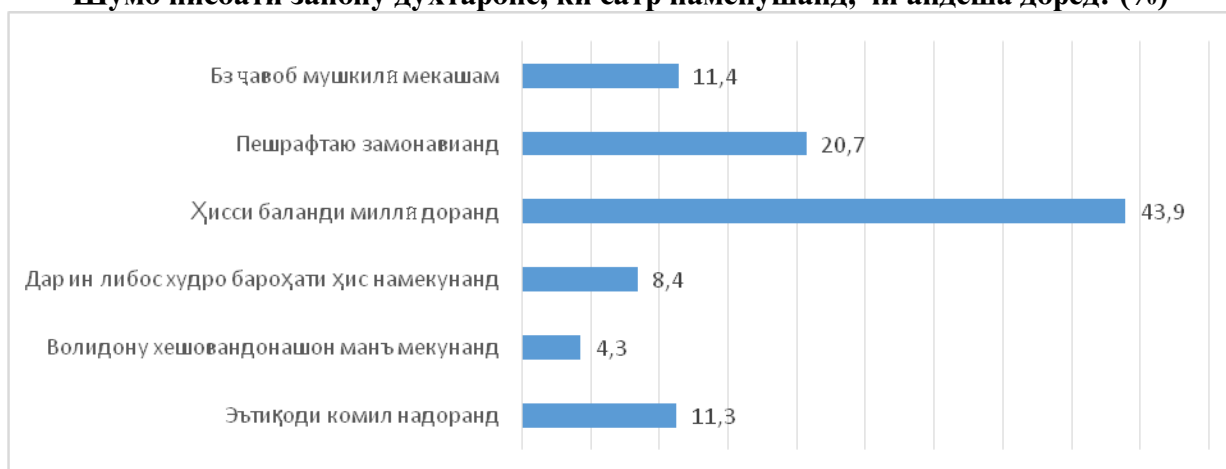

Дигар ҷиҳати ҷолиби тадқиқот аз он иборат аст, ки ба ақидаи 43,9%-и пурсишшавандагон занону духтароне, ки сатр наменпӯшанд, ҳисси баланди миллӣ доранд. Махсусан ин нишондиҳанда дар ш. Душанбе ба 59,4%, Шаҳринав-50% ва Ваҳдат-46,9% ташкил медиҳанд. Танҳо

11,3%-и мусоҳибон ин гуна занону духтаронро эмони комилнадошта ҳисобидаанд. Аз ин ҷо бармеояд, ки аксарият ҳичобпӯшии занонро қабул надоранд ва онро як унсури маданияти бегона ҳисоб мекунанд (нигаред ба диаграммаи 4)

Диаграммаи 4.

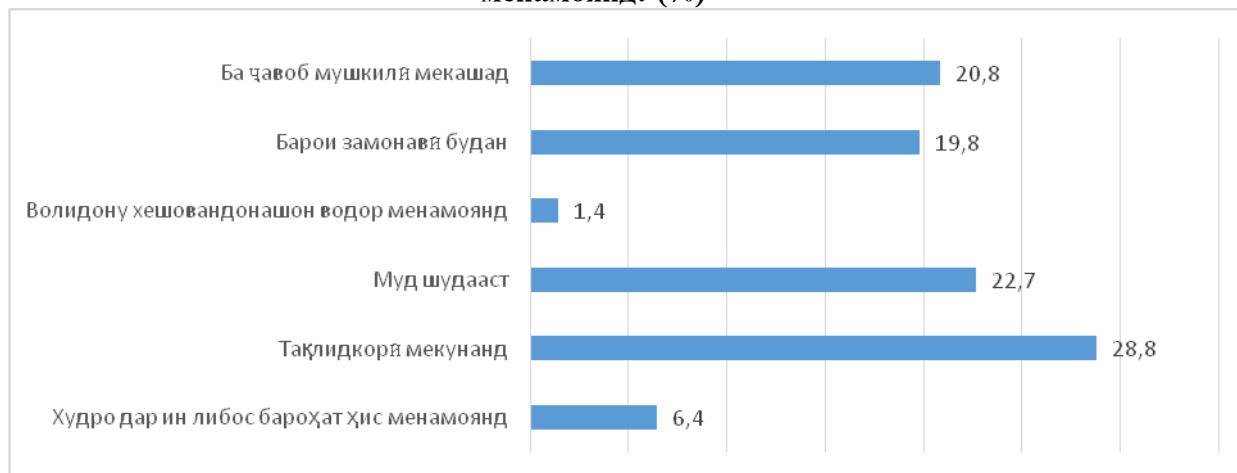
Шумо нисбати занону духтароне, ки сатр наменпӯшанд, чӣ андеша доред? (%)

Дар нисбати пӯшидани либоси аврупоӣ низ фикри пурсишшавандагон гуногун аст. Мувофиқи натиҷаҳои тадқиқот ин гуна занону духтарон низ аз рӯйи тақлидкорӣ (28,8%), муд (22,7%), замонавӣ будан (19,8%), худро бароҳат ҳис намудан (6,4%) ва водорномаии хешовандон ва волидон (1,4%) ба либоси аврупоӣ рӯй меоранд (нигаред ба диаграммаи 5). Дар пӯшидани либос ба

занону духтарон пеш аз ҳама муҳити иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва доираи ҳамсолон таъсири калон мерасонанд. Аз ин рӯ, шӯъбаҳои ноҳиявии Кумитаи занонро лозим аст, ки бо занони калонсоли маҳаллаҳо вохӯрда, ба онҳо моҳияти пошдони маданияти либоспӯшии миллиро бо дохил намудани хусусиятҳои муосир баррасӣ намоянд.

Ба андешаи Шумо барои чи занону духтарони мо ба пӯшидани либоси аврупоӣ майл менамоянд? (%)

Нисбати масъалаи зикршуда нақши падару модар, намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мансабдорони сатҳҳои гуногуни давлатӣ, муаллимон, рӯҳониёни бонуфуз, ва лидерони маҳалла нақши бузург мебозанд.

Дар шароити муосир барои посдоштани фарҳанги миллӣ ва баландбардоштани ватандӯстии худшиносии миллӣ бояд ҳуди шахсоне, ки ба корҳои тарғиботию ташвиқотӣ машғуланд, ҳуввияти баланди миллӣ дошта бошанд, фарҳанги миллиро қадр кунанд. Умуман, барои баланд бардоштани эҳтироми ҷавонон нисбати фарҳанги миллӣ андешидани чунин тадбирҳо саривақтӣ аст:

- Баланд бардоштани ватандӯстии ҷавонон. Ҳисси ватандӯстӣ ва худшиносии аксарияти ҷавонон дар сатҳи паст қарор дорад. Бо сабаби паст будани сатҳи дониш, ҷаҳонбинӣ ва носолим будани муҳити иҷтимоӣ ба қадри сулҳу ваҳдат намерасанд. Ватандӯстии ҷавонон аз ҳолати иқтисодии онҳо вобаста аст, яъне агар ҷавонон вазъи хуби иқтисодӣ дошта бошанд, ҳисси ватандӯстиашон низ боло меравад. Аммо таҷрибаҳо нишон медиҳад, ки баъзе аз ҷавонон шароити хуби зиндагӣ доранд, аммо худшиносу ватандӯст нестанд. Пас сарчашмаи ин зухуроти манфӣ ба ҷаҳонбинии маҳдуд, муҳити носолими тарбия ва саводи пасти онҳо вобастагӣ дорад. Сабабҳои паст рафтани сатҳи худшиносии миллӣ ва ҳисси ватандӯстии ҷавонро дар таъсири маданияти бегона ва тақлид ба арзишҳои бегона медонанд.

Имрӯз, ки ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон дар роҳи эъмори ҷомеаи демократии ҳуқуқбунёд ва дунявӣ қарор дорад, тарбияи ватандӯстии ҷавонон, яке аз самтҳои муҳим дар сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ мегардад [1]. Яъне масъулияти ҷавонон, дар роҳи расидан ба ормони миллӣ сол аз сол афзуда истодааст. Аз ин рӯ, ҷавонон бояд барои дар оянда бар дӯш гирифтани маъсулияти идоракунии кишвар ва ҷомеа омода бошанд. Чунки, қонуни иҷтимоӣ ҳамин аст, ки як насл насли дигарро иваз намуда, рисолати таърихии худро дар назди дигарон иҷро мекунад ва маъсулияти хешро дар назди халқу ватан бар дӯши насли оянда мегузорад.

- Қалб намудани диққати ҷавонон ба омӯзиши фарҳанг, арзишҳои маънавии ниёгон ва маърифати динӣ. Ноогоҳии динӣ ва эътиқоди кӯр-кӯронаи ҷавонон мушкилоти дигарро ба монанди гаравидани баъзе ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ирриҷой ва номатлуб ба вуҷуд овардааст. Дар ин ҳолат хеле зарур мебошад, ки тавачҷуҳи ҷавонро ба омӯзиши таърих, фарҳанг ва арзишҳои миллии худ афзун гардонем. Мутаасифона, имрӯз бархе аз ҷавонони кишвар аз гумроҳиву нодонӣ пойбанди ақидаҳои хурофотӣ гардида, ба ҳар гуна ҳизбу ҳаракатҳои тундрав шомил мегарданд.

Масъалаи маърифати баланди динӣ дар ин давра нақши хеле муҳимро иҷро мекунад, зеро баланд бардоштани дониши динӣ ва дунявии ҷавонон метавонанд ба сифати яке аз омилҳои паст намудани сатҳи

гароиши ҷавонон ба хизбу ҳаракатҳои тундрав дар ҷомеа гардад.

• Баланд бардоштани сатҳи донишу маърифати сиёсӣ ва ҳуқуқии ҷавонон. Як омили афзудани сатҳи каҷрафтории иҷтимоӣ дар Тоҷикистон низ сатҳи пасти донишҳои ҳуқуқӣ ва сиёсии шаҳрвандон мебошад. Бо сабаби паст будани сатҳи донишҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ худро дар муносибатҳои иҷтимоӣ ноҳинҷор ва заиф эҳсос мекунанд, рӯҳия ва товони барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои худ мубориза бурданро надоранд. Ҷавонон барои фаъолияти мустақил омода нестанд, ҳуқуқҳои худро пурра дарк наменамоянд ва барои ба даст овардани он талош наменамоянд. Аз ин вазъият шахсон ва гурӯҳҳои алоҳида ба манфиати худ моҳирона истифода мебаранд. Махсусан, ҳамроҳшавии ҷавонон бо гурӯҳҳои ифротгаро низ бо сабаби паст будани сатҳи шуур ва маданияти сиёсӣ ҳуқуқӣ сурат мегирад.

• Ҷалб намудани ҷавонон ба корҳои манфиатбахш, таъмини онҳо бо ҷойҳои кори мувофиқ, фароҳам овардани шароит барои ташаккули фарҳанги сиёсӣ маърифатӣ, ҳуқуқӣ, дастгирии соҳибистеъдодҳо иқдомест баҳри таҳкиму тантанани Ваҳдати миллӣ ва ризоияти ҷомеа.

• Ба воситаи ВАО ба саҳми ҷомеа, хусусан ҷавонон расонидани иттилооти дуруст ва воқеӣ. Бояд зикр кард, ки дар такмили шуури мардум ВАО нақши муҳим доранд. Ҷуноне ки мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, аксари мардум ба иттилоот ниёз доранд ва ин ниёзи онҳоро ВАО расмӣ бояд ба уҳдаи худ гиранд ва ба иттилоотӣ пурра дақиқ таъмин кунанд. Аз ин ҷост, ки ин ҷо воситаҳои ахбори омма (ВАО) ҳамчун воситаи асосии тарғиботии ҷомеа барои ташаккули худшиносии миллӣ ҷавонон таъмин кунанд.

• Рушди ҳаёти иҷтимоӣ. Боло бурдани нақши ҷавонон ҳамчун нерӯи пешбарандаи ҷомеа, ба корҳои роҳбарӣ дар ҳамаи шохаҳои ҳокимият ва сохтору мақомоти давлатӣ, ҷалб намудани онҳо фарогирии ҷавонон ба соҳибкории хурду миёна ва роҳандозӣ намудани лоиҳаҳои имтиёзнок, интиҳоби оқилонаи касб ва аз худ кардани донишҳои техникаву технологияҳои муосир. Ин омилҳо зами-

наҳоеанд, ки ҷавонро аз корҳои ғайр барканор намуда, ба хизмати содиқона баҳри Ватани маҳбубамон равона месозад.

Танҳо худшиносӣ, худогоҳии миллӣ ва ҳифзи хотираи таърихӣ ягона роҳе мебошанд, ки майли ҷавонро ба сӯи ҳар гуна ҳаракатҳои ирриҷой боз медорад. Аз ин рӯ, мебояд, ки дар раванди тарбияи ватанпарастии ҷавонон ҳамаи субъектҳои тарбия бояд барои расидан ба як ҳадаф талош варзанд ва танҳо ҳамон вақт натиҷаи дилхоҳ ба даст хоҳад омад.

Адабиёт

1. Акмали А., Меҳрангез М. Ҷавонон ва худшиносии миллӣ (Электронӣ ресурс) // Сономаи расмӣ ҳафтаномаи Омӯзгор – Режим доступа: <http://www.omuzgor-news.tj>

2. Беляев, И. А. Культура, субкультура, контркультура / И. А. Беляев, Н. А. Беляева // *Духовность и государственность. Сборник научных статей. Выпуск 3; под ред. И. А. Беляева.* — Оренбург: Филиал УрАГС в г. Оренбурге, 2002. — С. 5-18.

3. Тадқиқот аз ҷониби Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон моҳи майи соли 2015 гузаронида шуд.

4. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л., 1998. С. 271.

5. Тадқиқот аз тарфи Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкори бо кафедраи сотсиологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон моҳи майи соли 2015 гузаронида шуд.

Насурова Б.А.

Отношение молодежи Таджикистана к чужим ценностям

В данной статье автор рассматривает наиболее важные социальные проблемы приобщения молодежи к чужим ценностям. В процессе глобализации одной из проблем, которая беспокоит каждое национальное государство – это сохранение и защита культуры и национальных ценностей своего народа. Сегодня сильно наблюдается приобщение наших граждан, в основном молодежи к чужим ценностям. В большей степени это проявляется в копировании поведения и образа жизни мо-

лодежи стран Запада, что не соответствует нашей национальной культуре.

По мнению автора, в нынешней ситуации для сохранения национальной культуры и повышения патриотизма и национального самосознания молодежи к работе по пропаганде и агитации должны привлекаться те люди, которые обладают повышенным чувством национальной идентичности, и высоко ценят свою национальную культуру.

Наиболее важным для формирования национального самосознания и патриотизма молодежи является развитие морально-политической культуры, формирование национальной культуры, правовой культуры и изучение богатой истории своего народа.

Ключевые слова: *молодежь, социальные ценности, культура, национальное самосознание, национальная идентичность молодежи, национальная культура, патриотизм, правовая культура, религиозное познание молодежи, развитие социальной жизни, изучение своего народа.*

Nasurova B.A.

The attitude of young Tajikistani people to other (foreign) people's values

The author this article examines the most important contemporary social problem of Tajik society, the engagement of youth in other people's values. In the process of globalization one of the problems that

worries every nation state is the preservation and protection of the culture and traditional national values of its people. As it was observed for about ten years our Tajik citizens, mostly young people, are being introduced to other people's values. More is manifested in copying the behavior and imitation of lifestyle of young people in the West, which does not correspond with our national culture.

In the present situation, according to the author's opinion, people who are involved in the work of propaganda and agitation should have an increased sense of national identity, and value their national culture, in order to be effective in preservation of the national culture and increase patriotism and national self-awareness of the youth.

The most important for the formation of national self-consciousness and patriotism of young people is the development of moral and political culture, the formation of a national culture, legal culture and the study of rich history of its people by the young generation.

Key words: *youth, social values, culture, national identity, national youth identity, national culture, patriotism, legal culture, religious knowledge of youth, development of social life, preservation of the historical memory of people.*

«ФАННИ ШЕЪР» - И АРАСТУ ТАҲЛИЛИ АДАБӢ-ФАЛСАФӢ

Нурмухаммад Одинаев – н.и.ф., ходими илмии Институти забон ва адабиёти ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Дар ин мақола оид ба аввалин тарҷумаҳои рисолаи «Фанни шеър»-и Арасту суҳан меравад. Муаллиф дар асоси тадқиқоти солҳои охири муҳаққиқон ба ҳулосае меояд, ки «Фанни шеър»-и Арасту дар солҳои 30-юми қарни сеюми мелодӣ ба паҳлавӣ тарҷума шуда, барои тарҷумаи суриёни ва арабии ин рисола заминаи воқеӣро ба вучуд овардааст. Рисолаи «Фанни шеър»-и Арасту ба забонҳои дигар, аз ҷумла ба забонҳои паҳлавӣ, суриёни ва арабӣ, масъалаи баҳсноқ ва дар навбати худ муҳим ва шоистаи диққат ба шумор меравад. Зеро нақши рисолаи мазкур дар ташаккули фалсафаи шеър ва назариёти адабӣ дар андешаи форсу тоҷик ҳодисаи муҳими илмӣ мебошад. Дар ин бора донишмандони зиёде тавачҷуҳ карда ва андешаҳои муҳими қобили тавачҷуҳ ироа кардаанд, ки ба аҳли назар маълуманд. Бахусус, ин рисола ба назариёти мантиқӣ ва адабии шеъри арабу форс ва тоҷикзабон таъсир расонида, ҳанӯз аз давраҳои оғозини тарҷумаи он ба забони арабӣ, боиси ба вучуд омадани мувоҳисаҳои доманадори аҳли фалсафа, мантиқ ва адаб ҳам гардида буд. Мантиқӣ дар мавриди таҳқиқи шеъри мантиқӣ ва муҳимоти он асосан ба рисолаи «Фанни шеър»-и Арасту таъра кардаанд. Шояд аз ҳамин сабаб бошад, ки дар таърихи фалсафа ва назариёти адабии форсии тоҷикӣ байни донишмандони соҳаи фалсафа ва улуми адабӣ таомули созандае барқарор набудааст, ҳар қадом ба моҳияти қаломӣ бадеӣ, махсусан, шеър, аз дидгоҳҳои мухталиф назар афкандаанд. Аз ҷумла, яке аз сабабҳои ноҳамгироии мантиқӣ ва аҳли адаб дар тафовути дидгоҳи онҳо дар таъриф ва қоркардҳои назарии шеър ба мушоҳида мерасад. Ин мувоҳиса ва гуногунизарии онҳо бо таъсири рисолаи «Фанни шеър»-и Арасту оғоз шуда, то замони Хоҷа Насируддини Тӯсӣ идома ёфтааст.

Калидвожаҳо: Арасту, фанни шеър, фалсафа, шеър, адабиёт, мантиқ, тарҷума, араб, Эрон, тоҷик, китоб.

Пеш аз ҳама бояд ёдовар гардид, ки нақши шеърро шеърӣ дар фалсафаи тоҷик бағоят муҳим буда, як қисми зиёди афкори мутафаккирони тоҷик ба таври назм ифода гардидааст. Зиёда аз ин дар фалсафаи тоҷик мафҳуми фалсафаи адабӣ мавҷуд аст, ки барои шинохти он омӯзиш ва таҳлили Фанни шеъри Арасту нақс сазворе дорад.

Дар адабиётшиносии тоҷик саҳми Худодӣ Шариф дар муаррифӣ, тарҷума (аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ) ва таҳқиқи китоби «Фанни шеър» («Поэтика»)-и Арасту назаррас ва шоистаи арҷгузории махсус мебошад.

Хоҷа Насируддини Тӯсӣ дар таърифи шеърӣ дар замонаи хеш назари мантиқӣ ва донишмандони касбии суҳаншиносро ба сурати инсиҷомёфта ба ҳам пайваस्ताаст. Ба назар мерасад, ки қараёни шинохти шеърро шоирӣ дар ҳавзаи илмӣ минбаъд аз рӯи андешаю ҳулосаҳои аҳли адаб сурат гирифта ва назари аҳли мантиқ дар асарҳои муҳаққиқони назарияи шеър чандон ба эътибор гирифта нашудааст.

Аз рӯи ҳулосаи мурағбии маҷмӯаи «Рисолаҳои шеърии файласуфони мусулмон» Саид Маҳдии Зарқонӣ маълум мегардад, ки аз ҷониби баъзе муҳаққиқон кӯшиши баҳамии ин мувоҳисаҳо сурат гирифта бошанд ҳам, ин талошҳо натиҷаеро ба бор наовардааст: «Агар андешманди тавоно мисли Абӯҳозими Қуртуҷонӣ ҳам дар садаи баромада, то миёни романтикаи илмӣ ва поэтикаи ҷонӣ талфиқе эҷод намояд ва бар асоси ин шарҳ китоби азим ва қамтар шинохташудаи «Минҳоч-ул-балоға ва сират-ул-адабо»-ро бинвисад, садояш дар дили таърих гум шуда ва натавониста қараёни асаргузор эҷод кунад» [5, 14].

Зикр кардан чоиз аст, ки чунин нобахамии мантикиён ва аҳли адаб то рӯзгори мо аз нигоҳи назарӣ дорои аҳамият ҳастанд, вале нуқтаи назарҳо дар шинохти шеър дар тӯли таърих ба дигаргуниҳои зиёде дучор гардидаанд. Нигоҳи имрӯзиён дар шинохти шеър голибан чунин аст, ки шеър таърифпазир намебошад. Дигар ҳеч касе дар ҷаҳони имрӯз ба шеър таърифе ироа карда наметавонад, ки он мавриди писанди ҳамагон қарор бигирад. Зимнан, иллати асосии ба ҳам наомадини дидгоҳи аҳли мантиқ ва назари суҳаншиносони касбӣ ва дар ин замина созиш накардани романтикаи ислomio поэтикаи юнонӣ ба қадри имкон дар таҳқиқоти муҳаққиқони соҳа баррасӣ шудааст.

Дар назар бояд дошт, ки «Фанни шеър»- и Арасту асосан баъд аз истилои араб дар байни аҳли таҳқиқ аҳамият пайдо кард. Дар замони қабл аз ислом ин рисола дар осори илму фарҳанги араб ва дигар халқҳои он рӯзгор ба сурати ошкор ба мушоҳидаи муҳаққиқон нарасидааст. Дар тадқиқоти донишмандоне, амсоли И.Ю. Крачковский, Муҳаммадтакии Донишпажӯх, Абдунабӣ Сатторзода, Худой Шариф, Раҳими Мусулмониён, Низомиддин Зоҳидов, Мисбоҳиддини Нарзикул ва дигарон суҳан маъмулан перомуни тарҷумаи арабии «Фанни шеър» - и Арасту меравад, ки он баъди истилои араб маълум гардида буд.

Ҳамин гуна вазъи ҳамгунро дар нисбати системаи арӯзи Халил ибни Аҳмади Басрӣ низ ба мушоҳида гирифтган мумкин аст, ки олими бузурги тоҷик Абурайҳони Берунӣ аз мавҷудияти чунин системаи арӯзи араб нафақат шубҳа мекунад, балки чунин системаро қабул надошт.

Устод Парвиз Нотили Хонларӣ дар рисолаи «Вазни шеъри форсӣ» дар бораи ин ибтикороти Берунӣ чунин менигорад: «Ягона муаллифе, ки дар асолати ибтикори Халил шубҳае кардааст, Абӯрайҳони Берунӣ аст, ки дар китоби «Таҳқиқ мо лал-ҳинд» хангоми баҳс аз қавоиди шеъри ҳиндӣ ва муқоисаи он бо арӯзи араб ишорае ба ин маънӣ дорад ва аҷаб он ки қавли ӯ дар ҳеч кутуби дигар нақл нашуда, интишор наёфтааст» [4, 84].

Чунон ки ба мушоҳида мерасад, баъд аз Абуҳозими Қуртуҷонӣ ин ибтикороти

Берунӣ дар ягон тадқиқот ба қайд гирифта нашудааст.

«Фанни шеър»- и Арасту дар замони истилои араб ё каме пештар ба забони арабӣ тарҷума шуда, минбаъд мавриди гуфтугӯи аҳли таҳқиқ қарор гирифтааст. Соли 1969 шояд аввалин бор дар Тоҷикистон профессор Худой Шариф аз тарҷумаи паҳлавии ин рисола суҳан карда, тарҷумаи арабии онро ҳамчун тарҷумаи аввалин дар Шарқ зери шубҳа қарор дод [8]. Ӯ дар мақолае таҳти унвони «Поэтика»-и Арасту дар Шарқ» дар бораи аҳамияти илмию адабии ин рисолаи нодир ва пураризиш суҳан карда, аҳли илму адаби тоҷики солҳои 60-уми қарни ХХ-ро ба таърихи тарҷума ва нашри он шинос карда, чунин менигорад: «Қадимтарин назарияҳо дар бораи шеърӯ адаб дар Юнони бостон ба вучуд омадааст. Чамъбасти ин назарияҳо «Поэтика»-и Арасту мебошад, ки то замони мо маҳфуз мондааст. Қимати «Поэтика»-и Арасту, махсусан, барои пешрафти адабиёту санъат назарияи санъати Аврупо бебаҳост» [8].

Ин хулосаи профессор Худой Шариф хеле ҷолиб ва дар навбати худ дар асоси омӯзиши паҳлуҳои гуногуни масъала ва баррасии муқоисаи осори илимии муҳаққиқони ватанию хоричӣ ба вучуд омадааст. Ҳамзамон, Арасту ва рисолаи арзишманди ӯ дар ташаккули назариёти адабӣ ва бунёди истилоҳоти адабиётшиносии гузашта ва муосир аҳамияти муҳим дошта, он нафақат дар Аврупо, балки дар Шарқ, хосатан дар байни мантикиён, чун Форобӣ, Ибни Сино, Ибни Рушд, Абулбаракоти Бағдодӣ, Хоҷа Насируддини Тӯсӣ шуҳрат ва ҷойгоҳи баландро соҳиб мебошад.

Профессор Худой Шариф вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Шарқи муслмонро дар мақолаи худ мавриди таҳқиқ қарор дода, робитаҳои тичоратӣ иқтисодӣ ин сарзаминро бо Юнони бостон равшан ва ҷолиб ба нишон мегирад: «Равобити Шарқ бо Юнони қадим бо роҳҳои мухталиф барқарор будааст. Маълум аст, ки дар асрҳои панҷи пеш аз мелод давлати бузурги Ҳахоманишиён аз ҷиҳати иқтисодӣ ҳарбӣ хоҷагию маданӣ рақобат дошт. Дар ҳайати лашкари Ҳа-

хоманишӣ юнониёни кироя кам набу-
данд. Инчунин, табибону муаррихони
юнонӣ ҳам пайваста дар дарбори шохони
мазкур хизмат мекарданд. Ин ҳолат ба-
рои мубодилаи маданӣ ҳам то андозае
ёри мерасонад» [8].

Маълум аст, ки ин рақобат дар
натиҷаи доништан ва огоҳ будан аз вазъи
иктисодию тичоратӣ ва робитаҳои дои-
мии ин кишварҳо ба вуқӯъ мепайва-
ст. Бинобар ин, мушоҳидаи профессор Ху-
дой Шариф дар нисбати муносибати ки-
шварҳои Шарқ бо Юнони бостон дуруст
ва воқеъӣ буда, ин гуна робитаҳо мета-
вонист дар вуқӯъи ҳар гуна ҳодисоти
адабию фарҳангӣ боис гардад.

Дар ин радиф донишманди мазкур
чандин ҳодисоту воқеоти ин давраро ба
мушоҳида гирифта, ки вуқӯъи онҳо худ
шаҳодати муносибатҳои тичоратӣ
фарҳангии давлатҳои Шарқию Юнони
бостонро бозгӯӣ менамояд.

Набояд фаромӯш кард, ки ҳучуми Ис-
кандар ба сарзамини мо, аз як тараф,
хунрезии харобихоро ба вучуд оварда
бошад, аз ҷониби дигар, ба муносибатҳои
иктисодию тичоратӣ сабаб мегардид.
Професор Худой Шариф таъсир ва нуфу-
зи ҳучуми Искандар ва дигар ҳаводиси
фарҳангӣ сиёсии ин давраро ба муҳити
адабию илмии Шарқ чунин арзёбӣ меку-
над: ”Баъдҳо ҳучуми Искандар, ташкил
шудани давлатҳои скифҳо, Юнону Бо-
хтар, интишори алифбо, театр ва мадани-
яи Юнон ба халқҳои ин кишвар бе-
таъсир намонд” Ҳатто дар ибтидои ин
ҳазорсола зуҳури дини исавӣ ба вазъи
сиёсӣ иҷтимоӣ ҷаҳони онрӯза бетаъсир
намонд. Соли 313 мелодӣ император
Константин дини исавиро чун дини рас-
мии Империяи Рум қабул карда, аз ин та-
рик, ба фирори ақлҳо ва донишмандони
Юнони бостон сабабгӯр шуд [7].

Ба ин ҳодисаи таърихӣ профессор Ху-
дой Шариф бевосита ишора накарда
бошад ҳам, иштироқи юнониёноро дар
муҳити адабию фарҳангии Шарқи бостон
ба мушоҳида гирифтани эшон ба чунин
омилҳо, ки аз ҷумлаи сабабҳои ҳамзистии
ба ҳам наздик ва то андозае муштараки
намояндагони халқҳо гардида буд, рабт
дорад.

«Дар давраҳои охири ҳукмронии Со-
сонийн, – менависад Худой Шариф, –

гурӯҳе аз донишмандони Афина аз фи-
шори императори Византия ба Эрон фи-
рор карданд» [8]. Тавзеҳи сабабҳои
мавриди фишори императори Византия
қарор гирифтани аҳли илму фарҳангӣ
Юнон аз назари муҳаққиқ берун монда, ки
он бинобар аз мақсади ба миён гузоштаи
муаллиф хориҷ будани тавзеҳи зиёдатӣ
руҳ додааст. Барои муҳаққиқ муҳим
натиҷаи масъала ва паёмадҳои он буда,
на ҷустори амиқ дар ҷанбаи сиёсии
масъала. Шояд ҳар гуна фишори ҳокими-
яи онрӯзаи Юнони бостон ба сари аҳли
зиёи ин кишвар ба қабули дини исавӣ дар
империяи Рум вобаста бошад.

Дар Эрони бостон аҳли илму адаби
Юнони бостон ба кори тадрису таълим
машғул шуда, аз рӯйи ҳулосаи устод Ху-
дой Шариф, «гӯё «Органон»-и Арасту-
ро, ки ба он «Поэтика» ҳам дохил мешавад,
ба забони паҳлавӣ баргардондаанд». Ин
рӯйдоди илмӣ фарҳангӣ, ки профессор
Худой Шариф ба мушоҳида мегирад, ба
замони ҳукмравоии сулолаи Ашкониён ва
Сосониён рост меояд, ки ин аз асри II пеш
аз мелод то асрҳои I-VI мелодиро дар бар
мегирад. Дар ин давра ба забони паҳлавӣ
ба мисли «Ёдгори Зарирон», «Корномаи
Ардашери Бобакон», «Дарахти Асурик»
ва дахҳо асарҳои дигар офарида шудаанд,
ки то замони мо баъзеашон ба шакли ко-
мил, баъзе қисман ва гоҳе танҳо номашон
омада расидаанд. Дар ин радиф дар шу-
мори асарҳои тарҷумашуда аз дигар за-
бонҳо ба форсии миёна тарҷумаи паҳла-
вии «Поэтика»-и Арасту ҷойгоҳи мах-
сусро ишғол менамуд.

Зикр кардан ба маврид аст, ки мероси
фарҳангии то исломии эронӣ дар замо-
ни истилои юнониён ва баъдтар араб ба
коми оташи ҷаҳлу нодонӣ фуру рафт. Бо
вучуди ин равобити тичоратӣ фарҳан-
гии байни Эроню Юнон бар он таъкид
менамояд, ки то истилои араб мавҷудияти
назарияҳои адабию фалсафии Юнонро
дар Шарқ ҷустуҷӯ намудан ба мақсад
мувофиқ менамояд.

Муҳаққиқон тарҷумаи осори илмӣ
фарҳангии Юнонро бештар ба забонҳои
суриёни ва арабӣ эътироф менамоянд. Зе-
ро аз тарҷумаи суриёнии «Поэтика»-и
Арасту порчаҳои парешон боқӣ монда,
тарҷумаи арабии он то имрӯз дастрас аст.
Муҳаққиқони «Поэтика»-и Арасту ба чу-

нин натиҷа расидаанд, ки тарҷумаи арабии ин рисола дар асоси тарҷумаи суриёнӣ ба вучуд омадааст. Вале ишораи профессор Худой Шариф оид ба мавҷудияти тарҷумаи паҳлавии ин рисола то имрӯз дар ягон пажӯҳиш ё мақолаи алоҳидаи муҳаққикон дастгирӣ наёфтааст. Дар тадқиқоти дар солҳои охир дар бораи давраи арабизабонии адабиёти форс-тоҷик ба миён омада ба сурати махсус дар бораи «Поэтика»-и Арасту суҳан наравад ҳам, ҳулосаю баррасии муҳаққикон дар бораи вазъи адабию фарҳангии ин давр моро ба ҳулосае меорад, ки оид ба қисмати тарҷумаи паҳлавии ин рисола ҷустуҷӯҳои амиқтареро мебояд ба роҳ монд.

Соли 2014 профессор Олимҷон Хочамуродов мақолаи арабшиноси маъруфи фаронсавӣ Луи Масинён (1883-1962)-ро таҳти унвони «Нақши фарҳанги эронӣ дар шукуфоии тамаддуни араб» [2] дар маҷаллаи «Адаб» чоп намуд. Мақолаи мазкур аз ҷониби донишманди эронӣ Дориюши Шайгон аз забони фаронсавӣ ба форсӣ тарҷума шудааст. Профессор О.Хочамуродов дар бораи аҳмияти илмию адабии ин мақола дар шиноҳти фарҳанги тоисломии эронӣ чунин менигорад: «Профессор Луи Масинён дар ин мақола ба таври хеле фишурда бо як часорати олимона асли матлаб, яъне ҷавҳари нуфузи ҳамачонибаи фарҳанги Эронро дар амри рушди тамаддуни арабӣ нишон додааст. Гузашта аз ин, аҳамияти рӯшангароии ин мақола дар иртиқои ҳудогоҳӣ ва ҳуввияти миллии насли ҷавони кишвар басо назаррас аст» [3, 19].

Дар ҳақиқат, дар мақолаи ин шарқшиноси фаронсавӣ саҳми эронӣ дар ташаккули фарҳанги араб бо часорати баланди илмӣ нишон дода шуда, моро дилпур менамояд, ки дар нисбати тарҷумаи паҳлавии ин рисола ҷустуҷӯҳои наvero пиёда сохта бошем.

Луи Масинён нисбати эронӣне, ки фарҳанги ниёғони худро ба ҳар васила ба амнияти таърих месупориданд, чунин менигорад: «Барои аввалин мутафаккирони эроние, ки ба забони арабӣ менавишанд, ғараз сирфан тарҷумаи мутуни сосониву форсӣ набуд, балки ин донишмандон ба тарҷумаи мутуни юнонӣ ҳам камари Ҳиммат бастанд. Дар воқеъ, илми Юнон

дар Эрон русух карда буд ва эронӣён ба ҳубӣ медонистанд, ки юнонӣён дар ин замина бар онон бартарӣ доранд» [3, 19].

Чи хеле ки мебинем, Луи Масинён огоҳии мутафаккирони эрониро аз илму фарҳанги юнонӣ нишон дода, эҳтиёҷоти ононро бар фарҳанги бузурги юнонӣҳо таъкид менамояд ва ба ҳулоса меояд, ки эронӣҳо як воситаи муҳимтарини дар саҳифаи таърих маҳфуз доштани мероси гузаштаи худро дар тарҷумаи арабии онҳо медонистанд.

Суоле ба миён меояд, ки то замони истилои араб дастовардҳои фарҳангии юнонӣро гузаштагони мо бо чунин огоҳӣ ба забони паҳлавӣ баргардондаанд, ё не? Агар тарҷумаи осори илмӣ юнонӣён ба забони паҳлавӣ ба вучуд омада бошад, пас ин осор чаро дастраси имрӯзӣён нагаштааст?

Адабиётшиноси тоҷик Н. Зоҳидов соли 2014 асари пурарзише бо унвони «Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX» (давраи арабизабонӣ) ба чоп расонида, дар мабоҳиси ҷудогонаи он ба чунин муаммоҳои баҳсангез бо рӯҳияи худшиносию ҳудогоҳии миллии ҷавоб пайдо кардааст. Дар ин таҳқиқоти пурарзиш муаллиф саҳми мардуми эрониро дар ташаккули фарҳанги араб нишон дода, ҳамзамон ба қадом васила ворид шудани фарҳанги эрониро ба муҳити илмию адабии араб нишон додааст. Дар ин замина профессор Н. Зоҳидов як омили муҳимтарини пойдорӣ ва идомаи фарҳанги эронӣ дар қарнҳои нахустини исломро нишон дода, гурӯҳе аз таборони эрониро ба мушоҳида мегирад, ки баҳри аз байн нарафтани фарҳанги ориёӣ кӯшишҳо ва ҷоннисорӣ кардаанд. Профессор Н. Зоҳидов дар бораи ибтикороти ин гурӯҳ чунин менигорад: «Гурӯҳи дағар (эронӣён дар назар аст – Н.О.) забони арабиро дар ғояти камол омӯхта, муҳимтарин дастовардҳои адабиёту таърихи фарҳанги ниёғони худро дар ин забон (арабӣ – Н.О.) тарҷума карда ва бад-ин васила ба онҳо умри дубора бахшиданд» [1, 18].

Аз ин андешаи воқеан илмӣ ба чунин ҳулоса метавон расид, ки «Поэтика»-и Арасту дар радифи ҳазорҳо осори паҳлавӣ ба забони арабӣ баргардонда шуда бошад ҳам, бедиранг тарҷумаи паҳлавии ин рисола барои ба вучуд ома-

дани тарҷумаи суриёнӣ ва арабӣ чун заминаи асосӣ хизмат кардааст. Чунин ба назар мерасад, ки тарҷумаи паҳлавии ин рисоларо сиёсатмадорони араб ба нестӣ бурдаанд.

Барои таҳкими ин андеша профессор Н. Зоҳидов ин вазро дар нисбати балоғати араб ва дар баробари он бартари балоғати эрониро зикр намуда, ба чунин хулоса меояд, ки арабҳо дар исботи бартари балоғати хеш кутубе дар радифи балоғати Аҷам таълиф кардаанд.

Оё бо чунин рӯҳияи ғосибона арабҳо ба мавҷудияти тарҷумаи паҳлавии «Фанни шеър»- и Арасту имкон меоданд? Ба назари мо, ҳаргиз не! Тарҷумаи паҳлавии ин рисолаи муътабар дар қатори дигар мероси фарҳангии ниёкони мо ба коми оташи ғазоби истилогарони араб нест шуданаш аз эҳтимол дур нест. Устод Худой Шариф ҳанӯз 50 сол қабл бо назари маҳсус ба худ, ки саршор аз рӯҳияи ҳудогоҳии илмию фарҳангии миллӣ мебошад, аз мавҷудияти тарҷумаи паҳлавии рисолаи «Фанни шеър»- и Арасту дифоъ карда бошад ҳам, мутаассифона, ин талоши адолатҷӯнаи таърихии ӯ дар муҳити илму адаби тоҷик ҳамовозӣ пайдо накард.

Яке дигар аз ҳадамоти фарҳангии муҳимми Худой Шариф тарҷумаи китоби «Фанни шеър» («Поэтика»)-и Арасту аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ мебошад [6]. Китобро, ки Худой Шариф ҳамроҳи профессор Шарифҷон Хусейнзода таҳти унвони «Фанни шеър» ба нашр омода ва чоп кардаанд, аз тарҷумаи китоби Арасту «Фанни шеър» ва шарҳҳои Форобӣ, Ибни Сино, Ибни Рушд ва Насириддини Тӯсӣ ба он асар иборат аст.

Ҳамин тариқ, далелҳо ва андешаҳои мастур шаҳодат медиҳанд, то бияндешем, ки то давраи зуҳури ислом на фақат тарҷумаи «Фанни шеър»- и Арасту ба забони паҳлавӣ, балки теъдоди хеле зиёди осори даврони бостони ақвоми эронитабар маҳз бо сиёсати истилогаронаи араб аз саҳифаи ҳастӣ нест карда шуданд. Бо вучуди ин, «Фанни шеър»- и Арасту дар асрҳои минбаъда мавриди истиқболи мутафаккирони тоҷик, чун Форобӣ, Ибни Сино, Ибни Рушд, Хоҷа Насируддини Тӯсӣ ва дигарон қарор гирифта, баҳри ташаккули назариёти адабиву андешаҳои

зебоишинохтии ниёғони мо таъсири худро расонид.

Дар миёни донишмандони муосири тоҷик саҳми профессор Худой Шариф дар муаррифӣ ва тарҷумаи китоби «Фанни шеър» [«Поэтика»]-и Арасту ва таҳқиқи паҳлӯҳои ҷудоғонаи он ниҳоят бузургу назаррас ва шоистаи тамҷид аст. Маҳсусан, тарҷумаи асари мазкур аз ҷониби Худой Шариф ба забони тоҷикӣ, ки бевосита аз рӯи тарҷумаи русии он сурат гирифтааст, дар амри дастраси хонандаи тоҷик қарор гирифтани асари мазкур хидмати шоистаи арҷгузории маҳсус мебошад.

Адабиёт:

Зоҳидов Н. Адабиёти форсу тоҷик дар асрҳои VIII-IX (давраи арабизабонӣ). – Душанбе: Бухоро, 2014. – 443 саҳ.

Луӣ Масинюн. Нақши фарҳангӣ эронӣ дар шукуфоии тамаддуни араб // Адаб. – Душанбе, 2014. – №3. – С. 19-29.

Олимҷон Хоҷамуродов. Сарсухан бар мақолаи Луӣ Масинюн. Нақши фарҳангӣ эронӣ дар шукуфоии тамаддуни араб // Адаб. – Душанбе, 2014. – №3. – саҳ. 19.

Парвиз Нотили Хонларӣ. Вазни шеъри форсӣ. – Техрон, 1384. – 308 саҳ.

Рисолаҳои шеърии файласуфони муслмон. – Техрон, 1393. – 292 саҳ.

Фанни шеър [1985, ҳамроҳи профессор Шарифҷон Хусейнзода], – 132 саҳ.

Христианство – официальная религия. www.religia.ru; таърихи рӯчӯъ: 25.03.2017.

Худой Шарифов. «Поэтика»-и Арасту дар Шарқ // Маориф ва маданият. – Душанбе, 1969. – 15-уми май. – С. 3.

Одинаев Н.

«Поэтика» Аристотеля:

Философско-литературный анализ

В данной статье речь идёт о первых переводах «Поэтики» Аристотеля и о значении этого произведения в формировании таджикской философской мысли, особенно в преломлении ее литературного аспекта. Автор статьи на основе последних исследований приходит к выводу, что «Поэтика» Аристотеля была переведена на пахлавийский язык в 30-ые годы III века, и в дальнейшем этот перевод послужил основой для арабского и сирийского переводов. Данное произведение

является основой таджикской поэтической философии.

Ключевые слова: *стих, литература, логика, перевод, араб, иран, книга.*

Odinaev N.

**"Poethics" to Aristotel and its
problematics**

In this article we are talking about the first translations of "Poethics" to Arastu. The author of the article on the basis of recent

studies comes to the conclusion that the "Poethics" of Arastu was translated into the Pahlavi language in the 30s of the III century, and later this translation served as the basis for Arabic and Syriac translations.

Key words: *verse, literature, logic, translation, Arabic, Iran, book.*

СИЁСАТШИНОСӢ- ПОЛИТОЛОГИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ВОСТРЕБОВАННЫЙ ИНСТИТУТ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Крутько А. А. – докторант Киргизско-Российского Славянского университета,
г. Бишкек. E-mail: a.a.krutko@yandex.ru

Статья посвящена обоснованию тезиса о том, что в современных условиях ОДКБ является востребованным институтом военно-политического сотрудничества. Рассмотрены институциональные характеристики ОДКБ и основные направления его деятельности.

Ключевые слова: ОДКБ, военно-политическое сотрудничество, внешние угрозы, коллективная безопасность.

Распад СССН, социалистического лагеря, а также военного щита блока социалистических стран – Организации Варшавского договора поставил вопрос о необходимости создания менее масштабного военного союза на постсоветском пространстве. Следует отметить, что начальный период формирования государственности постсоветских стран проходил в непростых социально-экономических и внутривосточных условиях, на фоне вполне реальных внешних угроз. Выработка общих принципов поведения на международной арене и поиск союзников в военно-политической сфере происходили на фоне «цветных» революций: «бульдозерной» в Югославии, «революции роз» в Грузии, «тюльпановой» в Киргизстане, «оранжевой» на Украине, «сиреневой» и «хризантемовой» в Молдове, «пурпурной» в Ираке, «жасминовой» в Тунисе, «лотосовой» в Египте.

Попытки ряда внешних акторов сформировать так называемую «дугу нестабильности» по периметру бывшего Советского Союза способствовали росту потенциальных угроз, в первую очередь внутривосточной дестабилизации и, как следствие, смены правящих режимов и

прямого ущерба экономическим интересам новых независимых государств.

Насущная потребность в сохранении суверенитета, в обеспечении внутривосточной стабильности и понимание невозможности решения этих задач только собственными усилиями привели ряд постсоветских республик к осознанию необходимости разработки системы защиты своих национальных интересов коллективными военными усилиями. Итогом этого стало подписание в Ташкенте 15 мая 1992 г. главами шести государств-участников СНГ – Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана – Договора о коллективной безопасности.

Договор основывался на Концепции коллективной безопасности государств-участников, которая представляет собой совокупность взглядов государств-участников «на предотвращение и устранение угрозы миру, совместную защиту от агрессии, обеспечение их суверенитета и территориальной целостности» [1]. Важно подчеркнуть, что в концептуальном измерении Договор о коллективной безопасности опирался на принципы ООН, ОБСЕ и нормы международного права.

В сентябре 1993 г. к Договору присоединился Азербайджан, в декабре – Грузия и Белоруссия. В апреле 1994 г. этот документ вступил в силу для всех девяти стран сроком на пять лет. Его ключевым положением стало обязательство государств-участников предоставлять необходимую помощь, включая военную, а также поддержку «находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответ-

ствии со статьей 51 Устава ООН» в случае агрессии со стороны какого-либо государства против одного из государств-участников Договора (ст. 4) [2]. Принципиальным достижением было включение в текст Договора положения о том, что суверенитет каждого его участника подтверждается нормой о совместном применении вооруженных сил исключительно на основе консенсуса.

Как отмечает эксперт Ю. Никитина, «первые десять лет хотя и заложили концептуальную основу для дальнейшего развития, но не дали значимых практических результатов, что привело к выходу из Договора Азербайджана, Грузии и Узбекистана в 1999 г. Вместе с тем можно сказать, что ожидания этих стран были несколько завышенными и Договор о коллективной безопасности, направленный на реакцию на внешнюю агрессию, никак не мог обеспечить урегулирования внутрирегиональных конфликтов» [3].

До 2002 г. Договор носил характер регионального соглашения, сыгравшего важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимодействия его подписантов в военно-политической области. Возникновение новых вызовов и угроз сместило акцент в деятельности организации в сторону противодействия активности международных террористических организаций, незаконному обороту оружия и наркотиков, а также нелегальной миграции. Результатом этих процессов стало начало движения от взаимодействия в военно-политической сфере к комплексному обеспечению безопасности государств-участников, разработке механизмов оперативного реагирования.

Динамика международной обстановки в конце 90-х гг. XX в. объективно диктовала необходимость укрепления механизмов взаимопомощи в рамках Договора о коллективной безопасности, активизации политического консультативного аппарата, усиления сотрудничества в сфере военного строительства, выхода на более продвинутый и качественный уровень военно-политической интеграции, достижения стратегической цели формирования подлинно союзнических отношений между его участниками.

Потребность в осуществлении качественных институциональных изменений обусловила начало формирования на базе Договора полноценной международной организации. 14 мая 2002 г. была учреждена Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 г. в Кишиневе был принят Устав ОДКБ, который зафиксировал новый статус этого межгосударственного объединения как международной, региональной организации. Целями Организации в Уставе ОДКБ были названы укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. При этом приоритет в достижении целей Организации был отдан политическим средствам.

Начиная с 2002 г. происходило выстраивание организационной структуры ОДКБ, принятие дополнительной правовой базы Организации, установление отношений с зарубежными странами и международными организациями.

С января 2004 г. на постоянной основе действуют рабочие органы ОДКБ – Секретариат и Объединенный штаб. Сформированы Военный комитет при Совете министров обороны (СМО) государств-членов ОДКБ, Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств-членов ОДКБ, Координационный совет руководителей компетентных органов по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ) государств-членов ОДКБ и Координационный совет по чрезвычайным ситуациям (КСЧС) государств-членов ОДКБ. С 2006 г. при Совете министров иностранных дел (СМИД) ОДКБ действует Рабочая группа по Афганистану. В 2016 г. при СМО ОДКБ создана Рабочая группа по координации совместной подготовки военных кадров и научной работы. При Комитете секретарей советов безопасности (КССБ) ОДКБ функционируют рабочие группы по вопросам борьбы с терроризмом, по противодействию незаконной миграции, по информационной политике и безопасности. В декабре 2014 г. принято решение о создании Кон-

сультационного координационного центра (ККЦ) ОДКБ по вопросам реагирования на компьютерные инциденты.

События 2010 г. в Киргизской Республике обозначили узкие места в функционировании инструментов ОДКБ в плане обеспечения быстрого реагирования на угрозы внутригосударственного характера. В результате, в августе 2010 г. был создан механизм антикризисного реагирования ОДКБ и подготовлены соответствующие предложения по изменению уставных документов ОДКБ.

В декабре 2010 г. на совместном заседании Совета министров иностранных дел, Совета министров обороны и Комитета секретарей советов безопасности ОДКБ был рассмотрен вопрос о совершенствовании механизмов кризисного реагирования Организации и повышения ее потенциала по эффективному противодействию любым угрозам и вызовам безопасности. В своем выступлении на этом заседании министр иностранных дел России С. В. Лавров заявил, что самым важным блоком согласованных вопросов являются изменения, которые вносятся в уставные документы ОДКБ с тем, чтобы повысить эффективность Организации в сфере чрезвычайного реагирования. Таким образом, в 2010 г. был создан механизм кризисного реагирования ОДКБ, который стал важной составляющей системы коллективной безопасности от вызовов и угроз, не связанных с внешней агрессией [4].

Расширялась и совершенствовалась договорно-правовая база Организации. Помимо уставных документов сегодня она насчитывает более 80 различных соглашений и протоколов. Развивается парламентское измерение ОДКБ. В 2006 г. на базе Межпарламентской ассамблеи (МПА) СНГ в Санкт-Петербурге создана Парламентская Ассамблея (ПА) ОДКБ. Статус наблюдателя при ПА ОДКБ имеют Народная Скупщина Республики Сербия, Волеси Джирга Национальной Ассамблеи Исламской Республики Афганистан, Парламентское Собрание Союза Белоруссии и России. Представители Кубы, Пакистана и других стран участвуют в заседаниях ПА ОДКБ в качестве гостей.

Развивается сотрудничество ОДКБ с различными международными и регио-

нальными организациями. С 2004 г. Организация имеет статус наблюдателя в ГА ООН. В октябре 2007 г. подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС, в декабре 2009 г. – Меморандум о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Исполнительным комитетом СНГ. Поддерживаются контакты с ОБСЕ, Организацией Исламского Сотрудничества, Международной организацией по миграции и другими международными структурами. 18 марта 2010 г. в Москве подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ, которая предусматривает налаживание взаимодействия между двумя организациями, в частности, в сфере миротворчества.

28 сентября 2012 г. в Нью-Йорке подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Департаментом операций ООН по поддержанию мира. В ходе 71-й сессии ГА ООН 21 ноября 2016 г. принята Резолюция о сотрудничестве ООН с ОДКБ, в которой ОДКБ рассматривается как организация, способная дать адекватный ответ на широкий спектр вызовов и угроз в зоне своей ответственности. Поддерживаются продуктивные контакты с другими ооновскими структурами, включая Контртеррористический комитет СБ ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности.

К настоящему времени с участием ОДКБ подписано 48 международных договоров. Сотрудничество Организации с международными и региональными организациями нацелено на оптимизацию взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, наркотрафиком, транснациональной преступностью, противодействие другим угрозам миру и безопасности. В частности, масштабные задачи в сфере обеспечения международной безопасности с участием ОДКБ обсуждались на состоявшемся в апреле 2018 г. в Пекине Саммите министров иностранных дел ШОС [5].

Активно развивается международное сотрудничество государств-членов ОДКБ в антинаркотической сфере. основополагающим документом здесь является утвержденная в декабре 2014 г. Анти-

наркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015–2020 годы, предусматривающая комплекс мер в правоохранительной сфере и в области здравоохранения.

С 2003 г. на территории государств-членов ОДКБ проводится международная комплексная антинаркотическая операция «Канал» (с 2008 г. преобразована в постоянно действующую). Всего с 2003 по 2017 гг. проведено 25 этапов этой операции «Канал», по их результатам изъято из незаконного оборота 335 тонн наркотиков и выявлено порядка 100 тыс. наркопреступлений [6]. К осуществлению операции в различных форматах (в качестве наблюдателей или участников) присоединялись правоохранительные структуры Азербайджана, Афганистана, Болгарии, Боливии, Венесуэлы, Ирана, Испании, Италии, Китая, Колумбии, Латвии, Литвы, Монголии, Никарагуа, Пакистана, Польши, Перу, Румынии, США, Турции, Туркменистана, Украины, Финляндии, Франции и Эстонии, а также представители Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Интерпола, Каспийской антинаркотической пятерки, ОБСЕ, СНГ, Центрально-Азиатского антинаркотического квартета и ШОС.

Страны-члены ОДКБ плотно сотрудничают в сфере противодействия незаконной миграции граждан третьих (по отношению к ОДКБ) стран. Под эгидой Организации функционирует Координационный совет руководителей компетентных органов по вопросам борьбы с незаконной миграцией (КСБНМ) государств-членов ОДКБ, а также Рабочая группа при нем, членами которой являются руководители структурных подразделений органов внутренних дел, служб безопасности, миграционных и пограничных служб государств-членов ОДКБ.

С 2014 г. на постоянной основе осуществляется операция «ПРОКСИ», предназначенная для борьбы с преступлениями в информационной среде. Вопросы информбезопасности и совершенствования системы управления формированиями сил спецназначения КСОР ОДКБ при проведении ими специальных операций получили дальнейшее развитие в рамках состо-

явшегося в июне 2017 г. в Минске заседания КССБ ОДКБ.

С учетом внешнеполитических реалий возросла актуальность укрепления военно-технического сотрудничества между государствами-членами ОДКБ. К настоящему времени созданы механизмы российских поставок союзникам вооружения и спецтехники (по внутрироссийским ценам), оказания военно-технической помощи государствам-членам ОДКБ (на безвозмездной основе), организована совместная подготовка военных кадров. В рамках реализации программ двустороннего военно-технического сотрудничества оказывается практическая помощь по укреплению боевых возможностей вооруженных сил государств-участников, проводятся совместные антитеррористические командно-штабные учения.

Необходимость тесной координации на всех уровнях военно-политического сотрудничества вполне объяснима. Напомним, что об угрозе «цветных» революций уже в современных условиях в интервью МГТРК «Мир» говорили главы ряда стран ОДКБ. Так, президент Казахстана Н. А. Назарбаев, назвав «цветные» революции внешним вмешательством, сообщил, что противодействие этой угрозе обсуждается на совместных учениях Организации [7]. О своей озабоченности в этом плане неоднократно говорили также президенты всех государств-членов ОДКБ. Президент России В. В. Путин твердо убежден в необходимости противостоять любым попыткам дестабилизации суверенных государств: «Разумеется, ничего такого допустить мы не должны и будем всячески стараться соответствующим образом вести себя в России и всячески поддерживать наших партнеров по ОДКБ» [8].

На неформальной встрече лидеров ОДКБ, которая состоялась в апреле 2017 г. в Бишкеке, генеральный секретарь ОДКБ Ю. Г. Хачатуров подчеркнул: «Сегодня в динамично меняющемся мире, который, к сожалению, не становится безопаснее, перед ОДКБ стоит задача дальнейшего упрочения международного авторитета Организации, более четкого акцентирования своих геополитических интересов как структуры, способной

активно влиять на эволюцию современной системы безопасности в Евразии» [9].

С самого начала своей деятельности ОДКБ подключилась к обеспечению защиты ее участников от внешних угроз и к их борьбе с международным терроризмом. Одной из актуальных задач остается проблема урегулирования ситуации в Афганистане и вокруг него, нейтрализации угроз, связанных с укреплением экстремистов, прежде всего из так называемого «Исламского государства», в северных районах Афганистана, на границах зоны ответственности ОДКБ. Президент Таджикистана Э. Рахмон в выступлении на неформальном саммите СНГ 26 декабря 2017 г. заявил: «Следует особо отметить проблемы, связанные с ухудшением обстановки в Афганистане. Ситуация в Афганистане по-прежнему остается одной из основных тем международной и региональной повесток дня. В Афганистане, в частности на севере страны, усиливается активность террористической группировки ИГИЛ и многих других известных нам радикальных группировок. В данном контексте не менее важным остается вопрос, связанный с перемещением сил международных террористических группировок в эту страну. Особая угроза состоит в том, что в составе этих групп имеются выходцы из стран Содружества. <...> Все эти обстоятельства требуют от нас адекватного реагирования и скоординированных действий. В этом плане тесная совместная работа наших спецслужб, правоохранительных органов является императивом времени»

В Декларации глав государств-членов ОДКБ в связи с 25-летием Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания Организации Договора о коллективной безопасности четко заявлено о необходимости совместных действий по укреплению оборонного потенциала государств-членов Организации, совершенствованию системы практического взаимодействия их национальных вооруженных сил в целях обеспечения безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитета. При этом повышение обороноспособности рассматривается как неотъемлемая часть коллективных мер, направленных на предотвращение угрозы

миру, недопущение нарушений мира, а также актов агрессии.

Выступая 1 марта 2018 г. с Посланием Федеральному собранию, президент РФ В. В. Путин заявил, что «изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа. Мы готовы дать такой ответ. Мы готовы к настоящему прорыву». В Послании В. В. Путин призвал ведущих акторов мировых политических процессов сесть за стол переговоров и вместе подумать над обновленной, перспективной системой международной безопасности и устойчивого развития цивилизации.

Сегодня можно сделать вывод о том, что ОДКБ как востребованный институт военно-политического сотрудничества вносит заметный вклад в обеспечение защиты государств-участников от внешних угроз и сохранения региональной стабильности на значительной части евразийского пространства.

Литература:

1. Концепция коллективной безопасности государств-участников Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // URL: http://odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=130
2. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126
3. *Никитина Ю.* ОДКБ – 2017: Сколько лет имениннице и с чем ее поздравлять? // URL: <http://www.odkb-csto.org/news/...23056>
4. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам совместного заседания СМВД, Совета министров обороны и Комитета секретарей Совбезов ОДКБ (9.12.2010) // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/226014
5. В Пекине прошло заседание министров иностранных дел государств ШОС (24.04.2018) // URL:

<http://ru.vzglyadiv.kg/world-news/16984-v-pekine-proshlo-zasedanie-ministrov-inostrannyh-del-gosudarstv-shos.html>

6. См.: Сайт ОДКБ // URL: <http://www.odkb-csto.org/>

7. Эксклюзивное интервью президента Казахстана Нурсултана Назарбаева (12.04.2017) // URL: <https://mir24.tv/news/15951683>

8. Путин: Мы не должны допустить «цветной» революции (12.04.2017) // URL: <http://mir24.tv/news/politics/15955608>

9. *Хачатуров Ю. Г.* ОДКБ – 15 лет вместе во имя безопасного мира и стабильного развития // URL: <http://tass.ru/opinions/4276931>

A. A. Krutko

**COLLECTIVE SECURITY TREATY
ORGANIZATION IS A REQUIRED IN-
STITUTE MILITARY-POLITICAL
COOPERATION**

The article is devoted to substantiating the thesis that under present conditions the CSTO proves to be a demanded institution of military-political cooperation. The institutional characteristics of the CSTO and the main directions of its activities are examined.

Keywords: CSTO, military-political cooperation, Eurasian integration, external threats, collective security.

Крутко А.А.

**СОЗМОНИ АҲДНОМАИ
АМНИЯТИИ ДАСТАЧАМЪӢ –
НИҲОДИ ЛОЗИМИИ ҲАМКОРИҲОИ
ҲАРБӢ -СИЁСӢ**

Мақола ба яке аз масъалаҳои асосӣ, зарурӣ будани ташкилоти СААД ҳамчун ниҳоди лозимии ҳамкориҳои ҳарбӣ–сиёсӣ дар замони ҳозира бахшида шудааст. Дар мақола хусусиятҳои ниҳодии ин ташкилот ва самтҳои асосии фаъолияти он нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: СААД, ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ, таҳдидҳои беруна, амнияти дастачамъӣ.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мурододов Т.Н., канд. полит. наук - КГУ им. А. Рудаки

Статья посвящена отдельным вопросам преподавания политологии в вузах Таджикистана. В ней автором предпринята попытка подвергнуть анализу и рассмотрению особенности введения политологии в системе высшего образования страны в последние годы советской власти, приобретения суверенитета и трудности, с которыми был сопряжен процесс институционализации данной учебной дисциплины. Особое внимание уделено условиям, в которых начали преподавать новую дисциплину: коренная перестройка политической системы страны, принятие новой Конституции, изменение в фундаментальных основах политико-правовой системы, зарождение новых политических институтов и институтов гражданского общества, введение политического плюрализма, отсутствие научно-преподавательских кадров, учебников и учебно-методической литературы по политологии, рабочих программ.

В статье также анализируется процесс формирования и развития политологии как самостоятельной учебной дисциплины в высших учебных заведениях РТ: открытие кафедр политологии, разработка программ и рабочих планов, учебников и учебных пособий, курсов лекций. Особый акцент делается на задачи, которые возложены на политологию в эпоху мировой глобализации и геополитической борьбы за сферы влияния и установления нового миропорядка между сверхдержавами и региональными игроками в регионе. Важной задачей политологии, по мнению автора, является оказание помощи гражданам страны ориентироваться в лабиринте сложных и многогранных политических отношений, понимать сущность, природу и особенности механизма осуществления политической власти, нормы политического поведения и политических ценностей.

Ключевые слова: политология, учебная дисциплина, научный аппарат, учебник, учебные программы, преподавание политологии, методика преподавания, задачи политологии, абсентеизм.

После провозглашения Республикой Таджикистан государственной независимости 9 сентября 1991 года на протяжении более четверти века происходит коренная перестройка политической системы страны. Начало данному процессу положило принятие новой Конституции в ноябре 1994 года на всенародном референдуме. Новая Конституция создала условия для того, чтобы: внести изменения в фундаментальные основы политико-правовой системы; оформить новый конституционный строй и новое демократическое государство; создать возможности для зарождения новых политических институтов и институтов гражданского общества.

За прошедшие четверть века сменилась политическая и вся социально-экономическая система независимого Таджикистана. Среди осуществленных преобразований, по нашему мнению, важнейшими являются отказ от господствующего положения государственной собственности, развитие частной собственности, установление конституционного принципа многообразия форм собственности и их равной защиты государством.

Другой характерной чертой этого периода нами рассматривается серьезные изменения во всей сфере общественной и политической жизни, введение политического плюрализма как основы организации политической системы. В рамках принятой концепции важное место отводится определению статуса личности в обществе и государстве, находящее свое выражение на приоритете личных прав и свобод человека и гражданина, свободного выбора им форм участия в экономи-

ческих реформах, политической и государственной жизни.

Существенные изменения произошли в принципах формирования и функционирования всех органов государственной власти и местного самоуправления, выражающихся в организации и проведении альтернативных выборов, принципов разделения властей и разграничение предметов их ведения и полномочий. А это обстоятельство, безусловно, свидетельствует о качественном обновлении таджикской политической системы в условиях трансформации современного таджикского общества.

Наряду с динамично изменяющимися параметрами политического пространства и появлением качественно новых субъектов политики успешно развивается отечественная политическая наука. Ныне «Политология, как официально признанная академическая дисциплина, существует практически во всех постсоветских странах...»[1]

В советское время в Таджикистане, как и других союзных республиках, политология рассматривалась буржуазной и вредной наукой, так как в стране отсутствовал плюрализм мнений. А шестая статья Конституции СССР 1977 года закрепляла положение, согласно которому «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу».[2]

В бывших союзных республиках для институционализации и преподавания политической науки начали создаваться кафедры политологии. «Первая кафедра политических наук на территории России была образована в 1989 году в Санкт-Петербургском госуниверситете».[1] После Российской Федерации кафедра политологии была открыта в Белорусском государственном университете в 1991 году. Через год сотрудники кафедры инициировали открытие отделения политологии, а также создание Совета по защите докторских диссертаций по политическим наукам при БГУ. Предполагалось присваивать выпускникам отделения квалификацию Политолог. Преподаватель социально-политических дисциплин

в высших и средних учебных заведениях.[3]

Становление и развитие политической науки в Республике Таджикистан имеет свои особенности в отличие от других стран Западной Европы, США, Российской Федерации и других постсоветских государств: в конце 80-х начале 90-х годов страна была охвачена бурными историческими событиями, оказавшие влияние на все сферы жизни, в том числе духовной сфере, на системе образования – общего и профессионального. Те учебники и учебно-методическая литература, которые появились в Российской Федерации, были переводами учебников по политологии, которые были выпущены учеными-политологами стран Западной Европы и США. Мы считаем, что основная причина тому в Республике Таджикистан было отсутствие национальной исторической базы, на которой могла бы опираться политологическая наука. В стране еще не сформировались следующие составляющие элементы политологии:

а) научное сообщество, то.е. лица, занимающихся разработкой, обучением и применением политологической дисциплины;

б) тематическая сфера дисциплины, то есть совокупность предметов, которая она изучает;

в) одна или несколько теорий, призванных объяснить природу этих предметов и подвергаемых с этой целью строгой проверке;

г) методологические инструментари, при помощи которого добывается и расширяется знание данной дисциплины. За основу также были использованы учебные программы и учебные планы вузов Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ведущую роль в преподавании политических наук и исследовании политических проблем и процессов развития общества играет кафедра политологии Таджикского национального университета. Она занимается изучением, творческим развитием и пропагандой политологии - науки о политике, политических процессах и отношениях. Также на базе философского факультета данного вуза функционирует отделение политология, готовящий политологов для вузов республики и других научных учреждений,

занимающихся политическими исследованиями и решением политических проблем.

Новая Конституция Республики Таджикистан и «Закон об образовании» закрепляют государственную политику в области высшего образования, в которой в сущности пересмотрена концепция развития системы высшего образования в стране. Теперь высшие учебные заведения освобождены от идеологической и административной регламентации и опеки, они приобретают самостоятельность. Перестроена система преподавания социально-гуманитарных наук, созданы новые кафедры и перестроены старые, введены новые учебные дисциплины, среды них политология, социология, правоведение, культурология, риторика или политическая дискуссия и другие. Преподавание политологии в вузах Республики Таджикистан, как и в других странах, стало одним из важнейших направлений расширения гуманитарного образования и воспитания будущих специалистов. Исходя из таких особенностей, политология в вузе рассматривается как продолжение и развитие таких общественных дисциплин, как философия, теория экономики, социология и культурологи.[6]

Содержание социально-гуманитарного образования утверждено в 1993 году Государственными образовательными стандартами, детально разработанными в вузах программами и первыми учебниками и учебными пособиями.[5]

В эпоху мировой глобализации и геополитической борьбы за сферы влияния и установления нового миропорядка между сверхдержавами и региональными игроками в Центрально-азиатском регионе значительно повышается актуальность преподавания политологии. Поэтому трудно представить общественную жизнь республики без повседневной политизацией населения независимо от их предпочтений той или иной социально-политической идеологии. Как нам представляется, хотя данный процесс протекает неравномерно, он имеет противоречивые особенности. Однако с каждым годом набирает силу, вовлекает в себе все больше граждан в свои ряды. В сегодняшнем Таджикистане трудно найти человека, который мог бы сказать, что его не интересует политические события, которые происходят в стране,

регионе и мире. По этой причине среди социально-гуманитарных наук важное место в системе высшего образования Республики Таджикистан отводится политологии как обязательной учебной дисциплине.

Новая учебная дисциплина предполагала создание новых кафедр, поэтому кафедры политологии в вузах республики создавались в большинстве случаев на базе слияния кафедр социально-политической истории и научного коммунизма. Идея такого объединения показала свою состоятельность и обеспечила интеграцию теоретического и ретроспективного аспектов в изучении политической жизни.

На современном этапе полностью не решен вопрос разработки и издания учебно-методической литературы по политологии, ибо таджикские политологи главное внимание уделяют не столько созданию учебных пособий, сколько разработке категориального аппарата и подготовке словаря политологических терминов. Это позволяет создать необходимую базу для становления политологии как научной и учебной дисциплины, а так же оказать методическую помощь студентам в изучении курса. В качестве примера можно приводить «Донишномаи сиёси».[6] (Политический словарь) известного таджикского политолога Зокирова Г. в трех томах и «Донишномаи мухтасари сиёси»[7] вице президента, член-корреспондента АН РТ Махмадова А.Н.

Следует отметить, что политическое обучение на современном этапе развития таджикского общества рассматривается один из способов социализации личности и формирования политической культуры. Исходя из этого, важнейшим аспектом политической науки является определение сущности политической деятельности и знание “кто в политической жизни ест кто”. Данная дисциплина определяет для студентов методологию анализа жизни, широкое мировоззрение и связь политических знаний с практикой.

Педагогика определяет, что каждая наука и учебная дисциплина, которая преподается в вузе, предполагает наличие методики преподавания. В связи с этим Медведев Н.П. отмечает, что “Прежде всего, следует уточнить то, что под методикой пре-

подавания какой-либо учебной дисциплины нередко понимают систему научно обоснованных педагогических воздействий, помогающих студентам овладеть соответствующим учебным предметом. В современной методике обучения должен осуществляться комплексный учет требований, обусловленных целями, стоящими в целом перед системой профессиональной подготовки политолога, содержанием конкретного учебного курса, спецификой студенческого контингента, возможностями времени и материальной базы обучения того или иного высшего учебного заведения, а также психолого-педагогическими закономерностями профессиональной подготовки, установленными в современных исследованиях учебного процесса».[8]

Как показывает анализ исследований, посвященных проблеме формирования и развития работ по политологии в Республике Таджикистан как учебной дисциплины, большинство исследователи оставляют на второй план аспекты преподавания политологии в системе высшего образования и происходящие политические процессы в Таджикистане.

Отрадно отметить, что в последнее десятилетие в Таджикистане появились ряд публикаций, которые затрагивают вопросы методики преподавания политологии, риторики и политической полемики в вузах страны. Среди отечественных авторов большой вклад в методику преподавания политологии внесли работы А.Н.Махмадова, Г.Н.Зокирова, Х.С. Кудусова и др.[5]

Как нам представляется, преподавание политологии как учебной дисциплины на современном этапе таджикского общества должно быть направлено на решение целого ряда задач:

- формировать у студентов научные знания о политической системе общества;
- способствовать овладению навыками анализа политических отношений;
- знакомить с принципами классификации политических институтов.

Преподаватель вуза в процессе преподавании политологии должен учитывать существенный воспитательный потенциал учебной дисциплины, так как она способствует формированию гражданской позиции, когда

в последние годы наблюдается проявление политического абсентеизма со стороны молодежи. Это явление получает концентрированное выражение в том, что часть избирателей уклоняются от участия в голосовании на выборах в органы государственной власти разного уровня. Удельный вес молодежи, которые игнорируют выборы, достаточно высок.

В последние годы абсентеизм становится тревожным явлением среди молодежи. Мы полагаем, что различные факторы служат причинами этого:

- крайняя степень недоверия к политическим институтам;
- чувство собственной беспомощности и неспособности повлиять на власть;
- высокая степень неудовлетворенности социально-экономическими условиями жизни.

Как представляется нам, отсутствие у личности общепринятых норм политической культуры также может стать причиной абсентеизма. Борзихина И.В. и Эйдис Т.В. пишут, что «В любом случае уклонение от участия в политической жизни имеет опасные последствия, так как власть, не получая корректировки своих действий со стороны общества, утрачивает связи с социальными группами и тяготеет к большей бюрократизации, «замкнутости». А это, в свою очередь, негативно сказывается на жизни всего общества».[5]

На нынешнем этапе развития таджикского общества важнейшей задачей политической науки рассматривается проблема преодоления политической пассивности общества, и она решается крайне трудно. Её в определенной степени можно решить посредством политического воспитания личности, включающее в себе два основных компонента: рациональный и эмоциональный. Сущность рационального компонента заключается в распространении необходимой информации, которая должна обеспечить сумму политических знаний в обществе. Второй компонент включает формирование стойких эмоциональных предпочтений людей в политической сфере. Политология как обязательная учебная дисциплина в системе высшего образования тесно связана с рациональным компонентом политического вос-

питания, которая способствует преодолению восприятия молодежью власти, как отчужденного от себя феномена. Поэтому преподавание политологии должно акцентировать внимание студентов на существующих механизмах связи общества с властью и возможностях развития диалога.

Следует заметить, что четкое представление специфики студенческой аудитории играет важную роль при отборе учебного материала и составлении рабочего плана проведения занятий по политологии. Её характерная особенность проявляется в том, что в 18-20 лет собственного опыта участия в политической жизни у студентов практически не имеется. В лучшем случае они один-два раза принимали участие в выборах органов власти какого-либо уровня. Однако на студенческую аудиторию оказывает достаточно сильно влияние сложившихся в обществе стереотипов политического сознания и политической культуры. На наш взгляд среды них можно выделить следующие стереотипы:

- ✓ заведомо негативные оценки деятельности властных структур;
- ✓ преобладание пассивного восприятия процессов политической жизни общества;
- ✓ убеждение в неизбежности коррупции органов власти;
- ✓ восприятие политической жизни только как процесса осуществления инициативы «сверху» без осознания возможности обратной взаимосвязи, политических импульсов со стороны общества.

Проявление таких стереотипов политического сознания не случайны. Они являются следствием общей разочарованности таджикского общества действиями властных структур, инициирующих процесс реформирования. Трудно отрицать недоверие населения к деятельности представителей власти, которые вызываются неоспоримыми фактами политической жизни. Всегда надо помнить о том, что крайние радикальные политические силы строят свою деятельность именно на эмоциональных оценках политической действительности. Этим они подталкивают общество к конфронтации. В связи с этим необходимым компонентом воспитательного аспекта преподавания политологии становится преодоление дееструктивности в общественном сознании.

Уместно отметить еще один фактор, который самым неблагоприятным образом может отразиться на будущее социально-политического развития нашей страны. Стратегически ошибочным является, по нашему мнению, полное принятие и желание инкорпорирования положения Болонского процесса в систему высшего образования. Это, как неизбежное и безусловное следствие, приведет к тому, что студенты, которые получают образование сегодня, и завтра будут определять облик нашей страны, не смогут на должном уровне представлять реальную причинно-следственную связь динамично меняющегося мира и, соответственно находить свое место в нем.

Следовательно, активизация рационального компонента в политическом воспитании личности должна стать велением современного состояния таджикского общества. Она особенно актуальна в условиях всеобщей глобализации.

Литература:

1. Н.А. Антонович, С.А. Козлова «Развитие политической науки в странах СНГ // <http://docplayer.ru/72679929-Razvitie-politicheskoy-nauki-v-stranah-sng-n-a-antanovich-s-a-kozlova-belgosuniversitet-g-minsk.html> »
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // http://perviydoc.ru/v11969/конституция_ссср_1977_года/
3. Решетников С.В. Политология в Республике Беларусь: теоретико-методологические и прикладные аспекты/ С.В. Решетников.// Политология в Республике Беларусь: теоретико-методологические и прикладные аспекты Минск, 1999. – 142 с.
4. Зокиров Г.Н. Формирование и развитие школы политической науки в ТГНУ// Вестник ТГНУ. 2008. №4
5. Муродов Т.Н. Процесс формирования и развития политологии в вузах Республики Таджикистан в годы независимости. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе. -155 с.
6. Зокиров Г.Н. «Донишномаи сиёси» в 3-х томах. Душанбе, АндалемБР, 2015

7. Мухаммад А.Н. Донишномаи мухтасари сиёси. Душанбе: «Эр-граф», 2016. -378.

8. Медведев Н.П. Проблемы преподавания политологии в высшей школе. С. 109 //Вестник РУДН, серия Политология, 2014, № 2. –С108-114.

9. Махмадов А.Н. Преподавание конфликтологии в ТГНУ и ее особенности. // Вестник Таджикского государственного национального университета. –Душанбе, 2008.; Махмадов А.Н. Некоторые методологические способы изучения риторики и политической полемики. // В кн.: Социальная культура: проблемы, традиции и перспективы. –Душанбе, 2011. С.100-108.

10. Махмадов А.Н. Низошиноси ё Молярошиносӣ (Конфликтология или авантюралогия): каково должно быть правильное название для этого предмета? // Газ. «Ба куллаҳои дониш». №3 (1305). 31 января 2012.;

11. Махмадов А.Н. Политология: предмет, Структура и задачи курса. –Куляб: «Фарҳанг», 1993.;

12. Махмадов А.Н. Риторика и политическая полемика. Учебное пособие. –Душанбе: Изд-во «ЭР-граф», 2015;

13. Зокиров Г.Н. Формирование и развитие школы политической науки в ТГНУ;

14. Зокиров Г.Н. Политический процесс. – Душанбе, 2001.;

15. Махмадов А.Н., Кудусов Х.С. Методика преподавания и исследования политологии. Учебное пособие. –Душанбе: Изд-во «Эр-граф», 2012.

16. Махмадов А.Н., Кудусов Х.С. Политические теории современности. – Душанбе, 2014. –320 с.

**Баъзе масъалаҳои таълими фанни
сиёсатшиносӣ дар макотиби олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мурододов Т.Н.

Мақола ба баъзе масоили таълими фанни сиёсатшиносӣ дар мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он муаллиф кӯшиш ба харҷ додааст, ки хусусиятҳои ворид намудани фанни сиёсатшиносиро дар системаи таҳсилоти олии ҷумҳурӣ дар солҳои охири ҳокимияти шӯравӣ, ба даст овардани истиқлолиятӣ давлатӣ, ки мушкилиҳои

раванди интитутионалишавии фанни мазкури таълимӣ вобаста буд, мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор диҳад. Дикқати махсус ба шароити ҳолати оғози таълимӣ фанни сиёсатшиносӣ, ки дар ҷумҳурӣ ба амал омада буд, дода шудааст: тағйирёбии куллӣ дар низоми сиёсии мамлакат, қабули Конститутсияи нав, тағйирот дар асосҳои бунёдии низоми сиёсӣ-ҳуқуқӣ, ба вучуд омадани институтҳои нави сиёсӣ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, воридкунии гуногунандешагии сиёсӣ, набудани кадрҳои илмию таълимӣ ва адабиёти таълимӣ-методӣ оид аз фанни сиёсатшиносӣ ва барномаҳои таълимӣ.

Дар мақола ҳамчунин раванди ташаккулёбӣ ва рушди сиёсатшиносӣ ҷун фанни мустақили таълимӣ дар мактабҳои олии ҚТ, яъне ташкили кафедраҳои сиёсатшиносӣ, таҳияи барнома ва нақшаҳои таълимӣ, китобҳои дарсӣ ва васоити таълимӣ, курсҳои лексионӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дикқати махсус ба вазифаҳои воғузуршуда бар души сиёсатшиносӣ дар давраи ҷаҳонишавӣ ва муборизаҳои геополитикӣ барои таъсирирасонӣ ва барқарор кардани тартиботи нави ҷаҳонӣ байни абадқудратон ва бозигарони минтақавӣ дода шудааст. Ба ақидаи муаллиф, вазифаи муҳими сиёсатшиносӣ ин расонидани кӯмак ба шаҳрвандони ҷумҳурӣ дар дарки дуруст ба печдарпечии муносибатҳои мураккаб ва бисёрҷонибаи сиёсӣ, дарки моҳият, табиат ва хусусиятҳои механизми амалисозии ҳокимияти сиёсӣ, меъёрҳои рафтори сиёсӣ ва арзишҳои сиёсӣ мебошад.

Калидвожаҳо: сиёсатшиносӣ, фанни таълимӣ, аппарати илмӣ, китоби дарсӣ, барномаҳои таълимӣ, вазифаҳои сиёсатшиносӣ, абсентеизм.

**Some questions of political science
teaching in the universities of the
Republic of Tajikistan**

Murododov T.N.

The article is devoted to specific issues of teaching political science at the universities of Tajikistan. The author attempts to tuck the analysis and consideration of the features of the introduction of political science in the country's

higher education system in the last years of Soviet rule, the acquisition of sovereignty, and the difficulties that has been fraught process of institutionalization of the discipline. Particular attention is paid to the conditions under which began teaching a new discipline: a radical restructuring of the political system of the country, the adoption of a new Constitution, changes in the fundamentals of the political and legal system, the emergence of new political institutions and civil society institutions. the introduction of political pluralism, the lack of scientific and teaching staff, textbooks and educational literature in political science, the work programs.

Later in the article the process of formation and development of political science as an independent academic discipline in higher educational institutions of the Republic of Tajikistan: the opening of the departments of political science, the development of programs and work

plans, textbooks and manuals, courses of lectures. Particular emphasis is placed on the tasks that are assigned to political science in the era of globalization and the global geopolitical struggle for spheres of influence, and the establishment of a new world order between the superpowers and regional players in the region. An important task of political science, MO According to the author, is to help the country's citizens to navigate the maze of complex and multifaceted political relations, to understand the essence, the nature and features of the mechanism of political power, the rules of political behavior and political values.

Keywords: political science, academic discipline, scientific apparatus, textbook, curriculum, teaching political science, teaching methods, political science tasks, absenteeism.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Хайдаров Р. – доктори илмҳои фалсафа
Мирсаидов Ф.А. соискатель ИФПП АН РТ

В статье рассматривается процесс формирования основных элементов глобальной мировой системы, который затрагивает практически все сферы общественной жизни, включая экономику, политику, идеологию, социальную сферу, культуру, экологию, безопасность, образ жизни, а также условия существования человечества. Показывается роль глобализации в активизации миграции трудовых ресурсов, особенно интеллектуальной миграции в рамках концепций «мир без границ». Анализируется современное состояние интеллектуальной миграции в мире и её влияние на развитие принимающих стран и стран-доноров, в том числе и Республики Таджикистан. Выявляется, также политико-управленческая проблема интеллектуальной миграции, а также пути и механизмы его решений в условиях республики.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация мировой хозяйственной жизни, международная трудовая миграция, интеллектуальная миграция, человеческий капитал, государства, миграционная политика, политико-управленческая проблема регулирование трудовой миграции и тд.

Миграция как естественный процесс, обусловлена целым рядом объективных причин микроэкономического и макроэкономического характера. Причины микроэкономического характера исходят, прежде всего, из мотива трудовых ресурсов, т.е., мигрант переезжает туда, где ожидает получить относительно высокий доход по чем на внутреннем национальном рынке труда. На этом уровне можно анализировать причины миграции в рамках всевозможных выгод и издержек, как экономического, так и психологического (нематериального) характера). В психологическом аспекте имеется в виду потеря друзей, изменение климата, привыкание и адаптация к новым условиям жизни, культуре, языку стран, где пребывает ми-

грант. Следовательно, на принятие решения о миграции влияет условия занятости в родной стране и потенциальной стране назначения и издержки переезда.

Республика Таджикистан исторически является трудоизбыточной страной. Напряжённость рынка труда еще усиливается в условиях трансформации социально-экономических отношений, в период становления рыночных отношений радикальных структурных преобразований. [1]

Трудовые мигранты республики в основном выезжает в РФ и используются в основном для заполнения «непрестижных» вакансий, где применяется неквалифицированный труд. Другими словами, они выполняют значительную часть низкооплачиваемой и трудоемкой работы, за которую граждане РФ браться не очень стремятся. Это строительные работы, производство, основанное на тяжелом ручном труде, труд в транспортной отрасли, жилищно-коммунальном хозяйстве. По сведениям ФМС РФ, в РФ трудовые мигранты из Республики Таджикистан осуществляют трудовую деятельность: в строительстве - более 44 %, в сфере торговли - 14,5%, транспорте и связи - 6,1; в сфере коммунальных услуг – 6%. Некоторую часть трудовых мигрантов составляют так называемые мардикоры — сезонные сельскохозяйственные рабочие (более 5%). В последнее время в больших городах широко практикуется наем целыми семьями для обслуживания городских домов, коттеджей. «Семейная бригада» работает в течение сезона: строит подсобные помещения, занимается благоустройством, садово-огородными работами, ремонтирует и содержит дом, готовит пищу. Таким образом, они на российском рынке труда в основном заполняют те рабочие места, на которые почти отсутствует спрос со стороны российских граждан.[2]

Следует отметить, что в научной литературе существует множество противоречивых теорий, которые объясняют мотивы, причины и последствия международной миграции рабочей силы. Общетеоретические вопросы международной миграции исследованы в трудах Р. Е. Билсбороу И. В. Ивахнюк[3], М. Г. Колосницкой, И. К. Суворовой, П.[4] Стокера, В. А. Ионцева и др. В данной статье попытаемся объяснить институциональные аспекты механизмов современной трудовой миграции. В современных условиях на пространстве стран СНГ, особенно в РФ сформировались предпосылки возникновения «неформальной занятости нерезидентов» нелегальных трудовых мигрантов в РФ. Это означает, что производительная деятельность осуществляется без юридического оформления согласно правилам регулирования труда иностранцев.[5] Другими словами, наблюдаются случаи, когда вполне законно въезжающие в РФ трудовые мигранты имеют цель неофициального трудоустройства в теневом или полу правовом секторе экономики. Здесь они используют в основном родственные связи, института «авлода»

В сельских регионах Республики Таджикистан до сих пор существуют уклады кастовой системы. Пережитки авлода – кровнородственной патрилинейной родовой общины – очень сильны в таджикском обществе. В настоящее время авлод представляет собой патронимическую группу, совокупность родственников, восходящих к одному предку, имеющих общие интересы, нередко совместно используемое имущество, орудия производства и, зачастую, консолидированный бюджет, либо согласованные бюджеты.

Огромную роль в принятии решения о выезде, выборе направления миграции, сборе средств для выезда, переправке, поиске работы на выезде, поддержке мигрантских домохозяйств на родине принадлежит авлоду. Так, согласно данным Опроса общественного мнения в Таджикистане, проведенного в 2015 году, 60,8% респондентов считали себя членами авлода (общественного мнения охватил 1000 человек в 34 населенных пунктах, расположенных в 15 районах Согдийской области. В январе – феврале 2016 года на этот

же вопрос положительно ответили 65,5% респондентов. Опрос был проведен по национально репрезентативной выборке и охватил 2 тысячи человек от 15 лет и старше во всех районах Таджикистана. При этом наблюдается значительные различия в степени распространенности и жизнеспособности авлодных структур: так в Истаравшанском регионе 82,2 % жителей считают себя членами авлодов, в Исфарином районе по 78%, в целом по Согдийской области – 57%, взрослых жителей признали себя членами авлодов. Как уже отметили выше, традиции авлода наиболее крепки в сельской местности, однако и в городах сохраняются пережитки авлодной структуры.

В целом, таджикское общество представляет собой не отдельных индивидов, а социальных организмов – авлодов, родовых и соседских общин, объединенных в этнорегиональные группы и обладающих огромной властью над поведением отдельных индивидов, во многом определяющих внутреннюю структуру таджикской миграции, модели поведения, способы трудоустройства, адаптацию к принимающему обществу и т.д. Большую роль играет авлод при принятии решения о выезде [60]. Обычно возможность выезда на работу за пределы Таджикистана сначала обсуждают в семье. В случае, если потенциальный мигрант очень молод, возможные миграционные стратегии обсуждаются в группе его друзей и потом – в семье. Затем принятое решение обсуждается и утверждается старшими членами авлода и, прежде всего, его главой – старейшиной рода. Авторитет главы авлода очень высок, поэтому все значимые решения в жизни членов рода, в том числе выбор миграционной стратегии, принимаются с его согласия. Роль главы авлода и старших членов рода в принятии решения о выезде тем более велика, что они решают, как и где будет жить семья мигранта, распределяют между оставшимися членами обязанности мигрантов и дают благословение на выезд.

Распределение ролей мигрантских домохозяйств в сельской местности является традиционным, унаследованным от отходничества XIX века. Если в авлоде есть несколько молодых трудоспособных

мужчин, то на заработки уходят по очереди, оставляя одного для присмотра за посевами и помощи семьям ушедших родственников. В этом случае мигранты могут остаться на несколько сезонов. Если в семье один мужчина, то чаще всего он проводит на заработках один сезон, оставив обработку земли на жену и детей. К ноябрю он возвращается к семье.

Высокий уровень родственных и земляческих связей, обеспечивающий взаимопомощь и поддержку, облегчает миграцию, способствует быстрому формированию мигрантских сетей, создает механизм валютных переводов из страны – импортера рабочей силы в Таджикистан. Мигранты, освоившиеся в месте вселения, получившие работу, приезжают навестить семью и забирают с собой нескольких родственников. Члены авлода, как правило, получают часть заработанных мигрантом денег в виде подарков или денежных сумм, предназначенных на определенные цели: устройство семейного праздника, покупка сельхозинвентаря, скота и п.р.[7] Убедившись в эффективности миграции, авлод направляет на заработки других членов родственной группы, перераспределив обязанности уехавших среди оставшихся. Группу возглавляет мигрант «со стажем» и опытом; то есть человек, уехавший на заработки примерно 2-3 года назад. Он предоставляет родственникам жильё, снабжает деньгами, обеспечивает регистрацию и трудоустройство, защищает всеми доступными ему средствами. Больше половины (52,6%) опрошенных мигрантов сообщили, что трудоустроивали родственников на выезде. Как правило, мигранты создают достаточно устойчивую и закрытую группу на родственном кишлачной основе, т.е. ее входе только родственники и односельчане. Однако развитие индивидуализма, увеличение личных свобод на выезде, маргинализация вчерашних крестьян в городских условиях выездной работы ведет к ослаблению родственных связей, участившимся случаям обмана и мошенничества среди родственной группы.

Следует отметить, что миграция сельскохозяйственных рабочих и арендаторов во главе авлодов, в основном связана с потоками беженцев, вынужденных покинуть

РТ в 1992 – 1993гг. в ходе гражданской войны. Беженцы, среди которых было много крестьян, выгружались на станциях по ходу железнодорожной линии Душанбе – Москва в южных областях России. Так образовались таджикские сельские поселения в Волгоградской Саратовской областях. Значительная часть беженцев отказалась репатриироваться после окончания вооруженного конфликта из-за боязни преследований, развала и систем жизнеобеспечения в районах их проживания и осталась в местах вселения. По мере ухудшения ситуации на рынке труда в РТ все больше крестьян приезжает в освоенные таджиками местности юга России на сельскохозяйственный сезон, арендуют землю, и выращивает сельхозпродукцию.

Обычно мигрант начинает свой путь с помощью авлода, которые обеспечивают мигранта средствами на дорогу и на жизнь в первое время, берут на себя ответственность за оставшуюся на родине семью мигранта, снабжают его адресами людей, которые могут помочь в выезде и трудоустройстве. Авлодная солидарность обеспечивает поддержку мигрантам из сельской местности в тот период, когда они в ожидании транспорта находятся в Худжанде и Душанбе.^[8] Прекращение железнодорожного сообщения между Таджикистаном и Российской Федерацией в период массового выезда на работу – в апреле – мае заставляет огромное число мигрантов скапливаться в столице. В 2002 г. люди ждали возобновления железнодорожного сообщения более двух месяцев. Все они обычно живут у родственников, которые обеспечивают их не только жильем, но и питанием. Затем мигрант попадает в поле действия сетей региональной солидарности. Ключевыми фигурами в этих сетях являются авторитетные мигранты старшего возраста, которые давно живут в России, заняли высокую статусную позицию и помогают в организации миграции и трудоустройства младших по возрасту и статусу земляков.

Следует отметить, что обеспечение правового статуса мигрантов, защита их конституционных прав находится под защитой государства, и поэтому деятельность авлодов также должна регулироваться государством. Государство может

контролировать, содействовать действию авлодов, и встать на защиту интересов своих граждан, временно эмигрирующих по трудовым договорам населения следующим образом: набрать желающих эмигрировать их в соответствующие страны, содействуя или, наоборот, изменяя направления потоков; взять под защиту гражданские права и социальные интересы мигрантов; следить, чтобы страна, принимающая временно работающих, выполняла условия предусмотренные договором по профессиональной подготовке и повышению квалификации работников; обеспечить валютные поступления в республику с заработка граждан, находящихся в зарубежных странах; по истечении срока договора организовать возвращение эмигрантов на родину и тд. Опыт многих зарубежных стран свидетельствует (например Турция, Индия, Филиппины, Китай и др.), что временную эмиграцию рабочей силы в другие страны, наряду с государством (специальные национальные службы, министерства и др.) могут организовывать и осуществлять частные работодатели, общественные институты, зарубежные представительства. Поэтому, необходимо лицензировать учреждения, занимающиеся экспортом рабочей силы, например деятельность авлоди, общество земляков и. тд.

В странах, принимающих мигрантов, посольства Республики Таджикистан могут сформировать для этого особые отделы, а также дипломатические представительства, кроме представительства Минтруда РТ. Следует придать легальный характер международной миграции труда, которая исходит из принципов взаимоважания зарубежными государствами интересов друг друга.[9]

В этом смысле, надо отметить важное значение выполнения требований договоров, подписанных соответствующими миграционными представительствами РТ с иностранными и таджикскими работодателями. В особенности необходимо контролировать: соблюдение сроков договоров и размеров заработной платы; условия страхования; продолжительность времени труда и отдыха; условия безопасности труда; размеры отчислений с заработной платы, источники сбора и величину валю-

ты, посылаемой на родину; соблюдение кредитно-финансовых льгот с целью стимулирования инвестиций в отечестве. Миграционные представительства должны участвовать в решении конфликтных ситуаций между работодателями и трудовыми мигрантами, а также взять на себя расходы, связанные с выездом и возвращением мигрантов на родину.

Примечательно и то, что в бюджете Республики Таджикистан есть статья, где будут выделены средства для экстренных случаев. Как видно, регулируемый режим экспорта рабочей силы, наряду с решением социальных проблем работников, не пренебрегает и безопасностью государственных интересов страны, экспортирующей рабочую силу. Имеется в виду участие мигрантов в социально-экономическом развитии отечества. Согласно договору, любой мигрант несет ответственность перед своей страной за выделение средств государству из заработка, в соответствии с принятым законодательством и налоговой политикой. Сейчас эмигрирующие таджики материально помогают лишь родственникам. Их средства тратятся исключительно в потребительских целях и частично, в малом бизнесе. Проблема же заключается в осуществлении денежных инвестиций. Средства, взыскиваемые государством с граждан, работающих за границей, могут стать важным стимулом для создания новых рабочих мест.

Мировой опыт экспорта рабочей силы свидетельствует, что разные страны понимают его по-разному. В литературе, посвященной проблемам миграции, выделяются три группы стран, в которых: потоки зарубежной трудовой миграции полностью контролируют специальные национальные службы и министерства (Турция, Корея); рабочую силу для экспорта за рубеж набирают, в основном, частные работодатели (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд); используются смешанные системы (Бангладеш, Пакистан). Некоторые авторы считают, что организация внешней трудовой миграции частными предпринимателями наиболее эффективна в условиях государственного контроля за трудоустройством.

Особые мероприятия в деятельности министерств, ведомств и местных органов

власти должны быть разработаны механизмы для профессиональной организации трудовой миграции.

Литература:

1. Билсборроу, Р. Е. Статистика международной миграции / Р. Е. Билсборроу, Х. Грэм, А. С. Обераи. М.: Академия, 2001.

2. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. М.: Теис, 2005

3. Колосницына, М. Г. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования / М. Г. Колосницына, И. К. Суворова [Электронный ресурс] // Экономический журнал ВШЭ. 2005.:

4. http://library.hse.ru/eresources/HSE_economic_journal/articles/09.04.05.pdf Дата доступа: 08.11.2009.

5. Мирсаидов А.Б., Мирсаидов Ф. К вопросу нелегальной трудовой миграции // Таджикистан и современный мир №3(41) 2014 36-45 ISSN 2075-9584

6. Стокер, П. Работа иностранцев: обзор международной миграции рабочей силы / П. Стокер. Москва: Academia, 1996

7. Экономика народонаселения: учебник / В. А. Ионцев [и др.]; под ред. проф. В. А. Ионцева. М.: Инфра-М, 2007

8. Авлод – кровнородственной патрилинейной родовой общины, совокупность родственников, восходящих к одному предку

9. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Меджлисе Оли Республики Таджикистан 20.01.2016//<http://president.tj/ru/node/10587>;

**Haidarov R.J.,
Mirsaidov F.A.**

**Informal institute of labor migration
regulation**

The article analyses the process of formation of the main elements of global system, which deals with the whole spheres, including economy, politics, ideology, social spheres, culture, ecology, security, the manners of life, also the conditions of human being life. The article shows the role of globalization in activation of migration of labor resources, mainly intellectual migration in a frame of “the world without border» concep-

tion. Also the article analyses the condition of intellectual migration in the world and its influence to the development of accepting countries and donor-countries, including the Republic of Tajikistan. At the same time the article deals with the political-managing problems labor migration regulation.

Key words: globalization, internationalization of world economic life, international labor migration, human capital, state, migration policy, political-managing issues of intellectual migration.

**Хайдаров Р.,
Мирсаидов Ф.А.**

**Ниҳодҳои ғайрирасмии танзими
муҳоҷирати меҳнатӣ.**

Дар ин мақола чараёни ташаккулёбии элементҳои асосии системаи глобалии ҷаҳон дида баромада шудааст, ки он тақрибан тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, аз он ҷумла иқтисод, сиёсат, идеология, иҷтимоӣ, маданият, муҳити зист, беҳатарӣ, шакли зист ва ҳамчунин шароити зисти инсониятро дар бар мегирад. Нақши глобализатсияро дар амалисозии муҳоҷирати захираҳои меҳнатӣ нишон дода, махсусан муҳоҷирати интеллектуалиро дар ҷаҳорҷӯбаи консепсияи «Мигратсионӣ» тасвир менамояд.

Вазъи ҷорӣи муҳоҷирати интеллектуалӣ (зехнӣ) дар ҷаҳон ва таъсири он ба рушди кишварҳои қабулкунанда ва кишварҳои донор, аз он ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Инчунин масъалаҳои сиёсӣ-идоравии муҳоҷирати интеллектуалӣ (зехнӣ) ва роҳу механизмҳои ҳалли он аз рӯи шароити кишвар муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: глобализатсия, муҳоҷирати меҳнатии байналхалқӣ, муҳоҷирати ғайрирасмии ниҳодҳои ғайрирасмӣ.

СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Назаров Рустам, доктор философских наук, профессор кафедры истории
философии и социальной философии ТНУ.

В статье рассматриваются тенденции коммуникативных действий в границах миграционного опыта, технологии осмысления феномена миграции во взаимодействии с социальной средой. Обосновывается проблематика «человека мигрирующего» образуется специфический понятийно-проблемный комплекс, который охватывает комплекс традиционных и инновационных понятий во взаимосвязи основания исследования, методов и принципов осмысления. Отмечается универсальный характер (homo migration) внутренней миграции, которая имеет место пространственного перемещения и как социально-онтологической субстанции обращает внимание к конкретным реалиям цивилизационного развития. Рассматривается, также типология миграционных процессов в ракурсе образовательной миграции.

Ключевые слова: миграция, «человек мигрирующий», факторы миграции, мобильность, пространство, образовательная миграция, коммуникативное действие.

В современной отечественной общественно-политической и экономической литературе встречается дискуссия о факторе миграции, ее роли и значение в жизнедеятельности социума Республики Таджикистан. Многие авторы признают универсальный миграционный характер, ее социально-исторический характер развития.[1]

В данном случае возникает необходимость философского анализа, направленного на постижение сущностных черт и понимания «человека мигрирующего». Прежде всего необходимо обратить внимание на проблему, как онтологии пути и местности и поиск гомогенных пространств, а также выявление оснований новой регионализации, а также демографическую структурность современного мира. В связи с этим актуализируется вопросы этико-культурологического, философско-социологического характера, ко-

торые позволяют нам изучить индивидуальную природу миграционного образа жизни.

В настоящее время нужно выработать методологические основания анализа миграционного процесса и его общецивилизационный характер, а также социально-исторический коллизий перемещения граждан. Следовательно, для выявления ряда феноменов миграции в различных странах мира, мы обратились к зарубежным философским источникам. Прежде всего, акцентировали внимание на рассмотрении миграционного существования в аспекте современности, в направлении сравнительного изучения миграции в общественно-политических системах, в том числе применительно к внутривнутриполитической и внутриэкономической обстановке в Республике Таджикистан.

Следует отметить, что проблематика «человека мигрирующего» образует специфический понятийно-проблемный комплекс, который охватывает комплекс традиционных и инновационных понятий и категорий во взаимосвязи оснований исследования, методов и принципов осмысления. В данном аспекте исследователь убеждается в универсальном характере внутренней миграции «homo migration», которая имеет место пространственного перемещения и как социально-онтологической субстанции обращает внимание к конкретным реалиям цивилизационного развития.

В научной литературе часто многие авторы ссылаются на статью И. Т. Касавина «Человек мигрирующий»: Онтология пути и местности[2], которая является по всей видимости, началом исследования феномена миграции в современной российской науке. В данной статье рассматриваются основные тенденции текучести миграционного опыта, факторы жизнеспособности населения, взаимосвязи эко-

логических пространств и структурности пути, «транзитные онтологии» путешествий, исторические магистрали миграции, универсальный и локальный опыты расселения. Это создает основы для понимания современных миграционных процессов, особенностей образа жизни мигрантов в контексте социально-экономических, культурно-исторических и личностных факторов. Пространственные перемещения в фазисах познавательных установок обнаруживает такие сопряженные фрагменты, как миграционный опыт, миграционное существование, миграционное поведение (переходы), миграционные судьбы.[3]

Особенности миграционного существования населения по отношению к изменяющимся пространственно-временным системам, раскрытия сопряженности миграционного фактора и социокультурных ценностей, взаимосвязи процессов воспроизводства населения и тенденций развития миграционного процесса обнаруживается социально-философский феномен «человека мигрирующего». Исследование или тематизация феномена миграции осуществляется в исторических, социально-экономических и политических контекстах и типологиях социально-человеческого опыта. В первую очередь необходим анализ факторов динамического и статического миграционного опыта в условиях новых стартовых возможностей, применение жизненно-практических ресурсов на основе реформ и эволюционных изменений. Здесь, основной вопрос является, характер миграционного существования в глобальном и локальном качествах, в выявлении онтологических оснований пространственного перемещений людей. В современных условиях получает развитие структурное соотношение универсальных и конкретных субстанций, которое в перспективе видоизменяет традиционное представление о социально-историческом характере миграции.

В социально-философском анализе изучаются исторические этапы трансформации миграционного опыта, проблемы ориентаций «человека мигрирующего» в направлении гомогенной среды, осуществляется поиск новых типов ориентаций в масштабах научной онтологии.

Призрачность миграционного опыта постепенно замыкается культурно-экономическим расселением, укреплением территориальных связей, а также в появлении историко-антропологического материала, социальной метафизики сближения и дистанцирования в системах глобальной коммуникаций. Современное коммуникативное пространство, образно говоря, «забирает» социально-массовые группировки людей. Содержательность подобного феномена раскрывает Е. Финк: «Человек нашего времени относится к окружающему миру практически - технически, подходит к нему как завоеватель или, по крайней мере, как разведчик. Туризм, который стал возможным благодаря транспортным средствам, во много раз превосходит по своим масштабам великое переселение народов. То, что преподносится человеческому любопытству из увиденного и услышанного... вовсе не суррогат естественного опыта, не предложение консервированной духовной пищи, но совершенно новые и оригинальные источники переживания, которые нацелены на планетарную тотальность информации, подобно тому как экономика развивается с расчётом на мировой рынок».[4]

Таким образом, миграционный фактор предполагает указание пути не столько в географических, сколько психологических ориентациях по отношению к затруднениям выбора конкретной направленности продвижения. В связи с этим широкое распространение получила так называемая теория «притяжения-выталкивания». Согласно данной теории, в странах донорах трудовых ресурсов действуют факторы, выталкивающие рабочую силу (безработица или недостаточная занятость, бедность населения и т. д.). А в странах-импортёрах, наоборот, действуют факторы притяжения: высокая потребность в ресурсах и, как следствие, высокий уровень дохода.[5]

В современных условиях миграция приобретает устойчивый универсальный статус в порядок отправления, производство знаний об окружающем мире, произвольный выбор момента исканий и т.д. В онтологическом аспекте осуществляется поиск не только географических территорий, но и «самого себя» как условия вы-

живания в новых условиях. В рамках миграционного процесса следует различать выбор причинно-следственных взаимосвязей, прежде всего в отношении отправления в «путь» и «выбора дороги». «Прибытие как событие» должно быть оправдано фактичностью особого миграционного опыта, первоначальных перемещений в пространстве, процессов отправления как стремления продвигаться в дальнейший путь. Измерение этих процессов происходит в закономерной причинно-следственной цепи транзитов как «транзитной антологии». Феномен мобильности является более ограниченным, чем миграционный процесс. Он предстаёт универсальным в связывании различных представленных порядков. Так, например, конкретное действующее лицо практикует миграционное существование в рамках культуры, типов поведения и образа мыслей.

Например, в историческом ракурсе формируется множество дорог и предстаёт в качестве направления и развития миграционного опыта (путь в страны СНГ или в направлении стран Востока и тд.). У устойчивой сформированной территориальной общности путь, который можно обнаружить в искомом направлении, отправляясь от существующей реальности, исторических традиций и культуры. В этом отношении личность мигранта исходно маргинальна. Потому что мигрант, покидая свою среду или родину, может не добиться вхождения в новую среду. Только в исключительных случаях можно достигнуть гармоничности сочетания традиционного и миграционного опыта. Это происходит на основе базовых ценностей духовно-практического и социально-исторического порядка. В результате чего можно говорить о развитии относительно устойчивых жизненных горизонтов в различных картинах мира и одновременно противоречивой взаимосвязи жизнеустойчивой народонаселения с целеустремленными миграционным образом жизни. Можно предположить, что истинному мигранту присуща способность видеть время, читать его, относиться к фактору пространства. Понятие «истинной миграции» имеет соотношение с настоящим временем, его новыми явлениями, территориями, ландшафтами. В основе этого лежит

фактор культуры как всеобъемлющей системы, связывающий многообразный мир ценностей и традиций, духовный модус человеческого существования. Самый распространенный вид миграции – это экономическая миграция, которая приводит к космополитизации образов территорий.[6] Вышеуказанные теоретическое положение рационализируется на примере образовательной миграций. Потому, что начиная, со второй половины XX века международная студенческая мобильность становился массовым явлением. Эта мобильность представляет интерес для мировых вузов и национальных государств по следующим причинам. Первое, как источник финансовых и символических ресурсах, в которых заинтересованы вузы. Второй, они являются носителями человеческого капитала, которые могут способствовать благосостоянию принимающей страны в случае, если студент решится на последующую трудовую миграцию. Третье - в случае возвращения на родину, они могут быть политически лояльны к стране, где было получено образование. Поэтому ряд исследователей считает, что к концу XX века на мировом рынке высшего образования разворачивается «соревнование за мировой талант», который ведет к широким социальным трансформациям. Следовательно, вопрос о том, какие закономерности определяют направление международной студенческой мобильности, становится все более актуальным для политиков, университетских администраторов и исследователей.[7]

В условиях инновационного развития республики актуальным становится исследование онтологий образовательной миграций. Образовательная миграция в отечественной литературе является малоизученной, как сложного и многогранного социального явления. Термин «образовательная миграция» хотя достаточно широко используется в научной литературе, однако его употребление связано с рассмотрением проблем, возникающих в процессе осуществления данного вида миграции населения, но не с причинами, детерминирующими появление данного феномена. Причиной образовательной мобильности хотя является необходимость получения образования, но в то же время

теоретическое обоснование данного утверждения позволит выявить побудительную мотивацию индивидов в осуществлении учебной миграции. В связи с этим следует с осмысления дефиниций «мобильность», «территориальная мобильность» и «социальная мобильность».

В научной литературе, к анализу понятия «мобильность» уделяется достаточно пристальное внимание. П.А. Сорокин интерпретировал данное понятие в широком и узком понимании. В первом случае мобильность – это подвижность определённых социальных объектов, во втором – это индивида (или социальных групп). Развивая предложенную П.А. Сорокиным идею, под «мобильностью» можно рассматривают как процесс изменения индивидом или целой группой места в социальном пространстве. Пространства как система включает в себе экономическое, политическое, профессиональное и другие подпространства. Мобильность представляет собой также как готовность и возможность населения изменять социальный статус, место проживания, профессиональную принадлежность. Отсюда видно, что мобильность может проявляться в разных формах: «территориальная мобильность», «социальная мобильность», «структурная мобильность», «миграционная мобильность».

Термин «территориальная мобильность» используется в плане обобщающего понятия всех видов территориальных передвижений населения относительно мест жительства или мест приложения труда, независимо от расстояния и времени. Вместе с тем, территориальная мобильность является только одним аспектом более значительного многостороннего явления, которые охватывают все виды мобильности, Это процесс последовательного разворачивания явлений, начиная от миграции в пределах общей территориальной мобильности и заканчивая макромобильностью, встроенной в огромное явление - социальное изменение.

Миграцию, нацеленная на получение образования, необходимо отнести к пространственному движению населения. Это, в конечном счёте ведёт к его территориальному перемещению и способствует включению индивида (или групп) в адаптационное поле (что, в частности, проис-

ходит и в результате осуществления регулярных двусторонних движений). Образовательная миграция является вызовом глобального мира и глобализационных процессов. В современных условиях во всех странах мира доминирует инновационный тип экономики. Его основу составляет знания, интеллект, наука, информация и научные разработки главной движущей силой современного общества. В условиях всеобщей глобализации особо важную роль играет профессиональное образование и формирование культурной личности мирового уровня, навыки использования иностранного языка в профессиональной сфере, который высоко ценится современным работодателем. Следует отметить, что владение иностранным языком выступает как своеобразный социальный-культурный капитал и инструмент социализации и адаптации в мировом пространстве. Поэтому, актуализируется образовательная или учебная миграция студентов отечественных вузов. Как было выше отмечено, образовательная миграция сегодня является важным звеном молодёжной миграции и миграционных процессов в целом.

Цель образовательной миграции заключается в получении образования. Этот тип миграции исходит из объективно существующих потребностей в образовательной деятельности и приобретение качественных образовательных услуг. Потребность в образовании кроется в душе молодёжи. Поскольку «молодежь - поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции»[8]. В статье указывается, что наибольшая активность переселений свойственна молодой части населения, которая связана в основном с окончанием общего образования или учреждений сферы высшего образования. Факторами образовательной миграции выступает их желание и отсутствие достаточных возможностей на родине для приобретения необходимого профессионального образования: ограниченность в получении желаемого образования, возможности карьерного роста; безработица; низкий уровень качества жизни и т.д. Осо-

бенность образовательной миграции заключается, прежде всего, в получении высшего образования, и тем самым повышение уровня человеческого капитала стран-доноров.

В связи с этим, последнее время бурно развивается международное сотрудничество в сфере высшего образования Республики Таджикистан, сегодня налажены контакты с зарубежными вузами, особенно с вузами РФ. В каждом отечественном вузе, созданы подразделения международного сотрудничества, которые не только привлекают студентов из зарубежья, но организует мобилизации студентов и абитуриентов для учебы в зарубежных вузах. В последнее время растет динамика поездок студентов и сотрудников в образовательных целях, преподаватели, также стали активными участниками стажировок и программ. Международные взаимодействия студентов и преподавателей охватывает разные аспекты, их связывает не только обмен новейшей информацией, но и разработка, использование современных образовательных программ передовых технологий, умножение интеллектуального багажа студентов и преподавателей. Таким образом, интеграция образования в мировую систему становится все более приоритетным направлением в подготовке современных высококвалифицированных специалистов.

Специфика образовательной миграции по отношению к республике заключается в том, что этот тип миграции в настоящее время привлекает все большее внимание со стороны правительства республики. Как отмечается в Послание Лидера наций, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона: «Формирование и эффективное использование человеческого потенциала, решение социальных вопросов, в том числе обучения и воспитания подрастающего поколения в духе гордости за национальную государственность и, наконец, достижение достойного уровня и качества жизни для граждан являются из числа первоочередных задач, для решения которых все государственные структуры и органы, общественность должны стремиться сплоченно и солидарно».[9] Образовательная миграция, это инвестиция в человеческий капи-

тал, который приносит в республику огромный социально-экономический эффект. Поэтому имеет смысл развивать образовательную миграцию, повышая количество образованных специалистов и людей, прибывающих в стране. Кроме всего выше перечисленного, стоит добавить, что выгоды, получаемые от образовательной миграции не исчерпываются только инвестиционными ресурсами, притекающими в страну: возвращаясь на родину, иностранцы - выпускники российских вузов, постепенно пополняя политические и финансовые элиты республики, приносят с собой толерантное отношение, сформированное у них на межличностном коммуникативном уровне. Это и влияет на укрепление межгосударственного партнёрства и сотрудничества, укрепляется культурные, социально-экономические и геополитические связи в пространстве СНГ.

Литература:

1. Финк, Е. Основные феномены человеческого бытия / Е. Финк // Проблемы человека в западной философии. — М.: Наука, 1988. - С. 74-80
2. Касавин И. Т. «Человек мигрирующий: онтология пути и местности» // Вопросы философии. — 1997. — № 7. — С. 74-84.;
3. Буданова Л. Ю. Исторические аспекты и проблемы миграции. // Научные Исследования В Образовании. — 2012. — №2. С. 12-15;
4. Метелев И. С. Феномен миграции (методология анализа и жизненный смысл): монография. — Омск: Издание Омского института (филиала) РГТЭУ. — 2010. С. 115 – 25;
5. Mines, R. The evolution of Mexican Migration to United State: a Case Study / R. Mines, C. Nuckton. San-Diego: University of California, 1982. P. 234;
6. Мирсаидов А.Б. Институциональный подход к анализу миграционных процессов (на примере Республики Таджикистан)// симпозиум Москва-Худжанд, ноябрь 2011.С. 86-90;
7. «Миграционный мост между Центральной Азией и Россией: Роль миграции в модернизации и инновационного развития экономики стран, посылающих и принимающих

мигрантов» симпозиум Москва-Худжанд, ноябрь 2011 с.22-30;

8. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2006. С.204;

9. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Меджлисе Оли Республики Таджикистан 20.01.2016//<http://president.tj/ru/node/10587>;

10.Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция/ И. В. Ивахнюк. М.: Теис, 2005.

Nazarov R.

Socio-ontological foundations of educational migration

The article analyses the trends of communicative actions within the boundaries of migration experience, the technology of understanding the phenomenon of migration in interaction with the social environment. It is substantiated that the problem of "a migrant person" forms a specific conceptual and problematic complex that encompasses a complex of traditional and innovative concepts in the interrelation of the bases of research, methods and principles of comprehension. There is a universal character of homomigration, which has the rights of spatial displacements and as a social and ontological substance draws attention to concrete realities of civilization development. The typology of migra-

tion processes in the context of educational migration is also considered.

Key words: *migration, "migrating person", migration factors, its role and importance in the life activity of the society, mobility, space, educational migration, communicative action, etc.*

Назаров Р.

Асосҳои иҷтимоӣ-антологӣи муҳоҷирати таҳсилотӣ

Дар мақола тамоюли амалҳои коммуникативӣ (муоширатӣ) дар ҳудуди таҷрибаи муҳоҷират, технологияи баррасии зухуроти муҳоҷират дар вобастагӣ бо муҳити иҷтимоӣ таҳқиқ карда шудааст. Асоснок карда шудааст, ки муаммои «инсонӣ муҳоҷиршаванда» маҷмӯи мафҳуми масъалаҳои фарогири истилоҳоти анъанавӣ ва инноватсиониро дар робита бо асосҳои таҳқиқ, усулу принципҳои андешаронӣ ба вучуд меоварад. Хосияти универсалии «homo migration, ки ҳуқуқи ҳаракат дорад ҳамчун унсурӣ иҷтимоӣ онтологӣ ба воқеияти мушаххаси рушди маданӣ таваҷҷуҳ мекунад, қайд карда мешавад. Инчунин таснифоти равандҳои муҳоҷират аз дидгоҳи муҳоҷирати таҳсилотӣ баррасӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: *муҳоҷират, «инсонӣ муҳоҷир шаванда», омилҳои муҳоҷират, ҳаракат, фазо, муҳоҷирати таҳсилотӣ, амалҳои коммуникативӣ (муоширатӣ).*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИРАН И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ

Идиев Х.У. – докт. философ. наук, профессор
Зухраи Х-к.п.н.

Авторы статьи рассматривают основные особенности внешней политики Исламской Республики Иран и роль политических лидеров этой страны в международной политике в период глобализации. Также в статье рассмотрены влияние глобализации на политическую жизнь стран мира и применение принципа «диалога цивилизаций» взамен на «столкновение цивилизаций».

Ключевые слова: внешняя политика, диалог цивилизаций, столкновение цивилизаций, политические лидеры, международная деятельность, глобализация.

Внешняя политика является динамичным процессом, в ходе которого в целях определения конкретного политического курса на дипломатическом межгосударственном и международном уровнях и в условиях изменяющейся международной среды осуществляются политические подходы, направление на достижение основных целей национальных интересов. Внешняя политика стран, в свою очередь, опирается и осуществляется на основе определенных принципов.

Принципы внешней политики любой страны основаны на двух группах принципов – устойчивых или структурных (стратегических) и тактических, имеющих свойство маняться в конкретных ситуациях. Иранский политолог Махмуд Саре'калам анализируя основные направления и принципы внешнеполитического курса ИР И отмечает: «Структура внешней политики опирается на две опоры. Первую опору составляют устойчивые (стратегические) принципы внешней политики, а вторую опору составляют существующая политическая система и политические деятели этого государства. Устойчивые принципы внешней политики состоят из трех элементов (компонентов) – структура международной системы, географические и политические особенности, экономическая система и общая и политическая

культура. Эти три элемента исторически устойчивые явления, они не зависят от сущности политической системы и воли государственных деятелей отдельного государства. Вторая опора, состоящая из юридических и идеологических рамок, формируется под влиянием политической системы, которая в свою очередь воспитывает государственных деятелей и формирует ат

мосферу и среду поведения и культуры».[7.30]

Внешняя политика Исламской Республики Иран после победы исламской революции 1979 года прошла ряд эволюционных этапов, которых можно разделить на пять периодов:

1. Период реалистического подхода, именуемый исследователями периодом и защиты устремлений – 1979-1982 гг.

2. Период идеалистического подхода – «расширение устремлений» - 1982-1990 гг.

3. Период идеалистического подхода – «экономика устремлений» - 1990 – 1998 гг.

4. Период идеалистического подхода – «политика устремлений» - 1998-2006 гг.

5. Период реалистического подхода «принципы устремлений» - 2006 по настоящее время.

Процессы глобализации, происходящие в мире начали оказывать все возрастающее влияние на внешнюю политику Ирана уже с начала 90-х годов прошлого столетия, с началом третьего этапа внешнеполитической линии страны. Нет сомнения в том, что с учетом особенностей каждого этапа, особенно учитывая сложившуюся ситуацию внутри страны и на международной арене политические деятели, участвующие в определении и осуществление внешней политики Ирана использовали определенные подходы и цели, направленные на эффективное использование возможностей и противостояние существующим угрозам и вызовам международной среды.

Глобализация как мощный процесс оказывала влияние на внешнюю политику государств по принципу «сверху - вниз» и «внизу - вверх», и на международной и на уровне внутренней жизни этих государств, особенно в вопросах определения основных параметров и направлений внешнеполитического курса.

Анализ внешней политики любой страны в условиях глобализации возможен только при условии исследования всех аспектов социальной, экономической и политической жизни государства на национальном уровне, а также оказывающих влияние на жизнь этого государства всех экономических, политических и культурных факторов международного уровня.[5.1052]

Естественно, когда происходят изменения в международной системе, меняются и поведение игроков адекватно с этими изменениями. Каждый игрок переживает период переосмысления существующих ценностей, национальных интересов и при наличии благоприятных внешних условий, продолжают свой политический курс в новых условиях международной среды. Первым шагом, предпринимаемых игроками, является определение основных подходов для регулирования отношений с другими государствами и игроками международной системы. Исламская Республика Иран в условиях изменения международной среды разработала новую стратегию, главная смысл которой заключалась в проведении курса отхода от политики изолюционализма и развития всесторонних связей на международной арене.

Анализ внешнеполитического курса ИРИ показывает, что основное внимание было уделено развитию многосторонних связей с государствами мира и понимания сложившейся ситуации в мире показывающая что мир вышел в новый этап своего развития. Главная сущность этого этапа заключалась в большей взаимозависимости игроков международных отношений и формирования многополюсного мира, в котором все больше возрастает роль мировых и региональных держав, отдельных стран мира. Именно по этой причине руководство ИРИ осознало необходимость проведения гибкой внешней политики и отказа от политики изолюционализма.

В начале 90-х годов прошлого столетия, после прихода к власти в Иране президента Хашеми Рафсанджани руководство страны обратило внимание на влияние глобализационных процессов на внутреннее положение и на внешнюю политику государства. В это период к власти пришла группа политических деятелей, настроенных на проведение позитивных реформ, в том числе в отношении страны с внешним миром. Именно в этот период возникли первые разногласия между правительством Рафсанджани и воинствующим духовенством. Разногласия касались понимания сущности национальных интересов страны, новое руководство страны говорило о необходимости пересмотра концепции внешней политики страны, поскольку после войны на Персидском заливе, связанной с экспансией западе против Ирана, ситуация на международной арене и в регионе серьезно изменилась. С другой стороны это свидетельствовало о том, что под воздействием происходящих в мире глобализационных процессов национальные государства не в состоянии действовать в соответствии с старыми установками и подходами.[3.70-71]

Другая проблема заключалась в том, что каким образом страна может использовать сложившуюся новую конъюнктуру в международной системе, сложившуюся после завершения «холодной войны» и распада Советского Союза, а также развития и углубления глобализационных процессов. При этом необходимо было учитывать то обстоятельство, что в прежние годы Иран сталкивался с большими экономическими проблемами, еще требовали решения такие вопросы как привлечение иностранных инвестиций в целях развития современных технологий, преодоления технологического и экономического отставания страны, исходящих из логики капиталистического способа производства, взаимоотношений с международными организациями, Всемирным банком, международным валютным фондом и другими международными структурами международных отношений.[3.70-71]

В целом можно утверждать, что подход правительства Рафсанджани к происходящим в мире глобализационным процессам, показало, что Исламская Респуб-

лика Иран теоретически и проистически готова к новым международным условиям, это была первая попытка учета международных факторов во внешней политике страны, особенно готовность страны к новым вызовам и угрозам международной жизни... Все эти изменения были, конечно, результатами влияния новой международной ситуации.[3.72]

Новый этап претворения в жизнь и достижение национальных интересов Ирана в условиях глобализации начался после прихода к власти в Иране президента Мохаммада Хатами в 1998 году.

Новые международные условия сделали неизбежным потребность в проведении новых преобразований, новых взглядов и подходов, и на внутреннем уровне и на уровне внешней политики в целях максимального использования новых возможностей и вызовов в условиях меняющегося мира. События 2 Хурдада 1376 года, происходившие в период президентства М. Хатами были своего рода ответом на необходимость проведения преобразований в целях адекватного отношения к новым реалиям и новой ситуации. В новых условиях ИРИ изменил свои подходы во внешней политике, взяла курс на проведение политики сотрудничества и взаимодействия с другими членами мирового сообщества, направленный на обеспечение своих национальных интересов. [2.156]

По мнению М. Хатами внешняя политика должна быть осуществлена на базе понимания происходящих в мире и регионе событий. В одной из встреч, с членами политической группы по решению проблем с исламском мире он заявил: «Принятие решения в узком круге, без учета реалий и происходящих событий в мире, может стать причиной провала лиц, игнорирующих реалии сегодняшнего мира»[1.1012]

Глобализационные процессы оказали сильное влияние на жизнь всех государств мира. В новых условиях, многие актеры мировой политики осознали необходимость изменения своего поведения на международной арене в соответствии с происходящими в мире преобразованиями и внесли серьезные коррективы в своей внешней политике. ИРИ также осознавала эту реальность, руководство которой

понимало необходимость принятия новых мер и определения новых подходов к мировой политике. По мнению многих экспертов и аналитиков, осуществляемая в период правления президента М. Хатами политика «диалога цивилизаций» способствовала ослаблению напряженности в отношениях между Ираном и Западом, отвечала новым условиям, формировавшимся под влиянием развития глобализационных процессов.

В международной системе утвердилась такая практика, что любое государство, ставшее перед собой цель превратится в крупного игрока международных отношений или взять на себя роль регионального лидера, должно следовать и выполнять существующие нормы и правила, особенно новых условия игры, возникшее в условиях глобализации.

По этой причине любое государство, стремящееся укрепить доверия других стран и мирового сообщества, не может продолжать политику изолюционализма и радикализма в международных отношениях, проводимых под революционными или религиозными лозунгами. Для нормализации отношений с мировым сообществом Иран нуждался в проведение политики сотрудничества и диалога.

Стратегия изолюционализма в международных отношениях реагирует только на угрозы, исходящие из внешнего мира, ее результатом является ситуация опасения и страха в котором постоянно находится страха. Стратегия изолюционализма ограничивает возможности игроков международной политики, она превращает страну в объект санкций и ограничений.

Для отхода от политики изолюционализма необходимо было дипломатическим службам ИРИ, осуществляет политику сотрудничества с международной системой, отойти от радикальных методов в решение международных проблем.

Таким образом, можно утверждать, что Исламская Республика Иран под влиянием новых вызовов международных отношений начала проводить политику отхода от конфронтации и изолюционализма, предполагающий нормализацию отношений с мировом сообществом проведение политики диалога цивилизаций позволила при укрепить свой пре-

стиж на международной арене доверие других стран и занят более активную в решение международных проблем и мировой политики в целом.

После прихода к власти М. Ахмединаджат в своих выступлениях часто критиковал правительство Мохаммада Хатами за проведение политики уступок Западу в условиях возрастания давлений стран запада на Иран, отстаивал право Ирана на обладание ядерного оружия в противовес политики «с позиций силы» западного либерализма.

Кроме того внешнеполитическая стратегия ИРИ была направлена на развитие отношений с государствами Латинской Америки, активное участие страны в работе Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), получение статуса постоянного члена в ШОС, создание организации государств – экспортеров газа наподобие ОПЕК, а также активизация внешнеполитических инициатив, направленных на развитие отношений сотрудничества с государствами восточного направления и т.д.[3.197] В основу внешнеполитической стратегии государства лежали такие принципы как развитие равноправных отношений со всеми государствами, развитие связей в региональных и международных политических, экономических и культурных структурах (организациях), проведение многосекторной внешней политики, создание многополярного мира, которые должны были способствовать упрочению позиций ИРИ на мировой арене. Для достижения этой цели наряду с дипломатическими усилиями были задействованы все силы и возможности – информационные, культурные, экономические, народная дипломатия, с помощью которых удалось налаживать плодотворное сотрудничество со многими государствами мира.[7.3]

К числу достижений страны можно также отнести выступления главы Иранского государства М. Ахмединаджата с трибуны ООН о новых подходах Ирана в решение международных проблем, особенно нормализации отношений страны с Западом, вызвавших большой резонанс в мире и нашедших поддержку ряда стран мира.

Правительство М. Ахмединаджата, продолжая политику развития многосторонних связей с государствами мира и мировым сообществом вообще, подчеркивал

заинтересованность Ирана в развитии взаимовыгодного сотрудничества с государствами региона и заявил о решимости иранского руководства в дальнейшем вести твердую внешнеполитическую линию развития этих связей.

Руководство Ирана, в том числе президент Рухани, в своих выступлениях многократно подчеркивало свое несогласие с западным пониманием особенностей процесса глобализации. В нынешнем понимании глобализация означает насильственное внедрение западной культуры, западных ценностей и образа жизни в жизни других народов, продолжением политики гегемонии Запада над остальным миром, дальнейшее углубление пропасти между развитыми государствами и слабо-развитыми государствами, ликвидация последнего препятствия на пути господства запада – национальной культуры других народов.

Литература

1. Асади Б. Ирон ва халидже Форс: сиясате танишзуда-е ва гуфтугу-е тамаддунхо, муосиботи джадид дар сулх ва амниате минтака // Фаслнома-е сиясате хориджи. 1379, №4. – С1012.
2. Барзгар К. «Хатамизм» алгу-е джадид дар муносиботе байналмилал // сиясат-е хориджи-е хатами аз манзаре сохибназарон. Техран: «Хамшахри», 1380 – С. 156-157.
3. Баширия Х. Джайгахе манофе'и мили дар сиясатгузари-е дохили-е Иран // Фаслнома- муталеоте рохбурди. 1380, №№11-12. – С. 72.
4. Пурахмади Х. Иктисаде сияси, та'омуле давлат ва низаме джахони дар тадвине сиясате хориджи: зарурате пажухешхо-е джадид дар сиясате хориджи// Фаслнома-е сиясате хориджи. 1381, № 4 (16). – С. 1052.
5. Рамазани Р. Чорчубе тахлили-бара-е сиясат-е хариджи-е Джумхери-е Ислами-е Иран. Техран: «Нашри Най», 1381. – С.97.
6. Саре'калам М. сиясате хориджи-е Джумхури-е Ислами-е Иран. Техран: Марказе тахликате стратеги, 1379. – С. 30.
7. Хусайни С.М. Барраси-е му'алифахо-е коромади сиясате хариджи-е давлате нухум // «Гузорише джумхур», 1388, № 6-7. С 3

Идиев Х.У., Зухраи Х.
Сиёсати хориҷии ҚИЭ ва
хусусиятҳои он

Муаллифон дар мақолаи мазкур сиёсати хориҷии ҚИЭ ва хусусиятҳои хоси онро баррасӣ намуда, фаъолияти байналмилалӣ як қатор сарварони сиёсии ин кишваро дар замони ҷаҳонишавӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаанд. Ҳамзамон таъсири шадиди равандҳои ҷаҳонишавиро дар ҳаёти тамоми давлатҳои ҷаҳон эътироф намуда, тағйир додани рафтори сиёсии худро дарк намуда, сиёсати «гуфтугӯи таммадунҳоро» баррасӣ ва ягона роҳи баромад аз бархурди тамаддунҳоро дар арсаи ҷаҳонӣ дар маслиҳату нишастҳои сиёсӣ медонанд.

***Калидвожаҳо:** сиёсати хориҷӣ, гуфтугӯи тамаддунҳо, бархурди тамаддунҳо, сарварони сиёсӣ, фаъолияти байналмилалӣ, ҷаҳонишавӣ*

**The foreign policy of the Islamic Republic
of Iran and its features**

Idiev H.U.
Zuhrai H.

The authors of the article consider the main features of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran and the role of political leaders of this country in international politics during the period of globalization. The article also examines the influence of globalization on the political life of the countries of the world and the application of the principle of "dialogue of civilization" in return for "the clash of civilizations".

Key words: foreign policy, dialogue of civilization, clashes of civilizations, political leaders, international activity, globalization.

СОЗМОНИ МИЛАЛИ МУТТАҲИД - ҲАМОҲАНГСОЗИ ҲАМКОРИҲОИ СИЁСИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Раҳмонова Р.Э.- унвонҷӯи ИФСҲ АИ ҚТ

Дар мақола нақш ва саҳми СММ ҳамчун ташкилоти бонуфузи байналмилалӣ дар даврони нас аз фурупоиши Иттифоқи Шӯравӣ баррасӣ гардидааст. Дар он муайян мегардад, ки таҷрибаи сулҳофарши СММ барои кишварҳои ҷаҳон улғуи амал дар соҳаи истиқрори сулҳу ошти миллӣ, ташаккул ва сохтордиҳии сиёсати мустақил ва озоди байналмилалӣ буда, дар ҳамкориҳои зичу самаранок бо ин ташкилоти муътабар сурат мегирад. Натиҷаи ин ҳамкориҳо на танҳо дар муддати кӯтоҳ обрӯву эътибори сазовор пайдо намудани кишварҳо дар арсаи байналмилалӣ, ба роҳи рушди устувор қадам гузоштани онҳо, балки андӯхтани таҷрибаи баландсоҳаи сиёсату дипломатӣ аз ҷониби элитаи сиёсии кишварҳо мебошад.

Калидвожаҳо: Созмони милали муттаҳид, сохторҳои СММ, Шӯрои амният, таҷрибаи фаъолияти байналмилалӣ, ҳамкориҳо, истиқлолият, дипломатия, муносибатҳои байналмилалӣ, таҷрибаи сулҳофарӣ.

Созмони Милали Муттаҳид – ташкилоти бонуфузи байналмилалӣ мебошад, ки соли 1945 ташкил шуда идораи марказиаш дар Ну-Йорки ШМА қарор дорад.

СММ аз тарафи кишварҳои ғолиб ва асосан бо раъйи онҳо, баъди Ҷанги дуҷуми ҷаҳон таъсис ёфт. Вазифаҳои онро Оиннома чунин муайян менамояд: «Нигоҳдории сулҳи байналмилалӣ ва амният ва ба ин хотир қабули қарорҳои муассири муштарак ҷиҳати пешгирӣ ва бартараф кардани хатари барҳам додани сулҳ... Рушди муносибатҳои дӯстона байни миллатҳо дар асоси эҳтироми принсипи баробарӣ ва худмуайянкунии миллатҳо... барои таъмини ҳамкориҳо дар ҳалли масъалаҳои байналмилалӣ иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва башарӣ ва мусоидати ҳамҷониба ҷиҳати густариши эҳтиро-

ми инсон ва озодиҳои асосӣ барои ҳама, бидуни наҷод, ҷинс, забону эътиқод».

Шикасти Девори Берлин арзишҳои муҳимро ба мандати СММ овард, гарчанде ин ҳодисаи таърихӣ модели сохтори иҷтимоӣ ва ташкилӣ боқӣ мемонад, аммо барои ба мувофиқа овардани он бо суръати рушди вазъияти байналмилалӣ муҳим аст. Дар натиҷа муҳолифатҳое, ки бо он дар ибтидо СММ мувоҷеҳ мешуд (байни принсипи ҳувият ва ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ, байни ҳуқуқи инсон ва демократия), имконияти озода фаъолият намудани онро монета мешуданд. Чунин мавқеъ, ки ҳадафҳои асосии СММ истиқрори сулҳ, рушд ва демократия мебошад, вобастагии ин арзишҳо бо ҳамдигар дар назар дорад: сулҳ омилест, дар ҳоле, ки демократия – шартӣ муҳими тараққиёти устувор мебошад. Баъди ним асри ташкилҳои СММ ва барҳамхурии ҷаҳони ду қутба воқеияти аслии шудааст, ки баррасии бунёдии консепсияи давлатдориро талаб менамояд. Воқеан дар давоми даҳсолаи ахир дар рафти пошхурии давлатҳои полиэтникӣ зуд зуд муҳолифатҳои байниэтникӣ ба миён меомаданд. Пешгирии онҳо вазифаи ба маротиба мушкеле гардид, зеро онҳо аксаран дар дохили давлат, на байни онҳо сурат мегиранд. Нигоҳдории таносуби зарурӣ байни эҳтироми худмухтории давлатҳо ва ҳуқуқи худдорӣ аз мудохила ба қорҳои онҳо – новобаста аз он, ки ба ҷанги граждани ё муҳолифатҳои байниқабилавӣ дахл доштанд, хеле муҳим мебошад. Дар айни ҳол дар равандҳои татбиқи алоқамандҳои глобалии байниҳамӣ тамоюлҳои демократикунӣ ва эҳтироми ҳуқуқи инсон вусъат меёбанд, зеро либерализми фарогир нобаробарҳои захираҳои бозории миллатҳои ҳамкорро шаффоф менамояд. Маҳз бинобар ин ҳувияти давлатӣ ҳамчун мафҳуми бунёдии идеологияи ҳокимият, беш аз пеш

бо мафхуми қонунмандӣ мутаносиб ме-
гардад.

Ташкилотҳои байналмилалӣ, ки дар давоми асри 19 ташаккул ёфтаанд, асосан масъалаҳои ҷузъиро, ҳамчун ба роҳ андохтани ҳадамоти почта, низоми тандурустӣ ва воситаҳои иттилоот ва ҳ.к.хал мекарданд. Ҳамин тавр заминаҳои воқеии ташкилшавии чунин муассисаи ҷаҳонии муҳим, монанди СММ-ро дар асри 19 пайдо намудан мумкин аст, ки дар чунин муассисаи дипломатӣ, монанди «Консерни Аврупоӣ» – аввалин кӯшиши муттаҳид кардани давлатҳои ҷаҳон, бо таъки ба дастовардҳо ва ҳадафҳои сиёсӣ, пеш аз ҳама бо татбиқи чораҳои дипломатӣ, на ҳарбӣ, татбиқ шудаанд. «Консерни Аврупоӣ» бо мақсади ташаккул додан ва татбиқи консепсияи ҳуқуқи байналмилалӣ, аз ҷумла тартиби татбиқи амалиёти ҳарбӣ, арбитражи байналмилалӣ ва масъалаи ҳалли силоҳ татбиқ шудааст. Аммо баъди Ҷанги якуми ҷаҳон ташкилоти гуногунҳадафе таъсис дода шуд, ки комилан ба таъмини сулҳ, амният ва ҳамкориҳои байналмилалӣ тамоюл дода шудааст, ки Лигаи миллатҳо ном гирифт.

Мутаассифона, Лигаи миллатҳо, монанди дигар иттиҳодияҳои байналмилалӣ, ҳосили андешаи сиёсии аврупоӣ бошад ҳам, асосан ба Аврупо равона шуда буд. Он ояндаи рушди кишварҳои колониалро дар назар дошта, аксаран манфиатҳои кишварҳои ақибмонади сернуфус-Африқо, Осиё, Шарқи Наздик ва Амрикои Лотиниро сарфи назар менамуд, ки бештарашон таҳти фишори колониалӣ қарор доштанд.

Билохира, Лигаи миллатҳо дар пешгирии Ҷанги дуюми ҷаҳон нотавонии хешро нишон дод ва дар соли 1949 расман мавҷудияти худро ба охир расонид. Солҳои Ҷанги дуюми ҷаҳон кишварҳои асосии абарқудрати иттифоқ – ИМА, Британияи Кабир, Иттиҳоди Шӯравӣ, Франция ва Хитой – дар роҳи ташкили муассисаи нави байналмилалӣ, ки дар заминаи платформаи ягонаи муқобилат ба Меҳвари Олмон, Италия ва Ҷопон ташаккул ёфта буд, қадамҳои мушаххас гузоштанд. Декларатсияи байналмилалӣ 12 июни соли 1941, дар айни вусъати ҷанг қабулшуда, кишварҳоро ба ҳамкориҳои баъдичангии байналмилалӣ даъват мекард. Хартияи Атлантика, ки 14 августи

соли 1941 аз тарафи президенти ИМА Ф.Рузвелт ва сарвазири Британия Кабир У.Черчилл ба имзо расид, аввалин нишоннаи тасмими Британияи Кабир ва ИМА нисбати альянс баъди барқарории сулҳ ташкил намудани ташкилоти нави байналмилалӣ мебошад. Мафхуми «милали муттаҳид» аввалин бор 1 январи соли 1942 дар Декларатсияи Милали Муттаҳид вохӯрад, ки аз ҷониби намояндагони 26 давлат дар Вашингтон (иёлоти Колумбия) таъсис дода шуд. Конференсияҳои Москва ва Техрон моҳи октябр ва декабри соли 1943 бунёди ин ташкилоти навро гузошт, конференсияи Вашингтон, дар виллаи Думбартон-Окс (21 август – 7 октябри соли 1944) аввалин мулоқоти махсус барои баррасии сохтори он даъватшуда ба ҳисоб меравад. Дар Думбартон-Окс пешниҳодот оид ба таъсиси Ташкилоти байналмилалӣ ҷаҳонӣ таҳия гардиданд, ки аз тарафи ИМА, Хитой, Британияи Кабир ва СССР пазируфта шуданд. Дар Конференсияи Ялта моҳи феввали соли 1945 Панҷгонаи бузурги абарқудратҳо – ИМА, Британия, Франция, Иттиҳоди Шӯравӣ ва Хитой – Формулаи ҳалли муноқишаҳоро қоркард намуд.

Ташкили СММ, мисли дигар ташаббусҳои дипломатӣ, таҷассумгари манфиатҳои ҷилликӣ ва ҳатто зидди ҳамдигар гардид. Кишварҳои абарқударт хангоми ташкили он умед доштанд, ки қудрати фарогири худро, ки дар таъки ба қуввати ҳарбии худ ҳамчун ғолибон ба даст оварда буданд, баъди Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ нигоҳ дошта метавонанд. Аммо «ҷанги сарде», ки чанде баъд оғоз гардид, дар вақолатҳои ташкилоти нав монетаҳоро эҷод намудан гирифт.

Узвияти аъзоӣ нави дар СММ дар асоси тавсияи Шӯрои Амният, дар ҳоли ҷонибдорӣ на камтар аз се ду ҳиссаи аъзоӣ Маҷмааи генералӣ бояд барои дохилшавии онҳо ба ҳайати СММ овоз диҳанд, пазируфта мешавад. Аксарияти 51 кишвари узви аввалия, ки Оиннома имзо намудаанд. Дар соли 1955 ба узвияти СММ 16 кишвари нави, аз ҷумла чанд кишвари гайриғарбӣ, ва дар соли 1960 – боз 17 кишвари африқоӣ қабул карда шуданд. Дар натиҷаи равандҳои аз мустамлика ба ромадани кишварҳо намояндагии СММ боз ҳам вусъат ёфта гуногун гардид. Солҳои 1990-1993 ба СММ қариб бист

кишвари нав, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар натиҷаи пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва баъзе кишварҳои Аврупои Шарқӣ ба вучуд омаданд, дохил шуданд ва дар натиҷа шумораи аъзоёни СММ 182-тараф ташкил кард. Узвияти СММ дар натиҷа фарогир гардид. Танҳо шумораи ками кишварҳо, аз ҷумла Шведсария ба ҳайати СММ дохил нашудаанд.

Муносибати сарварони кишварҳои абаркудрат нисбати мақом ва манзалати СММ дар гузориш ва ҳалли масоили умумӣ ҳамеша ҳамгун набудааст. Солҳои 1970–1980 як идда ашхоси расмии ИМА, аз ҷумла президент Р.Рейган, нописандии худро нисбати СММ нишон доданро оғоз карданд. Ҳаққи узвияти ИМА бо кашолкорихои зиёд дохил мешуданд, худи мақоми кишвар бошад, махсусан нисбат ба рушди узвияти кишварҳои гайриғарбӣ, бештар сифати изолятсияи афзояндаро дошт. ИМА аз ҳайати ЮНЕСКО баромада, аз «сиёсишавии» ин ташкилоти тахсилоти СММ ихори норозигӣ кард. Аммо дар соли 1988 собиқ намояндаи ИМА дар СММ Ҷ.Буш ба президентӣ интиҳоб гардид, ки минбаъд мақоми кишварро чун иштирокчии асосии Ташкилот барқарор намуда, як қисми қарзи кишварро аз ҳаққи аъзогӣ пӯшонид. Ин ҳолат дар рушди СММ дар давраи навин такони ҷиддие ба ҳисоб меравад.

Азми нави ИМА дар иштирок дар корҳои СММ ба он имконият дод, ки дар солҳои 1990 оид ба резолютсияи Шӯро амният бо кишварҳои абаркудрати аъзо ҳусни тафохумро ба даст орад, ки дар натиҷа амалҳои низомӣ барои барқарории давлатдорӣи Қувайт аз тарафи Ироқ ишғолшуда татбиқ гардиданд. 16 январи соли 1991 коалиция бо сарвари ИМА нисбати Ироқ таҳти ҳифзоти СММ амалҳои низомиро оғоз намуд.

Дар СММ коргузори асосан бо шаш забон татбиқ мегардад: (англисӣ, арабӣ, испанӣ, хитой, русӣ, франсавӣ), аммо забонҳои англисӣ ва франсавӣ забонҳои расмии СММ ба ҳисоб мераванд.

Дар мавриди сохтори СММ бояд таъкид дод, ки мувофиқи Оинномаи СММ дар он шаш мақоми асосии ташкилоти байналмилалӣ таъсис дода шудаанд: Шӯро амният, Маҷмааи Генералӣ, Котибот, Шӯро иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, Шӯро сар-

парастӣ, Суди байналмилалӣ СММ. Ба гайр аз ин Оиннома иҷозат медиҳад, ки дар мувофиқа бо Маҷмааи генералӣ метавонанд дигар ташкилоти худидоракуни таъсис дода шаванд, ки ҳамчун агентҳои махсуси СММ баромад намоянд; хусусан банди мазкур ба Шӯро амният имконият дод, ки нерӯҳои сулҳофари СММ ташаққуқ дода шаванд.

Узвият дар Шӯро амният ба тариқи зайл аст: ба он 5 узви доимӣ – Британияи Кабир, Хитой, Россия (де-факто чун вориши СССР), ИМА ва Франция дохил буда, 10 узви интиҳобӣ, ки аз ҷониби Маҷмааи Генералӣ ба муҳлати 2 сол интиҳоб мешавад, дохил мешаванд. Интиҳоби такрорӣ иҷозат дода намешавад. Ба узвияти муваққатӣ аз рӯи нақшаи мазкур интиҳоб менамоянд: 5 аъзо аз Африқо ва Осиё, 1-то аз Аврупои Шарқӣ, 2-то аз Амрикои Лотинӣ ва 2-то аз Аврупои Ғарбӣ, инчунин, намояндагони дигар минтақаҳо, монанди Австралия ва Канада. Сохтори Шӯро амният чунин ташкил шудааст, ки доимо амал карда тавонад, аз ҷумла намояндагии ҳар як аз аъзои он бояд доимо дар штаб-квартираи СММ қарор дошта бошад. Раиси Шӯро аз тарафи ҳар як узви Шӯро пеш бурда шуда дар давоми як моҳ сурат мегирад, ротатсияи раисон мувофиқи ҷойгиршавии алифбоии номи кишвар дар забони англисӣ татбиқ мегардад.

Дар мавриди ваколатҳо бошад, ташкилкунандагони Оинномаи СММ Шӯроро ҳамчун унсури калидии ташкилот баррасӣ мекарданд. Дар солҳои ҷанг Панҷгонаи бузург ба Шӯро аъзоёни доимӣ табдил дода шуд, ки дар байни аъзоёни СММ онро Панҷгонаи доимӣ мешиносанд. Ин Панҷгона дорои ваколатҳои бузург буда он тасмимҳои ҳифзи сулҳу амниятро мегирад. Дар дигар муқаррароти Оиннома муайян гардидааст, ки танҳо резолютсияҳои Шӯро амният ҳатмӣ буда, қарори дигар мақомоти СММ танҳо сифати тавсиявӣ доранд. Ҳамин тавр, Шӯро метавонад дар мавриди ҳалли мусолимотомези масъала гуфтушунидҳо ташкил намуда, барои он воситаҳои заруриро ҷамъоварӣ намояд ва онро бо роҳи сулҳ ҳал кунад, ва ё ҳуқуқ дорад ҳар гуна санксияҳо истифода намояд- аз барҳамдиҳии муносибатҳои дипломатӣ сар карда то истифода аз чо-

раҳои дастаҷамъии низомиро ба қор баррад. Аз рӯи Оинномаи СММ бинобар ин Кумитаи ҳарбӣ-штабӣ таъсис дода шудааст, ки он гарчанде ҳеҷ амал накарда бошад ҳам, «самтҳои стратегии» амалиёти низомии қувваҳои сулҳофари СММ муайян менамояд.

Аз рӯи тартиби қорӣ муҳофизати қувваҳои сулҳофари СММ розигии пешакии кишвареро талаб мекунад, ки ба он равона шудаанд. Чунин амалиёт дар асоси эътирофи ҳуқуқҳои милли ва ҳудудии давлатҳои узви СММ тарҳрезӣ мешавад. Гарчанде ин гуна маҳдудият баъзан монеаи амалиёти самараноктари СММ мешавад бошад ҳам, аз ҷониби дигар, кафили поймол нашудани ҳуқуқ ва манфиатҳои давлатҳои узви СММ мегардад. Масалан, соли 1991 Франция ба Шӯрои амният консепсияи «муҳофизати гуманитариро» ворид кард, ки тибқи он бо қабули қарори дахлдор амалёти низомӣ бе мувофиқати ҳудуди давлатҳо татбиқ карда мешавад. Ин пешниҳод мавриди эътирофи умум нагардида, як қатор давлатҳо изҳори нигаронӣ аз муташанниҷ гардидани муносибати дохили СММ намуданд.

Дар баробари назорати фаъолияти қувваҳои сулҳофар, Шӯрои амният ба Маҷмааи генералӣ нисбати тайини Котиби наватии генералӣ тавсияҳо медиҳад. Шӯро бояд инчунин тамоми пешниҳодотро оид ба қабули аъзоёни нави СММ-ро баррасӣ намояд.

Аз ҷиҳати иҷрои вазифаҳои худ Шӯрои амният тавре ташкил шудааст, ки шумораи ками ҳайат ба он имконият медиҳад ба таври фаврӣ амал намояд. Ин шарт омили муҳими даъват намудани чаласаҳо ва иқдомҳо дар ҳолатҳои фавқуллода мебошад. Дар баробари ин, он гоҳе қарори ҳамдилонаи панҷгонаи доимӣ талаб карда мешавад, мушкilotи ҷиддии тартиботӣ ба миён меоянд.

Дар ин маврид сухан аз он меравад, ки тафриқаҳои дар натиҷаи ҷанги сард ба вуҷуд омада байни блокҳои шарқу ғарб бештар дар тӯли таърихи мавҷудияташ асарӣ фалачкунанда дар фаъолияти Шӯро дошта аст. Бо пошхӯрии блоки шӯравӣ ба мадди аввал зиддиятҳои байни кишварҳои бой ва камбағал баромаданд. Аммо бояд таъкид кард, ки дар ин ҳолатҳо ИМА барои ҳалли муҳолифати онҳо бо истифода

аз имкониятҳои тақвият додани молиявӣ ё сиёсӣ ва ё таҳдид ба давлатҳои кишварҳои рӯ ба инкишоф, метавонист ин гуна муҳолифатҳоро бартарарф намуда қарорҳои муштарак қабул намояд.

Шӯрои амният чаласаҳои худро доимо баргузор менамояд. Аммо дар ҳолатҳои зарурӣ метавонад ба чаласаи ғайринаватӣ барои ҳалли ягон масъалаи фавқуллода чамъ шавад. Аз ҷумлаи масоили мавриди таҳлили ғайринаватӣ масоили вобаста бо хатари ҷиддӣ ба сулҳ ва осудагии умум мебошад. Котиби Генералӣ, мақоми алоҳидаи СММ, кишвари алоҳида-узви СММ метавонад даъвати чаласаи Шӯро талаб намояд. Яке аз муҳимтарин воситаи муайянкунии мавқеи аъзоён-тартиби овоздиҳӣ дар чаласаҳо мебошад. Кишварҳои Панҷгонаи бузург, ки аввалин шуда ба худ масъулияти таъмини сулҳу амнияти ҷаҳонро гирифтаанд, барои худ имтиёзҳои муайяноро аз қабили узвияти доимӣ дар Шӯрои амният ва ҳуқуқи вето оид ба дилхоҳ масъалаи барои онҳо муҳимро талаб намуданд. Гарчанде Оиннома веторо чун «усули ҳамаҷониби аъзоёни доимии Шӯро» шарҳ медиҳад, амалан он норозигӣ аз қарорро ифода менамояд. Ҳуқуқи вето ҳангоми қабули узви нав ба СММ, ҳангоми қабули қароре, ки ба сулҳи ҷаҳон таҳдид менамояд, пешниҳодот оид ба ҳалли мусолима-томези муҳолифатҳо, муҳокимаи иловаҳо ба Оиннома ва интиҳоби котиби генералӣ истифода мешавад. Зиёда аз ин, Панҷгонаи бузург дар истифодаи вето ҳангоми баррасии масоили тартиботӣ бинобар сифати усулӣ доштани онҳо таъкид мекунад ва бинобар ин ба таҳти вето гузошта шудани масъалааш мувоҷеҳ мегардад. Бинобар ин ибтидоан истифодаи қариб бемаҳдуди ҳаққи вето самарбахшии мавҷудияти ин мақомро ба миён овардааст. Аммо бояд таъкид кард, ки ин ҳуқуқ хеле кам истифода бурда мешавад, зеро Шӯро, консенсусро таъмин карда, моил ба нарм кардани ҳалҳои инқилобӣ, ки натиҷаи истифодаи вето буда метавонист, мебошад. Иттифоқи шӯравӣ бештар веторо дар солҳои аввал, одатан бар зидди ба ҳайати СММ қабул карда шудани ягон давлати ғарбгаро истифода мебард. ИМА аввалин маротиба ҳуқуқи веторо соли 1970 истифода карда бештар барои

муҳокимаи он бандҳои резолютсияҳо истифода мекард, ки дорои танқиди сиёсати Изроил дар мавриди ҳуқуқи инсон ва ё маҳкум кардани забти кишварҳои араб буданд.

Агар ба таърихи Шӯрои амният назар намоем, аввали солҳои 1950 дар натиҷаи қувват гирифтани ҷанги сард аҳамияти Шӯрои амният паст шудан гирифт. Мутаносибан, масоили зиёда бештари сулҳи ҷаҳонӣ ва амният ба муҳокимаи Маҷмааи генералӣ бароварда мешуд. Ҷаласаҳои Шӯро камтар баргузор мешуданд: ҳамин тавр, масалан, агар дар соли 1948 -168 маротиба ҷамъ шуда бошад, дар соли 1955 танҳо 23 ҷаласаи он сурат гирифт.

Дар соли 1960 эҳёи аҳамияти пешинаи Шӯро ба назар мерасад. Иттифоқи шӯравӣ ба ҳулосае омадааст, ки қарорҳо оид ба масоили муҳим бояд дар Шӯрои амният, на дар Маҷмааи камтар маъруф қабул шавад. Ин мавқеъро Вашингтон ҳам мепазирuft.

Дар солҳои 70-уми асри ХХ бинобар дар он аъзо шудани Ҷумҳурии мардумии Чин тарзи кори Шӯрои амният куллан тағйир ёфт. Конфронтатсияи пешинаи Иттифоқи Шӯравӣ ва ИМА, ки дар заминаи дуқутбият ташаккул ёфта буд, ҷои худро ба тақсимбандии нав, мураккабгаре дод. Ин ҳолат махсусан ҳангоми муҳолифати байни Ҷиндустону Покистон равшан гардид, ки дар он Иттифоқи шӯравӣ Ҷиндустонро дастгирӣ мекард, аммо Хитой-Покистонро. Дар ин ҳолат фалачии Шӯрои амният на вобаста бо муборизаи байни ИМА ва Иттифоқи Шӯравӣ, балки бинобар аввалин маротиба аз ҳаққи ветои худ истифода намуда бар зидди узвияти Бангладеш дар СММ баромад кард. Минбаъд амалҳои босамар мавҷудияти ҳамдило ба байни се кишвари абаркудрат талаб мекардагӣ шуданд, ҳол он ки қаблан қабули қарорҳо аз ду кишвар вобаста буд. Аммо Шӯрои амният ҳоло ҳам фаъолият мекард ва ҳар 6 моҳ ба он имконият даст меод, ки мандати нерӯҳои сулҳофарро дар Кипр, ки аз соли 1964 дар ин ҷо ҷиҳати пешгирӣ аз задухӯрдҳои байни аҳолии юнониву туркӣ ворид карда шуда буданд, тамдид намояд. Дар охири солҳои 1973–1974, дар авҷи ҷанги Растохез дар Шарқи Наздик, Шӯрои амният кӯшиши

ташаккул додани ду нерӯи сулҳофарро анҷом дод: Нерӯҳои фавқуллодаи СММ, ки мебоист муоҳидаро оид ба ҳалҳои сулҳи байни Миср ва Изроилро назорат мекард ва Нерӯҳои СММ оид ба назорати ҷудошавӣ, ки тахминан вазифаҳои ҳамгунӣ татбиқи муоҳидаи байни Сурия ва Изроилро доштанд. Баъди ҷанги соли 1973 Шӯрои амният инчунин резолюцию № 338-ро қабул кард, ки тибқи он тарафҳои барои гуфтушуниди истиқрори «сулҳи одилона ва устувор» дар Шарқи Наздик даъват мешуданд. Мутаассифона ин резолютсия амалӣ нашуд. Ҷолиб аст, ки дар ҳолатҳои мазкур Хитой мавқеи бетарафиро ишғол карда веторо ба кор намебарад..

Рафтори Шӯрои амният минбаъд ҳам ҷолиби таҳқиқ аст. Он гоҳе, ки дар моҳи декабри соли 1978 Вьетнам ба Кампучия барои ҳалҳои генотсиди кхмерҳои сурх таъовуз кард, Иттифоқи шӯравӣ ба резолютсияи маҳкумкунандаи ин таъовуз вето гузошт. Ҳол он ки Резолютсия аз тарафи намояндаи Кампучияи Демократӣ ба СММ, аз ҷониби ҳукумати худ пешниҳод шуда буд. Баъди 12 сол Шӯро ба Кампучия ҳайати сернуфустарини сулҳофари худро иборат аз 22 ҳаз. низомиён ва мулкчиёнро, ки барои назорати ҳамаи вазифаҳои ҳукумати, инчунин омодагӣ ба интиҳоботи соли 1993 ваколатдор буданд, ворид кард.

Шӯрои амният СММ нисбати ҳодисоти Афғонистон ҳам мавқеи устувор надошт. Соли 1980 Артиши Шӯравӣ ба Афғонистон дохил гардид. Иттифоқи Шӯравӣ ба резолютсияи Шӯро оид ба маҳкум кардани таъовуз вето гузошт. Баъди кӯшишҳои дипломатӣ ва баромадани артиши шӯравӣ дар Афғонистон Шӯро раванди сулҳофариниро дастгирӣ карда ба интиҳобот нозирони СММ-ро фиристод.

Дар ин солҳо Шӯро инчунин бо муҳолифати Никарагуа низ машғул буд. Аз соли 1983 сар карда, ҷораҳои пешгирии ҷанг дар Никарагуа андешида шуда, соли 1985 Шӯро такроран ҳуқуқи ин кишварро дар ҳалли мустақили масоили сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бе мудохилаи хориҷӣ тасдиқ кард.

Баъд аз зуҳури Инқилоби Эрон дар соли 1979 Шӯро бо як овоз барои озод кардани гаравгонони ИМА даъват кард,

аммо муваффақ нашуд. Кӯшишҳои Шӯро дар мавриди хатми ҷанги байни Эрону Ироқ низ иборат аз қабули резолютсияҳои сершумор иборат буд ва дар резолютсияи июлии № 598 аз 1987 шартҳои асосии оташбас муайян гардид. Шӯро инчунин гурӯҳи нозирони оташбасро таъсис дод, ки ҳолатҳои вайрон кардани оташбасро ба ҳисоб мегирифтанд.

Соли 1987 дар Шарқи Наздик интифодаи Фаластин оғоз шуд. ИМА таҳти фишори дигар аз ҷониби Шӯро амният барои фиристодани намояндаи Котиби генералӣ чихати назорати шароити иҷтимоии фаластиниҳо дар ҳудудҳои муҳосирашуда розӣ шуд. Аммо ин чора чандон вазъиятро тағйир надовд. Бинобар бӯҳрони солҳои 1990–1991 дар Халиҷи Форс хеле муташанниҷ гардид. Шӯро ба муҳокимаи аксуамал ба таҷовузи исроилиён бар зидди аҳолии мулкӣи фаластинӣ пардохт. Қабули резолютсияи маҳкумкунандаи куштори на камтар аз 18 фаластинӣ дар соли 1990 дар масҷиди Умар, ба муҳлати 7 ҳафта мавқуф гузошта шуд, зеро сафирони ИМА барои нарм кардани оҳанги ибороти матни он кӯшиш карданд.

Дар соли 1982 ҷанги шаҳрвандии Лубнон бо дохил шудани артиши Исроил ба ҳудуди он муташанниҷ гардид. Шӯро ба Бейрут нозиронашро равон карда кушторҳои ваҳширо дар бошишгоҳҳои гурезагон шадидан маҳкум намуд. Гарчанде резолютсияи № 425 баровардани сарей ва қатъии нерӯҳои ҳарбии Исроилро аз ҳудудҳои ғасбшудаи Лубнон Ҷанубӣ талаб мекард, Исроил ин талабро иҷро накард ва ба он тобеш нашуд.

Қуллаи фаъолияти Шӯро ба солҳои 1990–1991, ки дар Халиҷи Форс бӯҳрони шадид рух дод. Баъд аз чанд соати воридшавии нерӯҳои мусаллаҳи Ироқ ба Кувейт 2 августи соли 1990, сафири ИМА Томас Пикеринг даъвати ҷаласаи фавқуллодаи Шӯро амниятро талаб намуд. Резолютсияи № 660 ин таҳҷумро маҳкум кард ва 29 ноябри 1990 резолютсияи № 678 ба кишварҳои алоҳида иҷозати бар зидди Ироқ баромаданро дод. Ба ҷонибдорӣ ин раӣ 12 узви Шӯро овоз дода, 2 кишвар муқобил (Куба ва Яман) ва Хитой бетараф шуданд.

Барои ба даст овардани ҳамраӣи кишварҳои аз ИМА амалҳои бесобиқаи

иқтисодӣ ва сиёсиро пеш гирифт. Овоздиҳӣ инчунин эълон дошт, ки бо пошхӯрии блоки шӯравӣ ва барҳамхӯрии минбаъдаи СССР, Шӯро дигар ба мантиқи тобешият ба зиддияти ду кишвари абарқудрат пайравӣ намекунад.

Дар охири соли 1991, баъд аз пошхӯрии Иттифоқи Шӯравӣ, Шӯро ба муҳокима оид ба ҷойгузинии Федератсияи Россия ҳамчун вориси Иттифоқи Шӯравӣ ба ҳайси узви доимӣ қарор қабул кард. Соли 1992 нисбат ба шартнома оид ба Кампучия хатари иҷро накардани талаботи мандати СММ оид ба ҳалли силоҳ таҳдид мекард. Гарчанде ҳар се соҳсанҷияҳо бар зидди Ироқ таҳдид мешуданд, онҳо Саддам Хусейнро аз сари давлат барканор накарданд. Ҷанги шаҳрвандӣ дар Сомалӣ сабаби гушнагӣ ва марги садҳо ҳазор нафар гардид, аммо Шӯро дар ин самт ҳеҷ қудрате нишон надовд, танҳо ба ворид кардани силоҳ эмбарго гузошт. Сукути режими коммунистӣ дар Иттифоқи Шӯравӣ ва Аврупои ҷанубӣ сабаби сар задани таъбиз ва ошӯбҳои этникӣ дар давлатҳои нафтаъсиси мустақил гардид, монанди Грузия, Молдова, Қарабоги Кӯҳӣ. Шӯро фаъолиятшро дар ҳалли муҳолифатҳои нав ва пеш аз ҳама дар ҷанги Босния ва Гертсеговина мутамарказ кард.

Дар баробари ин бо СММ ҳамкориҳои дигар созмонҳои минтақавӣ фазаи пасошӯравӣ низ фаъол гардидаст. Масалан «дар авали ҳамкорӣи СААД, САҲА ва СММ танҳо дар доираи сессияҳо ва дар имзо расонидани баъзе созишнома миёни котиботи ин созмонҳо сурат мегирифт... Инчунин дар алоқамандӣ бо ин, СММ ва САҲА, ки бо СААД аввалин маротиба созишнома ба имзо расонида буданд, ҳанӯз амалиёти онро маҳдуд шуморида, ба он иҷозат намедоданд, ки аз номи миллатҳои ҷаҳон ва минтақаи Авруосиё баромад намоянд. Зеро дар он лаҳзаҳо амалиёти воқеии ҳамгириёна масъалаи баҳсноки оянда маҳсуб меёфт» [5, 280-281]

Ҳамин тавр, фаъолият ва мақоми СММ дар ҷаҳони имрӯз мақоми хоса дошта, муътамадтарин мақоми байналмилалӣ муназзамкунандаи вазъияти умумии ҷаҳонӣ ба хоҷаи истиқрори сулҳ, амният ва демократия мебошад.

АДАБИЕТ:

1. Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. Душанбе, 1994.
2. Таджикистан и современный мир. 2004. №1 (4).
3. Маҳмадҷонова М.Т., Раҳмонова Р.Э. Густариши ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Созмони милали муттаҳид дар марҳилаи таҳаввулот. //Илм ва ҳаёт, 1(9) 2018. -С. 41-50.
4. Раҳмонова Р.Э. Асосҳои хизмати дипломатӣ. Душанбе, Ганҷ, 2017. -312с.
5. Муҳаммад Абдурахмон. Донишномаи мухтасари сиёсӣ. Душанбе: «Эрграф», 2016.

Раҳмонова Р.Э. Организация Объединенных Наций как координатор международных политических отношений

В статье анализируются роль и вклад Организации объединенных наций, как видной международной организации в образовании независимых государств, их международном признании и вхождении их на арену международных отношений. В ней обосновывается, что практика мироустройства, первые шаги новых государств в области установления мира и национального согласия в странах, приобретших независимость, формирование и структурирование суверенной и свободной международной политики происходит при тесной взаимосвязи и сотрудничестве с этим важным международным институтом. Эффективным результатом данного плодотворного сотрудничества является не только приобретение странами в короткие сроки признания, авторитета и уважения на международном уровне, но и генерация высококвалифицированного политического и дипломатического опыта политической элитой стран.

Ключевые слова: Организация объединенных наций, структура ООН, Совет безопасности, практика международной деятельности, координация, независимость, дипломатия, международные отношения, опыт миротворчества.

Rahmonova R.E.

The United Nations as Coordinator for International Political Relations

The article analyzes role and contribution of the United Nations as a prominent international organization in the formation of independent states, their international recognition and their entry onto arena of international relations. It justifies that the practice of peace, the first steps of new states in the field of establishing peace and national harmony in countries that have gained independence, the formation and structuring of a sovereign and free international policy take place in close cooperation with this important international institution. The effective result of this fruitful cooperation is not only the acquisition by countries in a short time of recognition, authority and respect at the international level, but also development of highly skilled political and diplomatic experience by the political elite of countries.

Keywords: *United Nations Organization, UN structure, Security Council, international practice, coordination, independence, diplomacy, international relations, peace-building experience.*

НАҚШИ САРВАРӢ ДАР МИЁНАРАВӢ ВА ТАНЗИМИ ҲАЛЛИ НИЗОӢҲОИ СИЁСӢ

Маҳмадова Ф.А. –ҳодими илмии ИФСҲ АИ ҚТ

Муаллиф дар мақолаи мазкур нақши сарвари сиёсиро дар миёнаравӣ ва танзими ҳалли низоӢҳо мавриди баррасӣ қарор дода, ҳолатҳои гуногуни усули танзим ва миёнаравиро шарҳу баён додаст. Махсусан вазъи ба сулҳ омадани мардуми тоҷик ва истифодаи роҳҳои гуногуни дипломатияи мардумӣ дар мақола хеле рушан шарҳ ёфтааст.

Калидвожаҳо. сарварӣ, миёнаравӣ, Тоҷикистон, танзим, низоӢҳои сиёсӣ, терроризми динӣ, экстремизми идеологӣ, пешгирии ҳолати низоӣ, ҷанги шаҳрвандӣ, таҷрибаи тоҷикон.

Маълум аст, ки барои ба танзим даровардани низоӢҳои иҷтимоӣ сиёсӣ аз бисёр ҷиҳат санъати баланду малакаи сарварони сиёсӣ дар истифодаи ба ҳам овардани гурӯҳҳои ҷонибдор, дарёфти ҷонибдорон ва созишҳо вобаста аст. Агар дар рафти гуфтушунидҳо, қорҳои комиссияҳои оштии созиш ба даст наояд, пас дар системаи сиёсии демократӣ чунин намуди ҳалли он мавҷуд аст:

- муроҷиат ба суди конституционӣ;
- истеъфои ҳукумат;
- пароканда кардани парламент ва пеш аз мӯҳлат таъин намудани интихоботи парламент;
- ташкил ва гузаронидани райъпурсӣ аз рӯи масъалаи баҳснок.

Инчунин дар амалия ва назарияи сиёсӣ як қатор воситаҳои умумии пешгирӣ, танзим ва ҳалли низоӢҳои сиёсӣ мавҷуданд. Ба ин усулҳо боз дипломатияи мардумӣ, нақши сарвар, роҳбар, вакил, бузургсолон, шахсиятҳои обрӯманд ва ғ. хеле назаррас мебошад.

Дар масъалаи миёнаравӣ оид ба ҳалли ин ё он низоӢ аксар ҳолатҳо созиш мавқеи махсусро ишғол менамояд. Созиш бештар дар асоси гузашти ҳамдигарӣ аз ҷониби тарафҳои дар низоӢ ҷалбшуда муайян мешавад. Воситаи зӯрии ҳалли низоӢ ва бо роҳи истифодаи қувва ҳал намудани он низ мавҷуд аст, вале он оқибати дуруст надорад.

Роҳи дигари ба даст овардани созиш, яъне бо роҳи ихтиёрӣ ба созиш омадани тарафҳо дар асоси манфиати байниҳамдигарӣ ва умуман ба манфиатҳои сиёсии ҳамаи нерӯҳои амалкунанда низ мавҷуд аст. Дар кишвари мо ҳалли низои сиёсӣ бештар бо ҳамин роҳ ҷараён гирифт. Бахшо дар ин масъала инчунин дар Парламенти онвақтаи Тоҷикистон вусъат дошанд. Вале ба ҳамаи ин нигоҳ накарда Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун сарвари сиёсӣ иродаи қатъӣ нишон дода, ихтиёран ба гузашти муҳолифин қадам ниҳод ва дар натиҷаи ин дар ҷомеа созиш ба амал омад.

Ҳамин тавр, ҳалқаи созиш барои наздик шудани ақидаи ҷонибҳо ифодаи манфиати миллӣ, ки бо таҳкими пояҳои давлати миллӣ, ҳимояи истиқлолияти вай, характери демократии низоми сиёсии вай шабеҳ карда мешавад, хизмат кард.

Азбаски дар анъанаҳои маданияти тоҷик формулҳои панду ахлоқии тавсияшаванда барои пешгирии ҷанҷолҳо ва хархаша баҳри сулҳ ва ҳаёт дар рӯи Замин ҳамеша ёфтани мумкин аст: «Мавҷудияти ғояи сулҳ ва ҳаёти оламӣ, ҳиссиёти дӯстӣ, инсондӯстӣ ва интернационализм аз қадим хоси тоҷикон буд. Онҳо қисми таркибии маданият ва тарзи ҳаёти вайро ташкил мекунад. Дар он солҳои мудҳиши рақобати миллӣ (1992-1996) ин ғояҳо ғаболона худро намоиш дода, дар шури ҷамъиятӣ ҳукмфармо гаштан гирифтанд ва ҳамчун шартӣ зарурии худнигаҳдории миллат дар сиёсати давлатии мо мавқеъ гирифтанд».[2]

Ҷараёни гуфтушуниди байни тоҷикон бо мақсади барқарор намудани сулҳи пойдор дар ҷумҳурӣ, қатъ намудани амалиёти ҷарбӣ ва оштии миллӣ 5 апрели соли 1994, вақте ки дар Москва бо миёнаравии ТДМ ва ВКХ Россия вохӯрии намояндагони Тоҷикистон бо намояндагони муҳолифин баргузор гашт, оғоз гардида буд».[3]

Бояд қайд намуд, ки воситаҳои ҳал ва пешгирии низоӢҳои сиёсӣ аз шаклҳои ҳал-

ли дигари намудҳои низоъ фарқи ҷиддӣ дорад. Масалан, агар гоҳе принципи худдурӣ аз вазъияти низоъ дар низои байнишаҳсӣ афзал дониста шавад, пас дар низои сиёсӣ чунин рафтор боз бештар ба бесуботию ҷомеа, ҳалокати одамон, тағйиротҳои номатлуб дар муносибатҳои ҳокимиятӣ оварда мерасонад.

Ҳамин тариқ, пойдории танзим ва пешгирии низоъҳои сиёсӣ бо ёрии созиш – гузашти байнихамдигарии ҳар ду ҷониб аз он вобаста аст, ки ба кадом андоза ҷонибҳо тайёранд натиҷаи муборизаро ҳамчун ғалаба ба ҳамдигар тафсир намоянд.

Муҳимияти ҳосаи таҷрибаи тоҷикон дар бобати танзими низои сиёсӣ дар он аст, ки созиш дар байни ҷонибҳои тамоюли ҷаҳонбинии муҳолиф доштаи дунявӣ ва динӣ ба даст омадааст. Ин принципҳои ба зиндагии ошоштаи одамони ақидаю тамоюли гуногун дошта ҳуқуқдиханда баъдтар бори дигар аз ҷониби Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмонов тасдиқ гардиданд: «Мо қотеъона ҷомеаро ба самти бунёди давлати демократӣ ҳамаҷониба тағйир медиҳем, агар ҳатто натиҷаҳои хуб на дарҳол, балки бо гузашти замон даст диҳанд, вале дар ин ҷо муҳимтарин арзиш барои мо сулҳ аст».[4]

Ҳамин тавр, то баста шудани созишномаи байни тоҷикон, бо сабаби набудани тадқиқоти махсус дар соҳаи омӯзиши менталитети сиёсии тоҷикон, маданияти сиёсии онҳо ҳамчун маданияти патриархалӣ дар омехтагӣ бо унсурҳои гуногун тасаввур карда мешуд. Вале баъдҳо бо роҳи усулҳои демократӣ ба даст омадани танзими низои сиёсӣ бисёрро маҷбур намуд, ки табиати маданияти сиёсии ҷомеаи тоҷиконро, ки дар он шаклҳои толерантӣ ва афзалияти шакли дунявӣ ташкили ҳаёти иҷтимоӣ ҷои асосиро ишғол мекунад, аз нав баҳо диҳанд.

Танзими низои сиёсӣ на танҳо бо усулҳои сохторӣ мумкин аст, балки вай ба ин ё он андоза бо меъёри рафтори ҷамъиятӣ танзим мегардад. Ба сифати механизми меъёрӣ метавонанд меъёрҳои ахлоқӣ, динӣ ва ҳуқуқӣ баромад намоянд. Дар байни усулҳои меъёрии ҳалли низои сиёсӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ аҳамияти бештар доранд. Агар меъёрҳои ҳуқуқӣ ҳамчун ифодаи иродаи сиёсии система муоина карда шаванд, пас чунин таъиноти онҳо

табӣ менамояд. Азбаски дар аксари ҳолатҳо, чунонки пештар зикр кардем, низоъҳои сиёсӣ аз барои барҳӯрди манфиатҳои гуногун дар бобати роҳ ёфтани захираҳои ҳукумати ва дар ихтиёр доштани онҳо вусъат мегиранд, сарчашмаи муҳими низоъҳо мубориза барои ҳокимият мебошад.

Ҳамдигарфаҳмии бадастомада бештар ба манфиатҳои прагматикӣ назар ба манфиатҳои ахлоқӣ, динӣ ва м.и. асос ёфтааст: «Гуфтушуниди байни тоҷикон чунин амали ҳуқуқии сиёсӣ маҳсуб аст, ки мақсади ниҳонии он на фақат ба даст овардани сулҳ ва таҳкими он, балки инчунин пешгирии низоъҳои нави эҳтимоли мебошад... Ҳукумати расмӣ он тарафе буд, ки оид ба созмон додани Комиссияи оштии миллӣ (КОМ) қарори сиёсӣ қабул намуд. Қарори КОМ танҳо бо тарафдории Президент қувваи амалӣ мегирӣфт, зеро дар асоси Низомномаи КОМ идораҳои ҳукумати вазифадор буданд, ки қарорҳои қабулкардаи Президент ва КОМ-ро ба марзи иҷро гузоранд».[5]

Ҳамин тариқ, чунин рафтор дар амалияи татбиқи созишномаи сулҳ барои ҷудокунии эҷоди меъёрии шартномавӣ ба намудҳои алоҳидаи фаъолияти қонунбарорӣ асос гузошт. Ҳамчун воқеаи беназири ҳуқуқӣ, созишномаҳои дар рафти гуфтушуниди байни тоҷикон имзошуда ба таърих ворид гаштанд. Аз миёни онҳо «Созишномаи умумӣ оид ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон»-ро бояд махсус ҷудо намуд, ки дар давраи хотимагии гуфтушуниди байни тоҷикон, ки 27 июни соли 1997 дар шаҳри Москва гузашт, имзо гардида буд. Протокол оид ба масъалаҳои сиёсӣ аз созишҳо аз рӯи чунин бандҳо, ба мисли қонун дар бораи авф, ислоҳоти Ҳукумат бо ба он ворид кардани (30%) намояндагони муҳолифин ва м.и. иборат аст.

Ҳамин тавр, қувват додан ба меъёри ҳуқуқи ҷанбаҳои тавсияшавандаи созишномаи тарафҳои низои байни тоҷикон оид ба бас кардани низоъ низомномаҳои асосии онро на фақат қувваи юридикӣ доданд, балки ҳосияти амали доимии легитимӣ бахшид.

Таҳкими асосҳои сиёсӣ-ҳуқуқии пешгирии ҳолати низоъ дар ҷомеаи ҳозира аҳамияти калон дорад, зеро гурӯҳҳои одамон мавҷуданд, ки ахлоқан ва рӯҳан аз

роҳ баромада ва кодиранд ҷиноятҳои даҳшатангез содир намоянд. Чунин гурӯҳҳо аллакай оммаи халқро ба ҷанги шаҳрвандӣ бархезонда наметавонанд, вале онҳо метавонанд вазъи кишвар ва минтақаро ноором гардонанд ва ба рушди кишвар монеа эҷод намоянд. Бинобар ин, асоси сиёсӣ-ҳуқуқии пешгирии ҳолати низой бояд на характери абстрактӣ, балки бояд ба тарзи пешгузарӣ дар ҷавоб ба воқеияти ҳозираи ҷомеа такмил ёбанд.

Аз ин нуқтаи назар, пас аз тамом шудани ҷанги шаҳрвандӣ ба суботи Тоҷикистон чунин омилҳо, мисли экстремизми идеологӣ як қатор гурӯҳҳои ниҳонии сиёсӣ, поляризиатсияи шадидаи ҷамъиятӣ аз рӯи дараҷаи зиндагӣ, радикализм ва люмпенизиатсияи аҳоли ва м.и.таҳдид мекунаанд.

Дар байни омилҳои фавқуззикр барои суботи ҷомеаи тоҷик хавфи бештари бевоқифаи терроризми динӣ ва сиёсӣ меорад, ки аз будани низоъҳои ҳарбии дар марзи кишварҳои бо Тоҷикистон ҳамсоя ғизо мегирад.

Ҳамаи гуфтаҳои болоро хулоса карда, бояд зикр кард, ки дар ҷараёни барқароркунии сулҳ ҷомеаи Тоҷикистон дар бобати пешгирии ва танзими низоъҳои сиёсӣ бо роҳи коркарди меъёрҳо ва механизмҳои ҳуқуқӣ таҷрибаи бой ҷамъ кард. Таҷрибаи мазкур барои ҳалли як зумра ҳолатҳои низой, ки имрӯз дар як қатор кишварҳои ҳамсояи Тоҷикистон худро нишон дода истодаанд, ҷанбаҳои ибратомӯз дорад.

Адабиёт

1. Козырев Г.И.. Введение в политологию.-М., Гуманит. Изд. Центр. ВЛАДО, 2000.-С.127.
2. Самиев А. Сулҳ ҳамчун ғояи миллии тоҷикон //Маҷ.Исторический опыт миротворчества в Таджикистане.-Душанбе, 2001.-С.168.
3. Кошонов М.Р. Роль международных организаций в

устранении конфликта в Республике Таджикистан //Сб. Миротворческие процессы в Таджикистане. – Душанбе, 1998.- С.387-388.

4. Раҳмонов Э.Ш. Тоҷикон хавмеша ва имрӯз.-Душанбе, 1997.-С.24-25.

5. Усмонов И.К. Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар барқарор намудани сулҳи тоҷикон //Маҷ.Таҷрибаи таърихӣ сулҳофарӣ дар Тоҷикистон.-Душанбе, 2001.-С.156.

Роль лидера в посредничестве и регулировании политических конфликтов Махмадова Ф.А.

Автор в данной статье рассматривает роль политического лидера в посредничестве и урегулировании политических конфликтов. В статье особое внимание уделяется процессу приобретения мира и согласия в Таджикистане в ходе использования народной дипломатии и другие методы разрешения конфликтов.

Ключевые слова: лидерство, посредничество, Таджикистан, урегулирование, политические конфликты, религиозный терроризм, идеологический экстремизм, предотвращение конфликтных ситуаций, гражданская война, опыт таджиков.

The role of the leader in mediation and regulation of political conflicts

Makhmadova F.A.

The author in this article examines the role of a political leader in mediating and settling political conflicts. The article focuses on the process of acquiring peace and harmony in Tajikistan during the use of people's diplomacy and other methods of conflict resolution.

Key words: leadership, mediation, Tajikistan, settlement, political conflicts, religious terrorism, ideological ex-trism, prevention of conflict situations, civil war, experience of Tajiks.

**РОҲҶОИ ПЕШГИРӢ НАМУДАНИ РАВАНДИ ҶАЛБИ ҶАВОНОН БА
ҲАРАКАТҶОИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ : ҶАНБАИ ИҶТИМОӢ-СИЁСӢ**

Ҳайдаров Р.Ҷ.- доктори илмҳои фалсафа, мудири Шуъбаи сиёсатшиносии ИФСҶ АИ
ҶТ, **Ҳочаев Ҳ.Ҳ.-** унвонҷуи Шуъбаи сиёсатшиносии ИФСҶ АИ ҶТ

Дар мақола масъалаҳо ва роҳҳои пешгирии намудани ҷалби ҷавонон ба гурӯҳҳои ифротгароии динӣ дар контексти равандҳои сиёсӣ ва геополитикӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ баррасӣ шудааст. Инчунин ба баъзе паҳлӯҳои методологии омӯзиши масоили тундгароӣ, терроризм ва ифротгароӣ диққати махсус дода шудааст.

Калидвожаҳо: бунёдгароӣ, терроризм, ифротгароӣ, ҷаҳонишавӣ, маводи муҳаддир, стратегияи миллӣ, технологияи иттилоотию иртиботӣ, манфиатҳои миллӣ.

Шиддати шомилшавии ҷавонони тоҷикистонӣ ба гурӯҳҳо, созмону ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ дар солҳои 2017–2018 нисбат ба солҳои пешина паст шуда истодааст. Яке аз омилҳои поён рафтани тамоюли шомилшавии ҷавонон ба сафи ҷунин созмонҳо тақвияти ҳамкорӣ ва муборизаи дастаҷамъонаи сохтору ниҳодҳои марбутаи кишвар, хусусан, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ мебошад. Ҷуноне, ки Пешвои Миллат Эмомали Раҳмон қайд менамоянд: «Дар шароити имрӯзаи ҷаҳонишавӣ мубориза бо ҷинояткорӣ муташаққилона, аз ҷумла терроризм, экстремизм, хариду фурӯши одамон, муомилоти ғайриқонунии маводи муҳаддир ва силоҳ барои ҳар як кишвар вазифаи муҳим мебошад. Давлат маҳз тавассути мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, махсусан милитсия бар зидди ҷунин зухуроти нангин мубориза бурда, барои тамоми мардум ҳаёти осоишта, ҳифзу ҳуқуқу манфиатҳо ва тартиботи комили қонуниро кафолат медиҳад.» [1]

Бояд тазаққур дод, ки тундгароӣ ин як навъи фаъолиятест, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шарҳвандро поймол намуда, ба сохтори конституционӣ ва системаи сиёсӣ, ягонагӣ ва амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳдид менамояд. Терроризм, ҷунонке, ки таҷриба нишон медиҳад, аксаран дар байни ҷавонони бемаълумот ва зерӣ таъсири андешаҳои ғайрианъанавию ифротӣ афтида, бештар реша давондааст.

Ба ақидаи муҳаққиқи рус В.И.Василенко, «аз ҳадди меъёр гузаштан боиси пайдоиши ифротгароӣ аст ва аз ҳад гузаштани ифротгароӣ боиси пайдоиши терроризм мешавад. Терроризм дар навбати худ табақабандӣ мешавад ба шаклҳои гуногуну муррақаб мубаддал гашта, ба пайдошавии гурӯҳҳои хурди террористӣ ва ташкилотҳои бузургу фаромиллии террористӣ сабаб мешавад.» [2]

Дар навбати худ, олими дигари рус И.Добаев қайд менамояд, ки «ифротгароии исломӣ» ва «терроризми исломӣ» ҳамчун хусусияти манфии бунёдгароӣ зухур менамояд. Дар радифи бунёдгароӣ-ифротгароӣ-терроризм, охири ҳамчун зухуроти хатарноку маҳдуд ба назар мерасад.» [3]

Дар ҷаҳони муосир бар зидди гурӯҳи террористии ба ном «Давлати исломӣ» (ДИИШ) муборизаи зиёд бурда мешавад. Ҳанӯз вазъи сиёсӣ дар минтақаҳои Ховари Миёна, хусусан дар Сурия, Ироқ, Яман, Миср, Ливия, Афғонистон ва Покистон ноором аст. Дар ин минтақаҳо вазъи ҳарбӣ сиёсӣ то ҳол ба эътидол наомадаст ва то ҳол дар Сурия ва Ироқ ҷангҳои хунин идома доранд. Бешубҳа гуфтан мумкин аст, ки идеологияи ифротгаро сабаби пайдоиши ин ҷангҳо мебошад. Бояд қайд намуд, ки «дар паҳн намудани идеологияи исломизми ифротгаро дар Осиёи Марказӣ нақши асосиро дастпарварони ҳадамоти ҷосусии мамолики Ғарб ба мисоли «Ҳизбу-т таҳрир» ва ҳаракати “Толибон” бозӣ мекунанд» [4].

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мубориза бар зидди равандҳои номатлуб ва хатару таҳдидҳои муосир дар минтақа дар сафи пеш қарор дорад. Ҳукумати кишварамон барои мубориза бар зидди ифротгароӣ ва терроризм «Стратегияи миллӣ оид ба мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм барои солҳои 2016–2020»-ро тасдиқ кард, ки бар асоси он мубориза бар зидди ифротгароӣ ва

зӯроварӣ пурзӯр карда мешавад. Стратегии мазкур тамоми паҳлуҳои равандҳои асосии ифротгароиро, ки ба терроризм мебаранд, дар бар мегирад. Ҳар фарди кишвар, аз ҷумла ҷавонон бояд Ваҳдати миллӣ, сулҳу субот ва Истиқлолияти давлатии Ватани азизамонро ҳамачониба қадр намуда, ба чунин арзишҳои муқаддас арҷ гузоранд.

Яке аз таҳдидҳои беруна, ба назари мо таъсири номатлуби ВАО-и хориҷӣ ба фазои иттилоотии кишварамон аст, ки ба мақсади ташаккули афкори муайяни ҷамъиятӣ равона шудааст. Таҳлили рӯйдодҳои «бахори Араб» нишон медиҳад, ки бартарии манбаъҳои хориҷии иттилоотӣ бар сарчашмаҳои иттилоотии миллӣ паёмади номатлуб дошта, ба шуури кишрҳои гуногуни ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад. Нуқтаи дигари муҳим ин аст, ки таълимоти ғайрисуннатии динӣ аз минтақаҳои гуногуни ҷаҳони ислом ба хоҳири марҳалаи гузариш, бесаводӣ ва бемаърифати динии аҳоли, тарафдорони худро пайдо мекунад. Ҷомеаи иттилоотӣ, васоити ахбори омма ва технологияи иттилоотию иртиботӣ дар раванди ташаккули афкори иҷтимоӣ ва самтгирии шаҳравандон ба ғояҳои гуногун нақши муҳимро бозӣ мекунад. Шабакаҳои иҷтимоӣ ба василаи ҷалби тарафдорон табдил ёфтаанд ва исломгароҳои ифротӣ кӯшиш мекунанд, ки бо воситаи онҳо иттилооти гӯё «саҳеҳ»-ро дар бораи олами ислом, ҳодисаҳои Сурия ва Ироку Афғонистон пешниҳод намоянд.

Бояд зикр намуд, ки масоили паҳншавии идеяҳои ифротгароӣ на танҳо барои Тоҷикистон, балки ба Осиёи Марказӣ низ дахл дорад. «Зухуроти ифротгароӣ ва терроризм бо ҳар восита ба кишварҳои минтақаи Осиё дар раванди ташаккули давлатҳои соҳибистиклол таъсири худро дошт.»[5]

Ба ақидаи Г.Қурбонов хусусиятиҳои исломгароёни ифротӣ, «дар навбати худ, аз муносибати безъитиёна ва нафратовар ба ҳамаи нафароне, ки ҳамақида ва ҳамфикри онҳо нестанд, иборат мебошад.»[6]

Олими дигари рус Пластун В.Н., чунин ақида дорад, ки «таблиғгарони тамоюлҳои ифротгароӣ дар ҳаракатҳои сиёсӣ дар аксар маврид, аз методҳои мубориза, ки ба усули парламентӣ хос нест, аз ҷумла задухӯрди

яроқнок ва иштирок дар он, маҳфӣ истифода мебаранд.»[7]

Имруз мо шоҳиди он ҳастем, ки гурӯҳҳои террористӣ бештар бо ҷавонон сарукор дорад. Ҷавонон аз нигоҳи сиёсӣ ва идеологӣ як бахши фаъол ва қобили меҳнати ҷомеа мебошанд, ки нақши мусбати онҳо дар ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ яке аз омилҳои муҳими рушди ҷомеа мебошад. Ҷавонон бо сифати як нерӯи ниҳоят пуриқтидори бунёдкор ва пешбарандаи ҳаёти ҷомеаи навини мо шинохта ва эътироф шудаанд. Беҳуда нест, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2017-ро “Соли ҷавонон” эълон намуда буд.

Ҷомеаи тамаддунсози тоҷик бояд ба тарбияи ҷавонон аҳамияти ҷиддӣ диҳад. Корҳои таблиғотиро дар минтақаҳои осебпазири кишвар ва барои гурӯҳи осебпазир роҳандозӣ бояд кард. Қишри осебпазири ҷавонон, ки ба гурӯҳҳои ифротӣ мепайванданд, дар Русия қарор доранд. Гуруҳҳои тундгаро ва ифротӣ аз пеш омадани мушкилоти зиндагии ҷавонон истифода бурда, онҳоро зуд ба худ ҷалб мекунанд. Масалан, аксари ҷавононе, ки аз Русия ба гурӯҳи “Давлати исломӣ” пайвастанд, дар қорашон мушкилот доштанд ва то андозае зери таҳқиру саҳтии қор ба истилоҳ “ба қон” расида буданд. Қорашонро бархе аз даст дода буданд, бархоро фиреб карда буданд, баъзеҳои дигарро мехостанд аз Русия берун кунанд ва ҳоказо. Таблиғгарони ҷунбишу ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ онҳоро хеле осон ба доми фиребу найранги худ меафкананд. Муҳочироне, ки имрӯз дар Русия ҳастанд, аксарашон ҷавонон мебошанд. Ба назари мо, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳамдастии диаспорҳои тоҷик дар Федератсияи Русия бояд қорҳои тарғиботию ташвиқотиро доир ба шомил нашудан ба гурӯҳҳои тундгаро ва ифротӣ вусъат диҳад.

Ҳар як кишвари олам барои рушду тараққиёт ва таҳкими давлатдорӣ, нуфуз ва эътибори баландро пеш аз ҳама таъя ба ақлу хирад, бунёдкорию созандагии ҷавонон намуда, ояндаи дурахшони хешро аз онҳо умедвор мешавад. Ҷуноне ки, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ Муҳаммад

Абдурахмон Наврӯз қайд менамояд: «Инсон барои рушди оянда бояд ҳадафҳои бузургтаре дошта бошад ва бо истифода аз захира ва имкониятҳои мавҷуда роҳҳои ба даст овардани онҳоро дарёфт карда тавонад».[8]

Чумхурии Тоҷикистон дар масъалаи қабули санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва андешидани тадбирҳои муассири пешгирикунанда аз ҳар гуна зуҳуроти номатлуб, хусусан ҷилавгирии ҷавонон аз андешаҳои тундраву ифротӣ, ғайрӣ ва пешсаф аст. Ин аст, ки созмонҳои муътабарӣ минтақавию байналмилалӣ аз мавқеи Чумхурии Тоҷикистон дар масъалаи мубориза бар зидди ифротгароӣ терроризм ҷонибдорӣ менамоянд. Ҳамзамон, дар мубориза бар зидди андешаҳои ифротгароӣ бояд ниҳодҳои илмию таҳлилий ва васоити ахбори омма ҳамкориҳои мустақамро ба роҳ монанд.

Ба назари коршиносони тоҷик, «дар шароити имрӯза масъулияи доштани ниҳодҳои ҷомеаи шахрвандӣ талаботи замон аст. Онҳо дар як радиф бо муассисаҳои давлатӣ бояд барои пайдо намудани роҳҳои ҳалли масоили мубрами ҳаёти ҷомеа масъулиятро ба зиммаи худ гиранд.»[9]

Ба назари мо, тамоми ниҳодҳои илмию таҳлилий ва васоити ахбори омма дар шароити ҷаҳонишавӣ дар раванди мубориза бар зидди хатарҳои мавҷуда, бояд нақши калидӣ дошта бошад. Дар ҳифзи манфиатҳои давлат ва миллат ва дастовардҳои Истиқлолияти давлатии кишварамон эҳтиёткор ва хушёр будан ин рисолати ҳар як тоҷикистонӣ аст. Чуноне, ки коршинос маъруф Иброҳим Усмонов таъкид менамояд: «Вазифаи асосии ҷомеаи тоҷик аз таъмин ва таҳкими ваҳдати миллий иборат аст.» [10]

Адабиёт

1. Суҳанронии Президенти Чумхурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси ботантана ба муносибати Рӯзи милитсияи тоҷик, ш. Душанбе, 10.11.2012. URL:<http://vkd.tj/index.php/tj/asosi/11239-konferensiyai-ilm-amal-dar-akademiya> (дата посещения 14.04.2018)

2. Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. Монография. – М.: РАГС, 2002. – С.50-51.

3. Добаев И.П. Квазиисламские экстремизм и терроризм на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реф. – аналит. информ. / РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.- информ. исслед. – М., 2003. – №8 (134). – С.39-48.

4. Раджабов Н.С. Исламофобия в Западной Европе и её влияние на политические процессы в Центральной Азии. Монография.- Душанбе: “Эр-Граф”, 2017.- С.80

5. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы, 2003. – С.73.

6. Курбанов Г. Дагестан: стратегия противодействия религиозному экстремизму // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. - №5 (23). – С.141-149.

7. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. – 2005. - С.11.

8. Муҳаммад А.Н. Инсон, сиёсат ва ҷомеа (Ғачрибаи таҳлили фалсафии сиёсӣ). Душанбе: “Империял-Групп”, 2018.- С.53

9. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. Монография.-Душанбе: «Империял-Групп», 2017.-С.111

10. Развитие современного общества в Таджикистане // Секуляризм и ислам в современном государстве: что их объединяет? Мат-лымеждународ. «круглого стола» (г.Алматы, 30 ноября 2007 г.)// -Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008.- С.202

Проблемы и пути предотвращения процесса привлечения молодежи к религиозно-радикальным движениям: социально-политический аспект

**Хайдаров Р.Дж.,
Ходжаев Х.Х.**

В данной статье рассматриваются проблемы и пути предотвращения процесса привлечения молодежи к религиозно-радикальным движениям в контексте политических и геополитических процессов в Центральной Азии. В статье также уделено особое внимание некоторым методологическим аспектам изучения проблем фундаментализма, терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: фундаментализм, терроризм, экстремизм, наркотические вещества, глобализация, информационно-коммуникационные технологии, национальные интересы.

**Problems and ways of preventing the process
of attracting young people to religious and
radical movements: the socio-political Aspect**
Haydarov R.J., Khojaev H.H.

This article examines the problems and ways to prevent the process of involving young people in religious and radical movements in the context of political and geopolitical processes in Central Asia. The article also gives special attention to some methodological aspects of studying the problems of fundamentalism, terrorism and extremism.

Keywords: fundamentalism, terrorism, extremism, narcotic substances, globalization, information and communication technologies, national interests.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мухаммад А. Н.-профессор, Гаффорзода Н.-соискатель ИФПП АН РТ

Авторы статьи анализируют одну из важных политических и экономических проблем - энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан. В ней также показаны основные проблемы и перспективы этой проблемы. В статье также анализируются разные стороны энергетического сотрудничества Таджикистана, которое играет важную роль в развитии экономической и политической обстановки страны.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество, Республика Таджикистан, энергетическая безопасность, стратегическая цель, Центральная Азия.

Разработкой и осуществлением национальных программ развития обеспечивается выполнение принятых Республикой Таджикистан обязательств. Правительством страны с этой целью приняты такие важные документы, как «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2015 года» и «Стратегия снижения уровня бедности в Республике Таджикистан на 2007-2009 годы», направленные на достижение Целей Развития Тысячелетия и другие отдельные отраслевые программы.

Подписание международных соглашений в области охраны окружающей среды являются важным фактором обеспечения энергетической безопасности. На данный момент наше государство присоединилось к 10 глобальным экологическим конвенциям и протоколам.

На их основе подготовлены и приняты ряд национальных планов и программ по борьбе с опустыниванием, по сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия, по смягчению последствий изменения климата и обозначены приоритеты в этом направлении.

Выявленные приоритеты позволили подготовить План действий по наращиванию потенциала, который обозначил проведение ряд мероприятий. Преодоление возникаю-

щих в процессе их реализации трудностей требует ответственность за реализацию мероприятий, финансовые обязательства и источники финансирования.

В этой связи заметим, что в Концепции устойчивого развития отражены конкретные шаги Республики Таджикистан по улучшению состояния энергообеспеченности страны и развития экономики, которая невозможно без проведения государственной политики на уровне международного и регионального энергетического сотрудничества. Именно сотрудничество в рамках мирового и регионального значения является катализатором улучшения благосостояния народов.

Как показывает анализ и исследование имеющихся источников, основой нормативно-правовой базы международного и регионального сотрудничества республики в области энергетической безопасности является Закон Республики Таджикистан «Об энергетике»[4], а также межгосударственные двусторонние и многосторонние соглашения и договора, подписанные Правительством РТ по данным направлениям.[6]

В них четко определены основные цели внешней энергетической политики Таджикистана, которыми являются:

- получение наибольшей выгоды для государства на мировых энергетических рынках;
- участие иностранных компаний в развитии топливно-энергетического комплекса страны;
- обеспечение стабильного отношения с традиционными экспортёрами энергоресурсов и формирование устойчивых отношений на новых энергетических рынках;
- налаживание интенсивного диалога с потенциальными импортерами электроэнергии;
- продолжение переговоров с соседними странами по взаимовыгодному управлению водными ресурсами.

Из указанных целей можно предположить, что Республика Таджикистан уделяет приоритетное внимание международному и реги-

ональному сотрудничеству как основного фактора защиты национальных интересов не только нашей страны, но и стран партнеров.

Таджикистан развивает сотрудничество в области энергетики со странами Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Шанхайской организации сотрудничества, Европейского союза, Международного энергетического агентства, странами Центральной и Южной Азии, с другими международными организациями и государствами.

Если рассмотреть ход реализации международной энергетической политики Республики Таджикистан на современном этапе, то она характеризуется следующим образом:

В апреле 2002 года министерствами энергетики Таджикистана и водного и энергетического хозяйства Афганистана был подписан протокол о реконструкции ряда ЛЭП и строительстве станций для передачи электроэнергии в северные провинции Афганистана. Таджикистан (Компания «Барки Точик») в реализацию этого проекта вложил 300 тысяч долларов США, в результате чего, ежегодно поставляет городу Кундуз (Афганистан) около 45 млн.кВт/час электроэнергии. С целью расширения регионального сотрудничества в энергетической отрасли посредством объединения линии электропередач между Таджикистаном и Афганистаном в настоящее время завершено строительство ЛЭП-220 кВ протяжённостью 116 километров по территории Таджикистана. На территории Афганистана также продолжается строительство двухцепной ЛЭП-220 кВ протяжённостью 159 километров от границы Таджикистана до города Пули-Хумри (Афганистан).

Начиная с 2005 года, Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан упрочили своё взаимное сотрудничество в рамках взаимодействия с Азиатским Банком Развития, Европейским Банком Реконструкции и Развития, Международной финансовой корпорацией, Исламским Банком Развития и Всемирным Банком. В течение последних лет Правительством Таджикистана, с учетом соблюдения баланса национальных и региональных интересов, разработан ряд гидроэнергетических проектов, направленных на увеличение объемов производства электроэнергии и расширение сети линий ее передачи потребителям.

В настоящее время продолжается транспарентное воплощение в жизнь части из этих проектов, другая же часть уже реализована в сотрудничестве с международными партнерами. До сегодняшнего дня в целях увеличения производственных мощностей и укрепления инфраструктуры энергетической отрасли страны практически реализованы десятки инвестиционных проектов с привлечением более 1 миллиарда 800 миллионов американских долларов.

Сдача в эксплуатацию таких новых мощностей по производству электроэнергии, как ГЭС-ы «Сангтуда-1», «Сангтуда-2» с участием строительных компаний Российской Федерации и Ирана, первая очередь ТЭЦ «Душанбе-2» с участием Компании «ТВЕА» (Китайская Народная Республика), ряд малых ГЭС с общей мощностью более 1020 мегаватт, по-праву считается важнейшим достижением отрасли.

Строительство ЛЭП «Юг-Север», «Лолазор-Хатлон», «Таджикистан-Афганистан» и других таких линий общей протяженностью более 670 километров также можно отнести к проектам, реализация которых к сегодняшнему дню уже завершена.

Необходимо отметить, что Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан с целью решения энергетических проблем рассматривали вопрос о заключении соглашения по торговле электроэнергией и создания Регионального Энергетического Рынка «Центральная - Южная Азия», которое в дальнейшем получила название «CASA- 1000». Одной из основных целей реализации указанного проекта является соединение энергетических сетей стран-участниц, создание необходимой инфраструктуры и на этой основе обеспечение экономического и социального развития соседних по региону стран.

На официальной церемонии запуска самого крупного регионального проекта CASA-1000, которая состоялась 12 мая в Таджикистане, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «проект КАСА-1000 является не только линией электропередачи, соединяющей наши страны, но и олицетворяет собой возрождение и укрепление исторических торгово-экономических связей между нашими странами, а также

начало их многосторонней интеграции по другим направлениям экономики.

Иначе говоря, закладывая первый кирпич строительства ЛЭП CASA-1000, мы создаём основу для новых форм регионального взаимодействия в соответствии с требованиями нашего времени. Это придает уверенность в том, что CASA-1000, создавая благоприятные условия для планирования и реализации целого ряда других инфраструктурных проектов, значительным образом будет способствовать развитию отношений и укреплению экономического сотрудничества между странами региона».[1]

Это еще раз подтверждает, что успешное претворение в жизнь проекта CASA-1000 будет ярким свидетельством того, что наши страны и впредь смогут совместно реализовывать международные и региональные программы высокого уровня.

Необходимо отметить, что в этом плане Таджикистан также поддерживает проект, предложенный Агентством международного развития США о создании единого электрического рынка Казахстана, Киргизии и Таджикистана, с последующим формированием единой энергосистемы Центральной и Южной Азии от Казахстана до Индии.

Для расширения межгосударственных поставок электроэнергии необходима реализация комплекса технологических мероприятий, обеспечивающих:

- устранение недостаточной пропускной способности межгосударственных линий электропередачи (сечений) путем строительства линий электропередачи высокого напряжения (не менее 220 кВ);

- строительство новых генерирующих объектов в энергодефицитных районах с учетом перспективы продажи части вырабатываемой электроэнергии на экспорт.

Следующая проблема, на которую по нашему мнению необходимо обратить внимание, является региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан. Анализ показывает, что за последние 15 лет энергетический фактор стал одним из самых значимых не только в региональной, но и в мировой политике. При этом энергетическая сфера, в значительной степени стала определять геополитические позиции Центрально-Азиатских государств.

В то же время, энергетическое сотрудничество, как и военно-политические взаимодействия, одним из основополагающих принципов в отношениях государств Центрально-Азиатского региона (ЦАР). Данный регион, который считается одним из ключевых центров в геополитическом пространстве для обеспечения евразийской безопасности, в настоящее время переживает сложный период трансформации.

Следует отметить, что неоднородность ЦАР в политическом, социальном и экономическом отношениях, в свою очередь, не способствует стабильности в регионе. Более того, новый комплекс угроз и вызовов для позиции Таджикистана, который возник в последние годы, требует своего тщательного анализа.

Неоспоримый факт, что экономика стран Центрально-Азиатского региона органически связана с использованием трансграничных водных ресурсов. Несмотря на развитие добывающей, перерабатывающей и достаточно высокотехнологичных отраслей промышленности, данный регион, преимущественно является аграрным, где сельскохозяйственном секторе занято около 60% населения. Для государств Центральной Азии развитое в регионе орошаемое земледелие и дающее практически всю сельскохозяйственную продукцию, всегда имело, и будет иметь огромное значение.

Характерно, что запасы пресной воды, в основном, расположены в речных бассейнах, принадлежащим как одному, так и нескольким странам. На нашей планете, как утверждают специалисты этой области, насчитывается свыше 261 международных водных бассейнов. Они охватывают 45,3% поверхности Земли, заключают в себе около 80% мирового речного стока и в их ареале проживает около 40% населения мира.[2].

Хотя запасы воды в Центральной Азии фактически постоянны, как и во всем мире, но постоянно увеличивающееся здесь количество населения, усиливает недостаток пресной воды. Следовательно, дефицит воды по всему ЦАР является результатом неправильного управления и неэффективного ее использования, нарушения системы мелиорации, не достаточно развитого экологического сознания и, естественно, отсутствия регионального взаимодействия.

В принципе, исследователи и специалисты основными причинами наличия возникновения проблем, связанных с водными ресурсами в Центрально-Азиатском регионе, считают следующее:

1. Естественно-географическое расположение региона и, обусловленные этим, природно-климатические условия.

2. Специфика использования водных ресурсов, как в прошлом, так и в настоящем.

Главной спецификой географической расположенности ЦАР является то, что он вообще не имеет выхода к морю и представляет собой обширную бессточную область замкнутого Аральско-Каспийского бассейна. Такое положение региона обуславливает континентальность климата и, связанную с этим, гидрографическую сеть, особенности формирования рек и озер. Континентальность климата проявляется в значительном перепаде средней температуры, сухости воздуха и небольшом количестве здесь осадков.

Разумеется, государства Центральной Азии, в силу своих географических особенностей, неравномерно наделены орошаемыми угодьями, в связи с чем, их условно можно разделить на следующие группы:

Такие государства, как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, которые характеризуются наличием достаточного количества земель для удовлетворения национальных потребностей в обозримом будущем, но не имеющие запаса водных ресурсов, относятся к первой группе.

Вторую группу стран составляют Кыргызстан и Таджикистан, где, наоборот, наблюдается избыток водных запасов, но нехватка земельных ресурсов. Сама особенность почвенно-климатических условий для выращивания многих видов сельскохозяйственных культур требует полива в течение практически всего их выращивания. Такую специфику организации сельского хозяйства в Центральной Азии во многом определяет режим стока рек. Кроме того, основная характеристика второй группы стран является то, что большая часть поверхностных водных ресурсов формируется на их территории. Например, на территориях Кыргызстана и Таджикистана формируется почти 68,5% всего стока бассейна Аральского моря.

Следует подчеркнуть, что, по сравнению с остальными государствами региона, Таджикистан и Кыргызстан, кроме очевидной разницы в экспортном спектре продукции, не располагают сколько-нибудь внушительными промышленными мощностями отраслей, которые требовали бы существенных водных ресурсов для своего производства. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан нуждаются в больших объемах воды для полноценного налаживания своих производственных мощностей.

Неравномерность распределения ресурсной базы по своим территориям является другой, не менее важной отличительной чертой стран ЦАР. Здесь почти весь объем разведанных извлекаемых запасов органического топлива сосредоточен в Казахстане (базовым топливом для электростанций является уголь), Туркменистане и Узбекистане (базовым топливом для электростанций является газ). В противовес им, Кыргызстан и Таджикистан располагают 90% экономически эффективного гидроэнергетического потенциала, где основной базой выработки электроэнергии являются водные стоки.

Совершенно очевидно, что географические и исторические факторы в Центральной Азии создали такую ситуацию, где одни государства остро нуждаются в водных ресурсах для развития промышленности и сельского хозяйства, другие же, имея достаточное количество водных ресурсов, нуждаются в таких энергоресурсах, которыми обладают, например, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

Исходя из этого, можно предполагать, что сегодня для выработки современной политики энергетического сотрудничества в Центральной Азии необходима разработка комплексной внешней энергетической стратегии. Наиболее перспективными форматами энергетического сотрудничества между странами Центральной Азии представляются такие варианты их взаимодействия, которые предусматривают широкий спектр многосторонних межгосударственных связей в рамках таких сложившихся региональных организаций, как ЕврАзЭС и Шанхайская организация сотрудничества.[3.108]. Государства, входящие в ШОС и страны-наблюдатели являются крупнейшими производителями и потребителями энергоресурс-

сов, а также транзитными странами. В этом направлении важные решения по дальнейшему развитию энергетической составляющей, включая развитие нефтегазового сектора, разведку запасов углеводородов и совместное использование водных ресурсов были приняты на Московском саммите ШОС (26 октября 2005 г.). При этом принципы привилегированного партнерства, кооперации, взаимозависимости и равноправия должны быть приоритетными в отношениях энергетического сотрудничества стран Центральной Азии.

Необходимо отметить, Республика Таджикистан является активным участником регионального сотрудничества и вносит сильный вклад в реализации Регионального плана действий по охране окружающей среды под эгидой МКУР и Стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов в ЦАР. Он также участвует в Экологической стратегии для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА).

Как известно, в Таджикистане, который отличается низким уровнем обеспеченности природным газом и нефтепродуктами, но располагает огромными запасами гидроэнергетических ресурсов (5% мировых ресурсов) и каменного угля, сложилась сложная ситуация с обеспечением населения и экономики топливно-энергетическими ресурсами.

Неоспоримый факт, что нередко конфликты в Центрально-Азиатском регионе, внешне имея этнический характер, выглядят как столкновение интересов различных этнических общностей. Однако, в подавляющем большинстве, глубинной их основой является борьба за природные ресурсы. В этой связи, как пример, можно оценить сложившуюся ситуацию в Ферганской долине, которая находится на территории 3-х государств - Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана. Здесь проживает около 20% населения всего региона, хотя территориально она занимает всего 5%. Перенаселение, связанное с высокой рождаемостью и одним из самых высоких показателей плодородия почв, очень часто было причиной конфликтов за ограниченные водные ресурсы на фоне продолжающихся межэтнических разногласий. С конца 1980-х целый ряд местных сообществ ока-

зывался в центре столкновений, часто приводивших к широким вооруженным действиям. Такая же ситуация сложилась, в частности, в некоторых населенных пунктах Исфары в Таджикистане и Баткента в Кыргызстане.

Проведенные в последнее время учеными исследования выявили следующие основные места в Центральной Азии, где из-за использования водных ресурсов происходят различные инциденты. Это - дельта Амударьи, долина реки Зеравшан и Ферганская долина. При этом, в Ферганской долине и в долине Зеравшана конфликты, хотя имеют локальный характер, но нередко приобретают межэтническое и трансграничное содержание.

Следует подчеркнуть, что проблема использования водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе приобрела выраженный социально-политический характер. Приобретение суверенитета государствами региона сопровождалось рождением новой идеологии, где главными элементами становились не только декларации избавления от «колониальной зависимости» и необходимости создания независимой государственности, но и основные положения о восстановлении нарушенной в прошлом справедливости, в числе которой и был ряд аспектов, связанных с использованием гидроресурсов.

На протяжении всей истории народов Центральной Азии вода выполняла роль важнейшего, объективно необходимого ресурса как для выживания людей, так и развития цивилизации.

Таким образом, анализ проблемы международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан [5] позволяет сделать краткий вывод, что проводимая в настоящее время энергетическая политика Республики Таджикистан является достаточно действенной и сбалансированной.

Поэтому думается, что на современном этапе общественно-политического развития для обеспечения энергетической безопасности, проведения целенаправленной политики в области нормативно-правовой базы республики и её совершенствования, в Республике Таджикистан необходимо в намечаемой перспективе решить следующие задачи:

- развитие, основанное на принципах надежности/безопасности поставок, конкурентоспособности и экологической устойчивости;

- создание стабильной, устойчивой системы для проведения энергетической политики;
- создание законодательной, институциональной и финансовой инфраструктуры для обеспечения эффективной и возобновляемой энергии;
 - ускорение внедрения возобновляемых источников энергии на рынки;
 - расширение институциональных возможностей;
 - участие в международных инициативах;
 - совершенствование нормативно-правовой базы для свободного перемещения финансов, человеческих трудовых ресурсов, высоких технологий и современного оборудования между топливно-энергетическими комплексами государств-партнёров;
 - разработка и рациональное использование механизма взаимоотношений на рынках стран, с учётом взаимных интересов;
 - содействие созданию и стимулированию деятельности межгосударственных топливно-энергетических компаний, корпораций, консорциумов;
 - разработка механизма разрешения вопросов и проблем взаимных неосуществлённых платежей в энергетике, в том числе на основе клиринговых, вексельных соглашений, взаимозачётов, соглашений о совместной собственности
 - совместное сотрудничество Республики Таджикистан с государствами - партнерами, частными инвесторами, международными финансовыми организациями и донорами в целях достижения энергетической независимости и обеспечения энергетической безопасности, которая послужит повышению благосостояния граждан и стабильности в регионе.

Литература:

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. Душанбе, 17.07.2015 /НИАТ «Ховар»/.
2. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» - М.: «Весь Мир». - 2006.
3. Юнусова Н.Г. Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности. //Журнал

АН РТ «Известия» № 1, Душанбе-2016, С.108-114.

4. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года.

5. Международное и региональное сотрудничество. <http://www.mewr.tj/>

6. Олимбеков К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии".

Ҳамкориҳои энергетикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳо ва дурнамоҳо Муҳаммад А.Н.-профессор, Гаффорзода Н.

Дар мақола муаллифон ба яке аз масъалаҳои муҳими сиёсӣ ва иқтисодӣ - ҳамкориҳои энергетикӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор дордаанд. Дар мақола проблемаҳои асосии ҷойдошта мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифта, дурнамоҳо пешниҳод гардидаанд. Инчунин дар мақола паҳлуҳои гуногуни ҳамкориҳои энергетикӣ, ки ҳам ба рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии кишвар мусоидат менамояд мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ю сиёсии

Вожаҳои калидӣ: ҳамкориҳои энергетикӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, амнияти энергетикӣ, ҳадафи стратегӣ, Осиёи Марказӣ.

Energy cooperation of the Republic of Tajikistan: problems and prospects

Muhammad A, N. Gafforzoda N.

The authors in the article analyze one of the important political and economic problems, the energy cooperation of the Republic of Tajikistan. It also shows the main problems and prospects of this problem. The article also analyzes different aspects of energy cooperation in Tajikistan, which plays an important role in the development of the country's economic and political situation.

Key words: economic cooperation, republic of tajikistan, energy security, strategic goal, Central Asia.

МАВҚЕИЯТИ ХОСИ ТОЧИКИСТОН ДАР ҲАДДИ ФОСИЛАИ КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Муртазо Ашрофӣ- докторанти ИФСҲ АИ ҚТ

Муаллиф дар мақола оид ба мавқеи вижаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фазои геополитикии Осиёи Миёна изҳори ақида намудааст. Махсусан дар мақола оид ба вазъиҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии Тоҷикистони шӯравӣ ва пасошӯравӣ таҳлили илмӣ анҷом додааст. Инчунин дар мақола дар бораи муносибати Тоҷикистон дар муносибат бо кишварҳои Россия, Чин ва Эрон сухан меравад

Вожаҳои калидӣ: Тоҷикистон, минтақаи Осиёи Миёна, сиёсатҳои байналмилалӣ, муҳочират, эътиқодӣ динӣ, фазои динӣ.

Метавон гуфт, ки номи “тоҷик” бар гирифта аз номи як қавм ва таборе аст, ки шояд решаи зардуштӣ дошта бошад ва маънии он “тоҷ” ё “хонаводаи шоҳаншоҳӣ” аст. Мардуми тоҷик табори эронӣ буда ва бузургтарин гурӯҳи бумии “дар ҳудуди шасту панҷ дар сади ҷамъият” ин кишварро ташкил медиҳад.[12.32] Гурӯҳҳои қавмии дигаре, ки ҳамзамон бо бозтарроҳии марзҳои Осиёи Марказӣ дар давраи шуравӣ, даруни ин кишвар ҷой гирифтаанд, дарбар гирандаи узбекҳо, қирғизҳо, туркманҳо, қазоқҳо, уйғурҳо, мебошанд. Русҳо бисёре ба унвони сарбоз ва нерӯи кор ба ин сарзамин кӯчидаанд, ки сароғози ин куч дар саддаи ҳаҷдаҳум будааст. Гурӯҳҳои ғайри бумии дигаре, ки дар ин сарзамин зиндагӣ мекунанд, дарбар гирандаи тоторҳои қримӣ, украинҳо, белорусҳо, гурҷҳо, осетинҳо ва корегиҳо мебошанд.[9.50] Агарчи Иттиҳоди Шуравӣ марзҳои ин кишварро ба дилхоҳи худ бозорӣ намуд, бо ин ҳол бисёре аз андешмандони тоҷик бар ин бовар будаанд, ки ин низом барои мардуми онҳо пешрафт ба армуғон оварда ва дар натиҷа ба ҳизби коммунист пайвастанд. Исломи дар ин давра унсури фарҳангии таъйин кунанадае буд ва ба ҳам пайвастагии қабила ва

тавонмандсозии як порчагии қавмӣ кӯмаки шоёне намуд.[7]

Вазъияти Тоҷикистон дар Осиёи Марказӣ вазъияти вижае аст. Ин кишвар аз ҳайси забон бо ҷумҳурии исломии Эрон ва Афғонистон, ки хориҷ аз минтақаҳои Осиёи Марказӣ қарор доранд, муштарак аст, аммо аз ҳайси хасоиси иҷтимоӣ ва сиёсӣ бо дигар ҷумҳуриҳои тозаистиқлолӣ аз иттиҳоди ҷамоҳири Шуравии собиқ иштирок доранд. Дар ҳоле, ки аз ҳайси забон ва бархе одоб ва русуми фарҳангӣ бо онон мутафовит аст. Ин вазъияти вижа сабаб шуда дар арсаи сиёсатҳои байналмилалӣ ин кишварро ҳам ҷузъ аз Осиёи Марказӣ ба ҳисоб оваранд ва бахши ҷудо афтода нисбат ба ин ҳавза маҳсуб кунанд. Мавқеияти хоси Тоҷикистон дар ҳадди фосолаи кишварҳои чун Чин ва Афғонистон ва наздикии ба Ҳинд ва ҷумҳурии исломии Эрон низ аҳамияти махсус ба ин кишвар бахшида аст.

Аҳолии кишвар дар соли 2015, беш аз 8480000 нафар баробар шуд. Бисёре аз мардуми ғайри Осиёи Марказӣ дар солҳои аввали истиқлолияти Тоҷикистон ба далоиле аз ҷумла баргузида шудани забони тоҷикӣ ба унвони забони расмӣ нохушнудӣ аз ҳанҷорҳои зиндагӣ ва ҳарос аз ин кишвар муҳочират карданд.[3]

Забони тоҷикӣ, ки пайванди бисёр наздике бо форсӣ дорад, густардатарин забоне аст, ки бадон сухан гуфта мешавад. Деҳотиён, ки дорои лаҳҷаҳои маҳаллии вижаи худ ҳастанд, дарки андаке аз забони расмии кишвар доранд. Бисёре аз забонҳои дар минтақаи куҳистонии Помир бисёре аз вижаҳои забони Эронии бостонро ниғаҳ доштаанд. Истифода аз забони русӣ дар доду ситадҳои бозаргонӣ ва дар корҳои давлатӣ тарҷеҳ дода мешавад, ва забони узбекӣ дар минтақаи Хуҷанд корбурди густардае дорад.[5.21]

Тоҷикистон дар соли 1925 ҳамчун ҷумҳурии автономӣ дар ҳайати ҷумҳурии

Узбекистон эълон шуд.[4] Ин ҷумҳурӣ дар соли 1929 мелодӣ аз Узбекистон ҷудо шуд ва ба таври комил ҷумҳурии мустақил гардид.

Тоҷикистон дар соли 1991 истиқлоли худро аз иттиҳоди шуравӣ эълон намуд. Эҳсосоти миллигарой авҷ гирифта ва фарогир шуда, ба барқарории як мавқияти изтирорӣ ва саркубии муҳолифон мунҷар шуд. Оташи ҷанги шаҳрвандӣ дар соли 1992 аланга зад.

Агарчи давраи шӯравӣ бо субот ва пойдорӣ, густариши омӯзиш ва эҷоди зерсохтҳои иқтисодӣ ҳамроҳ буд, аммо ҳеҷ гоҳ дар ҳамтанидагии иҷтимоӣ миёни қавмиётҳои мухталиф таҳаққуқ наёфт. Мардуми ин сомони имрӯза бо нигоҳи ба пешина ва таърихи гузаштаи худ мекушанд ба чехраи мушахаси милли даст ёбанд. Бо ин тавсиф, ки худро бозмондагони сомониҳои Бухоро медонанд, ки забони порсии навишторӣ ва ормонҳои фарҳангии зардуштро зинда гардониданд.

Агарчи ислом муҳимтарин вижагии фарҳангии мардум ба шумор меравад, аммо ба нерӯи парокунанда ва тафриқаангез табдил шудааст. Камбуд ва нақзи раҳбарӣ аз сӯи руҳонияти исломӣ пас аз истиқлоли Тоҷикистон ин фурсатро барои бунёдгарии исломӣ ба вучуд овард то густариш пайдо карда ва боланда шавад, ва эҳёи дубораи суннатҳои бостонӣ дар дарраи Фарғона метавонист ба пайдоиши ситез ва бархурд бо кишварҳои ҳамсоя мунҷар шавад. Бо ин ҳама вафодории қабилӣ, таъсироти фарҳангии ғарб ва рӯшди иқтисодии бозори озоди нерӯи боздорандаи ин гуна ҷунбишҳои исломӣ ба шумор меравад. Душвориҳои ношӣ аз ҷанги шаҳрвандӣ ва гузори иқтисодӣ сабаби пайдоиши ҷиҳатгириҳои манфӣ дар баробари ҳаққи ҳокимият ва гироиш барои боз гаштан ба даврони шуравӣ дар миёни бисёре аз мардум шудааст.

Дар тӯли даврони шӯравӣ, тоҷикон машҳур ба пойбандтарин мусалмонон дар Осиёи Марказӣ буданд. Пойбанд ба ислом дар ҷумҳурии Тоҷикистон, ба вижа манотиқи деҳотии он, бисёр шадид буд. Бисёре аз оромгоҳҳои шахсиятҳои бузурги мазҳабии мусалмонон, ки нақши марокизи зиёратиро доранд, дар Тоҷикистон воқеъ

аст, ки муҳимтарини онҳо мақбараи шайх Яъқуби Чархӣ аз шогирдани мумтози Баҳоуддини Нақшбанд дар Душанбе пойтахти Тоҷикистон аст.[7]

Ҷомеаҳои исломӣ ба ду фирқаи асли тақсим шудаанд. Сунниҳои ҳанафӣ ва шиъаҳои исмоилӣ. Сунниҳои ҳанафӣ бузургтарин гурӯҳ ҳастанд, ки шуморишашон ба 90 дар сади ҷомеаи исломӣ мерасад. Оини зардушт бар суннатҳо ва боварҳои ҳирфаии мардум таъсир гузошта аст. Бисёре аз мардум бар ин боваранд, ки нерӯҳои фаротабиӣ дар зиндагии рӯзонаи онон таъсиргузор ҳастанд ва барои ниғаҳбонӣ ва ҳифзи доштани худ аз нерӯҳои ахриманӣ ҳамвора тилисми “дуъое” бо худ ҳамроҳ доранд. Ин мардум барои дур сохтани беморӣ ё ҷалби меҳр ва муҳаббати як фард ба дунболи пешгуҳо гашта ё ба канкош ва мушовира бо соҳира мепардозанд.[3]

Дар Қонуни асосии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамаи афрод дорои ҳаққи таъйини эътиқоди динии озод ҳастанд, вале худи ин кишвар дорои давлати демокротик мубтанӣ бар қонуни ғайри динӣ дорад ва ҳеҷ дине наметавонад ба унвони ақидаи давлатӣ истиқрор ёбад. Тибқи моддаи 26 Қонуни асосӣ, ҳар фарде ҳақ дорад озодона эътиқоди динии худро таъйин кунад ва ба сурати фардӣ ё ҷамъӣ аз дин пайравӣ карда ё накунад ва дар маросим ё ойнҳои динӣ ширкат намояд. Дар моддаи 100 низ шакли ҳукумат, ҷумҳурӣ, тамомияти арзӣ, моҳияти демократӣ, ғайри динӣ ва иҷтимоии давлат, ғайри қобили тағйир хонда шудааст. Иттиҳодияҳои иҷтимоӣ низ дар чаҳорҷуби Қонуни асосӣ ва тибқи қавонини ҷумҳурии ташкилшуда амал мекунад ва давлат барои ҳамаи имконот баробар ҷиҳати фаъолият фароҳам меоварад. Созмонҳои динӣ аз давлат ҷудо буда ва ҳаққи даҳлат дар умури давлатиро надоранд.[5]

Маросими динӣ шомили ойнҳои сугворӣ, давраҳои рӯза гирифтани “моҳи рамазон” ва рафтани ҳафтагии мардум ба масоҷиди маҳаллӣ мешавад. Муъминон дар тайи моҳи рамазон, рӯзҳоро рӯза мегиранд. Ҳангоми ғуруби офтоб рӯзаи худро боз мекунанд.[2]

Ислом дар Тоҷикистон ҳамонанди дигар кишварҳои Осиёи Марказӣ бахше аз таърих ва фарҳанги ин кишвар ба ҳисоб меояд ва

баъд аз фурупошии шуравӣ низ бар хилофи сойири кишварҳои минтақа, ки ғайолияти аҳзоб шакл гирифтааст. Дар воқеъ аз ҳамон ибтидо раҳбарони Осиёи Марказӣ аз омили исломӣ ба унвони абзори ваҳдатбахш ва ҳувиятофарин баҳра гирифтанд, ки ваҳомати авзои иқтисодӣ, иҷтимоӣ дар Осиёи Марказӣ метавонад гироишҳои исломгароёнаро тақвият кунад.

Мамнӯбиятҳо бар рӯи мадориси салафии исломи суннӣ низ дар феввали 2009 эъмом шудааст. Ин дар ҳоле аст, ки давлати ин кишвар соли 2009 ро “Соли бузургдошти Имоми Аъзам” ё “Абу Ҳанифа Нуъмон ибни Собит”, пешвои мазҳаби Ҳанафӣ эълон карда буд, ки баҳши аъзаме аз мардуми кишвар пайрави он ҳастанд. Ҳамчунин давлат қасд дорад тамоми масоили марбут ба таҳсилоти динии донишҷӯён дар мадорис ва марокизи донишгоҳии хориҷ аз кишварро контрол ва мудирӣ кунад. Пешгирӣ аз тарғиби ҷавонон ба мазоҳиби ифротӣ ва пешгирӣ таблиғи ин мазоҳиб дар қаламрави Тоҷикистон яке аз аҳдофи давлати ин кишвар аст.

Бинобар ин роиҷтарин далеле, ки аз сӯи мақомоти Тоҷикистон барои мубориза бо бархе мазоҳиби ислом ва низ гурӯҳҳои исломии ифротгаро зикр мешавад, пешгирӣ аз густариши тафакуроти ифротӣ ва ба табаи он, терроризм аст. Ин амр ба вижа бо густариши бӯҳрони иқтисодии ҷаҳон ба Тоҷикистон ва соири кишварҳои Осиёи Марказӣ абъоди тозаеро пайдо кардааст. Ин дар ҳоле аст, ки пардохтан ба шароити иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ва мубориза ба фасод беҳтарин роҳ барои шикаст додани ифротгароӣ аст. Бинобар ин бо дарки нигарониҳо дар бораи қудрат ёфтани дубораи толибон дар ҳамсоғии ин кишвар дар Афғонистон метавонад гуфт, ки ҳадафи асли Президент Эмомалӣ Раҳмон эҷоди суботи сиёсӣ ва иқтисодӣ аст, нуктаи муҳим дар робита бо гурӯҳҳои ифротӣ дар минтақа, ҳимояти кишварҳои хориҷӣ аз фирқаҳои чун салафия аст.[1]

Адабиёт

1. Атрии Фотима, Тоҷикистон, мубориза бо ифротгароии мазҳабӣ ё

муқобила ба ислом? Сойти ирос, 17-фарвардин 1389.

2. Бар гирифта аз асноди мавҷуд дар хусуси ҷумҳурии Тоҷикистон, пешин, фарвардини 1394.

3. Бар гирифта аз асноди мавҷуд дар хусуси ҷумҳурии Тоҷикистон, пажӯҳишгоҳи байналмилали ал-Мустафо(с), пажӯҳишқадаи мутолиоти минтақай, маркази аснод, таърихи дастрасӣ, фарвардин 1394

4. Викан Чатриён, осиеи миёна, дар кашмакаши миллӣ гарой ва исломгароӣ, тарҷумаи Амир МакриВидо, моҳномаи лумунд дипломатик, марти2005.

5. Ғулумризо Гулизабора, сарзамини ислом ; шинохти кишварҳои исломӣ ва навоҳии мусамон нишини ҷаҳон, Қум, дафтари таблиғоти исломӣ, 1376, са.21-42.

6. Илоҳаи Кулоӣ, қавонини асосии федеросиеи Россия ва ҷумҳуриҳои осиеи марказӣ, нақши додгустар, 1373, с. 30-45.

7. Муртазо Ашрафӣ, гуфтугӯ, маҷмаи ҷаҳонии аҳлул-байт (а), гурӯҳи мутолиоти роҳбурдӣ, урдибиҳиштмоҳи 1394.

8. Муртазо Ашрофӣ, гуфтугӯ, маҷмаи ҷаҳонии аҳлул-байт (а), гурӯҳи мутолиоти роҳбурдӣ, урдибиҳиштмоҳи 1394.

9. Ҷалолиддини Сиддиқӣ, тоҷикон дар масири таърих, Техрон, Мирзо Шукурзода, 1373, с.50-52

10. ҷумҳурии Тоҷикистон, пажӯҳишгоҳи байналмилали ал-Мустафо(с), пажӯҳишқадаи мутолиоти минтақай, таърихи дастрасӣ, исфанди 1393.

11. Эмонуэл Карочиянс, ҷараёнҳои исломӣ дар осиеи марказӣ, дафтари нашр ва фарҳанги,2010 , с. 49.

12. Эраҷи Афшор, ҷуғрофиеи таърихии Тоҷикистон, Техрон. Интишороти байналмилалии ал-маҳдӣ, 1383, с.32

Место Республики Таджикистан на геополитическом пространстве Центральной Азии

Муртазо Ашрофӣ

Автор анализирует положение Республики Таджикистан на геополитическом пространстве Центральной Азии. Особенно в статье рассматривается общественно-политическое и культурное положение Таджикистана в Советском и постсоветском периоде. Автор также анализирует насто-

ящее положение республики в отношениях со странами Китая, России и Ирана.

Ключевые слова: Таджикистан, Центрально-азиатский регион, международные отношения, миграция, религиозная вера, религиозная сфера.

The place of the Republic of Tajikistan in the geopolitical space of Central Asia

Murtazo Ashroi

The author analyzes the level of the Republic of Tajikistan in the geopolitical space of Central Asia. Especially in the article, the socio-political and cultural situation of Tajikistan in the Soviet and post-Soviet period is considered.

The author also analyzes the present situation of the republic in relations with the countries of China, Russia and Iran.

Key words: Tajikistan, Central Asian region, international relations, migration, religious faith, religious sphere

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ ТАДЖИКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Абдурахмонзода Р.А. - соискатель отдела политологии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова АН РТ

В статье, рассматриваются некоторые аспекты вопросов государственной молодежной политики и политической культуры молодежи Таджикистана. на основе реальных фактов, выявленных при работе в Вооружённых Силах РТ. Автор, на основе изучения и анализа реальных условий и теории политической науки выявляет некоторые специфические особенности возникновения, становления и развития государственной молодежной военной политики и политической культуры. Рассматривая объективные процессы развития демократического общества, на примере таджикской армии, автор указывает, что молодежная политика в Республике Таджикистан является именно той сферой деятельности, которая направлена на создание правовых, политических, идеологических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека, в вооружённых силах страны.

В статье также автором выяснено, что политическая культура составляет один из главных разделов политологии, а политическая культура молодежи составляет часть той культуры, которая включает в себя такие составляющие как политическая и общественная энергичность, компетентность в политических направлениях и политической жизни общества, интерес к политической жизни и т.д.

Ключевые слова: *независимость, Таджикистан, молодежь, демократический путь развития, военно - патриотическая подготовка, молодые воины, таджикская армия, Вооруженные силы Таджикистана, теория политической науки, политическая жизнь.*

С приобретением независимости и переходом Таджикистана на демократический путь развития ее политическая система постоянно трансформируется и совершенствуется. Сегодня в Таджикистане молодежь является тем общественным слоем, которая играет особую роль в раз-

витии общества. Именно она выступает в роли практического исполнителя экономического, социального, духовного и политического возрождения, количественных и качественных изменений ценностей, порождённых актуально-назревшими нуждами общества. Безусловно, государство, стремящееся к прогрессивному развитию, нуждается в более полной и постоянной мобилизации и привлечении молодежи к трансформационным процессам.

Процессы, происходящие в годы независимости в таджикском обществе, вернее будет назвать, трансформационными, так как они с первых дней сопровождались радикально-структурными переменами в обществе, а в более узком смысле, государственная молодежная политика Республики Таджикистан (ГМП РТ) носит характер определения будущего развития молодежи в коренном реформировании государственного и общественного устройства Таджикистана, которое, в свою очередь, в значительной степени зависит от активной позиции, социального самочувствия и настроения молодежи, от направления ее ценностных ориентиров [1. с. 5-6].

Безусловно, выделяя молодое поколение, как мощную социальную группу, выясняется, что круг реализации их идеалов, норм и ценностей концентрирует в себе стержневые нужды и интересы, которые сами по себе заинтересованы во взаимодействии и изменении политических сил для репрезентации своих функциональных интересов. Образование же социального состояния молодежи аккомпанируется формированием в процессе развития её социального потенциала. Толкование смыслового значения понятия «потенциала» в словаре иностранных слов, определено, как «мощь, сила» [11. с. 426]

Отсюда, молодежь-как мощный потенциал в теоретических установках, и её особая роль в социальном становлении,

неразрывно связаны с такими важными институтами социализации, как семья, система образования и армия, которые способствуют успешной самореализации подрастающего поколения и созданию безопасной среды для нее. Однако тут особо необходимо остановиться на таких важных составляющих, как «политическая культура молодежи» и «политическая безопасность», от которых зависят защищенность конституционных прав, завоеваний и достижений Таджикистана.

Уровень политической культуры молодежи не только является показателем становления и развития Таджикистана как демократического, правового государства, но и дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие общественно-политической активности граждан. В данном контексте политическая культура молодежи составляет часть той культуры, которая включает в себя такие составляющие как общественная и политическая активность (участие в общественных организациях, движениях, предвыборных кампаниях, электоральная активность, членство в политических партиях и т.д.), осведомленность в политических направлениях и политической жизни общества, заинтересованность в политических новостях, а также политическая самоидентификация.

Однако особенность современных социально-политических процессов позволяет утверждать, что политическая культура таджикской молодежи постепенно становится национальной и независимой, потому что «таджикская нация с её историческими корнями ещё в далёкие времена первобытного строя, известные исторической науке, при сложных социально-политических потрясениях, иногда в составе великих государств, а иногда в условиях политических катаклизмов, заложила основу национально-независимой культуры [З.с. 80], которая передаётся из поколения в поколение, а сегодня возрождается вновь. Соответственно, какая бы не была сегодняшняя глобализационная обстановка в мире, в условиях суверенного существования первоочередная задача молодежи Таджикистана состоит в том, чтобы возродить такие традиционные черты таджикской политической культуры, как, толерантность, образованность, либе-

ральное отношение к государству (не человек и нация для государства, а государство для человека и нации). Кроме того, приоритетным задачам должны стать ответственность за спокойное и благополучное существование старшего поколения, самосохранение и развитие общества, преемственность истории и культуры, а также изучение богатой истории и культуры своей нации, которые указаны в словах Лидера нации Эмомали Рахмона в обращении к интеллигенции. Он частности сказал: «Вы должны пробудить в сердце каждого подростка и молодого человека национальную гордость и горячее чувство патриотизма, напутствовать их на изучение наук, освоение профессий и ремесел, а также на путь благоустройства нашей любимой Родины» [Internet]

Таким образом, мы видим, что, исходя из этого, в концепции молодежной политики, «важнейшим средством повышения патриотического чувства молодежи считается формирование политической и нравственной культуры, правовых знаний и изучение богатой истории своей нации» [5].

Несмотря на это, политическая культура таджикского народа на сегодня ещё не является целостной, поскольку отсутствуют отдельные ее компоненты, а многие из существующих имеют еще не сформированный характер. Многие из политико-культурных элементов не соответствуют национальному характеру, традициям таджикской нации, то есть политической культуре свойственна неорганичность [6; 7].

Таким образом, само понятие "политическая культура молодежи", как и более общее понятие "политическая культура", сегодня употребляется в достаточно абстрактных, а иногда и противоречивых и непонятных для массового сознания значениях. Политическая культура, - это особая разновидность культуры, способ духовно-практической деятельности и отношений, которые отражают, закрепляют и реализуют главные национальные ценности и интересы, формируют политические взгляды и ценности, знания и навыки участия граждан в общественно-политической жизни Таджикистана. Исходя из этого определения «политическая культура молодежи», толкуется само по себе, как исторически и социально обу-

словленный продукт политической жизнедеятельности молодых людей, их политического творчества, отражающий процесс их привыкания и адаптация к овладения обществом, нацией, другими социальными общностями и индивидами - политических отношений.

При разработке эффективных механизмов и приоритетных направлений, содействующих повышению политической активности молодёжи, также особое место отводится средствам массовой информации. Информация в целом, оказывая на молодёжь колоссальное влияние, воздействует на изменения как в количественном, так и в качественном измерении, но на роли СМИ обратим внимание в следующей статье.

Второе словосочетание «политическая безопасность» в толковых словарях трактуется как составная часть *национальной безопасности*, означающая средства политической установки и порядок, основанный на взаимной связи, объединении частей, при этом данная система обеспечивает максимальный баланс забот и интересов основных социальных групп, а также как социально-политическую стабильность, так и целостность общества. Под политической безопасностью, также подразумевается, благоприятное положение государства на международном уровне, координация государственной политики по обеспечению безопасности в различных сферах жизни общества, т.е. в целом устойчивое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних политических угроз, всё это составляет политическую безопасность.

Характеризуя культурную и гражданскую идентичность таджикской молодёжи, необходимо помнить, что на заре политического суверенитета в начале 90-х годов прошлого столетия, влияние советской культурной традиции на молодёжь не угасла, в то же время усиливалось влияние как традиционной таджикской культуры, так и возрождение традиций радикального ислама, под воздействием которого когда-то находилось таджикское общество.

При советской власти, радикальный ислам под воздействием мощной политической надстройки был парализован, но на начальном этапе независимости, полити-

ческая безопасность вышла на первое место, так как с разрушением надстройки, гражданская война позволила возродить часть функций радикализма. Политическая безопасность в Таджикистане, основанная на идее перехода к ненасильственному завоеванию суверенитета, возможно повлекла бы за собой разработку новых взглядов на роль молодёжи в обществе, но факт то, что истоки воинствующей силы как внутри страны, так и за пределами, поставила политическую безопасность республики под угрозу. Возможность уничтожения суверенитета и независимости государства таджиков была реальной и развязанная гражданская война также давала возможность свести политическую безопасность на нет [8. с. 41].

После исторической XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, новому руководству, с одной стороны пришлось создать мощную силовую структуру, но с другой стороны со временем потребовалось постепенное сместить акценты в сторону уменьшения силового и военного потенциала на возрастание мирных политических факторов при разрешении гражданских противоречий с оппозицией и только таким образом, были разработаны механизмы обеспечения не только национальной, но и политической безопасности, всестороннего обоснования идеи предотвращения войны. Процесс политических консультаций, продолжавшийся с 1993 года завершился подписанием в Москве 27 июня 1997 г., «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», на политико-правовой базе которого мирный процесс в республике к 1 апреля 2000 года достиг своего успешного логического завершения [9. с. 31].

Тем не менее, несмотря на рост публикаций по вопросам: молодёжной политики; политической культуры молодёжи; политической безопасности и многих других, связанных с молодёжью и государственной политикой и политической культурой, имеется мало доступных публикаций, которые дают конкретные рекомендации и практические примеры, как разрабатывать молодёжную политику и стратегию в части, касающейся патриотического воспитания и военной подготовки молодёжи.

Сразу оговоримся, что безусловно, многому нужно учиться, как из теоретической литературы, так и из опыта других, хотя, конечно, политика в первую очередь должна извлекать уроки из практики адаптации к местному контексту. Поэтому, проблемы политической жизнедеятельности любых административных делений приобретают интегративный характер, так-как их решение прямо или косвенно зависят от анализа и оценки общественно-социальных, духовных и культурных процессов и традиций происходящих в этом обществе.

Общество- как система, предполагающая несколько уровней, при своем проявлении зависит от определённых сравнительно самостоятельных сфер, таких как: нравственных, социальных, идеологических, правовых, военных, экономических и других, которые в свою очередь формируются на основе разновидностей деятельных функций человека, разделение труда и социальных отношений. Безусловно, следствие функциональной деятельности человека и общественно- социальных субъектов в виде индивидов, групп, классов, наций и организуемых ими политических объединений, и институтов, выделяется социальная группа-молодёжь. В свою очередь молодое поколение становится объектом социальной общности и со своими интересами, приоритетами и ценностями всегда играет значительную роль в государственной и политической жизни страны. Поэтому важным звеном государственной политики в большинстве стран мира составляет государственная молодёжная политика с особенностями патриотического воспитания.

В процессе формирования фундаментальных законов в Таджикистане ещё на заре независимости делались первые шаги любой организационной деятельности и к числу таких законов относятся Закон Республика Таджикистан «О государственной молодёжной политике», принятый Верховным Советом Республики Таджикистан ещё 13 марта 1992 года. Таджикистан один из первых стран Содружества Независимых Государств (СНГ) принимает на уровне законодательной базы государственную молодёжную политику такой закон [4. с. 22]

Таким образом, одно из главных достижений молодого государства, которое недавно приобрело независимость и сразу столкнулось с политической лихорадкой, было формирование национальной системы молодёжной политики, которая даже в период гражданской войны, не оставались в стороне, обеспечивая комплекс мер для развития и адаптация к новым условиям современного общества молодое поколение.

Как и тогда, сегодня тоже руководство страны и правительство создают благоприятные условия для развития и поддержки молодежи. Принимая важные документы, правительство с каждым годом определяет новые направления деятельности молодёжи в условиях социально-политических отношений для повышения роли молодого поколения в обществе, улучшения её социального положения.

Лидер нации, президент Таджикистана Эмомали Рахмон в одном из своих недавних выступлений говорил, что: «Для осуществления великих свершений от каждого молодого патриота требуются глубокие знания, современное мировоззрение и самое главное – высокое чувство патриотизма и самопознания» [2]. Также принятие в республике многочисленных нормативно правовых актов и концепций в части молодёжной политики, дают конкретные рекомендации. В них приводятся примеры того, как молодые люди могут участвовать в разработке и в реализации государственной стратегии.

Руководство страны, предлагает модель того, как можно разработать эффективную национальную молодёжную стратегию. Тем не менее, следует подчеркнуть, что все это-рекомендации к исполнению, но как видно в реальности, уникальной формулы для разработки молодёжной политики не существует. Но есть ряд принципов, которых следует придерживаться, которые разрабатываются в стратегиях. Сегодня уже тот закон, который был принят более четверти век назад, и принятые на его основе политические шаги как один из главных приоритетов государственной политики в Таджикистане, т.е. закон, сохранивший 6 глав и 32 статьи, предоставил комплексные услуги в области развития, образования, культуры, здоровья и экономики молодежи [1. с. 12].

Однако даже сегодня анализ социально-политической обстановки в суверенном Таджикистане показывает, что в нынешних условиях таджикская молодёжь все также особо нуждается в патриотизме. В противном случае удержать свою независимость или дальнейшее выявление приоритетных задач вряд ли будет успешным, если молодое поколение таджикистанцев не будет опираться на важный свой компонент - патриотизм.

На первый взгляд, кажется, что государственная молодежная политика Республики Таджикистан, по сравнению с другими приоритетными задачами политической системы страны, является более разработанной, но когда речь идёт о патриотизме, то выясняется, что реализация этой политики, не может быть успешной с точки зрения её эффективности, хотя бы потому, что каждый год военный призыв сталкивается с большими трудностями.

Таким образом, подводя итоги анализа вопросов, можно сказать, что молодежная политика есть составная часть общей целостной концепции развития таджикского общества. Исходя из этого, можно констатировать, что важным шагом для молодого поколения страны было осуществление комплексных мер по развитию молодежи посредством внедрения в жизнь государственной молодежной политики и утверждения Правительством стратегических концепций молодёжи.

Специфическая особенность этих законодательных норм и актов заключается в том, что они были разработаны и реализованы, как на республиканском уровне, так и на уровне всех регионов и административных делений республики, с учетом условий местного сообщества. Благодаря этому были созданы механизмы продвижения молодежной политики в республике.

Политическая культура - это совокупность духовных, эмоциональных и практических явлений политического бытия человека и общества, характеризует их отношение к политике и участия в ней. Политические отношения, возникающие при установлении власти и в процессе властвования, отношение к государству, осуществления присущих ей функций составляют содержание политической жизни. Поэтому политическая культура в та-

джикском обществе направлена на воспитание молодежи, которое непременно должно опираться на таджикские традиции, ментальность, историю, без которых невозможно формирование политической культуры молодых граждан.

Литература:

1. Ашуров С. ГМП Таджикистана: состояние и перспективы. Душанбе. –с 5-11.
2. Выступление Президента РТ на Национальном совете по делам молодежи при Президенте Республики Таджикиста. Душанбе, 27.05.2016
3. Гафаров В.Саидзода З. Эмомали Рахмонов дар оинаи таърих Душанбе 2005 с. 80
4. Набиев Б. Сажены независимости цветника (на таджикском языке). - Душанбе: «Авесто», 2001.-с.22
5. Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан в редакции постановления Правительства РТ от 02.12.2014г. №760
6. Хочаев Х.Х. Чумхурии Тоҷикистон ва моҳияти манфиати миллӣ. // Маҷаллаи Марказ. «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз». – Душанбе, 2012. - №5 (34). С. 107-113
7. Холикназаров. Х. Ваҳдат кафолати ҳасти миллат. (маҷмӯаи мақолаҳои солҳои 2012-2012) – Нашри илмию публитсисти - Душанбе: “Эр-граф”, 2012.
8. Примаков Е.М. Выступление Е.М. Примакова на VI Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике 14 марта 1998 г.// журнал Большая политика, выпуск 1-6, 2006, М. –с.41
9. Саидов З. Ш. (Сайидзода Зафари Шерали). Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Четвертое, дополненное издание (новая редакция). – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. –с 31.
10. Словарь иностранных слов 2, с.
11. <https://asiaplus.tj/ru/news/tajikistan/power/20170320/prezident-prizval-intelligentsiyu-probudit-v-molodezhi-patriotizm>

Абдурахмонзода Р. А

Баъзе хусусиятҳои сиёсати ҷавонон ва мавқеи он дар фарҳанги сиёсии Тоҷикистон

Дар мақола баъзе ҷанбаҳои масъалаи сиёсати давлатии ҷавонон ва фарҳанги сиёсӣ, дар асоси таҷрибаи воқеӣ дар Ҷумҳурии Мусаллаҳи Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллиф дар асоси омӯзиш ва таҳлили вазъи воқеӣ ва назарияҳои илми сиёсӣ, баъзе хусусиятҳои хоси пайдоиш, ташаккул ва рушди сиёсати давлатии ҷавонон ва фарҳанги сиёсиро дар мисоли хизматчиёни ҳарбӣ мутолиа намудааст. Бо назардошти равандҳои мақсадноки рушди ҷомеаи демократӣ, муаллиф қайд мекунад, ки сиёсати ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳз ба фаъолияте, ки дар эҷоди шароити ҳуқуқӣ, идеологӣ, сиёсӣ ва ташкилӣ ва кафолатҳо барои татбиқи тафаккури ҷавонон равона карда шудааст, татбиқ шуда истодааст.

Калидвожаҳо: истиқлолият, Тоҷикистон, ҷавонон, роҳи демократии рушд, омодагии ҳарбӣ-ватандӯстӣ, сарбозони ҷавон, артиши тоҷик, Ҷумҳурии мусаллаҳи Тоҷикистон, назарияи илми сиёсӣ, ҳаёти сиёсӣ.

Abdurakhmonzoda R.A.

Peculiarities of political culture of youth in Tajikistan in modern conditions

In the article, some aspects of the issues of the state youth policy and political culture of the youth of Tajikistan are considered. on the basis of real facts, identification when working in the Armed Forces of the Republic of Tajikistan.

The author, on the basis of studying and analyzing real conditions and the theory of political science, reveals certain specific features of the emergence, formation and development of state youth military policy and political culture.

Considering the objective processes of the development of a democratic society, using the example of the Tajik army, the author points out that the youth policy in the Republic of Tajikistan is precisely that sphere of activity that is aimed at creating legal, political, ideological and organizational conditions and guarantees for the self-realization of the young person's personality, the armed forces of the country.

In the article, the author also found out that political culture is one of the main sections of po-

litical science, and the political culture of the youth, is part of the culture that includes such components as political and social energy, competence in political directions and the political life of society, interest in political life, etc.

Keywords: independence, Tajikistan, youth, democratic development path, military patriotic training, young warriors, Tajik army, Tajik Armed Forces, theory of political science, political life.

ДИАЛОГ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИРАНА И ТУРЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЛИДЕРСТВА В РЕГИОНЕ

Махмадов С.А. кан.полит. наук, доцент
Хахимов Р.М. кан.полит. наук, доцент

В данной статье авторы раскрывают диалог и взаимоотношения Ирана и Турции по вопросам лидерства в регионе, а также исследуют разные стороны, касающиеся данной проблемы. Особенно в данной статье приведены разные причины лидерства двух стран, где больше всего их стремление были направлены для получения защиты национального интереса.

Ключевые слова: двусторонние отношения, Иран, Турция, национальные интересы, лидерство, регион.

Геополитическое значение кавказского региона для Ирана и Турции трудно переоценить. Достаточно указать на тот факт, что до начала века отдельные части Кавказа либо непосредственно входили в состав Османской империи и Персии, либо являлись их ближней периферией. Многие народы Кавказа имеют в Иране и Турции либо территории, идентифицируемые в качестве этнических, либо исторических территорий, либо более или менее многочисленные диаспоры, оказывающие, в прямой или опосредованной форме, влияние на внешнюю и внутреннюю политику Анкары и Тегерана. Поэтому вполне естественно, что Турция и Иран были первыми государствами, признавшими независимость Грузии, Армении и Азербайджана и еще в 1991 году объявили о готовности установить с этими странами дипломатические отношения. Последующий период, насыщенный дипломатическими интригами и драматическими событиями (среди которых особо выделяется карабахский конфликт и августовские события 2008 года вокруг Южной Осетии) несомненно, привел стороны, к усилению региональных позиций наследников Ближневосточной Порты и Персидской империи.[1]

Исходя из этого, следует отметить, что соперничество Ирана и Турции в регионе имеет исторические корни, которые дают

им право продолжать свои стремления для завоевания лидерской позиции в регионе.

С другой стороны, активное вовлечение в региональные процессы Соединенных Штатов и Европейского Союза поставил перед Анкарой и, особенно перед Тегераном, новые вызовы, побуждая их к осмыслительности и нахождению точек соприкосновения с Россией, которая после десятилетия хаоса и политической невнятицы вновь осознает стратегическую важность Кавказа для судеб собственной государственности.[3] Хотя, на наш взгляд, Россия никогда не была равнодушной к этому региону, она лишь была занята своими внутренними проблемами. А что касается устремлений США, то действительно Ирану и Турции необходимо сохранить бдительность. Особенно Ирану, когда уже осуществляются определенные санкции, повлиявшие на общую экономическую ситуацию в стране.

По этому поводу Мкртычян А. справедливо отмечает, что «актуализация геополитического и геоэкономического значения кавказского региона всегда была связана с глобальными и региональными изменениями в мире. В военно-политической сфере Кавказ неоднократно выступал в качестве естественного барьера, который либо мешал осуществлению завоевательных планов, либо помогал защищаться от вторжений. В геоэкономическом отношении Кавказ имеет исключительно важное значение для глобальной и региональной политики. Стратегический проход между Каспийским морем и Кавказскими горами, караванные пути зарождавшейся мировой торговли между Востоком и Западом, в том числе и Великий шелковый путь из Азии к портам Средиземного моря, шли в обход Каспийского моря и через Кавказ. Владение Кавказом открывает пути для мировой торговли,

выхода к южным морям, а также к богатым сырьевым ресурсам Азии и каспийского бассейна.[5.204]

Все это еще раз подтверждает тот факт, что именно географическое расположение страны способно влиять на ее значимость. Ведь как Турции, так и Ирану, исходя из вышеуказанных соображений, необходимо укрепить свои позиции.

Заинтересованность к региону со стороны Турции в определенной степени подогревается со стороны США. Это можно обосновать тем, что «доступ к мировым запасам нефти и газа остается важнейшим приоритетом в политике США и их ближайших союзников на долгосрочную перспективу. Границы сферы жизненных интересов Соединенных Штатов Америки смещаются на север Персидского залива и включают в себя Кавказ, Сибирь и Центральную Азию, в связи с чем стратегия военного присутствия и дипломатические усилия США претерпевают соответствующую трансформацию.

В части реализации новых стратегических задач США ключевая роль отводится Турции, модернизированной политике пантюркизма, поскольку установление территориальной связи между Турцией и основной частью Азербайджанской Республики имеет важнейшее значение. Без этой территориальной связи распространение военной инфраструктуры НАТО в направлении Кавказа, а также реализация планов пантюркизма будут значительно затруднены. Запад пытается использовать в своих целях доктрину пантюркизма, представляющую серьезную угрозу внешним и внутренним интересам России».[5.203] Такая политическая поддержка используется в настоящее время Турцией и в определенной степени соответствует ее геополитическим целям в регионе.

С учетом особенностей исторического времени пантюркистские организации совершенствовали формы и методы своей деятельности, эффективно приспособились к новым условиям. Менялась тактика деятельности при сохранении стратегии образования туранской федерации, то есть межтюркского политического союза, за счет территорий и тюркоязычного населения Кавказа, России, Китая и Центральной Азии.

С этой целью Турция проводит политику тесного сближения с Азербайджаном, считая что Азербайджан сможет выжить в этой ожесточенной геополитической борьбе только благодаря их поддержке и помощи.

Что же касается американских усилий по предоставлению Турции полицейских функций на Кавказе и в Центральной Азии, то они могут иметь те же губительные последствия, что имели место в случае с шахским режимом в Иране в 70-х годах XX века. Изменение турецкой стратегии на этих направлениях может ослабить экономику этой страны, увеличить политическую власть военных и способствовать обострению отношений с государствами региона. Кроме того, Турция может быть вовлечена в различные региональные споры, наподобие армяно-азербайджанского конфликта. В действительности кровопролитные и длительные конфликты на Кавказе уже продемонстрировали ограниченную способность Турции к выработке политических решений относительно их характера и форм их разрешения. Таким образом, отношения Турции с разнородной в этническом и религиозном плане Кавказом и Центральной Азией могут создать для нее долговременные проблемы.[3]

Существует мнение, что пантюркизм якобы не представляет особой опасности для России, поскольку распад СССР и суверенизация бывших южных советских республик лишили Турцию роли форпоста Запада против "советской экспансии", к тому же Анкара не имеет достаточных финансовых, экономических и иных возможностей для завоевания рынков сбыта на постсоветском пространстве.[8] Однако, на наш взгляд, в этом вопросе не следует допустить поверхностный анализ, так как политика Турции в этой сфере неизменная и она не намерена отказаться от своей заветной цели.

Такие геополитические устремления Турции, которые осуществляются некоторыми подсказками США не продуктивна с точки зрения долголетия, так как изменение политических приоритетов «наставника» может негативно повлиять на общее положение и влияние Турции в регионе.

Анализ архивных документов, академической литературы, политических устремлений Турции в настоящий период, национальных процессов в так называемом тюркском мире, включая тюркоязычные республики СНГ, показывает, что пантюркизм не стал лишь монопольным достоянием истории, не ушел с политической арены Турции, а продолжает оставаться серьезной угрозой интересам и безопасности России.

Возможно, подобная позиция диктуется дипломатическими соображениями, целесообразностью тактической выдержки, недопущения в официальной печати крайних заявлений, чреватых обострением российско-турецких отношений при наличии серьезного антироссийского внешнего и внутреннего тюркского фактора, либо данное мнение объясняется стратегической дезинформацией сторонников пантюркизма и турецких спецслужб или же недостаточной информированностью исследователей. Несмотря на все это, следует иметь в виду, что такое отношение в целом способно оказывать влияние на лидерских позиций Турции в регионе, так как Россия все еще является мощной державой, противостоящей Западу.

В свою очередь Турция прекрасно понимает, что идея образования так называемого Великого Турана является мощной идеологической и политической базой, влияющей на интеграционные процессы тюркоязычных стран и народов под протекторатом Турции, а также ограничения ареала и геополитической мощи России в Евразии. Пантюркизм в современный период представляет собой крайне националистическую идеологию и внешнеполитическую доктрину Турции.

Однако без распространения турецкого влияния на Кавказ крайне усложняется реализация пантюркистской стратегии создания мифической империи "Великий Туран", поскольку Турция не имеет широкой пространственной связи с тюркоязычным миром Закавказья, Северного Кавказа, Поволжья, Приуралья, Сибири и Центральной Азии.

Однако динамика политических процессов показывает, что кризис на Кавказе поставил Турцию перед затруднительным и нежелательным выбором между поддерж-

кой своих союзников и сохранением активно развивающихся торговых связей с Россией.

В самый разгар российско-грузинского противостояния премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган совершил два молниеносных визита: первый – в Москву, второй – в Тбилиси. Маршрут дипломатического вояжа Эрдогана в общих чертах совпадает с географией поездок других международных посредников. Однако за всплеском внешнеполитической активности премьера стоит и отсутствующий у других визитеров фактор: война явственно высветила определенную двусмысленность политики и уязвимость геополитической позиции Анкары на Кавказе. В действительности, необычайная дипломатическая активность турецкого премьера – отчаянная попытка исправить ухудшившуюся позицию Турции в результате кавказского кризиса и найти способ защитить национальные интересы страны в новой геополитической обстановке. Выход турецкое руководство видит в создании региональной системы безопасности и сотрудничества – своего рода Кавказского пакта. И в Москве, и в Тбилиси, и в Баку Эрдоган делал упор на том, что благосостояние всего региона зависит, в первую очередь, от крупномасштабных проектов по добыче и транспортировке энергетических ресурсов.[4]

Кризис на Кавказе поставил Турцию перед затруднительным и нежелательным выбором между поддержкой своих союзников и сохранением активно развивающихся торговых связей с Россией, которые очень важны для Анкары как с точки зрения экономической, так и геополитической.

Необходимо отметить, что усиление позиций Турции и достижение успеха в вопросах лидерства в регионе осложняются тем, что у Турции складываются не всегда дружеские и партнерские отношения с Россией, которые в свою очередь способны влиять на региональные политические позиции Турции.

Нужно сказать, что США были готовы вернуться к активной позиции в Черноморско-Кавказском регионе, даже если Турции и России удастся сблизить свои позиции в большей мере. Но этого не произошло, и американцы при большей степени свободы сделали реплику относи-

тельно своих позиций в Черном море. Видимо, появление крейсера «Монтеррей» в Черном море - это все еще не демонстрация «Третьей силы» в регионе, но это серьезная заявка на то, в Пентагоне не забыли о задачах «Третьей силы».[4]

В самой Турции многие считают, что путь этой страны к региональному лидерству лежит через Кавказ. И ради этой цели турки ни при каком раскладе не должны портить отношения с Россией. На Кавказе у Турции есть свой стратегический союзник – Азербайджан. Именно эту страну турки рассматривают в качестве ключевой, обеспечивающей ей связь с тюркоязычным центральноазиатским регионом.

Активность Турции вполне объяснима. Турция решила заявить, что имеет право на активное участие в делах региона и намерена воспользоваться сложившейся ситуацией в этих целях. Турции удалось наладить хорошие отношения со всеми кавказскими государствами, а для Азербайджана и Грузии эта страна является важнейшим стратегическим партнером в регионе. Что же касается Армении, то благодаря своей инициативе у Турции появилась возможность наладить диалог с этой страной.

Турция имеет свои виды на Кавказ и уже в полный голос об этом говорит. Она больше не хочет быть сторонним наблюдателем в регионе, и намерена осуществлять здесь более активную политику. Не следует упускать из виду, что в сентябре в Баку состоится саммит глав тюркоязычных государств, где будут подниматься важные вопросы, включая перспективы политического объединения этих стран. Если Анкара не реализует свои планы, она не сможет играть важную роль в Центральной Азии.

Турция настолько увлеклась своими амбициозными, имперскими намерениями, что стала одновременно врагом и для арабов, и для Ирана. Турция заявила о себе как о главной ударной силе в направлении шиитских государств, надеясь, таким образом, приобрести новые позиции в арабском суннитском мире. В действительности ее ожидает еще большая геополитическая блокада и изоляция в исламском мире. В Анкаре убеждены, что удар по шиитам приведет к решению ее про-

блем в отношениях с арабскими государствами, но с арабами не нужно обращаться как с бывшими османскими владениями.[4] Исходя из этого, следует сделать вывод, что политика Анкары предполагает путем осуществления многовекторных действий по завоеванию лидерских позиций в регионе достичь сразу две цели:

- рассеять раздор между мусульманскими странами, путем подогревания традиционных противоречий между суннитами и шиитами;

- улучшить свои позиции и отношения со странами арабского мира.

Опасения Ирана по поводу Нагорного Карабаха не беспочвенные, так как он имеет общую границу с этим регионом. Нестабильность границы, конечно же, способна влиять на лидерские устремления Ирана.

Между тем в отличие от Турции, у Ирана имеется мощный экономический потенциал, который способен повлиять его лидерские устремления. В этом вопросе перспективным может быть и сотрудничество России с Ираном по проблемам Каспия, в частности, в вопросах определения маршрутов транспортировки нефти. По запасам нефти Иран занимает в мире третье место (около 17 млрд. тонн), а по газу - второе после России место в мире (13,3 трлн. куб. м из 39,3 трлн. куб. м всех мировых запасов).

Нынешнее сотрудничество России с Ираном в нефтяной сфере в основном сводится к выработке сбалансированной политики в вопросе транспортировки нефти из каспийского региона и выбора маршрутов трубопроводов. Глобальные игры за стратегическую прибыль от выбора маршрутов трубопроводов ведут к другому набору политических рисков, которые влияют на рациональное решение. Как справедливо отмечает российский эксперт Раджаб Сафаров, «стратегия восточно-западной оси, разрабатываемая США, предлагает исключить Россию и Иран из этой игры и задействовать Турцию наряду с государствами Закавказья и Центральной Азии». Конкуренция, которую эта стратегия, возможно, породит, может стать непродуктивной для независимого и демократического развития государств региона, хотя США ставят цель несколько

продвинуть эти страны, чтобы они в меньшей степени зависели от России и Ирана.[7] Данное высказывание свидетельствует о том, что лидерство в регионе Ирану не удастся легко. Ему придется вести целенаправленную и сознательную борьбу против противостоящих ему сил.

Наряду с этим, необходимо учитывать, что важным фактором на пути сближения позиций России и Ирана является готовность иранской стороны развивать сотрудничество на Каспийском море в различных областях на основе действующих договоров от 1921 и 1940 годов до принятия нового правового статуса Каспия. С учетом этих обстоятельств необходимо поддержать мнение поэтапного подхода по определению статуса Каспия, начав с разграничения дна в целях использования недр, которое поддержано Россией, Казахстаном и Азербайджаном, а также в определенной степени Ираном.

Во-первых, участие в обеспечении стабильности в регионе;

Во-вторых, это предотвращение «трубопроводных войн», которые затрагивают интересы и России, и Турции, и ЕС в Черноморско-Каспийском регионе;

В-третьих, это сдерживание экспансии Китая в Центральной Азии, которое имеет реальное геостратегическое измерение. Доминирование Китая в этом регионе является вызовом для национальных интересов России, Турции и Европейского союза.[1]

В заключении можно подытожить, что на протяжении веков геополитическое и геоэкономическое значение кавказско-каспийского региона резко менялось: он то целиком охватывался территорией "мировых" держав и терял международное значение, то разделял соперничавшие державы, и тогда возрастала его военно-политическая и экономическая роль. С VII в. были востребованы биоресурсы Каспия (рыбные богатства и икра), с конца XIX в. началась промышленная разработка нефти в Грозном и прибрежных территориях Баку, а с истощением его запасов, уже после Второй мировой войны, началось освоение дна прибрежных акваторий Каспийского моря. В такой непростой обстановке как Ирану, так и Турции нужны постоянные стремления к завоеванию лидерских позиций. В течение многих

лет Турция и Иран, «ни друзья ни враги», занимали противоположные стратегические позиции. Турция, которая в 1952 г. вступила в НАТО, поддерживает близкие отношения с США и Израилем. Однако в последнее время Турция оказывает иранским властям всестороннюю поддержку. Однако пока не может определить объективно кто именно является лидером в регионе по нескольким причинам:

- во-первых, постоянное изменение соотношения геополитических устремлений сверхдержав мешают Ирану заявить о себе как о лидере в регионе;

- во-вторых, скудные экономические ресурсы и возможности Турции в данном регионе не позволяют ее играть первую струну;

- в-третьих, налаженные российско-иранские отношения по региональным вопросам выступают сдерживающим фактором на пути развития влияния Турции в регионе;

- в-четвертых, лидерские стремления Турции, подогреваемые США не могут иметь постоянный характер, так как Вашингтон способен изменить свои геополитические приоритеты в зависимости от своих национальных и государственных интересов. Исходя из этого, Турции необходимо разработка самостоятельной программы действия по отношению к данному региону.

Муколама ва муносибатҳои Эрон ва Туркияро оид ба масъалаҳои сарварӣ дар минтақа

**Маҳмадов С.А.
Ҳакимов Р.М.**

Дар мақолаи мазкур муаллифони муколама ва муносибатҳои Эрон ва Туркияро оид ба масъалаҳои сарварӣ дар минтақаи мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни масъалаи мазкурро баррасӣ намудаанд. Махсусан омилҳои гуногуне дар мақола оид ба сарварии ин ду кишвар оварда шудаанд, ки қўшишҳои онҳоро барои химояи манфиатҳои миллии ҷумҳури баррасӣ менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: муносибатҳои дучониба, Эрон, Туркия, манфиатҳои миллии, сарварӣ дар минтақа, минтақа.

Dialogue and mutual relations of Iran and Turkey on issues leadership in the region

Mahmadoy S.A.

Khakimov R.M.

In this article, the authors disclose the dialogue and mutual relations of Iran and Turkey on leadership in the region, and also explores different aspects of this issue. Especially in this article different reasons are given for the leadership of the two countries, where their aspiration was most aimed at obtaining protection of the national interest.

Key words: bilateral relations, Iran, Turkey, national interests, leadership, region.

Литература

1. Арбатова, Москва и Анкара в многополярном мире Геополитика: страны мира. Опубликовано в выпуске № 26 (443) за 4 июля 2012 года <http://vpk-news.ru/>

2. Арешев В. Россия, Турция и Иран на Южном Кавказе: Соперничество или партнерство//<http://central-eurasia.com/project/?uid=1228>

3. АруховЗ.Тактика «геополитического плюрализма»: не дать России стать сильной <http://evrazia.org/>

4. Иванова И.И.. Турция и кавказский кризис// Eurasianet, 11.09.2008.

5. Мкртычян, А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе как глобальная проблема современных международных отношений//.Дис. док.полит.наук. М., 2003, С.204

6. Мурадян И.Великие державы пытаются «залатать» бреши //("Иратесdefacto", Армения),/ flickr.com Kevin M. Gill.

7. Сафаров Р. Иран хочет занять нишу//<http://vz.ru/>

8. Умное А. Пантюркизм шансов не имеет // Независимая газета. 1996. 14 февр.).

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ НОВЫХ
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Игнатов А.В. – Соискатель ИФПП АН РТ

В статье анализируются одна из важнейших проблем теоретических основ исследования включения новых независимых государств в международные процессы. Автор анализирует понятие международного процесса, определяет пути и периоды вхождения новых независимых стран в международных процессах. Также в статье показаны роль ассоциации и межгосударственных союзов в международных процессах.

Ключевые слова: международные процессы, новые суверенные государства, международное право, международная система, интеграционные союзы.

Понятие «международные процессы» характеризует систему международных отношений, позволяющую увидеть динамику изменений в определенных временных и пространственных границах. Д. П. Зеркин считает, что «международный политический процесс – это совокупность разнокачественных видов политической активности международных субъектов и их взаимоотношений, реализующихся в многообразии конкретных изменений международной политической жизни, соответствующих или противоречащих интересам включенных в действие акторов».[13.347]

Принципиально важно, что «в реальном международном политическом процессе действующими акторами являются всегда организованные как институты группы (объединения, сообщества, ассоциации, союзы и т. д.) людей, в том числе даже террористические организации и мафиозные кланы. Поэтому вполне операционально и в то же время теоретически корректно обозначение субъектами международного политического процесса государства и группы государств, а также образуемых ими международных организаций».[13.347]

Специфичность международных политических процессов проявляется в том, что для акторов международных отношений не су-

ществует единого легитимного центра принуждения, единого источника власти, который для всех обладал бы непререкаемым авторитетом.[20]

Наиболее значимыми современными международными процессами выступают глобализация и регионализация, суверенизация и «цветные» революции, формирование интеграционных объединений и возрастание влияния нетрадиционных акторов международных отношений, распространение терроризма и экстремизма и противодействие им.

Вхождение в международные процессы фактически означает включение государств в состав объединяющих их международных систем.[12] При этом сами международные системы обладают определенной динамикой. М.Ильин выделяет различные поколения консолидации международного политического порядка: международный порядок как «плотная сеть взаимных признаний и территориальных размежеваний»; международный порядок как сложная система многосторонних договоров; международный порядок как система международного права; международный порядок как система представления государствами как общих, так и частных интересов в международных институтах.

Д.Филпотт ввел новый термин – «конституционный порядок международного сообщества», для обозначения моделей отношений между народами и государствами. По его мнению, таковой определяет политическую власть и представляет собой «совокупность норм, согласованных государствами, составляющими международное сообщество, которые определяют субъектов власти и их прерогативы в контексте ответов на три вопроса: Какие государства можно считать легитимными? Каковы правила, позволяющие стать одним из них? И, наконец, каковы основные прерогативы данных государств?».[5.12]

Д. Филпотт считает, что смена международного конституционного порядка или,

иначе говоря, революция суверенитета (поскольку все конституционные революции со времен Вестфальского мира либо создавали, либо уничтожали суверенное государство) происходит тогда, когда один из этих параметров меняется. Новый конституционный порядок устанавливает иные требования к входящим в него общностям и стандарты отношений между ними, вводит новые условия их признания на международной арене.

Эти теоретические положения вполне применимы к исследованию специфики вхождения постсоветских государств в систему международных отношений.

2 марта 1992 г. новые независимые государства, образовавшиеся на постсоветском пространстве, вступили в состав Организации Объединенных Наций и других международных и региональных организаций. Принципиально важно, что новые независимые государства изначально зафиксировали в своих внешнеполитических документах необходимость участия в международных объединениях и организациях различного уровня.

Однако возникла проблема «разноуровневого и разномасштабного включения в мировую политику <...> новых политических субъектов», «поиск институциональных, процедурных и идейных возможностей эффективного политического участия».[12]

Так, вступление в универсальную организацию ООН и присоединение к международным организациям (ОБСЕ, ОИС, ЭКО и др.), созданным для достижения определенных целей, выполнения конкретных задач и исполнения соответствующих функций, зафиксированных в их учредительных документах, не требует от новых членов никаких специальных характеристик и действий.

Вместе с тем участие в региональной экономической и военно-политической интеграции предполагает выполнение определенных условий. Например, критериями вступления стран в Европейский союз, которые были приняты на заседании Европейского совета в Копенгагене в июне 1993 г. и подтверждены на заседании Европейского совета в Мадриде в декабре 1995 г., включают: соблюдение демократических принципов, принципов свободы и уважения прав человека, принципа правового государства; наличие конкурентоспособной рыночной

экономики; признание общих правил и стандартов ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.[2]

В настоящее время об уровне социально-экономического развития государств принято судить по Индексу человеческого развития (ИЧР), или Индексу **развития человеческого потенциала** (ИРЧП). Индекс человеческого развития – это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и используется в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека.

В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (49 стран), высокий (56 стран), средний (39 стран) и низкий (44 страны) уровень. Для 7 стран Индекс человеческого развития неизвестен. Согласно ИЧР, в 2016 г. самой благополучной страной в мире признана Норвегия. В пятерку наиболее благополучных стран вошли также Австралия, Швейцария, Дания и Нидерланды.[15]

Основные макроэкономические показатели новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР (ВВП, дефицит бюджета, внешний долг, доходы на душу населения), демонстрируют существенные диспропорции уровней их экономик. Это же подтверждают и показатели социально-экономического развития, фиксируемые в Индексе человеческого развития.

Из всех государств бывшего СССР только страны Балтии, являющиеся членами Евросоюза, смогли войти в первую группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития: Эстония занимает 30-е место, Литва – 37-е, Латвия – 46-е. В группе стран с высоким уровнем ИЧР также находятся Грузия (76-е место), Азербайджан (78-е) и Украина (81-е), которые заявили о своей ориентации на евроинтеграцию.

Из числа государств бывшего СССР в группе стран с высоким уровнем ИЧР наряду с Россией (50-е место) находились Белоруссия (50-е место) и Казахстан (56-е), что стало основанием образования в 2012 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Динамичное экономическое развитие Армении

(85-е место) и Киргизии (за год поднялась с 125-го на 120-е место) позволило им вступить в ЕАЭС в 2015 г.

Другие постсоветские государства включены в группу стран со средним уровнем развития: Молдавия (107-е место – самый низкий показатель в Европе), Туркменистан (109-е), Узбекистан (114-е) и Таджикистан (129-е). Их социально-экономические показатели наряду с геополитическими факторами и национальными интересами во многом обуславливают ограниченное участие в постсоветской экономической интеграции (ЕАЭС) и многовекторную экономическую политику (ВТО, Исламский банк развития). Эти государства имеют достаточно низкие индексы военной мощи и дипломатического влияния, тем не менее, они являются суверенными и равноправными членами международного сообщества, самостоятельно определяют свои стратегические интересы и угрозы национальной безопасности.

В сложившейся ситуации новые независимые государства используют два канала включения в систему международных отношений.

Во-первых, с целью противодействия глобальным и региональным угрозам и вызовам (разрушение окружающей среды, глобальное изменение климата, экологические и техногенные катастрофы, истощение природных ресурсов, распространение ядерных и обычных вооружений, демографический взрыв, незаконная миграция, терроризм, экстремизм, наркобизнес, приграничные конфликты и т. д.) они активно сотрудничают с авторитетными международными объединениями, которые не предъявляют предварительных требований к уровню их социально-экономического развития и военной мощи. Это, в первую очередь, ООН и его различные подразделения, а также ШОС, СНГ, ОДКБ, НАТО, ОБСЕ, ОИС.

Во-вторых, новые независимые государства вступают в различные интеграционные объединения, налагающие на участников достаточно жесткие обязательства в экономической и военно-политической сферах.[21] Следует учитывать, что в состав этих объединений входят и зачастую образуют их ядро государства-лидеры с высоким военным, экономическим и дипломатическим рейтингом. Так, политическая элита некоторых но-

вых независимых государств (например, Украины) считает, что европейский вектор интеграции автоматически повысит авторитет этого государства на мировой арене.

Другие постсоветские государства в той или иной форме сформировали свое отношение к реализации евразийского интеграционного проекта: Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения, Киргизия уже приняли решение, Таджикистан обсуждает вопрос о более глубокой степени интеграции в ЕАЭС, предполагающей создание и функционирование наднациональных органов. Так, выступая на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН в сентябре 2017 г. Президент РТ Э.Рахмон заявил: «Мы, таджики, глубоко осознаем ценность мира и необходимость его защиты. ... На этой основе, развивая многогранное и взаимовыгодное сотрудничество с различными странами мира, мы приняли необходимые меры для обеспечения региональной интеграции».[9]

Представляется, что важнейшим фактором выбора постсоветскими государствами моделей внешнеполитического участия и региональной интеграции выступают разделяемыми им парадигмы международных отношений.

Одним из основополагающих тезисов политического реализма является утверждение об анархической природе международных отношений.[1] Представитель этой парадигмы Х.Булл подчеркивал отличие межгосударственных отношений от внутригосударственных. Оно заключается в том, что последние основаны на принципах господства, подчинения, иерархии и субординации, закрепленных в нормативно-правовых документах, фиксирующих право суверенного государства на легитимное насилие. Международные отношения характеризуются отсутствием общей руководящей структуры, формальным равенством суверенных государств и их правом на реализацию и защиту своих национальных интересов.

Основным предметом исследования международных отношений реалисты считали межгосударственные конфликты и войны, представляющие угрозу безопасности государства. Обеспечение национальной безопасности связано, прежде всего, с военно-силовыми подходами. В этом контексте реалисты сформулировали т.н. «дилемму безопасности», в соответствии с которой, чем

большей безопасности добивается для себя одно государство (или один союз государств), тем в меньшей безопасности оказывается другое государство (или союз). [6.28]

«Дилемму безопасности» можно рассматривать как пример одной из закономерностей международных отношений, на существовании которых настаивает реализм. Другая закономерность – международные отношения строятся не на основе некоего идеала, правовых норм или нравственных ценностей, а на основе «интереса, определенного в терминах власти». [19.745]

Сторонники реализма считали, что одной из закономерностей международной политики является «баланс сил», т.е. постоянное стремление великих держав к сохранению существующей международной ситуации - в том случае, если они считают ее благоприятной для своих интересов, или же - к ее изменению в свою пользу, если она воспринимается как противоречащая аким интересам,

Неореализм сохранил основной тезис о роли силы в международных отношениях, но ввел новое понятие «структура силы», отражающее тот факт, что сила наряду с военным компонентом имеет также экономическую, информационно-коммуникативную, научную, финансовую и производственную составляющие.

Один из основателей неореализма К.Уолц, утверждал, что в ситуации стратегической взаимозависимости поведение государств и проводимая ими внешняя политика объясняется не только внутренними причинами, но и деятельностью и политикой других государств. Поясним. Международная система состоит из суверенных государств, обладающих своими национальными интересами, но в этой системе доминируют несколько наиболее сильных государств, и именно такая структура доминирования определяет поведение всех международных акторов. Структура международной системы, основанная на доминировании определенной группы государств, навязывает остальным странам экономическую или экологическую политику, которая может противоречить их национальным интересам.

Неореалист Р. Арон предложил рассматривать две основные конфигурации международных отношений – биполярную и мно-

гополярную. В биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. Если же сопоставимой с ними мощи достигают другие державы, то система трансформируется в многополярную. [8.189] Когда два или крупных государств обладают примерно одинаковым влиянием на международные процессы, обуздывая чрезмерные претензии друг друга, сохраняется баланс сил и стабильность всей системы.

Политический реализм помимо таких понятий биполярная и многополярная международные системы, ввел в оборот и понятие международной системы имперского типа, в которой доминирует единственная сверхдержава, по своей совокупной мощи значительно опережающая все другие государства (показателями этой мощи являются экономический и военный потенциал, запасы природных ресурсов, размеры территории и т.д.).

В основе новых тенденций в международных отношениях лежит возрастающая взаимозависимость мира под влиянием развития информационного общества. Происходит включение в мировую политику новых, нетрадиционных акторов - неправительственных организаций [4] инансовых фирм, мультинациональных корпораций, частных групп, демографических потоков, мафиозных структур и рядовых индивидов. [10]

Государства не могут, как прежде, контролировать функционирование новых акторов, которое осуществляется без учета интересов государства (государственного суверенитета) и даже ему в противовес. В результате монополия государства в мировой политике нарушается, хотя само государство не оставляет попыток на нее претендовать. Более того, внешнеполитические приоритеты утрачивают свой смысл, поскольку граница между внутренней и международной политикой стирается, сужаются полномочия национальных правительств, происходит эрозия силовых отношений в международных отношениях. Увеличение числа и многообразия «акторов вне суверенитета» создают новую систему взаимодействий на мировой арене. Международные отношения становятся все более транснациональными и все менее управляемыми.

Один из наиболее популярных американских исследователей Ф. Фукуяма в конце 90-

х годов даже выдвинул тезис о наступившем конце истории в результате победы либерализма над другими идеологиями. Его утверждение звучит так: «за последние годы во всем мире возник небывалый консенсус на тему о легитимности либеральной демократии как системы правления, и этот консенсус усиливался по мере того, как терпели поражение соперничающие идеологии: наследственная монархия, фашизм и последним - коммунизм. Более того, либеральная демократия может представлять собой "конечный пункт идеологической эволюции человечества" и "окончательную форму правления в человеческом обществе", являясь тем самым "концом истории"».[22]

С ним полемизирует министр иностранных дел России С.В.Лавров: «сегодня очевидна несостоятельность популярной в 1990-е гг. концепции «конца истории», авторство которой принадлежит известному американскому социологу и политическому исследователю Фрэнсису Фукуяме. Она предполагала, что бурное развитие глобализации знаменует собой окончательную победу либерально-капиталистической модели, а задача всех остальных заключается лишь в том, чтобы побыстрее к ней подстраиваться под руководством мудрых западных учителей».[17]

Автор согласен в утверждении С.В.Лаврова о том, что «если честно смотреть на положение небольших европейских государств, которые раньше входили в Варшавский договор, а теперь – в НАТО и ЕС, то очевидно, что речь должна идти отнюдь не о переходе от подчинения к свободе, о чем так любят рассуждать западные идеологи, а скорее о смене лидера. Об этом недавно хорошо сказал российский Президент Владимир Путин, да и представители этих стран за закрытыми дверями признают, что не способны принимать сколь-либо значимые решения без отмашки из Вашингтона и Брюсселя»[4].

Теоретическим вкладом неолибералов в развитие теории международных отношений можно считать введение в политически лексикон понятия «режим», отражающее структурную характеристику международной системы, т.е. совокупность регулирующих международных отношения формальных и неформальных принципов, норм, соглашений и процедур принятия решений.[18] Как

режим можно охарактеризовать, например, правила, действующие в международных экономических отношениях, основой которых после 1945 г. является либеральная концепция, в соответствии с которой функционируют такие международные институты как МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.

Проведенный анализ основных парадигм международно-политической науки, отражающих возникновение новых международных процессов, ведущих к изменениям в структуре и характере международных отношений, приводит к выводу о том, что классические парадигмы теории международных отношений не соответствуют национальным интересам новых независимых государств.

Свою внешнюю политику они стали строить на базе неореалистской парадигмы, которая в рамках консервативной идеологии продолжает рассматривать государство в качестве основного элемента международной системы.[18] Такой подход, в частности, закреплён в Концепции внешней политики Республики Таджикистан, где в перечне национальных интересов республики на первом месте находится «защита и укрепление государственного суверенитета Таджикистана и обеспечение его национальной безопасности; формирование пояса безопасности и добрососедства на границах страны»[16]

С одной стороны, это обеспечивает им статус равноправного актора международных отношений, с другой – даёт возможность с помощью межгосударственных объединений противостоять угрозам, которые они не в состоянии локализовать собственными усилиями.

Одной из задач диссертационной работы является выявление специфики включения новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, в современные международные процессы. С точки зрения автора, она заключается:

во-первых, в том, что эти государства при обосновании подхода к интеграционным процессам ставят в центр внимания не динамику экономической интеграции, а предотвращение угроз, связанных с региональной политической нестабильностью, преступностью, терроризмом и коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, т.е. проблемы, в решении которых могут участвовать государства с различными

уровнями экономического развития и разными политическими системами;

во-вторых, в том, что новые независимые государства вступают в международные объединения, ядро которых образуют государства-лидеры с высоким военным, экономическим и дипломатическим рейтингом, участие в которых может содействовать росту их авторитета на международной арене.

Литература

1. Bull H. The Anarchical Society. A Study Order in World Politics. New York, 1977

2. Conditions for membership (12.10.2015) // URL: http://ec.europa.eu/enlargement/policy/conditions-membership/index_en.htm

3. Globalization and Human Rights / A. Brysk (ed). Berkeley: [б.и.], 2002.

4. Irie A. Global Community. The Role of International Organizations in the Making of the Contemporary World. Berkeley: University of California Press, 2002

5. Philpott, Daniel. Revolutions in Sovereignty: How Ideas Shaped Modern International Relations, Princeton (NJ), Oxford: Princeton University Press, 2001. p. 12.

6. Posen B. The Security Dilemma and Ethnic Conflict // Survival. Vol.35(1). 1993. P.28.

7. Баланс сил в мировой политике: теория и практика / Под ред. Э.А. Позднякова. – М., 1993.; Waterman H. Political order and the Settlement of Civil Wars/ N.Y.1993

8. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С.189

9. Выступление Президента РТ Э.Рахмона на пленарном заседании 72-й сессии Генассамблеи ООН. 19.09.2017 // <http://www.president.tj/ru/node/16226>

10. Жирар М. (рук. авт. коллектива). Индивиды в международной политике. - М., 1996

11. Зеркин Д.П. Основы политологии. Курс лекций. – Ростов-н/Д: Феникс, 1996. – С. 347.

12. Ильин М. Признание государства в контексте эволюции мировой системы//

13. Международные процессы. Журнал теории международных отношений и

мировой политики. Том 10, № 1(28). Январь-апрель 2012 //

<http://www.intertrends.ru/twenty-eight/03.htm>

14. 2012. – Т. 10. – № 1 (28). Январь-апрель // URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/03.htm>

15. Индекс развития человеческого потенциала 2016 / Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) = Human Development Index 2016 / United Nations Development Programme (UNDP) (15.12.2015) // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>

16. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. № 332...

17. Лавров С.В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. №3. 2016 // http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2124391

18. Материалы Круглого стола на тему «Политический реализм и международные отношения». 24 апреля 2017 // <http://www.globalaffairs.ru/event/Kruglyi-stol-na-temu-Politicheskii-realizm-i-mezhhdunarodnye-otnosheniya-18694>

19. Моргентхау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Политология: хрестоматия. М., 1999. – с. 745

20. Теория политики: Учебное пособие / Под ред. Б.А.Исаева. СПб.: Питер, 2008.// http://nicbar.ru/theoria_politiki_lekcii.htm

21. Устав Организации Договора о коллективной безопасности // URL: <http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>

22. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Перевод с английского М.Б. Левина. М.: Издательство АСТ, 2004 // http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt

Асосҳои назариявии таҳқиқи дохилшавии давлатҳои тозаистиклол дар равандҳои байналхалқӣ

Игнатов А.В.

Дар мақола яке аз масъалаҳои муҳим асоси назариявии иштироки давлатҳои тозаистиклол дар равандҳои байналхалқӣ

мавриди таҳлили илмӣ қарор гирифтааст. Муаллиф кӯшидааст, ки мафҳуми равандҳои байналхалқиро шарҳ дода, роҳҳо ва марҳилаҳои дохилшавии кишварҳои тозаистиклолро муайян намояд. Инчунин дар мақола нақши иттиҳодияҳо ва иттифоқҳои байнидавлатӣ дар равандҳои байналхалқӣ таҳлил гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: равандҳои байналхалқӣ, кишварҳои тозаистиклол, ҳуқуқи байналмилалӣ, низоми байналхалқӣ, иттиҳодияҳои интеграсионӣ.

Theoretical bases of research of inclusion of the new independent states in the international processes

Ignatov A.V.

The article analyzes one of the most important problems of the theoretical basis for the study of the inclusion of new independent states in international processes.

The author analyzes the concept of the international process, defines the ways and periods for the entry of new independent countries in international processes. The article also shows the role of the association, and interstate unions in international processes.

Keywords: international processes, new independent countries, international law, international system, integration alliances

НАҚШИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР ТАҲКИМИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ ВА
БАЛАНБАРДОРӢИ МАҚОМИ ЗАН ДАР ҚОМЕАИ НАВИНИ ТОҶИКИСТОН

Идиева З.Ф. - муаллими калони кафедраи қомеашиносии Донишқадаи
омӯзгорӢи Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт

Дар мақола нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими Ваҳдати миллӣ ва баланбардорӣи мақоми зан дар қомеаи навини Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифта, дар хотима якҷанд таклифҳо ҷиҳати бартараф намудани камбудӣҳои дар ин самт ҷойдошта, пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, истиқлолияти давлатӣ, Ваҳдати миллӣ, ҳуқуқи занон, мақоми занон.

27 – уми июни соли ҷорӣ аз ба имзо расидани Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 20 сол сипарӣ гардида бошад ҳам, ин рӯзро дар тамоми ватани маҳбубамон бо як самимияти ҳоса таҷлил менамоем. Воқеоти охири ҷаҳон, аз қабилӣ шиддат гирифтани низоъҳои мусаллаҳонаи дохилӣ дар Сурия, Ироқ, Лубнон, Колумбия, Афғонистон харобшавии иқтисодӣи давлатҳо, инчунин қатли ҳазорҳо ҳазор шахсони бегуноҳ бе ихтиёр ҳар як шахси равшанфикрро водор месозад, ки Ваҳдати миллиро пос дорад ва онро муқаддас донад. Гарҷанде ҳар сол мо ин рӯзро таҷлил намоем ҳам, сол ба сол мубрамияти мавзӯи мазкур зиёд гардида истодааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ яке аз давлатҳои мебошад, ки вазъи ҷамъиятиву сиёсиаш дар ибтидои соли 1990 ноором гардида, дар охир ба ҷанги шаҳрвандӣ оварда расонид.

Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1991 Истиқлолияти давлатии худро эълон намуд. Дар Эълومияи Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1991 қайд гардидааст, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ муносибатҳои дипломатӣ, консулӣ, савдой ва дигар муносибатҳо бо давлатҳои хориҷӣ

барқарор намуда, бо онҳо шартномаҳои байналмилалӣ баста намояндагони ваколатдори худро мефиристад» [1, 239].

Пас аз пароканда гардидани давлати Шӯравӣ, як зумра давлатҳои аз нигоҳи сиёсӣ иқтисодӣ пешрафта, бо ҳар восита кӯшиш менамуданд, ки дар як қатор ҷумҳуриҳои тозаистиклол манфиатҳои худро нигоҳ доранд, ё пайдо кунанд. Ба ақидаи мо, маҳз ҳамин буд, ки шурӯъ аз солҳои 90-ӯм дар ҷумҳурӣ бо ҳар баҳона гирдиҳамонӣ муайян карда шуд, дар охир ба ҷанги ҳунини шаҳрвандӣ оварда расонд. Ҷумҳурии тозаистиклол мубталои ҷанге гардид, ки мавҷудияти минбаъдаи давлат бо ҳатари аз байн рафтани рӯ ба рӯ гардида буд. Давлатҳои хориҷӣ аз барқарор намудани ва густариши додани робитаҳои сиёсӣ иқтисодӣ бо Ҷумҳурии Тоҷикистон худдорӣ менамуданд. Мутаасифона низоъҳои мусаллаҳона дар Тоҷикистон дар ҳоле ба вуқӯъ пайвастан, ки ҳатто Созмони Миллалӣ Муттаҳид таҷрибаи ҳали ҷунин низоъҳо надошт. [2, 120]

Ҷи тавре ки ба ҳамагон маълум аст, 16 ноябри соли 1992 дар иҷтимоии XVI-уми Шӯрои Олии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба вазифаи раиси Шӯрои Олӣ интихоб гардид. Э. Раҳмон замоне Сарвари давлат шуд, ки Тоҷикистони тозаистиклол дар вазъияти ниҳоят мураккаб қарор дошт.

Эмомалӣ Раҳмон аз рӯзи аввали роҳбарияш ҷиҳати бо роҳҳои мусолиҳаомез ҳал кардани низоъи мусаллаҳонаи дохилии Тоҷикистон, қадамҳои устувор гузошт. Дар шароити ниҳоят мураккаб Э. Раҳмон намояндаи Созмони Миллалӣ Муттаҳидро бо мақсади муайян намудани ҳолати воқеии низоъи мусаллаҳонаи дохилӣ ба Тоҷикистон даъват намуда, кафолати ҳаёт ва саломатии онҳоро ба зиммаи шахсии худ гирифт. Зимни воҳурӣ бо намояндаи Дабири кулли СММ Исмаи Китани, Э. Раҳмон омодагии самими худро ҷиҳати воҳӯрдани ба роҳбарияти иттиҳоди муҳолифин ва бо роҳи

мусолихаомез ҳал намудани низои мусаллаҳона иброз дошт. [3, 150].

Бо ташаббуси бевоситаи Э. Раҳмон даври аввали гуфтушуниди ҳайати ҳукумати бо намояндагони Иттиҳоди муҳолифини тоҷик аз 5-ӯм то 19 апрели соли 1994 дар шаҳри Маскав баргузор гардид. 17 сентябри соли 1994 бо ташаббуси Э. Раҳмон ва дастгирии ҷониби Иттиҳоди муҳолифини тоҷик бори нахуст «Созишномаи оташбас ва манъи ҳамагуна амалҳои душманӣ дар марзи Тоҷикистону Афғонистон ва дар дохили ҷумҳурӣ дар давраи музокиротҳо» ба имзо расонида шуд.

Чараёни бо роҳи мусолихаомез ҳал кардани низоӣи мусаллаҳонаи дохилӣ 9 давр ва 5 марҳилаи иловагӣ давом карда, Э. Раҳмон 7 маротиба бо роҳбари Иттиҳоди муҳолифини тоҷик Саид Абдулло Нурӣ бевосита вохӯрда, мушкилоти дар раванди музокирот пайдо шударо бартараф намуданд. Дар ниҳояти кор 27 июни соли 1997 дар шаҳри Маскав «Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ» ба имзо расида, сипас дар асоси он Комиссияи оштии миллӣ таъсис дода шуд. Тибқи Созишномаи мазкур бо кӯшиши Эмомалӣ Раҳмон, ҳамаи гурезаҳо аз давлати ҳамсоия Афғонистон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон баргардонда шуд.

Тибқи маълумотҳои гуногун дар ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон зиёда аз 50 ҳазор ҳамватанони мо ҷони худро аз даст дода, наздики 1 миллион нафар ба кишварҳои хориҷӣ гуреза гардида, зарари иқтисодии ба хоҷагии халқи Тоҷикистон расонида шуда зиёда аз 7 млрд. доллари ИМА-ро ташкил медиҳад [4, 109].

Ҳанӯз дар давраи ҷанги шаҳрвандӣ, бо ташаббусҳои Эмомалӣ Раҳмон 6 ноябри соли 1994 бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида, дар он ба масъалаи баробарии занону мардон ва дастгирии давлатии охири тавачҷуҳи хоссае зоҳир гардида буд. Дар моддаи 17-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ гардидани ҷумлаи «Мардон ва занон баробарҳуқуқанд» исботгари баробарҳуқуқии зану мард дар ҷумҳурии соҳибихтиёри мо гардида, занонро водор ба он намуд, ки асъала дарк намоянд.

Пас аз барқарор гардидани амну субот ва Ваҳдати миллӣ аз ҷониби Президенти

мамлакат маҷмӯи чораҳо ҷихати баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа андешида шуд. Чунончи:

1. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 15 май соли 1997 №417 (Кодекси нави меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон 23 июли соли 2016, №1329 қабул гардид);

2. Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1998 №683;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 март соли 2005, №89, «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо»;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдгирии давлатии асноди ҳолати шаҳрвандӣ» 29 апрели соли 2006 № 188;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза ба муқобили хариду фурӯши одамон» аз 15 июли соли 2004 № 47 (бо қабул гардидани Қонуни ҚТ «Дар бораи муқовимат бо савдои одамон ва расонидани кӯмак ба қурбониёни савдои одамон» аз 26 июли соли 2014, қонуни мазкур аз эътибор соқит карда шуд);

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни соли 2007 № 272;

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» аз 2 августи соли 2011, № 762;

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯрварӣ дар оила» аз 19 март соли 2013, № 954

9. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» аз 3 декабри соли 1999 № 5;

10. «Барномаи давлатии тарбия, интиҳоб ва ҷобачогузории кадрҳои роҳбарикунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007-2016», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2014, № 294 тасдиқ шудааст;

11. Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯрварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии

Тоҷикистоназ 3 майи соли 2014, № 294 тасдиқ шудааст;

12. «Стратегияи миллии фаъолгардони нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020», ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2010, № 269 тасдиқ гардидаст;

13. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсис ва ҷудо намудани грантҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дастгирии фаъолияти соҳибкорию занон барои солҳои 2016-2020»

Кодексҳо, қонунҳо, Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, барномаву стратегияҳои давлатии қабулгардида, боиси марҳила ба марҳила баланд гардидани мақоми зан дар ҷомеа гардиданд. Ҷунончи: Дар давоми бисту панҷ соли Истиқлолият муассисаҳои таҳсилоти ибтидоиву миёна ва олии касбиро қариб 360 ҳазор нафар духтарон хатм карда, ҳоло дар мактабҳои олии, коллеҷу литсейҳои касбӣ 115 ҳазор нафар ва дар муассисаҳои бонуфузи таҳсилоти олии кишварҳои хориҷӣ қариб 5 ҳазор нафар духтарон таҳсил мекунанд. Илова бар ин, аз соли 1997, яъне аз оғози ҷорӣ гардидани квотаҳои президентӣ беш аз ёздаҳуним ҳазор нафар духтарон бо истифода аз ин имконият ба мактабҳои олии дохил шудаанд, ки то имрӯз 8 ҳазору 900 нафари онҳо соҳиби маълумоти олии гардида, дар соҳаҳои гуногун машғули фаъолият мебошанд ва қариб 2700 нафари онҳо таҳсилро идома дода истодаанд.[6] Дар низоми хизмати давлатӣ аввали соли 2017 аз шумораи умумии беш аз 19 ҳазор нафар хизматчиёни давлатӣ қариб 4200 нафар ё 22 фоизро занон ташкил медиҳанд. Ҳоло 70% кормандони соҳаи маориф ва 60 % кормандони соҳаи тандурустиро низ занон ташкил медиҳанд. Тибқи таҳлилҳо айна замон шумораи занон дар мақомоти судии кишвар 235 нафар, Прокуратураи генералӣ 46, Вазорати корҳои дохилӣ қариб 1500, Вазорати мудофиа 400, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия 24, Агентии назорати маводи нашъаовар 36, Кумитаи ҳолатҳои фавқулода 178 нафар, Хадамоти гумрук 107 ва Гвардияи миллии қариб 300 нафарро ташкил медиҳад. Мувофиқи маълумот аз 235 нафар занони дар мақомоти судӣ

фаъолият дошта 122 нафарашон дар шаҳру ноҳияҳои кишвар фаъолият доранд.[6]

Дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ 2755 нафар занон адои хизмат менамоянд, ки аксари онҳо мансабҳои роҳбарикунандаро ишғол мекунанд. Дар маҷмӯъ, дар мақомоти судӣ 90 нафар ва дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ 745 нафар занон дар мансабҳои роҳбарикунанда фаъолият менамоянд.

Шумораи соҳибкорон аз ҳисоби занон беш аз 138 ҳазор нафар буда, сарварию 20 ҳазору 500 хоҷагии деҳқониро занон ба уҳда доранд.

Дар давраи соҳибистиклолӣ ташаббусҳои занон доим дастгирӣ ёфта, бо мақсади амалӣ намудани онҳо тадбирҳои ҷиддӣ андешида мешаванд. Имрӯз бонувон дар соҳаҳои маориф, тандурустӣ ва дигар бахшҳои иҷтимоӣ қисми зиёди кормандонро ташкил карда, аз шумораи умумии хизматчиёни давлатӣ 23% занон ташкил медиҳанд.[7, 25]

Ҳамин тариқ, Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон, нуфузи байналмилалӣ мамлакатамонро боло бароварда, дар як вақт боиси густариш ёфтани ҳамкориҳои байналмилалӣ ватани азизамон гардид. Густариш ёфтани ҳамкориҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси бартараф гардидани мамониатҳо дар рафту омади шаҳрвандонамон гардида, дар баробари мардон занон низ имконияти сафар кардан ба хориҷи кишварро пайдо карданд. Бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллии – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон мақом ва нақши зан дар ҷомеа баланд бардошта шуда, ба онҳо имкониятҳои васеи дар ҷодаҳои гуногун фаъолият кардан, таъмин гардид.

Дар баробари пешравиҳои номбаргардида, як қатор проблемаҳои мавҷуд аст, ки ба мавқеъ ва нуфузи сиёсии занон таъсири манфӣ мерасонанд. Яке аз онҳо аз ҷониби занон ба хориҷи кишвар махсусан давлатҳои арабӣ бурдани занони тоҷик ва мавриди хариду фурӯш қарор додани онҳо мебошад. Тибқи маълумотҳои ба даст омада, дар шаш моҳи аввали соли 2015 мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳурӣ оид ба ҷиноятҳои ба савдои одамон алоқаманд 25 парвандаи ҷиноятӣ нисбати 39 нафар (2014 -27 парвандаи ҷиноятӣ нисбати 41

нафар) оғоз намудаанд.[8]. Аз ин рӯ, сабабҳои асосии мавриди савдо қарор гирифтани шумораи маҳдуди занони тоҷик ин баланд гардидани ҳиссиёти бойшавӣ, надоштани саводу ҷаҳонбинии васеъ ва қарздориву нодорӣ мебошад.

Зухуроти номатлуби дигаре, ки солҳои охир аз худ дарак додааст, ин воридшавии иддае аз занони тоҷикистонӣ ва дигар шаҳрвандони давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ба гурӯҳи байналмилалӣ террористии ба ном «Давлати исломӣ (ДОИШ ё ИГИЛ)» мебошад. Сабаби асосии ба чунин зухуроти номатлуб даст задани як зумра занон, ин зери таъсири рӯҳониёни ифротӣ қарор гирифтани, пазируфтани даъвати шавҳарони худ, ки ба гурӯҳҳои террористӣ шомил гардидаанд, надоштани саводи дунявину динӣ ва нияти беҳтар намудани вазъи иқтисодиву иҷтимоии худ ба воситаи зархаридӣ мебошанд.

Бо мақсади бартараф намудани зухуротҳои номатлуби дар боло зикргардида, ба ақидаи банда, иҷрои як қатор амалҳои зарур аст:

- Зиёд намудани қорҳои фаҳмондадиҳии талаботи қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- Ҳамкориҳои бештари Кумитаи занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сохтору идораҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ;

- Густариш додани ҳамкориҳои Кумитаи занон ва оилаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Вазорати қорҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, намояндагиҳои дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷӣ чиҳати ба ҷумҳурӣ баргардонидани он заноне, ки дар давлатҳои хориҷӣ ба ҷабҳияти меҳнатӣ машғул нестанд ва ё ба қорҳои шубҳаовар машғуланд;

Адабиёт:

1. Ведомости Шӯрои Олии ҚШС Тоҷикистон. 1991. №18. Саҳ. 239-240;

2. Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане. Монография. Душанбе, 2013. Из-во «Полиграф-комбинат». 268 с.

3. Раджабов С.А. Международное гуманитарное право в Республике Таджикистан. – Душанбе: 2007. – 352 с.

4. Выступление Президента Республики Таджикистан Э.Ш.Рахмонова на Экономическом Форуме ОБСЕ в Праге 12 апреля 2000 г. // Таджикистан – ОБСЕ. Диалог и сотрудничество. Душанбе. 2009 г.

5. Идиева З. Ф. Положение женщин на рынке труда после провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан: политико-правовой анализ. Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии Наук Республики Таджикистан, №2, 2017. С.114-117

6. Суханронии асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ифтихори рӯзи модарон. 07.03.2017. URL: <http://prezident.tj/node/14719> (Санаи муроҷиат: 10.05.2017).

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22.12.2016. - Душанбе: Нашриёти «Шарқи Озод», 2016. - 39 с.

8. Маълумотҳо оид ба савдои одамон дар 6 моҳи аввали соли 2015. Бойгонии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Роль Эмомали Раҳмона в укреплении Национального Единства и повышении положения женщин в современном обществе Таджикистана

Идиева З.Ф.

В статье анализируется роль основателя мира и национального единства – Лидера Нации Э. Рахмона в укреплении национального единства и повышения положения женщин в современном обществе Таджикистана, а также предлагается ряд предложений по устранению проблем, существующих в данном направлении.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, государственная независимость, национальное единство, права женщин, положение женщин.

The role of Emomali Rahmon in strengthening the National Unity and improve the status of women in a modern society of Tajikistan.

Idieva Z. F.

The article examines the role of the founder of peace and national unity – Leader of the Nation of E. Rahmon in strengthening National Unity and improve the status of women in a modern society of Tajikistan and in conclusion available a number proposals on elimination of problems existing in this direction.

Keywords: Republic of Tajikistan, state independence, National Unity, women's rights, the status of women.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА
БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ

Раджабов С.А. –д.ю.н.

Борьба с киберпреступностью наряду с существованием национального уголовного законодательства требует его гармонизации на международном уровне и выработки комплекса процессуальных мер для сотрудничества при расследовании киберпреступлений. Автор статьи анализирует региональные и международные подходы, а также трудности на пути создания универсального международного инструмента, регулирующего борьбу с киберпреступностью.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, информационная безопасность, региональный механизм, универсальный механизм, международный трибунал.

Информационно-коммуникационные технологии являются характерной особенностью развития современного общества. Они изменили общество, открыв новые возможности для осуществления повседневных коммуникаций. Среди этой технологии главную роль играют глобальные информационные сети и особенно Интернет. К сожалению, по мере развития подобной технологии общество становится зависимой от ее негативных проявлений. При этом информационная безопасность уже рассматривается государствами как одна из приоритетных задач в сфере национальной безопасности и международной политики. Необходимо разработать механизмы социального и правового контроля и защиты информации, а пользователей от посягательств совершения киберпреступлений.

В XXI веке информационные сети развиваются слишком быстро, чтобы существующие механизмы контроля успевали реагировать на новые проблемы. Количество пользователей Интернета в 2017 году достигло 3 млрд. 580 человек [2]. Из-за доступности сети Интернета широкому кругу пользователей возросла уязвимость информационных технологий для банковской, транспортной и

энергетической систем. Кибератаки в сети приводят к нарушению целостности, доступности и конфиденциальности электронных данных, хищению имущества, распространению детской порнографии, нарушению тайны частной жизни, и др. [9]. Глобальная атака вируса-вымогателя «NotPetya» (НеПетя) 27 июня 2017 поразила IT-системы компаний в нескольких странах мира, в большей степени затронув Украину и Российскую Федерацию. 25 октября 2017 г. атаке вируса-вымогателя «BadRabbit» («Плохой кролик») подверглись компьютеры нефтяных, энергетических, телекоммуникационных, фармацевтических компаний, а также госорганов России. Злоумышленники требовали в качестве выкупа за расшифровку файлов 0,05 биткойна (по текущему курсу это около 283 долларов или 15,7 тыс. руб.) [3].

Транснациональные правонарушители разрабатывают новые способы совершения киберпреступлений. Они распространяются так называемое «информационное оружие», примером которого является вирус Stuxnet, разработанный для атак на ядерную промышленность Ирана, но при этом причинивший немалый ущерб инфраструктуре многих других стран [11]. Компьютерные атаки на компании и даже на государства показывают, что если «информационное оружие» и не станет в ближайшее время реальной угрозой, то в любом случае может причинить серьезные проблемы экономике и военной безопасности государств.

Развитие автоматизации технологий, анонимность сети Интернет, уязвимость беспроводного доступа и использование прокси-серверов дают возможность существенно затруднить обнаружение преступников: для совершения преступления может использоваться «цепочка» серверов, преступления могут быть совершены путём выхода в Интернет через точки общего доступа, такие, как Интернет-кафе, технологии позволяют

также «взломать» доступ в чужую беспроводную сеть Wi-Fi. Таким образом, существует достаточно способов затруднить расследование преступлений[4].

Таким образом, с учетом транснационального характера сети Интернет и отсутствия внутри неё государственных границ, меры по предотвращению, расследованию и пресечению киберпреступлений должны приниматься прежде всего на международном уровне, а эффективный контроль негативных явлений в киберпространстве требует разработку новых механизмов регионального и международного сотрудничества.

На региональном уровне для борьбы с киберпреступностью приняты некоторые правовые меры. Прежде всего, это Конвенция Совета Европы по киберпреступности (ETS № 185), подписанной в Будапеште 23 ноября 2001 года[1]. Этот документ заложил основные принципы и механизмы регионального сотрудничества, определил границы криминализации, установил региональные рамки для развития национальных норм и инструментов в этой области. Однако, как показывает тщательный анализ, Конвенция Совета Европы страдает серьёзными недочётами, которые делают невозможным применение этого инструмента для гармонизации законодательства о киберпреступности на общемировом уровне. В частности, проблемы Конвенции заключаются в следующем: «региональность» инструмента, фокус на развитых странах; отсутствие комплексного подхода, пробелы и спорные нормы; отсутствие эффективного механизма имплементации и отсутствие мониторинга имплементации[7].

Упомянутые выше проблемные аспекты Конвенции Совета Европы по киберпреступности являются одной из причин того, что в различных регионах мира началась разработка альтернативных подходов в сфере гармонизации законодательства. Такими региональными инструментами являются Модельный Закон Содружества Наций о компьютерных преступлениях 2002 года, Модельный Закон стран Карибского Бассейна о киберпреступности[6], совместный проект Европейского союза и Международного Союза Электросвязи для государств Тихоокеанского региона[10], проект ООН по разра-

ботке законодательства в области киберпреступности для стран Африки[12] и др. Названные документы были более или менее успешными, так как способствовали принятию нового «сопоставимого» законодательства в области киберпреступности в странах Содружества Наций и Карибского региона. Эти документы по своей сути не связывают страны юридически, но сыграли большую роль в добровольной гармонизации законодательства в государствах-участниках проекта, поскольку к его разработке и имплементации были привлечены все заинтересованные стороны – от правоохранительных органов и парламентов стран до частного сектора (операторов, провайдеров сети Интернет и др.). Но и эти документы страдают серьёзными недостатками, такими, как отличие формулировок от общепризнанных международных стандартов, введение криминализации таких деяний, как кибертерроризм при отсутствии согласованного определения терроризма на международном уровне, отсутствие моделей для криминализации детской порнографии, создание подходов для развивающихся стран без их участия и учёта их нужд и т.д.[8]

Региональный фокус, при всей его успешности в деле гармонизации уголовного законодательства в рамках группы стран, будь оно обязательным или добровольным, ведёт к дальнейшей фрагментации усилий, поскольку обновление национального уголовного законодательства выходит на первый план. Это заслоняет собой проблему процессуального сотрудничества, для которого в трансграничном киберпространстве необходим именно глобальный, а не региональный подход. Указанные недочёты диктуют необходимость именно универсального, а не регионального инструмента, разработка которого должна осуществляться под эгидой ООН и включать в процесс согласования все государства-члены.

Однако гармонизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также создание эффективной системы правовой взаимопомощи путём принятия универсальной конвенции, регулирующей борьбу с киберпреступностью на глобальном уровне, в настоящее время становится все более затруднительным. И, как ни странно, одним из препятствий

являются уже существующие региональные и международные механизмы гармонизации законодательства в области борьбы с киберпреступностью, точнее, их фрагментарность, «мозаичность» и «конкуренция» между уже существующими разрозненными региональными подходами и попытками выработать инструменты, которые выйдут за пределы регионального охвата[5].

Другой трудностью при реализации глобального подхода к решению проблем борьбы с киберпреступностью является «медлительность» ООН – единственной организации, способной разработать и принять документ универсального характера. Время, увы, безнадежно упущено, ведь ООН по не вполне понятным причинам начала заниматься вопросом противодействия киберпреступности лишь почти через десять лет после начала разработки Конвенции Совета Европы. В качестве одного из этапов подготовки некоего глобального механизма борьбы с киберпреступностью -проекта конвенции ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности» -международное сообщество проводило всестороннее исследование соответствующего законодательства государств-участников, которое планировалось завершить к апрелю 2013 года[14]. Как предполагаемый глобальный механизм будет согласовываться с уже существующими региональными подходами, пока неясно, как и то, будет ли вообще разработан этот механизм и когда это произойдет, а также сколько времени понадобится на его согласование. Учитывая темпы развития информационных технологий, возможно, что выработать актуальные решения новых проблем киберпреступности придется уже в процессе создания универсального документа ООН.

Следующая трудность на международном уровне в настоящее время заключается не в отсутствии моделей для разработки законодательства, а в их увеличивающемся количестве, которое не приводит к широте охвата и сотрудничеству на глобальном уровне. Инструменты, выработанные Европейским Союзом, Советом Европы, Содружеством Наций, странами Карибского региона обусловили криминализацию электронных посягательств в национальном законодательстве стран и гармонизацию общей части уголов-

ного законодательства на уровне регионов мира. Однако в области процессуального сотрудничества, взаимной правовой помощи, а также в вопросах юрисдикции эти инструменты пока не смогли создать правовой базы для эффективного сотрудничества на оперативном уровне.

В условиях, когда международное сообщество, несмотря на усилия региональных и наднациональных организаций, так и не достигло консенсуса по основным вопросам борьбы с киберпреступностью, в последнее время появляются новые радикальные предложения о создании глобальных инструментов, требующих гораздо более высокого уровня международного сотрудничества, чем гармонизация законодательства. Так, на уровне международных организаций, а также в академических кругах ныне обсуждается предложение, внесенное председателем группы по борьбе с киберпреступностью Института «Восток-Запад» С. Шолбергом, о создании международного трибунала по преступлениям, совершенным в киберпространстве[13].

Идея создания трибунала, ответственного за «мир и безопасность в киберпространстве» является привлекательной и дискуссией о создании международного трибунала по киберпреступности необходимо начинать уже сейчас. На наш взгляд, для создания и эффективного функционирования подобного института необходима твердая международно-правовая основа, которая в настоящее время отсутствует, а именно:

- гармонизированное на международном уровне уголовное законодательство;
- набор минимальных стандартов, которые будут имплементированы во всех государствах-членах соглашения о международном трибунале;
- разработка на международном уровне и имплементация в национальное законодательство процессуальных стандартов, позволяющих эффективно расследовать преступления в глобальных информационных сетях;
- эффективные механизмы правовой взаимопомощи в области расследования киберпреступлений, отлаженное сотрудничество правоохранительных органов в вопросах оперативного получения, исследования и предоставления доказательств с учётом международной составляющей проблемы киберпреступности;

– механизм решения коллизий норм национального и международного права, а также юрисдикционных вопросов в киберпространстве.

Таким образом, считаем необходимым подчеркнуть, что трансграничные киберпреступления на сегодняшний день представляют собой серьезную угрозу безопасности как на национальном, так и на международном уровне. Вместе с тем, специфика данного вида преступлений предопределяет тот факт, что эффективная борьба возможна только на международном уровне, при условиях выработки комплекса процессуальных мер для сотрудничества государств при расследовании преступлений. Проблемы выявления таких преступлений, а также их уголовно-правовой квалификации обусловлены сложностью технического знания, скоростью информационного прогресса. В связи с этим, необходима выработка общего подхода в деле сотрудничества государств в борьбе с киберпреступлениями, принятие международно-правовых актов для обеспечения эффективного взаимодействия, а также внесение соответствующих изменений в уголовное законодательство.

Международное сотрудничество является ключевым моментом для сдерживания такого негативного явления, как киберпреступность. Совместная работа государств и международных организаций, выработка новых механизмов контроля и управления – единственный путь к информационной безопасности, которая в настоящее время представляется труднодостижимой целью, но в то же время является насущной необходимостью.

Литература:

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETSN 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС КонсультантПлюс.

2. Пользователи интернета в мире // http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404 (Дата обращения: 30.01.2018)

3. Селиверстова Наталья. BadRabbit: вирус назвали модифицированной версией NotPetya// <https://news.mail.ru/incident/31431675/?frommail=1>

(Дата обращения: 30.01.2018)

4. Тропина Т. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма?// *Международное правосудие*, № 3(4), 2012. – С. 86-95

5. Commonwealth Model Law on Computer and Computer Related Crime. URL:http://www.thecommonwealth.org/shared_asp_files/uploadedfiles/%7BD4109CD2-5204-4FAB-AA7786970A639B05%7D_Computer%20Crime.pdf; Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market ('Directive on electronic commerce'). URL:<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=C ELEX:32000L0031: EN:NOT> (датаобращения: 05.01.2018).

6. Cybercrime/e-Crimes: Model Policy Guidelines & Legislative Texts, HIPCAR. URL: http://www.itu.int/ITU-D/projects/ITU_EC_ACP/hipcar/reports/wg2/docs/HIPCAR_1-5-B_Model-Policy-Guidelines-and-Legislative-Text_Cybercrime.pdf (датаобращения: 05.01.2018).

7. Gercke M. Ten Years Convention on Cybercrime // *Computer Law Review International*. 2011. Vol. 15. Issue 5.

8. Gercke M., Tropina T. From Telecommunication Standardization to Cybercrime Harmonization // *Computer Law Review International*, 2009, № 5.

9. Goodman M. International Dimensions of Cybercrime // Ed. by S. Ghosh and E. Turrini. *Cybercrimes: A Multidisciplinary Analysis*. Berlin, Heidelberg, 2010.

10. ITU-ICB4PAC. URL: http://www.itu.int/ITU-D/projects/ITU_EC_ACP/icb4pis (датаобращения: 25.01.2018).

11. Kerr P., Rollins J., Theohary C. The Stuxnet Computer Worm: Harbinger of an Emerging Warfare Capability, CRS Report for Congress. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/R41524.pdf> (Дата обращения: 05.01.2018)

12. Models for Cybercrime Legislation in ESCWA member countries//[Electronic resource]. URL: <http://www.escwa.un.org/information/publications/edit/upload/ictd-07-8-e.pdf> (датаобращения: 25.01.2018).

13. Schjolberg S. Proposals for new legal mechanisms on combatting cybercrime and global cyberattacks. An International Criminal Court or Tribunal for Cyberspace (ICTC). URL: [http://www.cybercrimelaw.net/documents/International_Criminal_Court_or_Tribunal_for_Cyberspace_\(ICTC\).pdf](http://www.cybercrimelaw.net/documents/International_Criminal_Court_or_Tribunal_for_Cyberspace_(ICTC).pdf) (датаобращения: 05.01.2018).

14. UNODC, Comprehensive study on the problem of and response to cybercrime. URL: <http://www.unodc.org/cybercrime-study> (датаобращения: 05.01.2018).

Рачабов С.А.

Оид ба коркарди механизми универсалии мубориза бо киберчинояткорӣ

Мубориза бо киберчинояткорӣ дар ба-робари мавҷудияти қонунгузории миллии чиноятӣ ҳамгиройӣ дар сатҳи байналми-лалӣ ва коркарди маҷмӯи чораҳои му-рофиавиро ҳангоми ҳамкорӣ намудан дар таҳқиқи киберчиноятҳо талаб мекунад. Муаллифи мақола равишҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ, ҳамчунон мушкилот дар роҳи таъсиси ниҳоди байналмилалии уни-версалӣ, ки мубориза бо киберчиноят-кориро ба танзим мебарорад, мавриди-таҳлил қарор медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: Киберчиноят, чиноят-кории компютерӣ, амнияти иттилоотӣ, механизми минтақавӣ, механизми универ-салӣ, трибунали байналмилалӣ.

Rajabov S.A.

**On the development of a universal mecha-
nism to combat cybercrime**

Combating cybercrime, along with the exist-ence of national criminal legislation, requires its harmonization at the international level and the development of a set of procedural measures for cooperation in the investigation of cybercrime. The author of the article analyzes regional and international approaches, as well as difficulties in the way of creating a universal international in-strument regulating the fight against cybercrime.

Keywords: cybercrime, computer crime, in-formation security, regional mechanism, univer-sal mechanism, international tribunal.

ТАКМИЛИ СИЁСАТИ ДАВЛАТӢ ДАР САТҲИ МАҲАЛ

МУҲАММАД А. Н.

д.и.с., профессор узви вобастаи АИ ҶТ, 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33,

АНВАРЗОДА С. А.

унвонҷӯи Донишқадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, шаҳри Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33, тел. 918702705, e-mail: gadoevsunat@mail.ru.

Дар мақола масъалаҳои такмил додани низоми идоракунии давлатӣ дар сатҳи маҳал ва қоньгардонии талаботи шаҳрвандон ба хизматрасониҳои босифати давлатӣ, инчунин таҷрибаи истифодабарии ISO стандарти байналмилалӣ низоми идоракунии сифат дар мақомоти маҳалӣ мавриди омӯзишу таҳлил қарор гирифтааст.

Вожаҳои калидӣ: низоми идоракунии маҳаллӣ, хизматрасониҳои босифати байналмилалӣ, стандартҳои байналмилалӣ ISO, низоми идоракунии сифат, мақомоти маҳаллӣ.

Дар шароити афзоиши талабот нисбат ба иҷрои қору хизматрасонӣ, истифодаи усулҳои самаранок роҳи асосии мукамалгардонии низоми идоракунии давлатӣ маҳсуб меёбад.

В. Ляхов дар асоси омӯзиши сиёсати давлатӣ оид ба ташаккули ҷамоаи маҳаллӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар шароити муосири Россия, дуруст қайд менамояд, ки “Роҳбарияти ҳокимияти минтақавӣ дар асоси тақия ба таҷрибаи худ, дар назди ҳокимияти марказӣ барои исботи таъсиррасонӣ ба идоракунии маҳаллӣ кӯшиш ба харҷ медиҳанд. Аммо, аз ҷониби онҳо ба анҷом расонидани чунин амал сол ба сол мушкил ва мураккаб мегардад, зеро низоми зарурӣ ва тағйирёбии сифатӣ на аз ҷониби элита, балки аз ҷониби омилҳои ғайринизомӣ ташаббус карда мешаванд”[9.3]

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паём ба Маҷлиси Олӣ 22 декабри соли 2017 такмили низоми идоракунии давлатӣ ва сифати хизматрасониҳои давлатиро маҳаки асосии ислоҳоти иқтисодӣ муайян намуданд. Қайд гардид, ки «такмили низоми идоракунии давлатӣ ва пешниҳоди хизматрасониҳои босифат

самти муҳими ислоҳоти иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Ҳалли муваффақонаи масъалаҳои рушди минбаъдаи кишвар, пеш аз ҳама, бо самаранокӣ низоми идоракунии баланд бардоштани масъулияти хизматчиёни давлатӣ, бартараф намудани монеаҳои сунъӣ ва таъмини шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ алоқаманд мебошад. Аз ин лиҳоз, Ҳукумати мамлакат бояд корхоро дар самти такмили низоми идоракунии давлатӣ батадрич идома дода, асосҳои банақшагирии стратегиро дар сатҳи марказӣ ва маҳаллии идоракунии тарҳрезӣ ва амалӣ намояд».[10]

Сарчашмаи муайянкунандаи сиёсати исбот менамояд, ки такмил додани низоми идоракунии давлатӣ ва қоньгардонии талаботи афзоиандаи шаҳрвандон ба хизматрасониҳои босифати давлатӣ дар меҳвари тавачҷуи Ҳукумати Тоҷикистон қарор дорад. Барои такмил додани низом ва қоньгардонии талабот таҷрибаи хизматрасониҳои босифати байналмилалӣ, ки дурустии онҳо исботу эътироф гардидааст, мавриди омӯзишу таҳлили доимӣ қарор гирифтааст. Вобаста ба ин, метавон ба яке аз таҷрибаҳои такмили низоми идоракунии давлатӣ дар Федератсияи Россия тавачҷу намуд.

Мувофиқи фармони Президенти Федератсияи Россия «Дар бораи самтҳои асосии такмили низоми идоракунии давлатӣ» [13] ҳукумати он бо мақсади такмили минбаъдаи низоми идоракунии давлатӣ муваззаф карда шуд, ки то соли 2018 ҳиссаи шаҳрвандони дар шакли электронӣ истифодабарандаи усулҳои хизматрасонии давлатӣ ва маҳаллиро то ба на кам аз 70 фисад расонида, то соли 2014 муҳлати дар навбат истодани мурочиаткунанда ҳангоми гирифтани хизматрасонии давлатӣ дар мақомоти

ҳокимияти давлатӣ ва маҳаллӣ то ба 15 дақиқа хоҳиш диҳад. Ин санад Ҳукумати Федератсияи Россияро, ҳамчунин, муваззаф намуд, ки ҳама гуна лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тавассути шабакаи умумичаҳонии интернет ба муҳокимаи ҷамъиятӣ пешниҳод карда шавад. Бо ин мақсад, муҳлати шастрӯза муқаррар намояд ва аз натиҷаи муҳокимаи ҷамъиятии лоиҳа тавассути шабакаи умумичаҳонии интернет маълумот манзур гардонад.

Пиёда гардидани чорабинихоҳе, ки дар фармони ёдоваршуда пешбинӣ гардидаанд, агар аз як тараф шаҳрвандонро аз ҳаёти сиёсии мамлакат воқиф гардонад, аз тарафи дигар имкон фароҳам меорад, ки воридшавии саривактии таклиф, пешниҳод ва эродҳои (шикояти) шаҳрвандон оид ба низоми идоракунии давлатӣ ва такмили минбаъдаи он кафолатнок карда шавад, инчунин сифати хизматрасонии давлатӣ дар асоси кам кардани омили инсонӣ ва пастравии шиддати коррупсия, бо сарфаи назарраси вақт беҳтар карда шавад.

«Дар низоми усули англисиву америкоии худидоракунии маҳаллӣ ва идоракунии маҳаллӣ шахси мансабдори босалоҳияти ҳокимияти марказӣ дар маҳалл ҷой надорад. Ҳокимияти давлатӣ назоратро аз болои мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ки тибқи салоҳдиди қонун ба уҳдаи онҳо вогузор шудааст, чигуна ба амал мебароранд, татбиқ менамояд. Дар мавриди иҷро нагардидани салоҳият аз ҷониби мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, давлати фишангҳои молиявӣ таъсиррасонири истифода менамояд».[15.11]

Барои такмили низоми идоракунии давлатӣ, таҷрибаи Ҷумҳурии Қазоқистон низ қобили тавачҷуҳ буда, намунаҳои мушаххас ва сазовори низоми идоракунии давлатиро ба вучуд овардааст, ки дар заминаи он ташкил кардани хизмати давлатӣ, сохтори идоракунии самаранок ва муосир, инчунин ташаккули ҳукумати комил ва касбӣ, ки барои иҷрои вазифаҳои нисбатан муҳим нигаронида шудааст, вогузор гардидааст.[12]

Таҳлили муқоисавии ислоҳоти идоракунии маҳаллии Ҷумҳурии Қазоқистон ва давлатҳои Аврупо онро исбот менамояд,

ки дар ин раванд, дар навбати аввал гузоштани заминаи мустаҳками сиёсии ислоҳоти идоракунии маҳаллӣ ба мақсад мувофиқ дониста мешавад. Муайян гардидани заминаи сиёсии ислоҳоти идоракунии маҳаллӣ доираи уҳдадории сиёсии мақомоти ҳокимияти давлатиро мушаххас карда, ҷиддан оғоз шудани ислоҳотро аз зинаи болоӣ боис мегардад. Масалан, 15 октябри соли 1985 қабул гардидани Хартияи Аврупо оид ба худидоракунии маҳаллӣ ва Барномаи Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон аз 20 майи соли 2015 «100 қадами миллат».

Дар асоси тақия ба амалишавии санадҳои зикршуда дар Қазоқистон ва Аврупо, қайд карданро сазовор доништан мумкин аст, ки ислоҳот дар ин самт ҳамон натиҷаеро ба миён овард, ки ин натиҷа дар заминаи санадҳои қабулшуда вазифаи аввалиндараҷа муайян гардида буданд. Аз ин рӯ, идоракунии маҳаллӣ дар давлатҳои Аврупо имрӯз мақомоти марказии ҳокимияти давлатиро асосан аз сарбории алоқаманд ба идоракунии маҳаллӣ озод карда, дар асоси ҷорӣ кардани идоракунии ғайримарказонидашуда диққати онро ба мушкилоти муҳими идоракунии давлатӣ равона сохта аст.

Чунин ақидаҳо дар шароити муносири пешрафт, дар Қазоқистон, мутобиқи барномаи «100 қадами миллат» дар амал татбиқ шуда истодааст, ки вобаста ба ин, ин мамлакат аллакай музаффариятҳои алоҳидаро фатҳ мегардад.

Дар мавриди муайян кардани зарурати такмили низоми идоракунии давлатӣ ва сифати хизматрасонии мақомоти давлатӣ, метавонад омилҳои зерин нақши калидӣ дошта бошанд:

- масъулиятнокӣ барои иҷрои қор;
- салоҳиятнокӣ ва касбият;
- зоҳир гардидани тавачҷуҳ ба манфиатҳои идоравӣ;
- ташаббуснокӣ ва зоҳир гардидани он;
- кӯшиш ба навоварӣ ва муносибати навоварона ба қор;
- қобилияти ба назар гирифтани манфиати аҳоли.

Дар таносуб бо омилҳои зикршуда паст будани нишондиҳандаҳои омории фаъолияти мақомоти давлатӣ ва сифати

хизматрасони пешниҳодшаванда, далолат ба он медиҳад, ки идоракунии давлатӣ ба такмил ниёз дошта, пайгирӣ гардидани онро дар доираи санадҳои ҳуқуқии мушаххаси ҳадафнок, мутобиқ ба стандартҳои амалкунанда тақозо дорад. Мутобиқ ба таҳлили муқоисавии таҷрибаи мамлакатҳои Аврупо[5] ва Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил[4] дар раванди такмили низоми идоракунии давлатӣ ва беҳтарсозии сифати хизматрасони давлатӣ дар маҳал, ба инобат гирифтани стандартҳои байналмилалии дар соҳаи идоракунии амалкунанда дуруст мебошад.

Ҷорӣ гардидани стандарти ягона дар низоми идоракунии давлатӣ ва хизматрасониҳои давлатӣ рушди муътадилро замина гузошта, ҳуқуқи истифодабарандаи хизматрасони давлатиро дар симои шахрвандон ҳимоя менамояд. Вобаста ба ин, боварӣ нисбат ба низоми идоракунии давлатӣ ва хизматрасониҳои давлатӣ тақвият ёфта, сиёсати давлатӣ дар маҳал такмил меёбад. Зеро мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи стандартонӣ мақоми доманадор надошта, дар ин раванд, мақомоти дигари давлатӣ ва хусусӣ, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии дохилӣ хориҷӣ ва субъектҳои дигаре, ки фаъолияти онҳо бо қорҳои соҳаи стандартонӣ алоқаманд мебошанд, дар асоси мувофиқаи тарафҳо иштирок менамоянд. Аз ин ҷо, ба сифати меъёри муқарраркунанда андозае қабул мегардад, ки нисбат ба он ризоият (консенсус) ҳосил гардида, тамоми нозуқиҳои соҳаро фаро гирад.

Ҷиҳати муҳим дар ин раванд он аст, ки стандарти таҳиянамудаи тарафи манфиатдор, аз ҷониби кумитаи дахлдор оид ба стандартонӣ дар асоси муқаррароти қонунгузорӣ, талаботи истифодабарандагон, сатҳи рушди илм ва техника, талаботи стандартҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ мавриди санҷиш қарор дода мешавад. Танҳо ошкор гардидани мутобиқати стандарти таҳияшуда ба манфиати истифодабарандагон, имкон медиҳад, ки кумитаи дахлдор стандартро ба сифати меъёри муқарраркунанда эътироф намояд. Баробари ин, стандартҳои мазкур ҳар як панҷ сол як маротиба мавриди санҷиш қарор дода шуда, мутобиқати он ба тағйирёбии

муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян карда мешавад.

Дар ин раванд барои Ҷумҳурии Тоҷикистон бароҳмони ҳамкориҳои бештар бо ҷомеаи ҷаҳонӣ оид ба истифодаи стандарт ҳамчун ҳуҷҷати муқарраркунандаи усулҳои идоракунанда ва хизматрасониҳои давлатӣ, бахусус маҳаллӣ, муҳим мебошад.

Тибқи талаботи қонунгузори Тоҷикистон[8] маҳсулот, ҷараёни қоркард, истеҳсол, истифодабарӣ, нигоҳдорӣ, ҳамлу нақл, иҷрои қор ва хизматрасонӣ объектҳои стандартонӣ қарор гирифта метавонанд. Яъне стандартонӣ куллан ҳосил молу маҳсулот ё ҷараёни қоркарди он набуда, балки дар низоми хизматрасониҳои давлатӣ низ истифода мешаванд.[6]

Муқаррар ва ҷорӣ гардидани стандартҳо оид ба такмили низоми идоракунии давлатӣ ва сифати хизматрасониҳои давлатӣ татбиқи нуктаҳои Паёми Президенти Тоҷикистонро аз 22 декабри соли 2017-ро таъмин карда, ба сифати асоси ислоҳоти иқтисодӣ замина мегузорад.

Бо назардошти ин, ҷиҳатҳои зерини мусбӣ стандартониро дар такмили сиёсати маҳаллӣ муайян кардан мумкин аст:

- ба низоми идоракунии давлатӣ падидаҳои навтарини таҷрибаи ҷаҳонӣ, ки бидуни ба инобат гирифтани манфиати миллии давлатҳои алоҳида таҳия шудааст, ворид гардида, бо назардошти манфиати истифодабарандаи хизматрасониҳои давлатӣ, тавсия мегардад;

- дар ҳар як панҷ сол стандартҳои амалкунандаи идоракунии давлатӣ ва хизматрасониҳои давлатӣ таҷдиди назар гардида, бо назардошти муносибатҳои нави ҷамъиятии пайдогардида такмил дода мешавад;

- амалияи сиёсати маҳаллӣ дар шакли низоми идоракунии давлатӣ ва хизматрасониҳои давлатӣ ба сатҳи байналмилалӣ баромада, бо назардошти мутобиқати онҳо ба стандартҳои байналмилаӣ татбиқ карда мешавад.

Дурустии ин нишондиҳандаҳо дар асоси таҷрибаи Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон исботи воқеии худро пайдо мекунанд ва дар фармони Президенти Федератсияи Россия «Дар

бораи самтҳои асосии такмили низоми идоракунии давлатӣ» ва Барномаи Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон «100 қадами миллат» иникос гардидаанд.

Сиёсати мамлакатҳои рушдёрта агар аз як тараф ба рақобати афзояндаи байнидавлатӣ ва зарурияти идоракунии самараноки мушкилоти иҷтимоӣ нигаронида шуда бошанд, аз тарафи дигар ба ҷустуҷӯи усулҳои банизомдаровардашуда, ки сифати кори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, аз ҷумла мақомоти худидоракунии маҳаллиро баланд мебардоранд, равона гардидаанд.

Стандартҳои байналмилалӣ ISO аз ҷониби гурӯҳи манфиатдор коркард мегардад. Дар ин ҷо ташкилот ба сифати ҳамоҳангсоз, ки коршиносони мустақили техникаро ташкил менамояд, баромад мекунад. Ин коршиносон кумитаҳои техникаро, ки ба соҳаи мушаххаси фаъолият масъул мебошанд, таъсис медиҳанд ва лоиҳаи омодашудаи стандартҳои байналмилалиро барои овоздиҳӣ ба аъзои ташкилот ирсол менамояд. Дар мавриди овоздиҳӣ, имконияти шарҳ додани лоиҳаҳои таҳиягардида ҷой доранд.

Дар раванди коркарди стандартҳои байналмилалӣ овоздиҳӣ давраи калидӣ ба шумор меравад, ки дар мавриди ҳосил гардидани ризоият (консенсус), лоиҳаи стандарти ISO эътироф гардида, мавриди амал қарор дода мешавад. Дар акси ҳол, лоиҳаи омодагардида барои коркади иловагӣ ва овоздиҳии минбаъда ба кумитаи дахлдор бозгардонида мешавад.[7]

Мақсади ҷорӣ намудани стандартҳои байналмилалӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, такмили низоми идоракунии давлатӣ ва сифати хизматрасонии давлатӣ мебошад, ки ба баланд бардоштани сифати кор ва қонеъ намудани талаботи истифодабарандагони хизматрасониҳо нигаронида шудааст.

Айни замон омили муҳимтарини фаъолияти муваффақ дар муассисаву ташкилот пешниҳоди қору хизматрасониҳои рақобатпазир маҳсуб ёфта, асоси баҳодихии фаъолият сифат ба ҳисоб меравад. Омил мазкур имкон медиҳад, ки талаботи истифодабарандагонро беғаразона арзёбӣ намояд ва барои пешниҳоди қору хизматрасониҳои босифати

минбаъда амалҳои ислохотиро ба роҳ монад.

Дар ИМА аксари мақомоти давлатӣ, хусусан маҳаллӣ аз рӯи талаботи силсилаи стандартҳои байналмилалӣ ISO 9000 фаъолият менамоянд. Ҷорӣ гардидани принципҳои идоракунии сифат дар дастгоҳи давлатии ИМА ба таҳияи барномаи асосноксозии кам кардани шумораи хизматчиёни давлатӣ мусоидат кард. Аз соли 1988 инҷониб Барномаи президентии ИМА барои ташкилоти самаранок ва натиҷаҳои назаррас дар самти сифат гузаронида мешавад, ки ҳамасола аз тарафи ҳукумати федералӣ мукофотонида мешавад.

Барнома барои табодули таҷриба ва истифодаи усулҳои беҳтарини идоракунии ва стратегияҳои идоракунии мақомоти марказиву маҳаллӣ ва бахши хусусӣ, барои таҳия ва коркарди низоми усулҳои баҳодихӣ, таҳлил ва банақшагирии беҳбудии фаъолият равона карда шудааст. Барнома ду ҷоиза - ҷоизаи президентӣ дар самти сифат ва ҷоиза барои беҳбудии сифатро дар бар мегирад. Ҷоизаи президентӣ баробари ҷоизаи Малколм Болдрич дар самти сифат эътироф гардида, меъёрҳои он бо назардошти хусусиятҳои мақомоти давлатӣ муайян шудааст.[14.113]

Стандарти мазкур дар хизматрасониҳои мақомоти давлатӣ, хусусан, маҳаллӣ ба таври васеъ истифода мешавад. Ба ҳолати 01.01.2013 силсилаи меъёрҳои ISO 9000 ба 184 давлати ҷаҳон 1101272 сертификат дода шудааст. Хитой - 334032, Италия - 137390, Испания - 59418, Германия - 51809, Ҷопон - 50339, Британияи Кабир - 44670, Франция - 31631, Ҳиндустон - 29402, ИМА - 26177, Бразилия - 25791.[11]

Ҳамзамон, тибқи маълумоти Инелеев Ильдар (директори CERT International оид ба давлатҳои ИДМ). [14.113]

Бешак, мақомоти маҳаллӣ барои ташаққули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар асоси пешниҳоди хизматрасониҳои босифат, бо дарназардошти талаботи қонунгузорӣ ва риояи ҳатмии принципи адолатнокӣ бояд нақши муҳимро иҷро намояд. Қонунгузорӣ ва адолат ин асоси низоми идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ мебошад.

Яке аз муқаррароти асосии ин стандарт тибқи талабот қаноатмандии

муштари аз истехсоли маҳсулот ё пешниҳоди хизматрасонӣ мебошад. Вақте ки сухан дар бораи маҳсулот меравад, мо метавонем талаботи худро ба хусусияти молу маҳсулот қонеъ гардонем. Вале бояд доимо дар хотир дошт, ки мафҳуми «сифат» тағйирёбанда буда, аз нуқтаи назари шахсӣ вобастагӣ дорад. Масъалан, аз шумо ҳамаи хуччатҳоро қабул кардаанд, шумо бо машваратҳои зарурӣ таъмин карда шудед, ба шумо дар муддати муқарраргардида ҷавоб додаанд. Шумо ба фаъолияти кормандон қаноатманд гардидед. Аммо танҳо то лаҳзаи гирифтани ҷавоб, ҷавоби манфӣ пешниҳод гашт. Ва арзёбии мусбӣ қор аз тарафи шумо баҳои баръакси ҳолро гирифт.

Дар ин ҳолат саволҳое ба миён меоянд, ки чӣ гуна хизматрасониҳоро аз мақомоти давлатӣ, хусусан, маҳаллӣ бояд гирифт?

Амалисозии ваколату вазифаҳои хизматчиёни мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ аз таъмини хизматрасониҳои асосӣ (зиндагии осуда ва будубоши сокинони шаҳр, шаҳрак, деҳот ва деҳа) иборат аст. Ҳамаи онҳо истифодабарандагони хизматрасониҳои давлатӣ мебошанд. Дар раванди хизматрасонӣ иштирокчиёни он низоми идоракунии ҳоси худро доранд, ки сатҳи зиндагии онҳо аз сифати иҷрои вазифаҳои худ вобастагии амиқ дорад. Вобаста ба ин, талаботи стандарти мазкур муқаррар менамояд, ки сохтори салоҳиятдори масъул бояд низоми доимамалкунандаи баҳодии сифати хизматрасониҳо ба роҳ монда, аз сатҳи хизматрасонӣ натиҷагирӣ намояд ва дар ниҳояти қор барои беҳтар намудани фаъолият саҳмгузор бошад.[14.113]

Талаботи силсилаи стандартҳои байналмилалии ISO 9000-ро таҳлил намуда, қайд бояд кард, ки дар қорӣ намудани стандарти байналмилалӣ як қатор талаботро бо назардошти хусусиятҳои низоми идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба инобат гирифт.

Ҳамин тавр, барои татбиқи НИС дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ андешидани тадбирҳои зерин, ки сифати хизматрасониҳоро баланд мебардоранд зарур шуморида мешавад:

Таъсиси низоми идоракунии, ки ба қаноатмандии талаботи шаҳрвандон ҳамчун гирандагони хизматрасониҳои давлатӣ нигаронида шудааст. Таҳлили фаъолияти қисме аз мақомоти худидоракунии маҳаллӣ собит сохт, ки низоми баҳодихии қаноатмандии аҳолӣ вучуд надорад. Барои роҳандозии самти фаъолияти мақомоти маҳаллӣ қорӣ намудани усулҳои мониторинги қонеъгардонии талаботи муҷрияткунандагон, шаҳрвандон ва шарикони мақомот зарур аст.

Ба роҳ мондани низоми баҳодихии фаъолияти самараноки мақомоти давлатӣ. Дар аксари ҳол низоми таҳлили фаъолияти самараноки бахшҳои сохторӣ дар мақомоти маҳаллӣ ва худидоракунии ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот дида намешавад. Бинобар ин, усулҳои муосири раванди идоракунӣ бо таҳияи низоми баҳодихии натиҷаҳои фаъолияти самараноки ҳамаи сохторҳо ва қорӣ намудани дигар воситаҳои баҳогузорӣ (рейтинг) дар фаъолияти воҳидҳои сохтори мақомоти маҳаллӣ зарур аст.

Ба роҳ мондани низоме, ки қобилияти рушд ва тағйирёбиро дорад. Пеш аз ҳама, бояд шарҳ дод, ки қисматҳои стандарти ISO 9001, ки ба таҳлили фаъолият, банақшагирӣ ва ташкили барномаҳои беҳсозии муассисаву ташкилот бахшида шудаанд, бояд муайянсозии нишондиҳандаҳои баҳогузори натиҷаҳо ва самаранокии мақомотро қоркард ва қорӣ намоянд. Дар шароите, ки натиҷагирии фаъолияти муассиса аз захираҳои инсонӣ вобастагӣ дорад, дараҷаи салоҳиятнокии қорманд ва сатҳи сифатҳои шахсияти онҳоро сифати пешниҳоди хизматрасонии давлатӣ муайян месозад. Аз ин рӯ, сиёсати кадрӣ муассисаву ташкилот ҳамчун хуччати асосии рушди ҳайати қормандон қабул карда мешавад. Сиёсати кадрӣ бояд тавассути таҳияи нақшаҳо, барномаҳо дар ҳамаи самтҳои он, аз ҷумла рушди малакаи касбӣ ва дониш, рушди арзишҳо ва сифатҳои шахсӣ татбиқ карда шавад. Аз рӯйи ин нақшаву барномаҳо ва нишондиҳандаи сифатии мақсадҳо муайян карда мешавад, ки оид ба такмили ин самт бо назардошти пешниҳоди таклифҳо таҳлил гузаронида мешавад.

Амалӣ намудани принципи низоми қушод, фаҳмо ва шаффоф. Барои ин, так-

мили низоми иттилоотонии аҳоли аз ҷониби мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ зарур аст. Барои ин амал, таҷрибаи ҳисоботи видеоӣ, ки дар он роҳбар дар сомонаи мақомоти маҳаллӣ оид ба натиҷаҳои кори воҳидҳои худ дар давраи ҳисоботи маълумот медиҳад ва ба саволҳои шаҳрвандону коршиносон ҷавоб медиҳад, ба роҳ монда шавад. Ҳамаи ин шарҳ ва тавзеҳот барои коркарди усулҳои муосири идоракунии сифати хизматрасониҳои давлатӣ муҳим буда, бояд дар талаботи стандарти давлатӣ инъикос ёбанд. Мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, одатан иттилоотро ба пуррагӣ интишор намекунанд, яъне сомонаҳо дар сатҳи зарурӣ, ё ки умуман ғайриноқибанд, конфронсҳо кам баргузор мешаванд, қарору тавзеҳот дар сомона ҷойгир карда намешаванд, воҳидҳои бо шарикони мақомоти маҳаллӣ, намояндагони бахши хусусӣ, ташкилоти ҷамъиятӣ, ғайри-тиҷоратӣ ва дигар институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ хеле кам ҳастанд, ё масъалаҳои асосие, ки ба ҳаёт ва рушди онҳо таъсир мерасонанд бо ҷомеаи шаҳрвандӣ муҳокима намешаванд. Ҳоло он ки сокинон ва коршиносон гирандагони хизматрасониҳои давлатӣ мебошанд ва ҳамкориҳои муштарак бо онҳо бояд яке аз вазифаҳои асосӣ бошад.

Самти дигари афзалиятноки такмили татбиқи сиёсати давлатӣ, ки 22 декабри соли 2017 аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон зимни Паём дахл гардиданд, ин коррупсия ва омилҳои коррупсионӣ дар низоми идоракунии давлатӣ, аз ҷумла мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ба ҳисоб рафта, очилан зоҳир гардидани воқунишро дар ин самт тақозо мекунад.

Иброн гардид, ки «Мо диққати сохтору мақомоти давлатӣ ва аҳли ҷомеаро мунтазам ба масъалаи пурзӯр кардани мубориза бо коррупсия ҷалб мекунем, зеро бо вучуди тадбирҳои дар ин самт андешидаи ҳукумат ҳанӯз ҳам ҳолати содиршавии амалҳои коррупсионӣ кам нестанд. Соли 2017 аз ҷониби баъзе хизматчиёни давлатӣ, кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомӣ содиршавии ҷиноятҳои дорои хусусияти коррупсионӣ нисбат ба соли 2016 зиёд шудааст. Аз ҷумла, содир шудани ҷунин ҷиноятҳо аз

ҷониби кормандони вазоратҳои маориф ва илм, тандурустӣ, меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳоли, Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезӣ, кумитаҳои андоз, кор бо ҷавонон ва варзиш, судҳо ва бонкҳо бештар ба қайд гирифта шудааст. Садирнамудани ҷиноятҳои коррупсионӣ дар мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ низ тамоюли зиёдшавӣ дошта, дар муқоиса ба соли 2016-ум 25 фоиз афзудааст».[10]

Микёс ва сатҳи содиршавии ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ ва ё ҳислати коррупсионӣ дошта, аз он далолат медиҳад, ки коррупсия имрӯз на мушкилоти сатҳи миллӣ ва ё минтақавӣ, балки ҳислати трансмиллиро пайдо кардааст. Ин зухурот доираи васеи шакли зоҳиршавиро касб карда,[3] дар низоми идоракунии давлатӣ ва соҳаи хизматрасонии давлатӣ решаи худро мустақкам менамояд. Дар ҳолатҳои алоҳида ҳисоб кардани зарарҳои бо ин зухурот расонидашуда ғайриимкон гардидааст.

Шаклҳои гуногуни мубориза бо ин зухурот пешниҳод мегарданд, ки маъмултарини онро қабул гардидани санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ сершумор ташкил медиҳад.[2] Низоми идоракунии муқовимат бо коррупсия, дар самти мубориза бо коррупсия кӯшиши пайдо кардани мавқеи худро карда, бо ҳамин васила амалӣ шудани назоратро дар ин соҳа пешниҳод мекунад. Дар соҳаи идоракунии ҷорабиниҳои мубориза бо коррупсия, мавҷудияти якчанд стандартҳои ишора мегарданд, ки маъмултарини онҳоро инҳо ташкил медиҳанд:

- стандарти Австралияти AS 8001;

- стандарти BSI (Британияи Кабир) BS 10500.

Тибқи маълумоти Ташкилоти байналмилалӣ оид ба стандартонӣ, яке аз мушкилоти нисбатан хавфнок ва мураккаб дар ҷаҳон ришвадихӣ ба шумор меравад. Ҳамасола зиёда аз як триллион доллари ИМА ҳамчун ришва пешниҳод мегардад, ки оқибатҳои ҳалокатовар дошта, ба пастравии сифати зиндагӣ, болоравии шумораи камбизоатон ва аз байн рафтани боварии аҳли ҷомеа нисбат ба мақомоти давлатӣ, оварда мерасонад.

Ришвадихӣ бо вучуди кӯшишҳои, ки дар сатҳи миллӣ ва байналмилалӣ анде-

шида мешаванд, рӯ ба «инкишоф» ниҳода, хатари чиддиро ба вучуд овардааст. Ташкилоти байналмилалӣ оид ба стандартонӣ бо назардошти ин, стандарти нави байналмилалиро таҳия кард, ки барои муқовимат ба коррупсия дар ташкилот ва рушди фарҳанги аз нигоҳи этикӣ асосноки фаъолияти соҳибкорӣ, нигаронида шудааст.[1]

Стандарти байналмилалӣ оид ба муқовимат ба коррупсия ISO 37001 «Низоми идоракунии муқовимат ба коррупсия» моҳи октябри соли 2016 аз ҷониби Ташкилоти байналмилалӣ оид ба стандартонӣ муаррифӣ гардид.[1] Оид ба татбиқи стандарти байналмилалӣ мазкур даъват ба амал оварда шудааст, ки ба ташкилот бобати ҷорӣ кардани низоми идоракунии муқовимат ба коррупсия мусоидат намояд. Натиҷа он хоҳад гардид, ки амалҳои коррупсионӣ дар ташкилот сари вақт ошкор ва баргараф карда шаванд.

Дар низоми идоракунии давлатии Тоҷикистон ҷорӣ гардидани стандарти ISO 37001 агар аз як ҷиҳат шиддатнокии коррупсияро паст ва болоравии онро дар низоми хизматрасониҳои давлатӣ коҳиш диҳад, аз тарафи дигар тақмили сиёсати маҳаллиро дар асоси мутобиқгардонидани он ба амалияи пешрафтаи ҷаҳонӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ амалкунанда замина мегузорад.

Ҳамин тариқ, бо ҷорӣ намудани НИС дар фаъолияти мақомоти маҳаллӣ метавонад натиҷаҳои зерини мусбиро ба даст оварад:

- майли тақмил додани фаъолияти касбӣ мушоҳида мегардад;
- кормандон аз натиҷаи бадастомада қаноатманд мегарданд;
- фаъолияти мақомоти маҳаллӣ шаффоф ва возеҳ мешавад;
- сифати хизматрасонии мақомоти маҳаллӣ баланд мегардад;
- сармоягузориҳо дар минтақаҳо афзоиш меёбад;
- сатҳи коррупсия дар минтақаҳо паст мегардад;
- ҷаҳонбинии кормандони мақомоти маҳаллӣ тағйир меёбад.

Вобаста ба таҳлилҳои боло, пешниҳод карда мешавад, ки гузариши низоми

идоракунии давлатии Тоҷикистон ва хизматрасонии давлатӣ ба стандартҳои байналмилалӣ ISO 9001 ва ISO 37001 зарур буда, қонешавии сифатноки талаботи истифодабарандагони хизматрасониҳои давлатиро дар асоси пешгирӣ гардидани омилҳои коррупсионӣ асос мегузорад. Дар натиҷа болоравии тақмили низоми идоракунии давлатӣ ҳамчун асоси сиёсати давлатӣ дар маҳал мушоҳида гардида, мутобиқати он ба талаботи шаҳрвандон ҳамчун истифодабарандагони марказии хизматрасониҳои давлатӣ таъмин карда мешавад.

Адабиёт

1. ISO 37001 - Системы менеджмента борьбы со взяточничеством [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/iso-37001-anti-bribery-management.html> (дата доступа: 13.05.2018).

2. Ба сифати чунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мисол шуда метавонанд: Конвенсияи СММ ба муқобили коррупсия, Конвенсия оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои коррупсия, Эълумияи СММ дар бораи мубориза ба коррупсия ва ришвадихӣ дар ташкилоти байналмилалӣ тичоратӣ ва ғ.

3. Ба сифати шаклҳои бештар паҳнгардидаи коррупсия ва омилҳои коррупсионӣ инҳо баромад карда метавонанд: додани ришва, гирифтани даромади ғайриқонунӣ (таъмаҷуӣ); дуздӣ ва хусусигардонии восита ва захираҳои давлатӣ; азониҳудкунии ғайриқонунӣ (сохтакорӣ, қалбақисозӣ, азониҳудкунии воситаҳои моддӣ ва молиявӣ бо роҳи фиреб), сӯиистифодаи хангоми истифодаи фондҳои давлатӣ, исрофкорӣ; пешбарии манфиатҳои шахсӣ, забон як қардан (додани баргариҷа ба шахсон ё гурӯҳҳои алоҳида, бархӯрди манфиатҳои шахсӣ); қабул кардани тухфа барои тезонидани раванди ҳалли мушкилот; сӯиистифода аз ваколатҳои ҳокимиятӣ (тарсонидан ё шиканҷа); ҳимоя ва пуштибонӣ (додани шаходати бардурӯғ); қаллобӣ дар мавриди батанзимдарорӣ (қалбақисозӣ, қабули қарор ба манфиати гурӯҳ ё шахсиятҳои алоҳида) ва ғ.

4. Беларус, Қазоқистон, Озёрбойҷон, Россия, Ўзбекистон, Украина.

5. Британияи Кабир, Германия, Испания, Италия, Португалия, Франция, Швейцария.

6. Дар Тоҷикистон самти асосии татбиқи талаботи стандартҳои байналмилалӣ дар корхонаҳои истеҳсолии мамлакат қорӣ гардидааст (Барномаи давлатии сифат барои солҳои 2013 – 2015).

7. Как разрабатываются стандарты ISO [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.iso.org/ru/developing-standards.html> (дата доступа: 12.05.2018).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стандартҳои» аз 29.12.2010, №668.

9. Ляхов В.П. Государственная политика по формированию местных сообществ и местного самоуправления в современных условиях России: политический анализ. // Дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3.

10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2017 [Захираи электронӣ] // Речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/16771> (санаи дастрасӣ: 11.05.2018).

11. Сколько предприятий в мире имеют ISO 9001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docplayer.ru/65194577-Iso-obzornynka-i-novovvedeniya-iso-9001-2015-skolko-predpriyatij-v-mire-imeyut-iso-9001.html> (дата доступа: 16.05.2018).

12. Совершенствование системы государственного управления Казахстана набирает обороты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zakon.kz/170908-sovershenstvovanie-sistemy.html> (дата доступа: 12.05.2018).

13. Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» от 7 мая 2012 года, №601 [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=129336&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.4500190086360165#00795092833347546> (дата доступа:

12.05.2018).

14. Хмельченко Е.Г. Система управления качеством в органах государственной власти и местного самоуправления. Вестник университета 08/2013. Стр. 113.

15. Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление и местное управление в государствах-участниках содружества независимых государств: теория, практика и тенденции развития. // Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. Москва, 2013. С. 11.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ НА УРОВНЕ РЕГИОНОВ

Мухаммад А.Н.
Анварзода С. А.

В статье рассматриваются вопросы совершенствования системы государственного управления на уровне регионов и удовлетворение потребностей граждан в качественных государственных услугах, а также рассматривается практика внедрения международных стандартов ISO системы менеджмента качества в местных органах управления.

Ключевые слова: система местного управления, качественные международные услуги, международный стандарт ISO, система управления качеством, местные органы.

IMPROVING STATE POLICY AT THE REGIONAL LEVEL

Mukhammad A.N.,
Anvarzoda S.A.

The article examines the issues of improving the system of public administration at the regional level and the satisfaction of the needs of citizens in quality public services, as well as the practice of introducing international ISO quality management system standards in local government bodies.

Key words: local management system, quality international services, international ISO standard, quality management system, local authorities.

ДАВЛАТ ВА ХУҚУҚ - ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР» И «ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Иброҳимзода И.С. - соискатель ИФПП АН Республики Таджикистан,
Адрес: г.Душанбе ул Айни 54/1 кв.55. Email: ebrohim.law@mail.ru. Тел: 907907214

Статья посвящена актуальному вопросу современности совершенствования организации и деятельности органов прокуратуры Республики Таджикистан. Отмечается, что в настоящее время, в свете всех происходящих событий в республике, важным является вопрос о том, в каком направлении должна развиваться прокуратура, какие ее функции должны быть сохранены, каковы перспективы развития прокурорского надзора. В связи с этим, актуальным является исследование вопроса о соотношении прокурорского надзора с понятием её организации деятельности. Раскрывая понятия прокурорский надзор и организация деятельности прокуратуры по осуществлению надзора автор доказывает, что понятия «надзор» и «организация» в деятельности органов прокуратуры реализуется как единое целое, комплексное мероприятие, направленное на решения задач и достижения целей, поставленных государством перед прокуратурой. Автор приходит к выводу, что организация работы представляет собой комплекс взаимосвязанных между собой действий, направленных на оптимизацию функционирования прокурорской системы, по реализации целей и задач прокуратуры. Организация работы по каждому из видов прокурорского надзора связана как с особенностями самого предмета надзора, так и с теми полномочиями, которые закон предоставляет прокурору для реализации его надзорных функций. Кроме того, она является непременным условием функционирования любой структуры и имеет решающее значение для основного звена системы органов прокуратуры. Следовательно, управление является приводным механизмом в организации

работы прокуратуры. Или же организация работы по осуществлению надзора реализуется посредством управления.

Ключевые слова: органы, прокуратура, прокурорский надзор, организация, деятельность, управление, соотношение, разграничения, полномочия.

На современном этапе развития Республики Таджикистан в организационной деятельности государства сложилась парадоксальная ситуация. Казалось бы, на началах строгой вертикальной субординации структурирована исполнительная ветвь государственной власти, укреплены правовые основы её деятельности, расширена самостоятельность ее звеньев, тем не менее, приходится констатировать слабую эффективность (скорее неэффективность) государственного управления, низкую результативность деятельности органов исполнительной власти [11. 416]. В решения этих проблем существенная роль принадлежит, в том числе и органам прокуратуры республики, от эффективной организации её деятельности и надлежащего управления можно оценить и качество государственного управления в целом. Прокуратура как государственно-правовой институт, играет исключительно важную роль в общественной и государственной жизни Республики Таджикистан.

В настоящее время, в свете всех происходящих событий в республике, важным является вопрос о том, в каком направлении должна развиваться прокуратура, какие ее функции должны быть сохранены, каковы перспективы развития прокурорского надзора. В связи с этим, актуальным является исследование вопроса о соотношении прокурорского надзора с понятием организации деятельности.

В юридической литературе существуют различные концепции понимания соотношения понятий «прокурорский надзор», «организация» деятельности. Одни считают, что понятие «управление» является частью понятия «организация». Другие считают, что управление является более широким понятием, чем организация. Третьи считают, что эти понятия одинаковы, тождественны [4. 299, 12. 30-31].

По общему представлению прокурорский надзор означает самостоятельное правовое явление, отличным от прочих видов контрольной деятельности. Он обладает своим особым содержанием, которое образует законность как цель, средство и принцип прокурорской деятельности.

Однако для раскрытия содержания важно определения предмета прокурорского надзора. В ст.23 КЗ РТ «Об органах прокуратуры» законодательно закреплено предмет общего надзора следующим образом: а) надзор за соблюдением законов министерствами, государственными комитетами, ведомствами Республики Таджикистан, местными представительными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, банками, предприятиями, учреждениями, общественными и религиозными объединениями, политическими партиями и иными объединениями, независимо от их подчиненности, принадлежности и форм собственности, их должностными лицами, а также за соответствием законам правовых актов, издаваемых ими; б) надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, признанными высшей ценностью, всеми структурами и должностными лицами, указанными в первом абзаце настоящей статьи; в) надзор за законностью решений, принимаемых органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, дела, материалы по экономическим спорам в экономическом суде, за исключением решений суда; г) надзор за соблюдением законов, относящихся к экономическим, международным отношениям, охране

окружающей среды, работе таможенных, налоговых органов и внешнеэкономической деятельности.

Что же касается понятия «организация» деятельности необходимо проанализировать само слово «организация». Этимологически, согласно Толковому словарю русского языка организация – это планомерное, продуманное устройство, внутренняя дисциплина, а управлять – означает направлять ход, движение чего-нибудь, руководить, направлять деятельность, действия кого-нибудь. Управление трактуется в числе прочего как деятельность органов государственной власти [10. 458. 836]. Следовательно, организация может быть началом или основной мерой для совершения управленческой деятельности. Признаками организации как категория деятельности в управлении являются: а) определенность; б) общие цели и средства их достижения; в) обособленность (самостоятельность); г) наличие управляющего, руководящего центра.

Таким образом организация – составная часть управленческой деятельности (формы и виды), представляющая собой процесс, комбинирующий труд, выполняемые индивидуальными или группами людей, наделенных соответствующими полномочиями для их выполнения. Поэтому слово «организация» ассоциируется с определенной структурой, ролей, функциями, правами и обязанностями. Относительно органов прокуратуры осуществление организационных действий (оперативно-организаторская работа) является неотъемлемой частью их управленческой деятельности, которые в основном закрепляются в актах ведомственного регулирования. Например, в Приказах Генеральной прокуратуры РТ. В частности, Приказом Генерального прокурора РТ №4 от 15 февраля 2016г. «О совершенствовании организации работы по надзору за исполнением в органах прокуратуры Республики Таджикистан», всем прокурорам при осуществлении надзора за исполнением законов, [3. 208] предписано строго соблюдать Конституцию РТ, Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры РТ», нормативно-правовых

актов, Регламента Генеральной прокуратуры и Приказов Генерального прокурора РТ.

В.А. Максимов отмечает, что специфический характер направленности деятельности прокуратуры обусловил и специфические методы управленческих воздействий, среди которых особую роль играют организационно-административные (организационно-управленческие) методы, формирующие и развивающие организационные отношения прав и ответственности, властности, компетентности, служащие фундаментом для построения и функционирования прокуратуры как единой централизованной системы. Организационно-административные методы управления в прокуратуре, выражающие преимущественно прямое директивное воздействие вышестоящих органов прокуратуры и прокуроров на нижестоящие, базируются в основном на системе нормативных правовых актов [7.11]. И это, на наш взгляд, по сути является организацией деятельности прокуратуры по осуществлению надзора.

В этом случае, нам импонирует мнение А.Ю. Гулагина, который исходя из основной функции прокуратуры - осуществление надзора за точным исполнением законов, как элемента государственного управления, считает правильным соотношение понятий организации и управления строить с учетом его специфики и элементов, характеризующих его как государственное [5. 68]. Следовательно, говоря о прокурорском надзоре необходимо иметь в виду организацию работы по осуществлению надзорной деятельности. Поскольку организация работы представляет собой комплекс взаимосвязанных между собой действий, направленных на оптимизацию функционирования прокурорской системы, по реализации целей и задач прокуратуры. Организация работы по каждому из видов прокурорского надзора связана как с особенностями самого предмета надзора, так и с теми полномочиями, которые закон предоставляет прокурору для реализации его надзорных функций. Кроме того, она является непременным условием функционирования любой структуры и имеет

решающее значение для основного звена системы органов прокуратуры. [9. 58]

Учитывая, что достижение целей и выполнение задач прокуратуры обеспечиваются такими конкретными видами деятельности, как прокурорский надзор, уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, и другими, организация работы в прокуратуре включает в себя в первую очередь организацию осуществления основных направлений деятельности прокуратуры, перечисленных в ст. 1 Конституционного Закона РТ «Об органах прокуратуры» (внешнефункциональная деятельность). [2. 367] Кроме того, в прокуратуре должна быть организована работа внутри системы (внутрифункциональная деятельность), а также деятельность по вспомогательному обеспечению прокурорской системы. [9. 58]

В юридической литературе имеется и другой подход к рассматриваемой проблеме, так исходя из того, что непременным условием функционирования любой структуры является организация работы. Организацию работы по осуществлению надзора органами прокуратуры определяют, как систему взаимосвязанных между собой действий работников прокуратуры, основывающихся на иерархии и разделении труда, направленных на оптимизацию функционирования прокурорской системы для достижения общих целей и реализации поставленных задач. [7.11]. Если достижение цели и выполнение задач органов прокуратуры обеспечиваются такими конкретными видами деятельности, как прокурорский надзор, уголовное преследование, участие прокурора в рассмотрении судами гражданских и уголовных дел, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и др., то организация её работы включает в себя в первую очередь организацию осуществления основных направлений деятельности прокуратуры, перечисленных в ст. 1 КЗ РТ «Об органах прокуратуры». Кроме того, необходима надлежащая организация работы и в самой прокуратуре. Исходя из этого общую организацию работы органов

прокуратуры Республики Таджикистан можно разделить на два вида:

1) нормативно-правовой, при котором с помощью норм права орган прокуратуры наделяется компетенцией;

2) административно-управленческий – это организация работы самими прокурорами по реализации своих полномочий, определение правовых средств осуществления прокурорского надзора. В данном виде выделяют три направления работы прокуратуры:

– организацию работы каждого прокурорского органа, (Генеральной прокуратуры РТ, прокуратуры ГБАО, областей и г. Душанбе, городов и районов);

– организацию работы структурного подразделения прокуратуры;

– индивидуальную организацию работы каждого должностного лица прокуратуры.

При этом, следует учитывать, что в каждой прокуратуре работа не может быть организована одинаково, поскольку она зависит от таких факторов как: территориально-экономическая характеристика региона, района города; уровень и структура преступности; количество нарушений закона и связанный с ним объем работы; численность кадров прокурорских работников; их профессиональная подготовка и практический опыт и др.

Организация работы в прокуратуре, в частности по осуществлению надзора включает в себя целую систему мероприятий, которые по своему целевому назначению и характеру можно разделить на три вида:

– основные;

– технические;

– по совершенствованию профессионального мастерства.

Основные мероприятия связаны с осуществлением прокурорского надзора и иными направлениями деятельности прокуратуры. Ими являются: подбор и расстановка кадров, применение мер поощрения и взыскания, распределение поручений между сотрудниками; планирование работы прокуратуры; контроль и руководство; участие прокурора в рассмотрении гражданских и уголовных

дел; получение информации о состоянии законности и ее анализ; координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, меры взаимодействия с другими органами.

Реализация данных мероприятий позволяет прокурору эффективнее осуществлять прокурорский надзор за исполнением и соблюдением законов на поднадзорной территории, а также наиболее активно бороться с правонарушениями и преступлениями.

Технические мероприятия непосредственно связаны с основными, но выполняют вспомогательные функции. По сути, это фиксирование (письменное отражение) работы прокуратуры. К ним относятся:

– учет выполняемой работы, т.е. делопроизводство, регистрация входящей и исходящей корреспонденции;

– ведение статистической отчетности;

– ведение кодификации;

– материально-техническое обеспечение.

Мероприятия по совершенствованию профессионального мастерства позволяют использовать передовой опыт, эффективные правовые средства в борьбе с нарушителями законности. К таким мероприятиям можно отнести оперативные совещания, на которых обсуждаются вопросы качества работы отдельных оперативных работников и составляются конкретные рекомендации; распространение вышестоящими прокурорами положительного опыта работы нижестоящих прокуроров и других передовых работников, а также стажировка в вышестоящих органах и учеба в специальных учебных заведениях.

Вместе с тем немаловажное значение в организации работы прокуратуры имеют и такие элементы, как: местонахождение прокуратуры относительно места нахождения суда и органов милиции; рациональное размещение и оборудование рабочих мест работников прокуратуры (их удобное расположение, оснащение средствами связи, предметами труда, техническими приспособлениями); обеспечение средствами и материалами, необходимыми для бесперебойной работы (канцелярскими товарами, бумагой, соответствующими бланками). Большое

значение имеет обеспечение сотрудников справочной и методической литературой, научно-техническими средствами, т.е. всем, что относится к научной организации труда. Внедрение в повседневную работу прокуроров научной организации труда дает возможность избежать неорганизованности, свести к минимуму непроизводительные затраты сил и времени, столь необходимые в следственно-прокурорской деятельности. Как показывает практика, в прокуратуре научная организация труда имеет и большой социально-психологический эффект. Благожелательные, товарищеские отношения, готовность оказать коллегам помощь в работе, дать полезный совет оказывают большое положительное влияние на работоспособность всего коллектива прокуратуры, содействуют мобилизации "человеческого фактора", что также немаловажно.

Отмечая соотношение надзорной деятельности прокуратуры, организации и управления в её системе нельзя не вспомнить точечное высказывание профессора Лунева А.Е., который отмечал, что «нередко самые хорошие и обоснованные экономические, социально-культурные и другие мероприятия должным образом не реализовались либо осуществлялись с серьезными отрицательными последствиями только потому, что они не обеспечивались организаторской деятельностью соответствующего государственного аппарата в силу его несовершенства, нечеткости определения компетенции этого аппарата и отсутствия должных правовых взаимоотношений между его различными звеньями»[6. 7]

Таким образом, соотношение организации деятельности и надзор в органах прокуратуры РТ следует охарактеризовать как взаимное дополнение элементов одной системы действий, направленных на результат. Управление, состоящее в волевом воздействии по вертикали, пронизывает все элементы организации работы, служит достижению основных целей деятельности, в частности надзорной, и не тождественно по существу организации работы, однако и не является абсолютно самостоятельным. Управление является приводным механизмом в

организации работы прокуратуры. Или же организация работы по осуществлению надзора реализуется посредством управления.

Сущность управления в органах прокуратуры заключается в формировании и обеспечении правильного, рационального взаимодействия элементов и звеньев системы органов и учреждений прокуратуры как единого целого, в волевом, сознательном и целенаправленном воздействии вышестоящих органов прокуратуры и прокуроров в соответствии с их компетенцией на подчиненные органы прокуратуры и их структурные подразделения с целью обеспечения эффективности их деятельности по укреплению законности и правопорядка в стране.

Литература:

1. Конституция Республики Таджикистан 1994г. Душанбе. Минюст. 2016г.
2. Конституционный закон Республики Таджикистан «об органах прокуратуры РТ» АМО РТ 2005 г., № 6 ст. 367; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1272
3. Сборник Приказов Генерального прокурора РТ, Душанбе 2016, с.208
4. Братановский С.Н. Административное право России. М., 2010., С.299;
5. Гулягин А.Ю. Организация деятельности и управление в органах прокуратуры Москва «Инфра» 2013, с.68
6. Лунев А.Е. Правовые проблемы науки управления. М. «Юридическая литература», 1966г, с.7
7. Максимов В.А. Функции управления в органах прокуратуры: понятие, значение, содержание и виды // Гражданин и право. 2008. № 3. с. 11
8. Мелкумов В.Г. Вопросы теории и практики общего надзора прокуратуры. Душанбе: Ир-фон, 1965.
9. Настольная книга прокурора / Коллектив авторов. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, издательство "Щит-М", 2002. С. 58
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 458, 836
11. Раззоков Б.Х. Организация исполнительной власти Республики Таджикистан: проблемы теории,

законодательства и практики. Душанбе 2015г. с.4 /Раззоков Б.Х.-Душанбе: «Империл-групп», 2015.-416с

12. Стариков Ю.Н. Административное право как средство разрушения «синдрома бесправия» в современном правовом государстве //Журнал Российского права. 2005. №4, с.30-31

I.S.Ibrohimzoda

On the issue of the relationship between the concepts of prosecutorial oversight and the organization of its activities.

The article is devoted to the topical issue of modernity of improving the organization and activities of the prosecutor's office of the Republic of Tajikistan. It is noted that at present, in the light of all the events taking place in the country, it is important to ask which direction the prosecutor's office should develop, what its functions should be preserved, and what prospects for the development of prosecutor's supervision. In this regard, it is relevant to study the issue of the relationship between prosecutor's supervision and the concept of its organization of activity. Disclosing the concepts of prosecutor's supervision and organization of the activities of the prosecutor's office to carry out supervision, the author proves that the notions of "supervision" and "organization" in the activities of the prosecutor's office are realized as a single whole, a complex measure aimed at solving tasks and achieving the goals set by the state before the prosecutor's office.

Keywords: *bodies, prosecutor's office, prosecutor's supervision, organization, activity, management, correlation, delineation, powers.*

И.С.Иброхимзода

Вобаста ба масоили мувофиқати мафҳумҳои назорати прокурорӣ ва ташкили фаъолият

Мақола ба яке аз мавзӯҳои муҳими тақмили фаъолияти ташкилии мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба назорати иҷроиши қонунҳо бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки дар замони муосир бинобар тағйиротҳои давлатию ҷамъиятӣ, ислоҳоти ҳуқуқӣ-судӣ, паҷуҳиши масоили марбут ба салоҳият ва вазифаҳои мақомоти прокуратура муҳимияти махсус дорад. Таҳлили мафҳумҳои «назорат» ва «ташкили фаъолият» дар мақомоти прокуратура ба муаллиф имконият доданд, ки оид ба хусусияти комплекси доштани онҳо дар идоракунии муақомот, самаранокии истифодаи якҷояи ҷорабиниҳои назоративу ташкилии фаъолияти мақомоти прокуратура фикру андешаҳо ва ҳулосаҳо пешниҳод намояд, ки онҳо барои тақмил додани кор ва фаъолияти идоракунии мақомоти прокуратура муфид мебошанд.

Калидвожаҳо: *мақомоти прокуратура, назорати прокурорӣ, ташкили фаъолият, мувофиқатӣ, салоҳиятдорӣ, идоракунии.*

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Марифхонов Р.Н. – ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

В статье изложены основные научные концепции административного процесса и административной процедуры. Автор, рассматривая административный процесс в широком и узком значении, анализирует соотношения понятий -административный процесс и административная процедура, исходя из характеристики механизма правового регулирования деятельности органов управления. Идею широкого и узкого понимания административного процесса, в свою очередь, поддерживали и другие ученые административисты. Различные позиции по вопросу соотношения материального и процессуального права являются результатом указанного «противостояния».

Автором отмечается, что с помощью категории юридической процедуры и юридического процесса обеспечивается реализация норм материального и процессуального права. Следовательно, процесс и процедура между собой соотносятся как форма и содержание. Из сказанного следует, что юридический процесс представляет собой содержание, а юридическая процедура - его форму. Совокупность процедур составляет содержание процесса, являясь его элементом, образуя внутреннюю структуру.

Таким образом, основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что в настоящее время нет четкого понимания сущности, структуры и проблем правового регулирования административного процесса и административной процедуры. Поэтому данная проблема не позволяет построить отвечающую современным требованиям правового государства систему административно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: административный процесс, административная процедура, органы управления, соотношение, юрисдикция, жалоба, спор.

В литературе по административному праву до начала 60-х годов 20 века, основательно разработанные общетеоретические концепции административного процесса отсутствовали, и институт административного процесса не рассматривался в качестве самостоятельной научной проблемы [9,15-18], хотя в конце 40-х годов была сделана попытка сформулировать проблему административного процесса и определить его понятие. Так, в частности, И.И. Евтихийев в своей докторской диссертации, сформулировал понятия, объем и основные черты советского административного процесса. И впервые И.И. Евтихийев указал на понимание административного процесса в широком (общий порядок деятельности органов управления), и узком (порядок рассмотрения жалоб, споров и наложения административных санкций) значении. Вместе с тем, И.И. Евтихийев указал, что порядок деятельности органов управления по рассмотрению жалоб, споров и наложения административных санкций является административным процессом [6,83]. Идею широкого понимания административного процесса поддерживал также В.Д. Сорокин, считавший неправильным ограничение административного процесса только рассмотрением административно-правовых споров, так как кроме споров органы государственного управления разрешают большое число индивидуальных дел, которые не связаны со спорами и касаются самых различных сторон взаимоотношений между субъектами административного права [20,12].

Узкую концепцию административного процесса развивает Н.Г. Салищева, понимая под административным процессом деятельность регламентированную законом, по разрешению споров и применению мер административного

принуждения возникающую между сторонами административного правоотношения, не находящимися между собой в отношениях служебного подчинения [19,16].

Различные позиции по вопросу соотношения материального и процессуального права являются результатом указанного «противостояния». Сторонники юрисдикционного процесса считают, что юридические процедуры представляют собой составную часть материального права. Н.Г. Салищева обосновывая юрисдикционную концепцию административного процесса в своей монографии, рассмотрение неюрисдикционных индивидуальных дел в административных органах относит к административному производству, которое регулируется определенной группой материальных административно-правовых норм [19,16-17]. В данном случае административное производство по отношению к управленческой деятельности рассматривается как самостоятельное понятие. Из вышерассмотренных фактов следует прийти к выводу о том, что процедура - основа реализации регулятивных материально-правовых норм в деятельности управленческих органов власти. При этом процессуальные нормы, выполняя правоохранительную функцию, обеспечивают реализацию охранительных материальных норм [3,3]. Другие считают, что определенный порядок совершения юридически значимых действий юрисдикционными и управленческими органами власти представляет собой юридическую процедуру правоприменения, предусмотренную правовыми нормами и направленную на достижение результата [1,37; 13,94-101; 14; 15,49-58; 16,17-32].

Еще в советский период исследователями был обозначен ряд вопросов о понятии, определении места и роли правовой процедуры в механизме правового регулирования при соотношении с правовым процессом, которые так и не были разрешены [23,17]. Авторами была сделана попытка разрешения вопроса о соотношении правовой процедуры и юридического процесса. В.И. Каминская по этому поводу утверждала, что наряду с материальными нормами в каждой отрасли права имеются нормы организационного и процедурного характера, ко-

торые являются процессуальными, необходимые для разрешения юридического дела [8,65].

Позже появились научные исследования, которые уточнили общность процедуры с юридическим процессом. Таким образом, В.А. Тарасова называет «процедуру» формой правового регулирования деятельности соответствующих органов, которая при наличии определенных причин может приобрести форму процесса [22,112-113]. Противоположной позиции придерживается С.С. Алексеев, утверждая, что не всякая урегулированная правом процедура совершения юридических действий может называться юридическим процессом, исторически сложившимся, принятым в законодательстве, на практике и в науке.

Исследователи в последующем перешли от понятия правовой процедуры к юридической в соотношении с юридическим процессом. В их числе был и Б.М. Лазарев, который высказал точку зрения о том, что юридическая процедура - это процессуальная форма, определяющая: цели; последовательность; стадии юридического процесса; конкретные действия на каждой стадии; взаимосвязь и основания совершения этих действий, а также способы их оформления и фиксации, а юридический процесс рассматривается как ряд стадий, следующих друг за другом, например: уяснение задач, поставленных вышестоящим органом, оценка обстановки, принятие решения, выражение его ввне (издание акта управления), организация исполнения решения, контроль за его исполнением [24].

В современной научной литературе юридическая процедура обозначается как урегулированный законодательством порядок совершения юридических действий, направленных на достижение юридического результата. Таким образом, юридическая процедура урегулирована правовыми нормами, структурирована материальными правоотношениями, обладает признаками общей процедуры, действует в правовой среде, и направлена на правовой результат [17,7].

Соответственно, при определении соотношения юридической процедуры с юридическим процессом необходимо

исходить из того, что процедура имеет материальное и процессуальное содержание. Материальную процедуру необходимо рассматривать в отличие от процессуальной, так как она связана с реализацией правовых санкций и применением мер принуждения. Реализация материальных прав и обязанностей посредством нормативной регламентации правовой деятельности является назначением материальной процедуры.

Таким образом, необходимо рассматривать соотношение юридической процедуры и юридического процесса через призму процессуальной формы. Так, в современной научной литературе понятие юридического процесса рассматривается как нормативно-властная юридическая деятельность, включающей в себя судебные и иные процессы, осуществляемая в процессуальной форме в публичных интересах.

По поводу соотношения юридической процедуры и процесса, можно отметить, что с помощью категории юридической процедуры и юридического процесса обеспечивается реализация норм материального и процессуального права.

Юридический процесс представляет собой совокупность действий органов власти, и нормативно - правовое регулирование этих действий обеспечивает их совершение в определенном порядке. Этим порядком является процедура. Процедура, будучи основным элементом юридического процесса, нормативно закрепляясь, становится юридическим явлением.

Следует отметить, что на проблему соотношения процесса и процедуры можно взглянуть и с другой стороны. В этом случае процесс представляет совокупность процедурных действий - процедур, а процедура составляет его внутреннее содержание и определяет порядок совершения указанных действий. Следовательно, процесс и процедура между собой соотносятся как форма и содержание. Из сказанного следует, что юридический процесс представляет собой содержание, а юридическая процедура - его форму. Совокупность процедур составляет содержание процесса, являясь его элементом, образуя внутреннюю

структуру [25,6; 7,139].

Таким образом, нормы и правила поведения, направленные на осуществление последовательных действий, приводящих к качественному результату определяют содержание процедуры [23,19]. Содержание административных процедур позволяет определять реальные способы использования и охраны принадлежащих прав и свобод, а также в пределах законодательно установленной компетенции понуждать органы публичной власти к активному функционированию [11,3].

В настоящее время, в доктрине права нет однообразного понимания соотношения взаимосвязанных понятий «административный процесс» и «административная процедура». Исходя из этого в научной литературе относительно понятий административной процедуры и административного процесса существуют различные точки зрения:

1) обязательное разграничение указанных понятий, ибо объединение всех видов юридических процедур под понятием «процесс» приводит к лишению живого содержания этого богатого и содержательного понятия [4; 16; 18; 26]. Здесь соотношение процедуры и процесса представляется по-разному. Одни авторы считают административную процедуру зародышем процесса, а присущая деятельности соответствующих органов форма урегулирования при объективной необходимости перерастает в форму, именуемую процессом [22,112-113].

2) вторая точка зрения противоположна первой, ибо ее сторонники между «процессом» и «процедурой» разграничения не проводят. Так, по мнению В.О. Лучина, «процесс» и «процедура» имеют одинаковое значение, и между ними невозможно провести какую-нибудь разделительную грань [10,25]. А.Ю. Якимов, отмечая единство процесса и процедуры, считает, что юридический процесс представляет содержание, а юридическая процедура - его форму, и такое соотношение рассматриваемых понятий отражает смысл юридической деятельности органов власти [25,6].

3) согласно третьей точки зрения, поддерживаемой Д.Н. Бахрахом, административный процесс - это разновид-

ность процедур, причем наиболее совершенная [5,576]. Такую позицию поддерживает и М.В. Силайчев, считая, что административная процедура представляет собой вид административного процесса, урегулированная административно – процессуальными нормами, т.е. деятельность обладающих государственно-властными полномочиями компетентных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, по рассмотрению и разрешению индивидуальных административных дел, в которых отсутствует спор [21,9].

4) четвертая группа исследователей полагает, что административные процедуры это составная часть административного процесса. Так, С.И. Агафонов, тоже придерживаясь этой позиции, отмечает, что в теории административного права существует концепция, рассматривающая административный процесс в юрисдикционном и в юрисдикционно-позитивном аспекте, в структуру которого включаются связанные с правоохранительной деятельностью юрисдикционные административные производства, так и носящие позитивный характер административные производства, которые, собственно, и называются административными процедурами [2,11].

Таким образом, анализ существующей концепции административно- процессуального права позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время нет четкого понимания сущности, структуры и проблем правового регулирования административного процесса и административной процедуры. Поэтому данная проблема не позволяет построить отвечающую современным требованиям правового государства систему административно-процессуального законодательства.

Литература:

1. Абрамова А.И. Процедурные вопросы правоприменения //Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. М., Изд-во ВНИИЗС. 1990. Вып. 47. С.37;
2. Агафонов С.И. Административные процедуры и их реализация в деятельности

органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С.11;

3. Аракчеев В.С. Процедурно-правовые нормы: понятие и значение в регулировании трудовых отношений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 1981. С.3;

4. Барিশпольская Т.Ю. Гражданский процесс и процедура : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 1988;

5. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Г. Административное право : учебник для вузов. 2-е изд., изм. доп. М. : Норма. 2006. С.576;

6. Евтихеев И.И. Виды и формы административной деятельности : дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1948. С.83;

7. Ибрагимов С.И. Административная юстиция в Республике Таджикистан: институт судебной защиты прав и свобод граждан (на тадж. яз.). Душанбе, Ирфон. 2011. С.139;

8. Каминская В.И. Место процессуальных норм в системе советского права //Демократические основы советского социалистического правосудия //Под. ред. М.С. Строговича. М., 1965. С.65;

9. Кононов П.И. Административно- процессуальное законодательство и проблемы его кодификации : дисс. ...д-ра. юрид. наук. М. 2001. С.15-18;

10. Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М., 1976. С.25;

11. Малявина Н.Б. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в системе органов публичной власти : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2008. С.3;

12. Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., юрид. лит., 1991;

13. Марифонов Р.Н. Некоторые проблемы правового обеспечения административной процедуры в Республике Таджикистан //Вестник Таджикского Национального Университета в серии гуманитарных наук №3/5 (93). 2012. С. 94-101;

14. Марифонов Р.Н., Волков А.М. К вопросу административных процедур в Республике Таджикистан //Правовая инициатива [Элект. ресурс]: всероссийский научно-практический журнал. Электрон.

журн. М.: ИА «Мосинформбюро». 2013. №4;

15. Марифхонов Р.Н. Соотношение понятий «административный процесс» и «административная процедура» //Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. Душанбе. № 3 (11). 2015. С. 49 – 58;

16. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан : дисс. ...канд. юрид. наук. М. 2013. С.17-32;

17. Мордовец Л.С. Демократия, право, процедура. Территория государства и права. Курс лекций. М., 1997;

18. Протасов В.Н. Юридическая процедура. М., 1991. С.7;

19. Салищева Н.Г. Административный процесс в СССР. 1964. С.16 – 17;

20. Сорокин В.Д. Административно-процессуальные отношения. Л.: Издательство Ленинградского ун-та. 1968. С.12;

21. Силайчев М.В. Правовая теория и практика административной процедуры : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С.9;

22. Тарасова В.А. Процедурная форма деятельности органов социального обеспечения //Советское государство и право. 1973. №11. С.112 – 113;

23. Тихий Р.С. Проблемы правового регулирования административных процедур в Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С.17, 19;

24. Управленческие процедуры //Под. ред. Б.М. Лазарева. М. : Наука. 1988. 272 с.;

25. Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство //Государство и право. 1999. №3. С.6;

26. Яковенко О.В. Соотношение правовой процедуры и правового процесса //Вопросы теории государства и права: Новые идеи и подходы: Межвузовский сборник научных трудов. Саратов; СГАП, 2000. Вып. 2 (11).

Р.Н.Марифхонов

Гояҳои асосии илмии муурофияи маъмурӣ ва расмиёти маъмурӣ

Дар мақола гояҳои асосии илмии муурофияи маъмурӣ ва расмиёти маъмурӣ баён гардидааст. Муаллиф муурофияи

маъмуриро дар фаҳмиши васеъ ва маҳдуд баррасӣ намуда, таносуби мафҳумҳои муурофияи маъмурӣ ва расмиёти маъмуриро дар асоси танзими ҳуқуқии фаъолияти мақомоти идоракунии давлатӣ ба риштаи таҳлил кашидааст.

Гояи фаҳмиши васеъ ва маҳдуди муурофияи маъмурӣ дар навбати худ аз ҷониби олимони соҳа дастгирӣ карда мешавад. Мавқеи гуногун оид ба масоили таносуби ҳуқуқи моддӣ ва муурофиявӣ маҳз натиҷаи ҷунин гуногунандешӣ мебошад.

Муаллиф қайд мекунад, ки бо ёрии категорияи расмиёти ҳуқуқӣ ва муурофияи ҳуқуқӣ амалишавии меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ ва муурофиявӣ таъмин карда мешавад. Бинобар ин, муурофия ва расмиёт байни худ ҳамчун шакл ва мазмун муносибат доранд. Аз гуфтаҳо ҷунин бармеояд, ки муурофияи ҳуқуқӣ мазмунро ташкил дода, расмиёти ҳуқуқӣ бошад – шакли онро ифода мекунад. Маҷмуи расмиёт мазмуни муурофияро ташкил дода, таркиби он мебошад ва сохтори дохилии онро ташкил медиҳад.

Ҳамин тариқ, ҳулоса оид ба масоили мазкур аз он иборат аст, ки айни ҳол фаҳмиши амиқи моҳият, сохтор ва муаммои танзими ҳуқуқии муурофияи маъмурӣ ва расмиёти маъмурӣ мавҷуд нест. Аз ин рӯ, муаммои мазкур ба сохтани низоми муназзами қонунгузории муурофияи маъмурӣ, ки ба талаботи давлати ҳуқуқии муосир ҷавобгӯ бошад, монеа эҷод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: муурофияи маъмурӣ, расмиёти маъмурӣ, мақомоти идоракунии давлатӣ, таносуб, юрисдиксия, шикоят, баҳс.

R.N.Marifkhonov

Basic scientific conceptions of administrative process and administrative procedure

The article outlines the main scientific concepts of the administrative process and administrative procedure. The author, considering the administrative process in a broad and narrow sense, analyzes the relationship between the concepts of the administrative process and the administrative procedure based on the characteristics of the mechanism for the legal regulation of the activities of government bodies. The idea of a

broad and narrow understanding of the administrative process was in turn supported by other academic administrators. Different positions on the relationship between substantive and procedural law are the result of this "confrontation".

The author notes that with the help of the category of legal procedure and the legal process, the implementation of the norms of substantive and procedural law is ensured. Consequently, the process and procedure are correlated as form and content. From what has been said, it follows that the legal process is content, and the legal procedure is its form. The totality of procedures is the content of

the process, being its element, forming an internal structure.

Thus, the main conclusion drawn from the results of the study is that at present there is no clear understanding of the nature, structure and problems of legal regulation of the administrative process and administrative procedure. Therefore, this problem does not allow us to build a system of administrative procedural legislation that meets the modern requirements of the rule of law.

Keywords: *administrative process, administrative procedure, management organs, correlation, jurisdiction, complaint, dispute..*

ПРИМЕНЕНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Меликов У.А. - к. ю. н., старший преподаватель ТГУК

В статье рассматривается применение таких нетрадиционных способов защиты, как фильтрация, блокировка и удаление информации при нарушении прав посредством интернета в Республике Таджикистан. Автор пришел к выводу, что удаление, блокировка и фильтрация информации в интернете используются не только при нарушении публичных прав человека (право на свободу слова, выражения мнения, доступ к информации), но также применимо при нарушении частного права субъекта (право на защиту интеллектуальной собственности, право на защиту личных неимущественных прав и т.п.). Из общих положений законодательства Республики Таджикистан возможно осуществление указанных видов мер защиты, но в связи с тем, что они прямо не предусмотрены в законодательстве, на практике их реализация затруднительна. В связи с чем предлагается установление таких способов защиты прав в законодательстве Республики Таджикистан, которые нарушаются посредством интернета, особенно для защиты интеллектуальной собственности, персональных данных и других личных неимущественных прав человека. Следовательно, лицам, права и интересы которых нарушаются при распространении информации в интернете, необходимо предусмотреть право на защиту и выбор следующих видов обращений:

- предъявление требований к владельцу сайта или владельцу страницы сайта или хост – провайдеру об удалении информации, нарушающие их права и интересы в интернете;
- предъявление требований к организации саморегулирования в сфере ИКТ для содействия в защите их нарушенных прав и интересов;
- подача иска в суд с требованием удаления информации, нарушающие их права и интересы в интернете или ограничении доступа к странице сайта, содержащей такого рода информацию.

Ключевые слова: блокировка, фильтрация, удаление, защита, право, закон, собственность, информация, данные, автор, провайдер, посредник, доступ, слова, свобода.

Когда те или иные материалы в интернете затрагивают интересы того или иного лица, для предотвращения и «нейтрализации» их негативных последствий применяются такие меры как удаление, блокировка и фильтрация.

Удаление, блокировка и фильтрация в интернете это распространенные меры технического характера, которые влияют не только на публичные права человека (право на свободу слова, выражение мнения, доступ к информации), но они также воздействуют и на частные права субъекта (право на защиту интеллектуальной собственности, право на защиту личных неимущественных прав и т.п.).

Фильтрация больше всего выступает в качестве меры превентивного характера для предотвращения доступа к противоправному контенту и его распространению. Это понятие отсутствует в законодательстве Республики Таджикистан. В юридической литературе так же очень редко обращают внимание на эту проблему. С.А. Куликова предлагает следующее понятие фильтрации контента в интернете «фильтрация Интернет-контента - процесс разделения сайтов по их содержанию с помощью программно-аппаратных и технических средств» [7]. Здесь необходимо подчеркнуть, что фильтрация не только проводится путем разделения сайтов по их содержанию с помощью программно-аппаратных и технических средств, которую можно условно называть технической фильтрацией. Фильтрация часто проводится путем анализа и редактирования содержания того или иного сайта, то есть существует и содержательная фильтрация. Содержательная фильтрация обычно проводится правообладателем сайта. Она обычно редактирует размещаемые на его сайте материалы, выявляет противоправную информацию и предотвращает её распространение. Если на сайте распространяется информация в режиме он - лайн (обычно это касается форумов, комментариев на сайте и т.п.), тогда ей приходится модерировать их. Таким образом проводится фильтрация противоправной информации.

Модерация сайтов исходит из самой правовой природы сайта как продукт интеллектуальной деятельности, который принадлежит тому или иному субъекту. То есть правообладатель отвечает за контент сайта, если в нем противоправная информация, тогда эта проблема касается в первую очередь его. Поэтому если даже прямо в законодательстве не предусматриваются обязательства о модерации, из самой сущности правового статуса правообладателя исходят такие обязанности.

При этом фильтрация материалов на сайтах, с точки зрения частного права, это право правообладателя сайта. На сайт как объект интеллектуальной собственности вполне распространяется право на неприкосновенность (ст. 15 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах»). Если правообладатель сайта дает возможность на интерактивный обмен информацией на сайте, тогда право редактирования информации размещаемой на его сайте, это не только его права, но и в определенной мере это является и его обязанностью. Например, если в комментариях размещается порнография или другая противоправная информация, он обязан их удалить. То есть здесь редактирование есть содержательная форма фильтрации. Было бы целесообразно предусмотреть норму о том, что правообладатель сайта обязан редактировать и фильтровать материалы своего сайта, с целью предотвращения распространения противоправной информации.

Удаление и блокировка того или иного материала в интернете стало известно в сфере свободы слова. Об этих явлениях было внесено несколько решений Европейского суда[2], опубликованы аналитические отчеты [1], статьи в СМИ и другие материалы.

Анализ нескольких решений Европейского суда по вопросам удаления или блокировки интернет ресурсов свидетельствует о том, что эти процессы часто начинаются с защиты неимущественных прав конкретного субъекта, и далее переплетаются или сталкиваются с вопросами свободы слова (ст. 10 Европейской Конвенции по правам человека) и в конце приобретают политический характер [9]. Независимо от того, что в решениях Европейского суда отражаются моменты защиты личных прав отдельных субъектов, в том числе путем возмещения морального вреда, но при этом защита свободы слова стоит на первом месте.

Комитет СЕ решил не рекомендовать государственные механизмы блокирования или

фильтрации, но допустил исключения для защиты несовершеннолетних, а государства-члены могут рассмотреть возможность установления и использования фильтров в местах, доступных для детей, например, в школах или библиотеках [1].

Удаление и блокировка, независимо от того что они приобрели публично – правовой характер, они имеют и гражданско правовой аспект. Особенно они могут выступать как гражданско правовой способ защиты прав интеллектуальной собственности, персональных данных и других гражданских прав субъекта, которые нарушаются путем использования интернета. Сущность этих способов заключается в том, что лицо, чьи права нарушены, требует, чтобы информация, затрагивающая его права и интересы, были удалены из интернет-ресурсов, или по крайней мере были заблокированы. Именно в такой формулировке «право на удаление и блокировки противоправной информации» отсутствует в законодательстве Республики Таджикистан. В таком контексте существует законодательная практика в ряде стран мира.

В США в 1998 году впервые был принят закон о защите авторских прав (Digital Millennium Copyright Act 1998). В соответствии с этим законом правообладатель имеет право отправить провайдеру извещение об устранении нарушения его авторских прав. Провайдер удаляет объект авторского права по требованию данного правообладателя и отправляет извещение лицу, который разместил данный контент. Последней, если считает свои действия правомерными, может подать встречное уведомление о восстановлении спорного контента и провайдер должен будет восстановить контент. Далее правообладатель может судиться с лицом, разместившим данный материал, и провайдер будет действовать на основании решения суда [10].

Подобный подход существует в России в более широком формате. В Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» был внесен ряд статей о порядке ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, персональных данных и других случаев распространения информации с нарушением закона [11].

Если вышеотмеченный закон США охватывает удаление объектов авторского права, тогда как в России такое удаление и блокировка предназначены в случае не только нарушения

прав объектов интеллектуальной собственности в интернете, но также и в случаях нарушения других прав, в том числе персональных данных.

В Казахстане, в силу того что интернет-ресурсы приравнены к СМИ, вопрос об удалении и блокировке решается на базе Закона о СМИ и Гражданско - процессуального кодекса Казахстана. То есть в законодательстве этой страны предусмотрен судебный порядок удаления и блокировки сайтов, на которых распространяется противоправная информация [12].

Механизм удаления и блокировки формируется по-разному. Субъектами, осуществляющими удаление и блокировку, могут быть правообладатель сайта или провайдер. В законодательстве России основным субъектом в данном процессе выступают информационные посредники. В соответствии со ст. 1253(1) Гражданского кодекса РФ, информационный посредник это лицо, осуществляющее передачу материала в информационно - телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно - телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети. В законодательстве Республики Таджикистан такое понятие отсутствует.

В качестве информационных посредников выступают в первую очередь провайдеры. М. А. Хатаева предлагает, чтобы провайдеры «должны нести солидарную ответственность за незаконное размещение объектов авторских прав на их сервера третьими лицами, арендующими указанное дисковое пространство» [13, с. 13].

Такая позиция спорна, в связи с тем, что реальные возможности по контролю за содержанием каждого материала размещенного в интернет – ресурсах, отсутствует. Например, хост-провайдеру трудно узнать о нарушении авторских прав в их ресурсах до момента, когда об этом не заявят заинтересованные лица.

Она предлагает ввести реестр разрешений (согласий) на размещение информации в интернете об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и создать саморегулируемую организацию интернет-провайдеров и владельцев интернет-сайтов, на которую возлагается обязанность по ведению предлагаемого реестра [13, с.14]. Во-первых формирование такого реестра спорно и практически невозможно, потому что такой объем информации, ко-

торый существует в интернете, невозможно сконцентрировать в реестре. Во - вторых это субъективное право правообладателя, поэтому такие инициативы не работают на практике и ведут к бюрократизму.

По мнению А. А. Вилинова «Информационный посредник не несет ответственности за нарушение интеллектуальных прав в информационно- телекоммуникационных сетях, совершаемое с использованием предоставляемых им услуг, в случаях, если он: 1) не инициирует передачу результатов интеллектуальной деятельности, не выбирает их получателя и не влияет при передаче на их целостность; 2) не располагает достоверными сведениями о незаконности использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (то есть не знал и не должен был знать о неправомерности использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации) и (или) не имеет данных о фактах или обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о нарушении интеллектуальных прав третьих лиц; 3) после получения заявления о нарушении интеллектуальных прав от лица, права которого были нарушены (или его представителя), или указания федерального органа исполнительной власти, осуществляющего контроль (надзор) за соблюдением законодательства об авторском праве и смежных правах, своевременно уведомил лицо, в отношении которого предполагается, что им допущено нарушение интеллектуальных прав, совершаемое с использованием предоставляемых этим информационным посредником услуг, и принял необходимые и достаточные меры по пресечению нарушения интеллектуальных прав» [4, с. 11-12]. Позиция данного автора основывается на том, что провайдера можно привлечь к ответственности при наличии его вины. Именно такого подхода придерживаются в законодательстве многих стран, в том числе в РФ. Объектами удаления или блокировки являются различные контенты. В большинстве европейских стран объектами удаления и блокировки выступают детская порнография, объекты интеллектуальной собственности, информация, имеющая террористический характер и т.д. В законодательстве РФ эта информация более конкретизирована:

а) материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве

- исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;
- б) информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений;
- в) информация о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;
- г) информация о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), распространение которой запрещено федеральными законами;
- д) информация, нарушающая требования Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и Федерального закона от 11 ноября 2003 года №138-ФЗ «О лотереях» о запрете деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей с использованием сети «Интернет» и иных средств связи;
- е) другая информация по решению суда.

Обычно в мировой практике для удаления и блокировки выступают следующие основания: обращение правообладателя, чьи права нарушены, обращение общественных организаций (например, Internet Watch Foundation), решение суда, собственное решение обладателя интернет ресурса, решение уполномоченного государственного органа.

Применение права на удаление контента зависит от того, кому принадлежит интернет ресурс: если правообладатель контента одновременно управляет интернет - ресурсом (сайтом, электронной почтой, сервером и т.п.), тогда проблемы не возникает; если интернет – ресурсы находятся в управлении других субъектов, тогда для его удаления или блокировки необходимо осуществить ряд действий.

Практика стран мира по данному вопросу показывает, что обычно в первую очередь проблему необходимо решить в досудебном порядке. То есть вначале необходимо обратиться к самому правообладателю (администратору) сайта или к другим субъектам имеющие технические возможности для решения вопроса. Определить правообладателя (сайта) не так трудно в интернете. Например, по домену на территории Таджикистана на сайте www.nic.tj

можно определить реквизиты обладателя домена.

Если обладатель сайта в разумные сроки не реагирует на запрос, тогда такое обращение можно отправить его хост – провайдеру. А если и хост – провайдер тоже не реагирует, тогда можно через суд или уполномоченный государственный орган обратиться для решения вопроса об удалении или блокировке противоправной информации, исполнение которых в конечном итоге направляется провайдерам интернета. Провайдеры вполне могут блокировать тот или иной ресурс, на территории зоны своего обслуживания. Но удалить их с серверов, которые иногда находятся за границей, они не в силах.

Таким образом, лицам, права и интересы которых нарушаются при распространении информации в интернете, необходимо предусмотреть право на защиту и выбор следующих видов обращений:

- предъявление требований к владельцу сайта или владельцу страницы сайта или хост – провайдеру об удалении информации, нарушающие их права и интересы в интернете;
- предъявление требований к организации саморегулирования в сфере ИКТ для содействия в защите их нарушенных прав и интересов;
- подача исков в суд с требованием об удалении информации, нарушающие их права и интересы в интернете или ограничении доступа к странице сайта, содержащей такого рода информацию.

Из общих положений законодательства Республики Таджикистан возможно осуществление названных видов обращений, но в связи с тем, что они прямо не предусмотрены в законодательстве, на практике их реализация затруднительна. Поэтому установление таких способов защиты прав в законодательстве Республики Таджикистан актуально для защиты гражданских прав, которые нарушается с использованием интернета, особенно для защиты интеллектуальной собственности, персональных данных и других личных неимущественных прав человека.

Melikov U. A.

Application of non-traditional methods of protection in case of violation of rights through the Internet in Tajikistan

Author analyzed use of such non-traditional methods of protection as filtering, blocking and deleting of information in case of violation of rights through the Internet in the Republic of Tajikistan.

The author comes to the conclusion that deleting, blocking and filtering information on the Internet are used not only in violation of public human rights (the right to freedom of speech, expression of opinion, access to information), but they also use in case of violation of the private rights (the right to protect intellectual property, the right to protection of personal data etc.). From the general provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan, it is possible to use these methods, but in practice their implementation is difficult. Therefore, it is proposed to establish such ways of protecting rights in the legislation of the Republic of Tajikistan for the protection of rights that are violated through the Internet, especially for the protection of intellectual property, personal data and other personal non-property rights. Persons whose rights and interests are violated in the dissemination of information on the Internet, it is necessary to protect through:

- to claim to the owner of the site or the owner of the site page or host-provider for delete of information violating their rights and interests on the Internet;
- to claim to the organization of self-regulation in the field of ICT for assistance in protecting their violated rights and interests;
- filing lawsuits with the requirement to delete information, violating their rights and interests on the Internet or restricting access to the page of the site containing such information.

Keywords: *blocking, filtering, deletion, protection, law, property, information, data, author, provider, intermediary, access, words, freedom.*

Меликов У. А.

Татбиқи тарзҳои ғайримукаррарии ҳимоя, хангоми вайроннамоии ҳуқуқ тавассути Интернет дар Тоҷикистон

Дар мақола татбиқи чунин тарзҳои ғайримукаррарии ҳимоя, хангоми вайроннамоии ҳуқуқ тавассути Интернет дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст: филтрнамоӣ, садгузорӣ ва хоричнамоӣ. Муаллиф ба ҳулоса омадааст, ки филтрнамоӣ, садгузорӣ ва хоричнамоии иттилоот дар Интернет на танҳо дар ҳолатҳои вайроннамоии ҳуқуқҳои оммавӣ (ҳуқуқ ба озодии суҳан, озодии ақида, дастрасӣ ба иттилоот), инчунин хангоми вайрон намудани ҳуқуқҳои хусусӣ (ҳифзи ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва ғ.) низ татбиқпазир аст. Аз муқаррароти умумии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасии талаботи чунин тарзҳо имконпазир аст, аммо бинобар бевосита дар қонунгузорӣ пешбинӣ нашудани чунин тарзҳо, дар амал

татбиқи онҳо душвор аст. Бинобар ин дар қонунгузорӣ пешбинӣ намудани чунин тарзҳои ҳимояи ҳуқуқ, хусусан хангоми вайрон намудани ҳуқуқ ба моликияти зеҳнӣ, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ, ҳуқуқ ба маълумоти инфиродӣ ва дигар ҳуқуқҳои хусусӣ мувофиқи мақсад аст. Аз ҳамин лиҳоз чунин тарзҳои ҳимояи ҳуқуқ пешниҳод карда шудааст:

- пешниҳод намудани талабот ба соҳиби сайт ё саҳифаи сайт ё хост - провайдер доир ба хорич намудани иттилооте, ки ҳуқуқ ва манфиатҳоро дар Интернет вайрон менамояд;
- пешниҳод намудани талабот ба ташкилоти худтанзимнамоӣ дар соҳаи ТИК чихати ҳимояи ҳуқуқ хангоми вайроннамоии ҳуқуқ ва манфиатҳо;
- аризаи даъвогӣ пешниҳод намудан ба суд чихати хорич намудани иттилооте, ки ҳуқуқ ва манфиатҳоро вайрон менамояд ё маҳдуд кардани дастрасӣ ба саҳифаи сайт, ки чунин иттилоотро дорад.

Калидвожаҳо: садгузорӣ, филтрнамоӣ, хоричнамоӣ, ҳимоя, ҳуқуқ, қонун, моликият, иттилоот, маълумот, муаллиф, провайдер, миёнарав, дастрасӣ, калима, озодӣ.

Литература

1. Акдениз Я. Свобода выражения мнения в Интернете. Исследование правовых норм и практик, связанных со свободой выражения мнения, свободным потоком информации и плюрализмом СМИ в Интернете в государствах-участниках ОБСЕ. <http://www.osce.org/ru/fom/89063?download=true> (дата обращения: 27. 12. 2017).
2. Ахмет Йилдырым против Турции (Ahmet Yildirim v. Turkey) Жалоба № 3111/10 Постановление от 12 декабря 2012 г. (вынесено II Секцией) <http://media-urist.ru/38.html> (дата обращения: 20.11. 2017).
3. Блокировки интернет-контента: ситуация на мировой арене. <https://habrahabr.ru/company/vasexperts/blog/340850/> (дата обращения: 20.11. 2017).
4. Вилинов А.А. Проблемы охраны авторского права и смежных прав при использовании информационно- телекоммуникационной сети «Интернет». Автореф. дисс. к.ю.н. – М. 2012. – 26 с.
5. Гребенькова Л.А. Блокировка сайтов как метод борьбы с нарушением авторских и смежных прав в Интернете // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. №4, — 2014. – С.68- 72.

6. Интернет: прецедентная практика Европейского Суда по правам человека http://www.echr.coe.int/Documents/Research_report_internet_RUS.pdf (дата обращения: 27. 12. 2017).
7. Куликова С.А. Правовые аспекты фильтрации интернет – контента как способа защиты от незаконной и вредной информации. www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/23.html (дата обращения: 23. 12. 2017).
8. Меликов У.А. Правовой режим объектов гражданских прав в интернете. – Душанбе, 2017.-244с.
9. Постановление ЕСПЧ AXEL SPRINGER AG против Германии <https://roseurosud.org/r/st-10/postanovlenie-espch-axel-springer-ag-protiv-germanii>, (дата обращения: 27.12.2017).
10. Закон США «Об авторском праве в цифровую эпоху». <https://support.google.com/legal/answer/1120734> (дата обращения: 25. 11. 2017)
11. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006г., № 149-ФЗ (действующая редакция, 2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 27. 12. 2017).
12. Гражданско – процессуальный кодекс Республики Казахстан http://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 27. 12. 2017).
13. Хатаева М. А. Правовое обеспечение охраны интеллектуальных прав в информационно - коммуникационных сетях на примере интернета. Автореф. дисс. ... к. ю. н. - М., 2009. – 27 с.
- Свежения об авторе: Меликов Умрилло Асадуллоевич, старший преподаватель ТГУК кандидат юридических наук. umrillo@mail.ru

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗЭС (УДК: 339)**

Прокопович Г.А - профессор кафедры теории государства и права им. Г.В. Мальцева Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.ю.н. E-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

Таможенная политика всегда отражает политику государства, а потому современное состояние внешней торговли постоянно требует незамедлительной реакции со стороны таможенных служб. Создание новых концепций в таможенном деле тесно связано с усилением взаимодействия таможенных служб не только в национальном таможенном пространстве, но и в информационном пространстве стран таможенных союзов, а также в рамках региональных экономических союзов. Решение задач, возлагаемых на таможенную службу, невозможно без использования мощных информационных систем и технологий, которые позволяют быстро и качественно выполнить операции таможенного оформления и контроля, обеспечить органы государственного управления и бизнес-сообщество информацией о внешнеэкономической деятельности государства. При помощи информационных технологий сведения, необходимые для таможенного оформления и контроля, поступают по каналам связи в электронном виде, а все необходимые проверки в большинстве случаев выполняются автоматически в специальном вычислительном центре. В статье исследуются информационные системы и технологии, которые позволяют быстро и качественно выполнить операции таможенного оформления и контроля, обеспечить органы государственного управления и бизнес-сообщество информацией о внешнеэкономической деятельности государства.

Ключевые слова: информационные системы, электронное декларирование, предварительное информирование, удалённый выпуск, электронный фрахт, карта таможенных платежей.

Таможенная политика всегда являлась и является отражением политики государства, а потому современное состояние

внешней торговли потребовало незамедлительной реакции со стороны таможенных служб. Создание новых концепций в таможенном деле тесно связано с усилением взаимодействия таможенных служб не только в национальном таможенном пространстве, но и в информационном пространстве стран таможенных союзов, а также в рамках региональных экономических союзов.

Решение задач, возлагаемых на таможенную службу, невозможно без использования мощных информационных систем и технологий, которые позволяют быстро и качественно выполнить операции таможенного оформления и контроля, обеспечить органы государственного управления и бизнес-сообщество информацией о внешнеэкономической деятельности государства. При помощи информационных технологий сведения, необходимые для таможенного оформления и контроля, поступают по каналам связи в электронном виде, а все необходимые проверки в большинстве случаев выполняются автоматически в специальном вычислительном центре.

Правовой основой для применения информационных технологий являются положения следующих нормативно-правовых актов:

- Таможенного кодекса Таможенного союза (п. 2 ч. 2 ст. 15, ст.ст. 42, 43, 54, 95, 98, п. 3 ст. 158, п. 2 ст. 163, п. 1 ст. 169, п. 4 ст. 176, п. 3 ст. 179, п. 5 ст. 180, п. п. 5 - 6 ст. 183, п. 5 ст. 187);

- решения Комиссии Таможенного союза от 8 декабря 2010 г. № 494 «Об Инструкции о порядке предоставления и использования таможенной декларации в виде электронного документа» [1];

- Соглашения о представлении и об обмене предварительной информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Та-

моженного союза от 21 мая 2010 г. (ред. от 10.10.2014) [2];

- Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014 с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3];

- Приказа ГТК России от 3 августа 2001 г. № 757 (ред. от 05.04.2011) «О совершенствовании системы уплаты таможенных платежей» (вместе с Технологией расчетов по таможенным и иным платежам с применением микропроцессорных пластиковых карт (таможенных карт)) [4];

- письма ФТС России от 28 марта 2012 г. № 01-11/14513 (ред. от 16.09.2014) «О применении технологии удаленного выпуска товаров».

Электронное декларирование

Внедрение электронного декларирования в таможенной службе Российской Федерации началось в 2002 г. с применения технологии ЭД-1, заключающейся в передаче электронных таможенных деклараций по выделенному каналу связи. В 2008 г. начала внедряться технология ЭД-2, которая для передачи электронных деклараций применяла Интернет.

Первая электронная декларация с использованием технологии ЭД-1 была выпущена 25 ноября 2002 г., а с использованием технологии ЭД-2 — 9 сентября 2008 г. Штатное внедрение новой технологии в ФТС России началось в сентябре 2009 года.

Данные о количестве таможенных деклараций на товары (далее – ДТ), поданных в электронной форме, в общем декларационном массиве с нарастающим итогом по состоянию на 01 апреля 2015 года подтверждают 100%-е электронное декларирование с использованием международной ассоциации сетей Интернет. При этом следует отметить, что в рамках упрощения и ускорения таможенных процедур, снижения бумажного документооборота, представления документов в электронном виде и создания благоприятных условий для участников ВЭД в таможенных органах активно применяются и иные перспективные таможенные технологии.

Для подачи таможенной декларации в электронном виде необходимы три составляющие:

- электронная цифровая подпись;

- программный продукт, позволяющий создать электронную декларацию;

- собственный абонентский пункт (технология ЭД-1) или информационный оператор (технология ЭД-2), который предоставляет услуги по передаче информации и обеспечивает выполнение требований безопасности при пересылке сведений от участника внешнеэкономической деятельности до Центрального информационно-технического таможенного управления (ранее, напомним, – Главный научно-информационный вычислительный центр Федеральной таможенной службы (ГНИВЦ ФТС России)).

Различия технологий ЭД-1 и ЭД-2 приведены в табл.1.

Таблица 1

Сравнение технологий электронного декларирования ЭД-1 и ЭД-2

ЭД-1 ЭД-2

Подключение к ведомственной сети таможенных органов. При удалённом нахождении от таможенного органа необходимо построение каналов связи

Подключение к Интернет

Необходимость создания собственного узла доступа Использование услуг информационного оператора (41 оператор)

Только один поставщик программного обеспечения (ЛЭТИ) 7 поставщиков программного обеспечения + портал ФТС

Затраты на использование системы электронного декларирования (программное обеспечение + настройка) от 500 тыс. до 1,5 млн. руб. Затраты при использовании системы электронного декларирования через информационного оператора – около 100 тыс. руб.

Допускается подача неформализованных документов (сканы, фото) Предоставляются только формализованные документы.

Необходимо использование специальных программ для заполнения электронных деклараций Возможно использование стандартных программ для заполнения электронных деклараций

Таможенный инспектор работает в трёх программных средствах – система электронного декларирования, конвертатор ЭГТД, программное средство АИСТ-РТ21 Таможенный инспектор работает в

одном программном средстве - АИСТ-РТ21 или АИСТ-М

Закрытая спецификация обмена
Открытая спецификация обмена

При возврате электронной декларации протокол ошибок формируется инспектором вручную
При возврате электронной декларации протокол ошибок формируется автоматически по результатам форматологического контроля

Долгосрочные документы хранятся в электронном архиве без автоматического доступа из представленной описи документов к электронной декларации
Долгосрочные документы поступают в АИСТ-РТ21. Доступ к документам осуществляется автоматически из описи документов к электронной декларации

К преимуществам российской системы электронного декларирования можно также отнести следующие:

- сокращение времени таможенного оформления (до трёх часов вместо двух дней);
- доступность подключения;
- возможность подачи электронной декларации на любой таможенный пост ФТС России;
- прозрачность процесса декларирования и сокращение непосредственных контактов с сотрудниками таможенных органов.

К числу минусов можно отнести:

- необходимость получения электронной цифровой подписи (срок действия 1 год) – Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2015) «Об электронной подписи» [5];
- технические проблемы передачи данных;
- ручной ввод данных в электронные документы.

Федеральная таможенная служба активно стимулирует использование электронного декларирования, о чём свидетельствует снижение сборов за таможенное оформление (Постановление Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 1286 «О внесении изменения в Постановление Правительства Рос-

сийской Федерации от 28 декабря 2004 г. № 863» [6]) и отмена необходимости предоставления паспорта сделки при подаче электронной декларации.

Обязательным электронное декларирование стало с 1 января 2014 г., а использование бумажных деклараций разрешается теперь только в отдельных случаях, предусмотренных законодательством.

С мая 2013 г. ФТС России начала проводить эксперимент по автоматическому выпуску товаров, т.е. без участия сотрудников таможенных органов. Технологию автоматического выпуска называют одной из самых перспективных и важных с точки зрения развития таможенного администрирования. Напомним, что основной задачей таможенного администрирования для многих стран стало ускорение осуществления таможенных операций. Была разработана система автоматического (автоматизированного) принятия решения о выпуске товаров. Суть её состоит в том, что решение о выпуске принимается компьютером, а не должностным лицом таможенного органа. Особенно преуспели в развитии этой системы страны Европы, а также Южная Корея. На вооружение её решил взять и Таможенный союз. В документе «Основные направления совершенствования таможенного администрирования в Таможенном союзе в 2012 - 2015 годах» [7] содержится информация о том, что к 2015 году с помощью автоматического выпуска будет оформляться от 40 до 50% деклараций.

Предварительное информирование [8]

Одним из показателей уровня развития таможенной службы является использование предварительной информации при таможенном оформлении. Использование предварительной информации служит основой для внедрения Рамочных стандартов безопасности и облегчения торговли (WCO High Level Strategic Group Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade). На предварительной информации основано управление интегрированной цепочкой поставок в рамках проводимой работы Всемирной таможенной организации (Integrated Supply Chain Management Guidelines (WCO, June 2004)) и применение Международной конвенции по упрощению и гармонизации

таможенных процедур (Киотская конвенция, 1999).

Предварительное информирование таможенных органов (далее – ПИ) заключается в представлении в таможенную государственную – члена Таможенного союза (далее – ТС), на территории которого расположен пункт пропуска, сведений о ввозимых товарах и транспортных средствах не менее чем за два часа до планируемого ввоза товара на территорию ТС (Решение Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 899 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом» [9]).

Предварительная информация может быть представлена отправителем, получателем, перевозчиком, таможенным представителем или другим заинтересованным лицом вне зависимости от того, где он находится: в странах – участницах ТС или в любом другом государстве. В тестовом режиме система предварительного информирования (Приказ ФТС России от 10 марта 2006 г. № 192 «Об утверждении Концепции системы предварительного информирования таможенных органов Российской Федерации» [10]) на территории Российской Федерации начала работать с 2008 г. Приказом ФТС РФ от 03.10.2008 № 1230 (ред. от 14.01.2010) утверждена «Инструкция об особенностях совершения должностными лицами таможенных органов отдельных таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, с использованием предварительной информации» [11].

Для товаров, ввозимых автомобильным транспортом на таможенную территорию Таможенного союза с 17 июня 2012 г., предварительное информирование стало обязательным. Для товаров, ввозимых иными видами транспорта, представление предварительной информации необязательно.

Для представления предварительной информации в ФТС России создан Портал электронного предоставления сведений (edata.customs.ru), основанный на использовании WEB-технологий и сети Интер-

нет. При ввозе товаров через участки границ других государств-членов ТС предварительное информирование должно быть осуществлено через информационные системы соответствующих таможенных служб.

По данным ФТС России предварительное информирование «позволило на 30 минут сократить время таможенных операций для тех грузовиков и фур, по которым такая информация поступила заранее. Но если машина уже прибыла в пункт пропуска, а информации на таможне нет, то данные вводятся в ручном режиме» [12]. Сокращение времени таможенных операций на 30 минут происходит исключительно за счёт того, что данные не вводятся в ручном режиме, а сверяются с данными, указанными в транспортных и коммерческих документах, которые в бумажном виде предъявляются при пересечении границы. Таким образом, предварительное информирование не освобождает перевозчика от предоставления бумажных транспортных и коммерческих документов сотрудникам таможенных органов в пункте пропуска для проверки сведений, указанных при предварительном информировании.

Предварительное информирование (Приказ ФТС России от 5 июля 2012 г. № 1345 «Об утверждении порядка использования в рамках системы управления рисками предварительной информации о товарах, ввозимых на территорию Российской Федерации автомобильным транспортом, и транспортных средствах международной перевозки, перемещающих такие товары» [13]) особенно актуально в условиях угроз и опасности роста международного терроризма. Подобные программы одобрены рядом стран, например, «Партнёры по защите» (PIP) таможенной службы Канады, «Передняя линия и аккредитованный клиент» таможенной службы Австралии, «С-ТРАТ» и CSI таможенной службы США, «SEP and FrontLine» таможенной службы Новой Зеландии и др.

Удалённый выпуск

Развитие электронного декларирования стало основой для внедрения технологии удалённого выпуска (далее УВ) товаров. В основе технологии удалённого вы-

пуска товаров лежит принцип разделения таможенных процедур. Документальный и физический таможенный контроль товаров осуществляется в различных таможенных органах на территории Российской Федерации (Приказ Федеральной таможенной службы от 22 апреля 2011 г. № 845 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» [14]). Например, «документальный таможенный контроль осуществляется на таможенном посту, расположенном внутри страны, а фактический – в пункте пропуска на таможенной границе» [15].

Применение технологии УВ товаров способствует равномерной загруженности людских ресурсов и снижению нагрузки на таможенные терминалы, которые в настоящее время сконцентрированы вдоль границы Российской Федерации. Применение технологии удалённого выпуска товаров позволяет сократить поток международного транспорта, следующего под таможенным контролем по дорогам Российской Федерации, а также в крупные города. Однако УВ товаров присущи недостатки электронного декларирования – предъявление документов на бумажных носителях по запросу таможенных органов.

Применение технологии УВ позволяет перераспределить и оптимизировать нагрузку на таможенные органы, в том числе, и в зависимости от их специализации. Также технология удалённого выпуска позволяет уменьшить общее время совершения таможенных операций в отношении перемещаемых товаров. УВ реализуется с использованием тех же программных средств, которые применяются при электронном декларировании товаров.

С целью развития технологии удалённого выпуска, а также оптимизации места размещения таможенных органов в Российской Федерации создано 26 специализированных таможенных постов – центров электронного декларирования. Они расположены во всех региональных таможенных управлениях Российской Федерации. Компетенция указанных таможенных постов ограничена осуществлением тамо-

женных операций исключительно в электронном виде.

Электронный фрахт (E-freight)

«E-freight» – программа Международной ассоциации авиационного транспорта ИАТА (IATA – International Avia Transport Association). Для организации международной перевозки груза авиационным транспортом необходимо оформить свыше 30 форм «бумажных» документов, но программа «E-freight» позволяет отказаться от устаревших технологий и способствует упрощению и модернизации процедур бизнеса в области грузовых авиационных перевозок. Программа «E-freight» поддерживает переход на технологии электронного обмена данными о грузовых перевозках с использованием коммерческих, транспортных и таможенных документов («All you need to know about... IATA e-freight», IATA Cargo, May 2010). Участие в данной программе принимают четыре российских аэропорта: Шереметьево и Домодедово (г. Москва), Толмачёво (г. Новосибирск), Емельяново (г. Красноярск). На сегодняшний день первый этап данной программы успешно завершён, что позволило продолжить работу по реализации следующего этапа.

Карта таможенных платежей

Платёжная система «Карта таможенных платежей» является инструментом оплаты таможенных и иных платежей. В основу построения платёжной системы легла технология расчётов, утверждённая Приказом ГТК России от 3 августа 2001 г. № 757 (ред. от 05.04.2011) «О совершенствовании системы уплаты таможенных платежей» [16]. В соответствии с данной технологией оплата платежей осуществляется с использованием пластиковой карты, которая является микропроцессорной банковской картой. Она эмитируется кредитными организациями (банками-эмитентами) и является инструментом доступа к счёту плательщика таможенных платежей в банке-эмитенте. Уплата таможенных платежей с данной карты производится в валюте Российской Федерации. Наличие счёта (чека, подтверждающего совершение сделки по такой карте), подписанного держателем карты и инспектором таможенного органа, считается фак-

тическим поступлением денежных средств на счёт таможен.

В настоящее время более 35% всех таможенных платежей осуществляется с использованием данных карт. Её используют более 2500 участников ВЭД.

17 сентября 2012 года было расторгнуто Генеральное соглашение об организации уплаты таможенных и иных платежей с применением банковских карт таможенной платёжной системы «Зелёный коридор», заключённое 8 августа 2008 года между ФТС России и ООО «Таможенная платёжная система». В настоящее время Приказом ФТС России от 6 ноября 2012 года № 2222 в качестве координаторов микропроцессорных пластиковых карт (таможенных карт) определено ООО «Мультисервисная платёжная система» и ООО «Таможенная карта».

Преимущества использования микропроцессорных банковских карт заключаются в следующем:

- оплата осуществляется в таможенном органе во время оформления товара;
- оплата не зависит от времени работы банка;
- с карты уплачивается необходимая сумма таможенных платежей, в результате не возникает переplat денежных средств;
- не требуется внесение авансовых платежей;
- карта может быть использована только для осуществления таможенных платежей в терминалах, установленных на таможне. Оплата иных операций блокируется (только для таможенной карты);
- возможность оплаты таможенных платежей через сеть Интернет (только для карты «Раунд (Round)»).

При большом количестве преимуществ у данных карт есть один существенный недостаток: затраты на обслуживание таких карт довольно высоки и могут составлять от 0,2 до 1,3% от суммы платежа в зависимости от объёма таможенных платежей.

Портал госуслуг (www.gosuslugi.ru)

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 31.12.2014 с изм. и доп., вступ. в силу с 31.03.2015) «Об организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг» [17] в ФТС России проведены рабо-

ты по созданию возможности предоставления государственных услуг (функций) в электронном виде через портал гос.услуг.

В настоящее время через указанный портал ФТС России реализует 14 услуг (функций). В основном, предоставление таких услуг (функций) базируется на подаче и получении документов в бумажном виде. Только некоторые услуги (функции) допускают возможность подачи документов и получение ответа в электронном виде через портал услуг (функций) или по электронной почте.

Электронное декларирование и предварительное информирование осуществляются с использованием электронного портала ФТС России.

Таблица 2

Прогнозируемые показатели таможенного администрирования в России

Показатели таможенного администрирования

Единица измерения 2012 2015 2018

Позиция в рейтинге Doing business по показателю «Международная торговля» 160 79 17

Количество документов, требуемых для

пропуска товара через границу при импорте штук 10 6 4

Срок подготовки документов, необходимых для прохождения всех процедур, связанных с

перемещением товара через границу дней 25 15 7

Срок прохождения таможенных операций и

таможенных процедур для товаров, которые не подлежат дополнительным видам государственного контроля и не идентифицированы как рискованные поставки, требующие дополнительной проверки часов 96 24 2

Количество документов, требуемых для пропуска товара через границу при экспорте штук 8 4 4

Срок подготовки документов, необходимых для прохождения всех процедур, связанных с перемещением товара через границу дней 25 15 7

Срок прохождения таможенных операций и таможенных процедур для товаров, которые не идентифицированы как

рисковые поставки, требующие дополнительной проверки часов 72 24 2

С 2012 г. в ФТС России внедрена автоматизированная система формирования, ведения и использования базы данных разрешительных документов, выданных федеральными органами исполнительной власти, которые необходимо представить в процессе декларирования товаров. В этих целях ФТС России была подготовлена 31 технологическая карта межведомственного взаимодействия. Таким образом, разрешительные документы, необходимые для таможенного оформления, должны поступать в таможенные органы напрямую из федеральных органов исполнительной власти через систему межведомственного электронного взаимодействия и не требоваться от декларанта. Эта система должна позволять не только получать разрешительные документы, выдаваемые федеральными органами исполнительной власти и находящиеся в их информационных ресурсах, напрямую от них, но и проводить автоматическую сверку сведений, заявленных в электронной декларации, со сведениями, содержащимися в электронных документах соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Реализация указанных положений должна избавить участников ВЭД от лишних бумажных документов [18].

Литература

1. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 10.12.2010.
2. «Собрание законодательства РФ», 03.09.2012, № 36, ст. 4865.
3. «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4179.
4. «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 35, 27.08.2001.
5. «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
6. «Собрание законодательства РФ», 17.12.2012, N 51, ст. 7221.
7. Основные направления совершенствования таможенного администрирования в рамках Таможенного союза в 2012 - 2015 гг. [Электронный ресурс]: Официальный интернет-сайт Евразийской экономи-

ческой комиссии. URL: <http://www.tsouz.ru/db/dta/Documents/Functions2012.pdf> (дата обращения: 10 мая 2015 г.).

8. Рассматривается система предварительного информирования участниками ВЭД таможенных органов о планируемом пересечении транспортными средствами и грузами границы Таможенного союза при их ввозе.

9. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 20.12.2011

10. «Таможенный вестник», № 7, 2006 (опубликован без приложения 2 к Концепции).

11. «Таможенный вестник», № 21, ноябрь, 2008.

12. Интервью руководителя ФТС России Андрея Бельянинова «Российской газете» от 25 января 2013 г. № 5991(15). URL:

http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16918:-q-q--25012013--5991-15&catid=26:2011-01-24-14-45-21&Itemid=1830 (дата обращения: 06.04.2015).

13. Документ опубликован не был.

14. «Российская газета», № 119, 03.06.2011.

15. Ермакова В.В., Кротов И.Е. Информационные таможенные технологии для бизнеса в России // «Информационное право», 2013, № 1.

16. «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 35, 27.08.2001.

17. «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4179.

18. Прокопович Г.А., В.Б. Мантусов, Н.Д. Эриашвили, Е.Н. Соловьёв Таможенный менеджмент: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

Г.А. Прокопович

Технологияҳои иттилоотии гумрукӣ дар фазои иттилоотии ЕвразЭС

Сиёсати гумрукӣ ҳамаша сиёсати давлатро инъикос мекунад ва аз ин рӯ, вазъияти кунунии савдои хориҷӣ мунтазам аз ҳадамоти гумрук талаб карда мешавад. Ташкили консепсияҳои нав дар тичорати гумрукӣ бо тақвияти ҳамкориҳои мутақобилаи хидматҳои гумрукӣ на танҳо

дар ҳудуди гумрукии миллий, балки дар фазои иттилоотии кишварҳои иттиҳодияҳои гумрукӣ, инчунин дар доираи иттифокҳои минтақавии иқтисодӣ вобастагии зиҷ дорад. Ҳалли вазифаҳои ба ҳадамоти гумрук додашуда бе истифодаи системаҳои иттилоотии пуриқтидор ва технологияҳо, ки барои иҷрои амалҳои зуд ва баландсифати назорати гумрукӣ ва назорати назорат имкон медиҳанд, ба мақомоти давлатӣ ва тижорати бизнес бо маълумот дар бораи фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар муроҷиат намоянд.

Калидвожаҳо: *системаҳои иттилоотӣ, декларатсияи электронӣ, маълумоти пешакӣ, ирсолӣ озод, интиқоли электронӣ, корти пардохтҳои гумрукӣ.*

G.A. Prokopovich
**Information customs technologies in
information space of EurAsEC**

The customs policy always reflects policy of the state, and therefore the current state of foreign trade constantly demands immediate reaction from customs services. Creation of new concepts in customs affairs is closely connected with strengthening of interaction of customs services not only in national cus-

toms space, but also in information space of the countries of the Customs unions and also within the regional economic unions. The solution of the tasks assigned to customs service is impossible without use of powerful information systems and technologies which allow to execute quickly and qualitatively operations of customs registration and control, to provide state bodies and business community with information on foreign economic activity of the state. By means of information technologies of the data, necessary for customs registration and control, arrive on communication channels in electronic form, and all necessary checks are in most cases carried out automatically in special computer center. In article information systems and technologies which allow to execute quickly and qualitatively operations of customs registration and control are investigated, to provide state bodies and business community with information on foreign economic activity of the state.

Keywords: *information systems, electronic declaring, preliminary informing, remote release, electronic freight, card of customs payments.*

ПАЙҶОИ МОДӢ ВА ИДЕАЛИИ ҚАЛЛОБӢ ДАР
СОҶАИ МУОМИЛОТИ ҚИТӢАИ ЗАМИН

Давлатов Д.Д. – ассистенти кафедра криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ Dilovar 0707@mail.ru

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси омӯзиши адабиётҳои ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин амалияи тафтишӣ масоили мафҳум, таснифот вобаста ба асосҳои гуногун ва аҳамиятнок будани пайҳои моддӣ ва идеалиро вобаста ба ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин муайян ва таҳлил намудааст. Пайҳои қаллобӣ дар соҳаи мазкур вобаста ба махсусияти худ аз дигар намудҳои ҷинойти гурӯҳии зикршуда фарқ мекунад, аз ин рӯ яке аз роҳҳои бевосита ошкор кардани ҷинойт ин ошкор ва зикр намудани пайҳо ба шумор меравад. Яке аз қисматҳои муҳим ва асосии тадқиқот ин муайян кардани ҳолате ба ҳисоб меравад, ки баъд аз содир намудани ҷинойти мазкур зиёдтар кадом намуди пайҳо боқӣ мемонад. Бо мақсади дуруст дарк намудани пайҳо дар ин самт муаллиф онҳоро ба намудҳои гуногун ҷудо намуда ва шарҳ додааст. То кадом андоза муҳим будани пайҳои моддӣ ва идеалӣ дар ошкор ва тафтиш кардани ҷинойти мазкур яке аз дигар самтҳои муҳими тадқиқоти мазкур доништа мешавад. Баъд аз содир шудани ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин пайҳо асосан дар аснодҳои гуногун ва хотираи инсонҳо боқӣ мемонанд.

Калидвожаҳо: қаллобӣ, муомилоти қитъаи замин, ҷинойт, мафҳуми пайҳо, таснифи пайҳо, ҳуҷҷатҳо, муҳр, имзо, пайи ангуштони даст, пайҳои моддӣ ва пайҳои идеалӣ.

Дар замони муосир қаллобӣ дар тамоми соҳаҳо доман афрохтааст. Қаллобон роҳу воситаҳои нави содир намудани ин аъмоли ношоямро ҷустуҷӯ намуда, бештар ба он мекӯшанд, ки кирдори ҷинойткоронаи онҳо паси парда пинҳон монад. Аз ҷумла, имрӯз намудҳои нави ҷинойти мазкур ба вучуд омада истодаанд ва ин ҳам бошад, қаллобӣ дар соҳаи муомилоти

қитъаи замин махсуб меёбад. Ҷинойти мазкур пеш аз ҳама ба фиреб додани шахсоне, ки барои бунёди манзили истиқоматӣ эҳтиёҷдоранд, равона карда шудааст. Тафтиш намудани парвандаи қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин дар навбати аввал аз муфаттиш маҳорату кордонии баланд, шароити мусоиди тафтишӣ, гузаронидани ҷорабиниҳои якҷояи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва тафтиширо талаб мекунад. Яке аз роҳҳои бевосита ошкор кардани ҷинойт ва шасияти ҷинойткор ин тавасути пайҳои аз ҷинойт боқимонда баҳисоб меравад.

Баъд аз содир кардани дилхоҳ ҷинойт дар атрофи он осорҳои гуногуни моддӣ, аз ҷумла дар бадани ҷабрдида, олоти ҷинойт, предмети ҷинойт, ҷои содиршавии ҷинойт ва ғ. боқӣ мемонад. Криминалистикинда, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Ҳалим Салим таъбири халқии «бори қач ба манзил намерасад»-ро ба роҳбарӣ гирифта, дуруст қайд карда буданд, ки ягон ҷинойте нест, то аз ӯ пай боқӣ намонад. Дарвоқеъ, тамоми намуди ҷинойтҳо аз худ осоре, ё изе мегузоранд. Бо дарназардошти пайҳои гузошташуда Ҳалим Салим онҳоро ба ду маънӣ менамояд: 1) пайҳои васеъ; 2) пайҳои маҳдуд [16 18, 124].

Дар баробари ин мафҳуми пай дар тадқиқотҳои олимони ватанӣ Ямакова З.Д [22]., Назаров А.К[14, 62-63]., Кодиров Д.С[9]., ва дигарон низ дида мешавад, муаллифон пайҳоро дар илми криминалистика ба маънои васеъ ва маҳдуд маънидод мекунанд.

Мафҳуми пай ҳамчун як падидаи илми криминалистика дар тадқиқоти олимони хориҷӣ низ бо тарзи гуногун пешбинӣ карда шудааст. Аз сабабе, ки ба омӯзиши илми криминалистика ва зерсоҳаҳои он дар Тоҷикистон каме баъдтар шурӯъ карда шудааст, бинобар ин, бисёре аз па-

дидаҳои илми мазкур аз ҷониби олимони ватанӣ мавриди пажӯҳиш қарор дода нашудааст.[4] Бинобар ин, масълаҳои мазкур бештар аз нигоҳи олимони хориҷӣ, махсусан олимони рус баррасӣ мегардад.

Ю.Г. Торбин зери мафҳуми пай ба вучуд омадани тамоми дигаргуниҳои дар олами моддӣ ва хотираи инсонҳо, далелҳои муруфиявӣ, зухурот, воқеа, фаҳмиши инсоният ва қобилияти дарккунӣ ва дуруст фикрронӣ намуданро мефаҳмад.[19, 10]

Чун ба адабиёти криминалистӣ назар меафканем, аксарияти олимони машҳури соҳа ба монанди дотсент Ҳалим Салим пайҳоро ба ду маънӣ – васъ ва маҳдуд мефаҳмад. Мо низ ҷонибдори таснифбандии мазкур ҳастем. Аз ҷумла ҷунин таснифбандиро метавон дар корҳои Т.В. Аверьянов, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская [1, 195], Е.П. Ищенко[6, 72], В.С. Сорокин, А.И. Дворкин[18, 3], Н.П. Яблоков[21, 100], Ю.Г. Торбин[19, 31] ва дигарон мушоҳида намуд.

Ҳамаи дигаргуниҳое, ки дар натиҷаи кирдор дар ҷои содиршавии ҷиноят ба вучуд меоянд, ба маънои васеъ ҳамчун пайҳои ҷиноят дар назар дошта мешаванд.

Пайҳои дар маънои маҳдуд он пайҳое дар назар дошта мешаванд, ки онҳо дар натиҷаи муттаҳид сохтан ё пайваст намудани сатҳи зохирии як объект дар объекти дигар дар натиҷаи баҳам пайваст шудан ба вучуд меоянд. Яъне пайҳои маҳдуд, ҳамчун пайҳои инъикос дар назар дошта мешаванд. Ҷунин пайҳо танҳо дар натиҷаи пайвастани қисми сатҳи зохирии як объект (масалан паи ангуштони даст) дар объекти дигар (масалан дар сатҳи зохирии пул) акс меёбанд ва онҳо аҳамияти криминалистриро пайдо менамоянд.

Ищенко Е.П. вазифаҳои пайҳоро дар илми криминалистика дуруст нишон додааст. Ба андешаи ӯ пайҳо барои айнияти шахс ва предметҳое, ки аз онҳо пай боқӣ мемонад; мансубияти гурӯҳӣ доштани объектҳо; аниқ кардани махсусиятҳои анатомия-физиологии шахсе, ки аз ӯ пай боқӣ мондааст; муайян намудани механизми ба вучуд омадани пайҳо ва механизми тафтиш намудани ҷиноят, ки ба предмети исботкунӣ вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ мансуб мебошанд, хизмат мекунанд. [7, 151]

Доир ба пайҳое, ки аз ҷинояти қаллобӣ боқӣ мемонанд, дар адабиёти криминалистӣ таснифоти гуногун ҷой дорад. Ба монанди дигар намудҳои ҷиноят баъд аз содир шудани қаллобӣ ду гурӯҳи пайҳо – моддӣ ва идеалӣ боқӣ мемонад. Пайҳои мазкур тамоми намуди пайҳои дар боло номбаршударо фаро мегиранд.

Ҷунин навъи таснифот дар аксарияти адабиёти криминалистӣ воমেҳӯрад. Бояд қайд кард, ки пайҳои моддӣ ва идеалӣ хоси тамоми намудҳои қаллобӣ мебошанд.

Баъд аз содир шудани ҷинояти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин низ ҷунин пайҳо боқӣ мемонанд. Дар илм инкори андешаи мазкур низ ҷой дорад. Аммо, мо дар ин андешаи худ устувор мемонем. Ҷунончи, пайҳои моддӣ, ки аз ҷинояти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин боқӣ мемонанд, дар объектҳои зерин инъикос мегарданд: пайҳои ҳуччатҳои қалбақӣ; усул ва воситаҳои тайёр намудани ҳуччатҳои қалбақӣ; ҳусни хат, имзо, муҳр, предмет ва ашёҳое, ки баъд аз содир намудани ҷиноят дар ҷои ҳодиса боқӣ мемонанд, пайи ангуштони даст, пул ва ғ.

Яке аз хусусиятҳои муҳимми қаллобӣ дар он ифода меёбад, ки дар раванди фаъолияти худ ҷинояткор аз намудҳои гуногуни ҳуччатҳо истифода мебаррад. Яъне, бе мавҷудияти ҳуччатҳои муайян фаъолияти ӯ ягон маънӣ надорад. Дар ҳуччатҳои мазкур пайҳои гуногун боқӣ мемонанд, ки барои тафтиш ва ошкор кардани ҷинояти мазкур аҳамияти калон доранд.[20, 17]

Ҳангоми содир намудани ҷинояти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин низ ҳуччатҳо бо тарзҳои гуногун ва ё тавассути воситаҳои илмӣ-техникии муосир тағйир, қалбақӣ ва ё ғайриқонуни тайёр карда мешаванд. Яъне унсури марказии ҷинояти қаллобӣ дар баробари дигар унсуриҳо ҳуччат ба ҳисоб меравад.

Аммо дар илми криминалистика мафҳуми ягонаи ҳуччат муайян нашудааст, олимони мафҳуми мазкурро бо тарзҳои ба худ хос пешниҳод мекунанд. М.В. Белова ҳуччатро ба маънои криминалистӣ санаде мефаҳмад, ки дар он маҷмӯи тамоми маълумотҳое, ки барои ошкор, тафтиш ва пешгирии намудани ҷиноятҳо хизмат мекунад.[2, 17]

Ямоқова З.Д., қайд мекунад, ки ҳуччат ҳамчун санади аҳамияти ҳуқуқӣ дошта дарбаргирандаи маълумотҳои зерин: а) матнҳои чопӣ; б) тасвирҳои графикӣ; в) навиштаҷотҳо; г) имзоҳо, нақшҳои муҳрҳо, штампҳо ва дигар аломатҳои тасдиқкунандаи ҳатмӣ мебошад.[22, 221] Муаллиф ба он назар мебошад, ки дар мавриди мавҷуд набудани маълумотҳои зикр гардида, як ҳуччат ҳамчун санади оқибати ҳуқуқӣ дошта эътироф карда намешавад. Дар ҳақиқат аломатҳои нишондодашуда, тасдиқкунандаи пайҳои моддӣ баҳисоб мераванд.

Ҳуччат дар забони лотинӣ ва русӣ ҳамчун «документ» мавриди истифода қарор дорад. Истилоҳи лотинии «документ» (*dokumentum* – шаҳодатнома, далел, ягон ашё) дар адабиёти хориҷӣ ҳамчун объект ӯ ашёе истифода мегардад, ки дар он маълумот оид ба ҳолатҳои содиршуда ӯ содиршаванда вучуд доранд. Яъне вақте сухан дар бораи ҳуччат меравад, пеш аз ҳама санадҳои ҳатмӣ ва иттилооте, ки дар онҳо ҷой дорад, фаҳмида мешавад.

Ба сифати ҳуччатҳои муҳиме, ки ҳангоми содир намудани ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин сохта-корона тайёр карда ва истифода бурда мешаванд, аснодҳои зерин баромад мекунад: ариза дар бораи эҳтиёҷ доштан ба қитъаи замини наздиҳавлигӣ; қарори раиси шаҳр, ноҳия, ва ҷамоат; сертификати ҳуқуқи истифодаи замин; нақшаи сохтмони манзили истиқоматӣ; шаҳодатномаи манзили истиқоматӣ ва монанди инҳо. Ҳуччатҳои ба таври сохта ва ӯ қалбақӣ тайёршуда дар худ пайҳои гуногунро иникос мекунад.

Баъд аз содир шудани ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин ба ғайр аз ҳуччатҳои зикршуда пайҳои дигар низ боқӣ мемонанд. Пайҳои мазкурро бо асосҳои гуногун тасниф кардан мумкин аст. Аммо, набояд фаромӯш кард, ки дар маҷмӯъ пайҳои моддӣ ва идеалӣ тамоми таснифоти пайҳоро дар илми криминалистика, махсусан қаллобӣ дар соҳаи қитъаи заминро дар бар мегиранд.

Олимони криминалист пайҳоро бо асосҳои гуногун тасниф мекунад. Чунончи, вобаста ба объектҳои, ки аз онҳо пай ҳосил мешавад: 1) пайҳои одамон, 2) пайҳои ашёҳо, 3) пайҳои предметҳо [17,

129-130]. Вобаста ба шакли зоҳирӣ, тарзи инъикос ӯ махсусияти пайҳо: 1) пайҳои аён, 2) пайҳои ноаён. Вобаста ба нишонаи пайдоишашон (ҳаёвонҳо, механикӣ, механикомӣ, гемеоскопӣ.) Вобаста ба механизми ташаккули пайҳо: 1) пайҳои дохилӣ (локалӣ), 2) пайҳои берунӣ (периферӣ)[12, 277].

С.Я. Казантсев ва М.М. Уразбахтин пешниҳод мекунад, ки барои таснифоти пайҳо дар мавриди содир намудани қаллобӣ бояд аз модели анъанавии коммуникатсионӣ «S-M-R» (сарчашмаи ахборот – ахборот – шахси бадастоварандаи ахборот) истифода намуд. Муаллифон қайд мекунад, ки чунин таснифот дарбаргирандаи ҳам пайҳои моддӣ ва ҳам идеалӣ мебошанд. [8, 63] Таснифоти аз ҷониби олимони пешниҳодшуда пазиро буда, дар умум бо чунин тарз таснифбандӣ намудани қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин дуруст мебошад.

Аз пайҳои моддие, ки аз ҷинойти мазкур боқӣ мемонанд, ахбор ӯ маълумоти муайянеро гирифтани мумкин аст, чунончи:

1. Ахбор нисбат ба шахсияти қаллоб, ки аз он ҳолатҳои зеринро муайян кардан мумкин аст:

а) Маълумот нисбат ба шахси воқеие, ки дар тақсим намудани замин ягон фуксияро доро намебошад: пайи даст, рақами телефон, пайи бӯй, сохтани ҳуччатҳои қалбақӣ, шаҳодатномаи муайянкунандаи шахсият ва ғ.;

б) Маълумот вобаста ба шахсе, ки дар тақсими қитъаи замин масъул мебошад (шахси масъули ҳокимияти давлатӣ): пайи имзо, пайи муҳр, ҳуччат, шаҳодатномаи хизматӣ ва ғ.

2. Ахбор аз сарчашмаҳои иттилоотии бадастомада:

а) Объектҳои, ки дар худ маълумоти муайянро сабт мекунад: равон кардани нусхаи ҳуччатҳои зарурӣ тавассути факс, почта, шабакаҳои иҷтимоӣ (*viber*, *imo*, *whatsapp*, *facebook*) ва аз ҷониби мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ пайдо карда гирифтани чунин маълумот;

б) маълумотҳои, ки аз воситаҳои илмӣ-техникӣ ба даст меоянд: расм, сабти навори видеоӣ, сабти аудиои овози қаллоб бо ҷабрида тавассути техникаҳои гуногуни муосир сабт шуда;

3. Ахборе, ки бевосита аз ҷабрдида пайдо карда мешавад. Ба номгӯи чунин ахбор пеш аз ҳама тамоми хуччатҳои қалбаки ва ё бо роҳи сохтакорӣ тайёршудае дохил мешавад, ки қаллоб ба ҷабрдида пешниҳод кардааст (қарор дар бораи ҷудо кардани қитъаи замин, сертификати ҳуқуқи истифодаи замин ва ғ.).

Бояд қайд кард, ки ҳангоми омӯзиш ва муайян кардани пайҳои моддие, ки аз ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин боқӣ мемонанд, кам ҳолатҳои ҷойдоранд, ки чунин пайҳо дар ҷои ҳодиса (пайи даст, пой, воситаи нақлиёт) пайдо карда шаванд. Ин маънои онро надорад, ки дар ҷои ҳодиса баъд аз содир намудани қаллобӣ чунин пайҳо боқӣ намоёнад. Ягон ҷинойт бе пай намоёнад. Сухан сари он меравад, ки пайдо шудани пайҳои моддӣ дар ҷои ҳодиса дар фарқиат аз ҷинойтҳои дигар дар ин намуди ҷинойт камтар ба назар мерасад. Андешаи худро ба он асоснок месозем, ки дар баъзе ҳолатҳо вобаста ба ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти замин ҷои содир намудани он номаълум боқӣ мемонад. Бинобар ҳамин, асосан пайҳо дар аксари мавридҳо дар хуччатҳо, муҳр, пуле, ки ғайриқонунӣ бо мақсади ҷудо кардани қитъаи замин дода мешавад, дар хуччатҳои номбурда мондани пайи даст ва ғ. боқӣ мемонанд. Муайян кардан ва ошкор сохтани пайҳо аз муфаттиш ё дигар шахси ваколатдор фарҳанги баланди криминалистиро талаб мекунад. Ба андешаи мо фарҳанги криминалистӣ ҷузъи таркибии фарҳанги ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад, ки аз он ҳар як шахс бояд бархӯрдор бошад. [15, 63-67] Фарҳанги криминалистӣ пеш аз ҳама ҳангоми мутолиаи адабиётҳои муосири ва асарҳои детективӣ дар шахс ташаккул меёбад. Он ҳамзамон дар натиҷаи таҷрибаи амалӣ низ боло меравад, ки онро фарҳанги амалии криминалистӣ номидан мумкин аст.

Баъд аз содир шудани ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин, ба ғайр аз пайҳои моддӣ бо ҳолатҳои низ рӯбару шудан мумкин аст, ки аз мавҷудияти пайҳои идеалӣ хабар медиҳанд.

Ҳангоми содир шудани ҷинойти мазкур ба сифати пайҳои идеалӣ пеш аз ҳама маълумоти зерин баромад мекунад: маълумоти гуногун, ки дар хотираи

иштирокчиёни кирдори ҳуқуқвайронкунии мазкур вобаста ба ҷинойткор, гурӯҳи ҷинойткорон ва ё шахси миёнарав боқӣ мемонанд. Ба андешаи як гуруҳ олимони криминалист кам ҳолатҳои вохӯрдан мумкин аст, ки пайҳо мазкур ҳамчун сарчашмаи асосӣ ба ҳисоб раванд [13, 2]. Ин андеша ғалат мебошад. Зеро барои пеш бурдани парвандаи ҷинойтӣ оид ба қаллобӣ махсусан дар соҳаи муомилоти қитъаи замин дар баробари пайҳои моддӣ пайҳои идеали низ ҳамчун маълумоти асосӣ ҷиҳати муайян кардани шахсияти ҷинойткор ва дигар ҳақиқатро ошкор ва дуруст ба роҳ мондани тафтиши пешакӣ хизмат мерасонанд. Дар чунин ҳалот яке аз роҳҳои муайян кардани шахсияти ҷинойткор тартиб додани сурат ё расми эҳтимолии он мебошад, ки аз лафз ё сухани шахсон дигар ба тасвир кашида мешавад.

Ҳамзамон, як қатор олимони дигар ҳангоми тафтиши ҷинойти қаллобӣ нақши пайҳои идеалиро назар ба пайҳои моддӣ муҳим арзёбӣ мекунад, аз қабиле Л.Я. Драпкина [5, 625], А.А. Койсин [11, 47] ва дигарон.

Ба андешаи мо дар раванди ошкор, тафтиш ва пешгири намудани ҷинойтҳои қаллобӣ, махсусан дар соҳаи муомилоти қитъаи замин аз пайҳои моддӣ дида пайҳои идеали аҳамиятноктаранд. Ҷинойти мазкур асосан тавассути фиреб ва ё суиистифодаи боварии ҷабрдида амалӣ карда мешавад. Дар чунин маврид нақши муҳимро дар ошкор ва тафтиш намудани ҷинойт пайҳои идеалӣ (маълумот вобаста ба симои зоҳирии шахсияти қаллоб, ки дар хотираи ҷабрдида, шохидон ва дигар иштирокчиён боқӣ мондааст) мебозад. Илова бар ин, ҷинойти мазкур аз ибтидо бо роҳи фиреб сурат мегирад. Бинобар ҳамин, пайҳои моддӣ онро низ дарёфт кардан мушкил аст, зеро қаллобон барои бартараф намудани онҳо ва гурехтан аз ҷавобгарии тамоми тадбирҳои меандешанд. Аммо хотираи шахсро, ки дар он симои зоҳирии қаллоб нақш мебандад, дуздидан ва ё нест кардан кори осон нест.

Пайҳои идеалиро, ки ҳангоми содир шудани ҷинойти қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин боқӣ мемонанд, ба намудҳои зерин тасниф кардан мумкин аст:

1. Маълумоте, ки дар хотираи чабрдида ва ё шоҳидон вобаста ба симои зоҳирӣ, хислату рафтор, тарзи роҳгардӣ ва дигар хусусиятҳои гумонбаршуда, инчунин маълумот вобаста ба шахсе, ки барои соҳиб шудан ба қитъаи замин миёнаравӣ намудааст, боқӣ мемонанд;

2. Маълумоте, ки дар сарчашмаҳои иттилоотӣ, яъне дар воситаҳои алоқа ё шабакаҳои иҷтимоӣ мавҷуданд.

3. Маълумот оид ба шумораи иштирокчиён ва иттилооте, ки онҳо соҳибанд (чабрдида, шоҳидон, дигар ҳамшироқчиён).

И.И. Белозерова қайд мекунад, ки «ҳангоми сохтакорӣ ҳолат механизми шаклгирии пайҳо бо дарназардошти омилҳои объективӣ ва субъективӣ наметавонанд воқеияти ҷинояти содиршударо инъикос созанд. Аз ин рӯ, механизми мазкур дар фарқият аз механизми шаклгирии пайҳо ҳангоми воқеан содир шудани ҷиноят аз нуқсонҳо ҳолӣ намебошад»[3, 129].

Дар натиҷаи омӯзиши адабиёти илмӣ ва амалияи тафтишоти вобаста ба қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки дар шароити кунунӣ дар кишвари мо ҷинояти мазкур бениҳоят зиёд рушд карда истодааст. Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуда буданд, яке аз масъалаҳои ҷиддие, ки бояд мавриди таваччуи доимии мо қарор дошта бошад, ин пешгирии ҷиноятҳо дар соҳаи замин мебошанд. Бинобар ин, ба Прокуратураи генералӣ, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия ва Кумитаи давлатии идораи замин ва геодезӣ супориш доданд, ки дар ҳамкорӣ бо дигар мақомоти давлатӣ ҷиҳати саривақт ошкор ва пешгирӣ намудани ҳуқуқвайронкуниҳо оид ба замин, хусусан, ҷиноятҳо дар ин самт тадбирҳои қатъӣ андешанд.[16]

Вобаста ба мавҷудияти пайҳое дар ин самт бояд қайд кард, ки баъд аз содир шудани қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин пайҳои гуногун ба монанди ҳуччатҳо, пул, пайи ангуштони даст, рақами телефон, сабти навори видеоӣ, сабти магнитии овоз ва монанди инҳо боқӣ мемонанд. Пайҳои мазкур пеш аз ҳама дар

ҷараёни тафтишот ба муфаттиш имконияти аз рӯи онҳо муайян кардани шумораи иштирокчиён, пурра ва ё қисман қалбақӣ будани ҳуччатҳо, айнияти гумонбаршавандагонро аз рӯи пайи дасти онҳо дар пул ва дигар ашёҳои меҳнаҷад.

Дар умум гуфтан мумкин аст, ки пайҳои моддӣ ва идеалие, ки дар натиҷаи содир шудани қаллобӣ дар соҳаи муомилоти қитъаи замин боқӣ мемонанд, на танҳо барои ошкор кардани ҳодисаи ҷиноят ва тафтиши парванда мусоидат мекунанд, балки барои ҳифзи яке аз муқаддастарин ҳуқуқ – ҳуқуқи давлат ба замин ва молики истисноии давлат будани замин равона шудаанд.[10]

Адабиёт:

1. Белкин Р.С., Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник /– 3-е изд., перераб. и доп. – М.: норм : ИНФРА-М, 2001. 990 с.

2. Белов М.В. Основы расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения. Автореф. канд. дисс. Саратов 2000.

3. Белозерова И.И. Механизм следообразования как один из элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфер страхования / И.И. Белозеров, Н.В. Быкова // черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 6.

4. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нахустин маротиба соли 2013 дар ҳайати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ кафедраи махсусгардонишада – кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судӣ бо ташаббуси собиқ декани факултет, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор Насриддинзода Э.С. ва ректори ДМТ, академик Имомзода М.С. таъсис дода шуд. Нахустин мудирӣ кафедраи мазкур номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Назаров А.Қ. мебошад. Айни замон дар кафедраи мазкур олимоне чун Ямоқова З.Д., Насриддинов М., Назаров А.Қ., Икромов Ч., Шарипов С.С., Қодиров Д.С., Давлатов Д.Д., Давлатов Б.С., Раҷабов К.Д, Носирзода М.Б., ва диг. ба тадқиқотҳои илмӣ-криминалистӣ машғул ҳастанд.

5. Драпкина Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2013. 831 с.

6. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2017
7. Ищенко Е.П. Топорков А.А. Криминалистика: учебник изд. 2-е, испр. и доп. / под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФОРМА-М», 2006. 784 с.
8. Казанцев С.Я. криминалистическая характеристика мошенничества / С.Я. Казанцев М.М. Уразбахтин // Вестник криминалистики. 2011. №3 (39).
9. Кодиров Д.С. Незаконный оборот наркотических средств: Особенности методики расследования (по материал Республики Таджикистан). дисс. канд. юрид. наук. М. 2017.
10. Конституция Чумхурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 юни соли 2003 ва 22 майи 2016). Душанбе, 2016.
11. Койсин А.А. Методика расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие / – 2-е изд., перераб. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 353 с.
12. Колдина В.Я. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания. – М.: Издательство НОРМ, 2002. 768 с.
13. Мешков В.М. Расследование мошенничества // Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. - Ниж. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995.
14. Назаров А.К. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовным делам // Научно – информационный журнал «Правовая жизнь» (Ҳаёти ҳуқуқӣ). – 2014. №1 (05).
15. Насриддинзода Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – С. 100-180; Насурдинов, Э.С. Правовая культура: монография / Э. С. Насурдинов; [отв. ред. Ф.Т. Тахиров]. – М.: Норма, 2014. – С. 200-278; Саъдизода Дж. Правовая культура и культура прав человека: теоретический анализ (на тадж. яз.) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. №3/7 (99). Душанбе: «Сино», 2012. – С. 81-84.; Саъдизода Дж. Культура прав человека как составная часть правовой культуры // Закон и право №10. Москва: Издательства «ЮНИТИ-ДАНА», 2014.
16. Паёми Президенти Чумхурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон 22.12.2017, шаҳри Душанбе.
17. Салимов Х.С. Криминалистика: китоби дарсӣ. – Душанбе 2006. 670 с.
18. Сорокин В.С., Дворкин А.И. Обнаружение и фиксация следов (технические средства и методы): Методическое пособие. М., 1974. 178 с.
19. Торбин Ю.Г. Следы и особые предметы на живых лицах: обнаружение и использование. Монография. – М., 2004. 432 с.
20. Умаров М.Н. Криминалистическая теория слеодообразования и применение ей выводов в практике раскрытия экономических преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук: Ижевск. 2001.
21. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для прикладного бакалавриата /– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 303 с.
22. Ямокова З., Оқилов Ф., Оқилова М., Раҳматҷонов А. Экспертизаи судӣ. Воҷибаи таълими. Душанбе: ҚДММ «Абдулло ва Искандар Ко»- 2017. 704 с.

Д.Д.Давлатов

**Материальные и идеальные следы
мошенничества в сфере оборота
земельных участков.**

В данной статье автор на основе изучения отечественной и зарубежной литературы, а также следственной практики определяет вопрос понятия, классификацию материальных и идеальных следов по различным основаниям, а также их значимость при расследовании мошенничества в сфере оборота земельных участков. Следы мошенничества в данной сфере, отличаются от других видов этого преступления, поэтому одним из способов является четкое выявление и обнаружение следов преступления. Одним из наиболее важных и ключевых частей данного исследования является определение: какие следы остаются после совершения этого преступления. Для правильного понимания автор разделил следы в данной сфере на разные

типы и формы. Еще одной важной областью данного исследования является определение степени значимости материальных и идеальных следов в обнаружении и расследовании этого преступления. После совершения мошеннического преступления в сфере оборота земельных участков следы остаются в основном в памяти потерпевших или свидетелей.

Ключевые слова: *мошенничество, оборот земельных участков, преступление, понятие следы, документы, печать, подпись, следы руки, классификация следов, материальные и идеальные следы.*

D.D. Davlatov

Material and ideal traces fraud in the sphere of turnover of land

In this article, the author, based on the review of national and foreign literature, as well as investigative practice, reviews the concept, the classification of material and ideal traces for various reasons, and their significance in the investigation of fraud in the sphere of turnover of land. Track fraud in this area depending on its own peculiarity, differs from other types of this crime, therefore one way is to detect and update the traces of crime. One of the most important and key parts of this study is the determination of the type of the traces left after the commission of concerned type of the crime. For the purpose of correct understanding, the author divides the traces in this area into different types and forms. Another important area of this study is an attempt to determine the degree of significance of material and ideal traces in the detection and investigation of this crime. After the commission of a fraudulent crime in the sphere of the turnover of land plots, the victim or witness is placed in a dock for various documents and pamyats.

Keywords: *fraud, turnover of land, crimes, traces, documents, seals, pee, watch your hands, classification of tracks, material and ideal traces.*

МАСОИЛИ ҲОКИМИЯТИ СУДӢ ДАР ТАЪРИХИ ДАВЛАТДОРӢИ ТОЧИКОН
ДАР АСРҲОИ IX-XI

Абдулхонов Ф.М. –ИФСХ АИ ҚТ, н.и.х., дотсент

Дар мақола масоили рушди ҳокимияти судӣ ва раванди истехсолоти судии дар таърихи давлатдорӣи тоҷикон дар асрҳои IX-XI таҳлил гардида, муаллиф масъалаи мазкурро дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ ва илмӣ олимони дохилию хориҷӣ мавриди таҳқиқ қарор додааст. Аз маводҳои таҳлил намуда маълум гардид, ки муҳокимаҳои судӣ дар ин давра қомилан аз рӯи сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи мусалмонӣ Қуръон ва суннат сурат мегирифтанд ва баъдан дар заминаи ташаққул ёфтани муносибатҳои иҷтимоӣ сарчашмаҳои дигар иҷмоъ - қарори илоҳиётшиносон ва ҳуқуқшиносони бонуфуз дар баррасии парвандаҳо амалӣ мегардиданд. Иҷмоъ ҳамчун яке аз сарчашмаҳои ҳуқуқҳои мусалмонон ва ҳамчун яке аз воқеаҳои татбиқи ин ё он меъёри аз тарафи ҷамъият қабул гардида, низ баромад мекард. Дар рафти таҳқиқ маълум гардид, ки раванди истехсолоти судӣ ва фаъолияти ҳокимияти судии ин давраи давлатдорӣи тоҷикон заминаи ташаққулёбии ҳокимияти судӣ ва истехсолоти судии дар давлатҳои баъдан арзи ҳастӣ намудаи Осиёи Марказӣ гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: қозӣ, истехсолоти судӣ, Қуръон, суннат, одатҳои ҳуқуқӣ, давлатдорӣ, Авесто, Ҳахоманишинӣ, Парфиҳо, Сосониён, Сомониён, иҷмоъ, фатво, қиёс.

Воқеаҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, ки пас аз сукути Империяи Сосониён ва инчунин дар тӯли асрҳои VIII-IX гузашта дар Осиёи Марказӣ ба вуқӯъ пайвастанд, аз оғози давраи нави таҳаввулот дар рушди ҷомеа ва ҳуқуқи тоҷикон - бекор шудани низоми ҳуқуқи зардуштӣ ва ба ҷои он ба сари қудрат омадани низоми нисбатан мукамал ва бисобиқаи танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ – яъне низоми ҳуқуқи мусалмонӣ дарак меоданд.

Баъди нуфузи ислом дар сарзамини Осиёи Марказӣ барои татбиқи истехсолоти судӣ ва анҷом додани фаъолияти судӣ

тибқи қонунҳои шариати исломӣ мақоми нави судӣ – қозӣ ташкил карда шуд.

Низоми ҳуқуқи мусалмонӣ, ки усулҳо ва меъёрҳои он дар асоси Қуръон, Суннат ва дигар сарчашмаҳо тадвин ва танзим шуда ва тахти муҳофизати давлат қарор доштанд, дар тӯли 13 аср дар қаламрави Тоҷикистони тошӯравӣ ҳамчун низоми амалқунандаи ҳуқуқӣ махсуб мешуд.[4. 12]

Раванди густариши ҳуқуқҳои мусалмонӣ ва дар маҷмӯъ дини ислом дар Тоҷикистони пеш аз инқилобӣ асосан дар асрҳои IX-X ба анҷом расид. Дар тӯли ҷаҳор асри аввали ҳиҷрӣ, ба таври суръатнок мазҳабҳои ҳуқуқи исломӣ ташаққул ёфтанд. Дар он замон, дар ибтидо 500 мазҳабҳои динӣ-ҳуқуқӣ ба вуҷуд омада буданд, вале баъдан аз онҳо даҳ мазҳаб боқӣ монданд, ки обрӯю нуфуз ва пайравони зиёдеро доро буданд. [15. 39.]

Дар сарзамини Тоҷикистони таърихӣ, мувофиқи андешаи академик Ф.Т. Тоҳиров, низоми ҳуқуқи зардуштӣ барҳам дода шуда ба ҷои он дар амалия низоми ҳуқуқи мусалмонӣ тибқи усулҳо ва меъёрҳои мазҳаби ҳанафӣ танзимшуда дар амал ҷорӣ карда шуд. [13. 44] Аммо ба ақидаи И.Б. Бӯриев таълимоти ҳуқуқи ҳанафӣ хеле баъдтар ба вуҷуд омадааст. [4. 37.]

Ба назар чунин мерасад, ки ақидаи И.Б. Бӯриев нисбатан эътимоднок мебошад, чунки он дар асоси таҳлили муқоисавии маводҳои ба наздикӣ дастрасшудаи таърихӣ, ки ба воқеаҳои давраи таҳлилшуда алоқаманд мебошанд, ташаққул ёфтааст.

Давраи асосии густариши ҳуқуқи мусалмонӣ дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ ба замони ҳукмронии салтанати Сомониён (солҳои 819-1005) рост меояд. Сомониён дар умури давлатӣ аз таҷрибаи бойи гузаштагонӣ худ - Ҳахоманишинӣ, Сосониён, Тоҳириён, Сафориён, инчунин, таҷрибаи давлатдорӣи хулафои рошидин

ва умуман, Хилофати Араб истифода ме- бурданд. Аз тарафи онҳо девонҳо, яъне вазоратҳо таъсис дода шуда буданд, ки ба ғайр аз иҷрои вазифаҳо ва уҳдадорихоӣ мустақими худ, бояд рафтор ва ахлоқи шахрвандонро назорат мекарданд. Де- вонҳои бевосита бо ҳуқуқи мусулмонӣ ва татбиқи он алоқаманд чор-то буданд: де- вони қозӣ, девони вақф, девони мухтасиб ва девони муставфӣ.

Девони қозӣёт мақоми амаликунандаи истеҳсолоти судӣ ба ҳисоб мерафт, ки функцияи асосии он ба амалигардонии ҳуқуқ ва меъёрҳои мусулмонӣ, қабули қонунҳо ва иҷроиши қарорҳои қабулшуда равона шуда буд. Қозӣёт ҳамчун мақоми таъминоти ҳуқуқӣ, дар асоси қонунҳои исломӣ, парвандаҳои оилавӣ, шахравандӣ ва ҷиноятиро муҳокима ва баррасӣ наму- да, баҳсу мунозираҳо ва низоҳоро ҳаллу фасл мекарданд. Ба гуфтаи И. Д. Сафаров меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки дар давлати Сомониён қорӣ гардида ба ҷиноят ва ҷазо дахл доштанд, «аз меъёрҳои шаръии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки дар замони хилофати Араб қабул ва таъсис ёфта буданд, қариб ки тафовуте надоштанд». [11.56]

Дар давлати Сомониён масъалаҳои судӣ дар асоси таълимоти имом Абуҳани- фа (аниқтараш Абуҳанифа Нӯъмон бинни Собит ал-Марзбони Куфӣ, ки дар бисёре аз қорҳои ҳуқуқшиносони мусалмон шақ- ли Имоми Аъзам, имоми Бузург ва ғайра- ро мегирад), яъне дар асоси таълимоти мазҳаби ҳанафӣ баррасӣ мегардиданд. [2. 88]

Сабаби нуфузи бештари мазҳаби Ҳанафия нисбат ба дигар мазҳабҳои ҳуқуқи мусулмонӣ дар қисмати зиёди сарзамини мусалмонон ва ҷаҳони ислом, аз ҷумла дар Тоҷикистонро, бисёре аз до- нишмандон дар он мебинанд, ки таълимо- ти ин мазҳаб либералӣ ва барои дигар ҷомаҳои динӣ қобили таҳаммул буданд, инчунин, таълимоти ин мазҳабро ҳамаи сулолаҳои дар Осӣи Миёна ҳукмрон, ми- сли Сомониён, Қарахониён, Ғазнавиён ва дигарон, пайваста дастгирӣ ва тарғиб ме- карданд. [7. 92.]

Чуноне ки ба назар мерасад, муқоиса ва таҳлили амалияи ҳуқуқӣ дар ин мин- тақа то давраи таҳкими ҳуқуқи мусулмонӣ ва баъди он ба И.Б. Буриев имкон дода- аст, ки сабабҳои аслии нуфузи мазҳаби

ҳанафиро дар сарзамини Тоҷикистон ва умуман, дар минтақаи Осӣи Миёна ошкор созад. Ба ақидаи ӯ марз ва ҳудуди нуфузи меъёрҳои мазҳаби ҳанафӣ асосан бо марзу ҳудуди он сарзаминҳоест рост ме- янд, ки дар онҳо меъёрҳои ҳуқуқии Аве- стой, Ҳахоманишиниҳо, Парфянҳо ва давлати Сосониён, ки дар маҷмӯъ ба си- фати меъёрҳои динӣ боқӣ монда буданд, ва муносибатҳоро дар тамоми соҳаҳои ҳа- ёти ҷамъиятӣ ба танзим медароварданд. [4. 42.]

Айнан ҳамин тавр ғояҳои истеҳсолоти судии Эрони қадим оиди ҳимояи некӣ (ҳақ, мақбул) ва ҷазои бадӣ (дурӯғ, ботил, зишт, манфур) дар амалияи судҳои мусул- монӣ татбиқ мешуданд, зеро ҷазо додани гунаҳкорон ва нақӯӣ кардан ба парҳезго- рон барои таъмини волоияти қонун, ҳам- чуноне, ки пештар дар зардуштия буд, дар ҳуқуқи ислом низ истифода мешуд. [2. 89.]

Дар давлати Сомониён дар қорғузори қозӣҳо ҳам китобҳои тафсири фикҳи ҳанафӣ ва ҳам шофеиро қабул доштанд, чунки давраи ҳукмронии давлати Сомо- ниён давраи гул-гул шуқуфии таълимоти шофӣ ба ҳисоб мерафт. [2.87]

Дар нимаи дуюми асри X дар давлати Сомониён чунин нуфузро мактаби ҳуқуқии қозӣи Бухоро, ва баъдтар вази- ри Сомониён Абулфазл ибни Муҳаммади ал-Марвазии ас-Суламӣ соҳиб гардида буд, ки рисолаи ҳуқуқие бо номи «Мухта- сари қофӣ» навишта буд.

Ҳуқуқшиносони намоёни давлати Со- монӣ Табарӣ, ас-Сулламӣ, Саффорӣ, Балхӣ, Аҷ-Ҷассос, Ас-Суютӣ, Абулайси Самарқандӣ, Хоразмӣ, Тарозӣ, Насафӣ дар шарият яке аз равияи мустақили ҳуқуқӣ мактаби ҳуқуқии Мовароуннаҳро таъсис доданд, ки дар асоси ҷамъбасти таҷрибаҳои таърихӣ ва фаъолияти анъанаҳои институтҳои ҳуқуқӣ дар ҳудуди Тоҷикистон асос ёфта буданд. [8.74]

Муҳаққиқон оиди сарчашмаҳои гуно- гуни классикӣ навиштаанд, ки онҳо асоси ҳуқуқҳои мусалмонон, хусусан тартиботи муруфиаи судиро ташкил медиҳанд. А.Массэ, дар алоҳидаги се сарчашма- ро Куръон, Суннат ва ҳадисро номбар наму- дааст. Ҳуқуқҳои оддӣ ва анъанаро ӯ дар ҳайати ин се сарчашма дарҷ намудааст. [7. 84]

Мувофиқи ақидаи М.И.Садагдаров ва чанде аз дигар олимон, ҳамаи сарчашмаҳоро метавон ба се гурӯҳ чудо намуд: а) Бахснопазир; б) Меъёрҳои ҳуқуқие, ки оиди онҳо нишондоди дақиқ дар Қуръон ва Суннат оварда нашудааст; в) Расму ойинҳо. [10.11]

Муҳаққиқони муосир ба ҳайси сарчашмаҳои ҳуқуқи мусулмонӣ Қуръон, Суннат, иҷмо ва инчунин ҳуқуқи одатино номбар намудаанд.[13.33] Ин гурӯҳбандиро бисёре аз донишмандон тарафдорӣ намудаанд. То тартибдихии сарчашмаҳои иловагӣ, намояндагони мактаби фикҳи Мовароуннаҳр (Муҳаммад ал-Бухорӣ, Исо ат-Тирмизӣ, Муҳаммад ас-Самарқандӣ, Абулайси Самарқандӣ ва дигарон) дар замони нуфузи Ислоҳ дар Осӣи Марказӣ, зоҳиран ҳангоми барқарор намудани адолат новобаста аз меъёрҳои Қуръон ва Суннат истифода менамуданд. Баъдтар Абуҳанифа ва намояндагони мактаби ҳуқуқи таъсис додаи ӯ, маҳдудияти сарчашмаҳои асосиро дар ҳалли вазъиятҳои нави аз тарафи онҳо пешбинӣ нагардидае, ки дар ҷамъият сармезананд эътироф намуданд, ва инчунин адолатпарварии қозӣро дар баъзе ҳолатҳое, ки қозиро бо ҳалли он бе ҳуқуқи истифодабарӣ аз тафсирот барои қабули васеи меъёрҳо ва ҷазоҳо алоқаманд менамуданд, дар намунаи қарорҳои худ ба қабули васеи меъёрҳои алоҳида бо усули қиёс (аналогия) иҷозат дода буданд.[15.151] Бояд қайд кард, ки меъёрҳои ба ҳамин монанд, ки аз тарафи ҳуқуқшиносони ҳанафӣ дар асоси аналогия, қиёс ва ғайра қоркард гардидаанд, шароитҳои маҳаллиро ба назар гирифтаанд ва ба раъи суди вусъати зиёд бахшидаанд. Дар он ҷое, ки дигар ҳуқуқшиносон барои танзими муносибатҳо ва бартарафкунии баҳсҳо меъёрҳои навро қорӣ менамуданд, Абу Ҳанифа ва пайравони ӯ қоидаҳоро аз меъёрҳои қадима бо роҳи қиёс (аналогия) қорӣ менамуданд.

Сарчашмаи дигари ҳуқуқҳои мусулмонон, аз ҷумла муҳокимаҳои судӣ низ ба иҷмо-қарори илоҳиётшиносон ва ҳуқуқшиносони бонуфуз итоат мекарданд, ки баъдтар барои аъзои ҷамъият муҳимтар гардиданд. Иҷмо ҷамчун яке аз сарчашмаҳои ҳуқуқҳои мусулмонон ва ҷамчун яке аз воситаҳои татбиқи ин ё он

меъёри аз тарафи ҷамъият қабул гардида низ баромад мекард. Нақши муайяно дар инкишофи ҳуқуқҳои мусулмонон қабули васеи дар ҳуқуқҷодкунӣ принсипи иҷтиҳод мебозид. Муҷтаҳидони мактабҳои гуногун то асри X-XI тамоми маводҳои манбаҳои мавҷударо қоркард карда буданд. Дар асрҳои X-XI дарвозаҳои иҷтиҳод баста эълон гардиданд, ҷунки раванди ба тартибдарории якҷанд аср идома ёфтаи ҳуқуқҳои мусулмонӣ ба анҷом расид. Дар оянда тартиботи ҳуқуқи додашуда, бо назарияҳои мактабҳои ҳуқуқӣ ба анҷом расиданд. Ҳолати муқаррар гардида ба ихтисор ё маҳдудкунии истифодабарии меъёрҳои Қуръон, ҷамчун сарчашмаи бевосита бо вучуди қабули ҳукмҳо ё қарорҳои судӣ оварда расонид. Бо истифода аз иҷтиҳод, қонунгузорон ҳаёти меъёрҳои ҳуқуқиро мукамал намуданд.

Ба вучуд омадани мактабҳои динӣ-ҳуқуқӣ ва эътирофи расмӣ таълимоти онҳо ба сифати меъёрҳои амалкунанда ҳодисаҳое ба ҳисоб мерафтанд, ки инкишофи минбаъдаи тартиботи ҳуқуқи исломиро муайян мекарданд, ки дар қорҷубаи назарияҳои мактабҳои муайян амалӣ шуда буданд. Шинохт ва тасдиқи ҳулосаҳои мактабҳои динӣ-ҳуқуқӣ ба сифати сарчашмаҳои амалкунандаи ҳуқуқӣ дар муқарароти қозӣ ва тафсири онҳо, ки аз рӯи онҳо масоили марбут ба адло ба сомон мерасониданд, ифода меёфтанд. Таҳрир ва тасдиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ бо ду қараён равона шуда буданд: 1) таҳлили ҳуқуқӣ ва муқарароте, ки дар Қуръон ва Суннат, меъёрҳои динӣ бо муқарароти муайян вучуд доштае, ки дар натиҷаи он муқарароти меъёрҳои ҳуқуқӣ ба худ меъёрҳои диниро мегиранд; 2) танзим ва муқарароти меъёрҳо бо роҳи иҷмо, қиёс (аналогия), усулҳои ратсионалӣ ва равишҳои юридикӣ дар қорҷубаи қоидаҳои умумӣ, принсипҳо во талаботҳои динӣ. Дар навбати охир қаме дар қам меъёрҳои динӣ дар назар дошта нашудаанд, балки муносибатҳои умумии манфӣ ва мусбии бо ин қаракат ва беқаракатӣ алоқаманд будае, ки асоси таъсиси меъёрҳои ҳуқуқӣ гардидаанд дар назар дошта шудаанд. [12.26.]

Баъд аз истилои арабҳо то таъсисёбии давлати Сомониён таъмини адолат ва ис-

техсолоти судиро дар Мовароуннаҳр ва Хуросон на танҳо қозиеъни махсус таъин шуда, балки (махсусан дар замони аввал) халифа, ҳокимони аз Бағдод таъин шуда, низ иҷро менамуданд. Қозиеъне, ки аз ҷониби халифа ба вазифа таъин мегардиданд ҳуқуқи интихоби озодро дар баровардани ҳукм доштанд: онҳо ё ин ки қоидаҳои муайян намудаи ҳуқуқдонро қабул менамуданд, ё ин ки тибқи қарори пешбари гардидаи пайравони ҳадис амал менамуданд. Тартиби ҳадисҳо ва иҷтиҳодро ба коркард ва таҳлили қоидаҳои асосӣ ва принципҳои ҳуқуқӣ дар асоси ақоидҳои мушаххаси динӣ-фалсафӣ оварда расониданд, ки барои ҷудошавии мактабҳои ҳуқуқӣ заминаи асоси гардиданд. Баъд аз ин қозихо дар муруфияҳои судӣ меъёрҳои ҳуқуқии аз тарафи ин ё он мактабҳои ҳуқуқӣ таъсис дода шударо қабул менамуданд. Эътироф ва тасдиқи ақоидҳои мактабҳо ба сифати ҷамъоварандагони меъёрҳои ҳуқуқӣ ва дигар меъёрҳо дар ҳудуди хилофат, аз халифа вобаста буд, аммо баъд аз паст шудани обрӯ ва нуфузи сиёсии халифа ва пайдоиши давлатҳои мустақил, ҳар яке аз давлатҳо метавонистанд озодона ақоидҳои ин ва ё он мактабро эътироф намоянд.[4. 28.]

Сарчашмаҳои асосии шариат дар давраи ҳукмронии Сомониён инҳо ба ҳисоб мерафтанд:

- а) Қуръон-китоби муқаддаси мусалмон;
- б) Суннат;
- в) фатво (қарор, ҳукм);
- г) одат (ҳуқуқи оддӣ) [2. 84.]

Қуръон яке аз сарчашмаҳои асосӣ, аввалин ва муҳими ҳуқуқҳои мусалмон ба ҳисоб меравад. Ба сифати тартиботи ҳуқуқӣ, Қуръон якҷанд хусусиятҳоро доро мебошад: меъёрҳо ва қоидаҳои дар он баён гардида, тағйир ва ё ботил карда наmeshаванд, чунки онҳо аз тарафи Худованд муқаррар гадидаанд. [2. 16.]

Қуръон яке аз сарчашмаҳои муҳимтарини муруфияҳои судӣ дар ислом ба ҳисоб меравад. Дар он оятҳо доир ба танзими муруфияҳои судӣ оварда шудаанд. Масалан: дар Қуръон гуфта шудааст: «Хой Довуд, Мо туро дар замин воли таъин намудем: дар байни мардум аз рӯи адолат ҳукм намо ва думболи шаҳват магард, чунки туро аз роҳи Оллоҳ боз медорад».

[6. 429.] Ҳуқуқшиносони ислом ояти мазкурро шарҳ дода, ақидаҳои мухталифро баён менамоянд. Гурӯҳе аз онҳо чунин мешуморад, ки ояти мазкур-амри бевоситаи Оллоҳ ба паёмбар Довуд мебошад, ки ӯ дар байни муруҷиаткунандагон ҳукмро аз рӯи адолат барорад.[9. 35.] Ба ақидаи олимони дигар ин меъёр характери умумӣ дошта, ҳамаи қозиеъро водор месозад, ки зимни барпо намудани муруфияҳои судӣ, аз рӯи адолат ҳукм бароранд ва ҳукм намоянд.[3. 376.]

Дар Қуръон, инчунин дигар оятҳои вучуд доранд, ки мафҳуми онҳо ифодагари тартиботҳои меъёрҳои ҳуқуқӣ ва меъёрҳои танзимгари асосии муруфияҳои судӣ дар ислом мебошанд.[1.110]

Муассисаҳои давлатӣ ва низоми идоравие, ки Сомониён тартиб дода буданд, бе ягон тағйирот баъд аз барҳамхӯрии ин давлат низ вазифаҳои худро иҷро менамуданд. Раванди давлатдории Сомониён дар идоранамоии давлати Қарахониён низ идома дода мешуд. Муруфияҳои судӣ аз рӯи баёнотҳои ин сарчашмаҳо гузаронида мешуданд. Аммо чи гунае, ки И.Б.Буриев қайд намудааст, инкишофи мафҳумҳои ҳуқуқӣ, тафсирот ва шарҳи ҳуқуқҳои амалкунанда дар ҷойҳои ҳоли ба вучуд наомадаанд.[4. 41.] Мударрисони мактабҳои ҳуқуқии ханафияи Осиёи Миёна меъёрҳои ҳуқуқии зардуштиро, ки дар сарзаминҳои Осиёи Миёна то замони ислом амал менамуданд, манъ накарда буданд, балки бо роҳи таҳлил ва коркарду тағйиротҳо онҳоро дар асоси талаботҳои ҳуқуқӣ ба ҷомеаи исломӣ мутобиқ намуданд, ва баъд аз ин онҳоро дар барқарорнамоии адолати судӣ истифода менамуданд.[4. 46.]

Яке аз сарчашмаҳои дигари ҳуқуқҳои мусулмонӣ, одат (ҳуқуқи одатӣ) ба ҳисоб меравад. Дар раванди ҳали масоилҳо ва танзими баъзе масоили иҷтимоӣ, дар ин давра баробари меъёрҳои амалкунандаи масулмонӣ меъёрҳои ҳуқуқии одатӣ низ истифода мешуданд. Ҳуқуқшиносони мусулмон ба хусус пешвоёни мактаби ҳуқуқии Имом Абуханифа истифодаи меъёрҳои одатро дар танзими масоили иҷтимоӣ роиҷ медонистанд. Буриев И. дар ин масъала чунин андеша дорад, ки «То замони мо ҳеҷ гуна шаҳодат оиди дар амалия истифода бурдани одат дар давла-

ти Сомониён оварда нашудааст, аммо дар гарчанде, ки сарчашмаҳои асосии ҳуқуқи исломӣ: Қуръон, Суннат, фатво - дар бораи бати ин масоилҳо симои манфиатнокро ба одат равона месозанд, дар ин сурат метавонем исбот намоем, ки ҷи гуна дар амалияи ҳуқуқҳои Сомониён ҳангоми ҳукм аз институтҳои одат истифода менамуданд.»[5. 137.]

Ҳамин тариқ, қайд намудан мумкин аст, ки рушд ва тақомули ҳокимияти судӣ ва истеҳсолоти судӣ дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон дар асрҳои IX-XI давраи муҳим ҳисобида мешавад. Ин марҳила дар ташаккули фаъолияти ниҳодҳои мақомоти судӣ ва истеҳсолоти судии давлатҳои минбаъда ба вучуд омадаи Осиёи Марказӣ таъсири амиқ доштааст.

Адабиёт:

1. Абдулхонов Ф. М. Отражение процессуальных норм в Коране // Молодежи мир науки. Душанбе, 2006. С.110.
2. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999.
3. Ал-Маклоди Джамолиддин. Канз-ул-ирфон фи фикҳ-ул-Қуръон. Техрон, 1990. (ба забони форсӣ). С. 376
4. Буриев И.Б. Действие мусулманского права в дореволюционном Таджикистане (VII-начало XX вв.). Душанбе, 1999. 199с.
5. Буризода Э.Б. Источники права исламского периода таджикской государственности: теория и практика, Душанбе: Ирфон, 2017. 224 С.
6. История Востока. М., 2000. Т.1. Восток в древности. С.587-590.
7. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. Сура 38, аят 26.
8. Массэ А. Ислам: Очерки истории / Пер. с фр. 3-е изд. М.: Наука, 1982.
9. Обидов Д. Ханифитская школа права и ее значение в исламском праве суннитского направления. Худжанд, 2011. С.116.
10. Ровандӣ Қутбуддин. Фикҳ - ул – Қуръон. Бейрут, 1986. (ба забони арабӣ). С. 350
11. Садагдар М.И. Основы мусулманского права. М.,1968.
12. Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.). Душанбе: Ирфон, 1999. 198с.
13. Сюкияйнен Л.Р. Мусулманское право. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 256с.

4. Тахиров Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. Душанбе, 1994.

5. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. –Душанбе: Дониш, 1987.

6. Хидая. Комментарии мусулманского права. В 4-х томах. Ташкент, 1893. Т.1. С.151.

17. Хайдарова М.С. Основные направления школы мусулманского права // Мусулманское право (структура и основные институты). М., 1984.С.39.

Абдулхонов Ф.М.

Проблемы судебной власти в истории таджикской государственности IX-XI веков

В статье анализируются проблемы развития судебной власти и судопроизводства в истории таджикской государственности в IX-XI вв. На основе исторических источников и научных работ зарубежных и отечественных ученых автор исследовал данную тему. На основе анализа выявлено, что данный период в судебных разбирательствах, как источник права использовались нормы Корана и сунны, а в последствии, в ходе развития общественных отношений появились и другие источники права, такие как иджма – заключение авторитетных исламских правоведов. В процессе исследования выявлено, что судопроизводство и деятельность судебной власти данного периода таджикской государственности стал основой судопроизводства и судебной власти государств возникших позднее на территории Центральной Азии.

Ключевые слова: Казий, судопроизводство, Коран, сунна, правовые адаты, история государственности, Авеста, Ахемениды, Парфяне, Сасаниды, Саманиды, Иджма, фетва, аналогия.

Abdulkhonov F.M.

Problems of judicial power in the history of Tajik statehood IX-XI centuries

The article analyzes the problems of the development of judicial power and judicial proceedings in the history of Tajik statehood in the IX-XI centuries. The author on the basis of historical sources and scientific works of foreign and domestic doctrine studied this topic. On the basis of the analyzed material revealed that in this period in the trials were

mainly taken from the Quran and the Sunnah as the main source of Muslim law subsequently on the development of social attitudes, there were other sources as ijma – the conclusion of authoritative Islamic jurists.

In the course of the research it was revealed that judicial proceedings and actions of this period of Tajik statehood became the

basis of formations for judicial proceedings and judicial power of the later emerged States in the territory of Central Asia.

Keywords: *Codes, justice, Quran, Sunnah, legal customs, history of statehood, Avesta, Achaemenid, Parthians, Sassanids, Samanids, Igma, fatwas, analogy.*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТЕОРИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Абдуджалилов А. – Зав.отделом ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.,
тел. 918 42 11 04 email: debtresolution@mail.ru

Современные технологии, в особенности Интернет в своем развитии вносят в науку гражданского права новые проблемы. Одной из таких является проблема новых объектов гражданских прав, которые не соответствуют классическим понятиям цивилистики об объектах. В предлагаемой статье научному анализу подвергнуты новые объекты гражданского права, созданные Интернетом, которые сегодня находятся в гражданском обороте. Это информация, компьютерная программа, виртуальная услуга, доменные имена и криптовалюта. Раскрыты особенности их объектного состава, дана правовая характеристика каждого из названных объектов. Обосновано положение о существовании в виртуальном пространстве Интернета вещно-правовых отношений, которое ранее в теории гражданского права считалось невозможным.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, объекты гражданских правоотношений, Интернет, виртуальное пространство, информация, компьютерная программа, виртуальная услуга, доменные имена, криптовалюта.

В начале статьи внесем терминологическую ясность и четкую грань между двумя, на первый взгляд, равнозначными понятиями: «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений», поскольку терминологическая точность в этом вопросе чрезвычайно важна, а в правовой литературе имеются полярно противоположные взгляды на суть этих двух понятий. О тождественности объектов гражданских прав и объектов гражданских правоотношений, в частности, писал В.П. Мозолин: «Многие ученые, высказывающие данную точку зрения (о различии приведенных понятий) допускают, на наш взгляд, ошибку, превращая названные объекты в объекты непосред-

ственного воздействия субъективных прав и обязанностей. Грешит этим и законодатель, употребляя в ст. 128 ГК выражение «объекты гражданских прав» [7,91-93]. С ним солидарен и М.К. Сулейменов: «Понятия «объекты гражданских прав» и «объекты гражданских правоотношений» - синонимы» [15, 10].

С подходом о тождественности названных понятий согласны не все цивилисты. По мнению Л.Б. Ситдиковой, «Категория «объект гражданских прав» признается самостоятельной гражданско-правовой категорией, используемой законодателем для обозначения круга материальных и нематериальных благ, имеющих значение для возникновения, осуществления и прекращения гражданских прав и обязанностей» [20, 119]. Поэтому есть основания считать, что категория «объект гражданских прав» имеет другой понятийный смысл, чем «объект гражданских правоотношений». Наиболее точную характеристику различий указанных понятий дал проф. Е.А. Суханов. По его словам, традиционные и наиболее распространенные объекты гражданского права – вещи. Возникающие на этой основе субъективные вещные права оформляют и закрепляют принадлежность вещей субъектам гражданских правоотношений, иначе говоря, определяют статику имущественных отношений [9, 492]. Имущественные отношения, которые выражают переход имущественных благ от одного лица к другим, осуществляются посредством обязательственных гражданских правоотношений, т.е. отражают динамику отношений, регулируемых гражданским правом [9, 35]. Кроме того, никто пока в гражданском праве не отменял классификацию гражданских прав на абсолютные и относительные. Эта общепризнанная в правовой литературе классификация к абсолютным относит все вещные права, а к

относительным правам – право на чужие действия, в том числе и работы и услуги. Абсолютные права являются неотчуждаемыми, относительные имеют отношение к субъекту права в обязательном порядке через отношения, урегулированные правом, то есть правоотношения. По этим основаниям В.А.Лапач, автор специального исследования по проблеме объектов гражданских прав, относит понятие «объекты гражданских прав» к абсолютным правам, лежащим вне правоотношений, а понятие «объекты гражданских правоотношений» - к относительным правоотношениям [14, 108].

По этим основаниям гражданские кодексы Республики Таджикистан, Республики Казахстан и Российской Федерации относят к объектам гражданских прав имущественные и личные неимущественные права. К имущественным благам и правам относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага [5, 6].

Как видно из законодательного определения понятия «объекты гражданских прав», хотя перечень объектов гражданских прав и объединены в одну статью, характер различных объектов гражданского права порождает различия и в содержании правоотношений, которые возникают, изменяются и прекращаются по поводу каждого из названных объектов. Вещи и деньги являются объектом вещных прав, услуги и действия субъектов являются объектом обязательственных прав, а результаты творческой деятельности – это объекты исключительных прав. Каждый из названных объектов, таким образом, само по себе имеет различные правовые характеристики, и, соответственно, порождает различные по своему характеру правоотношения. Именно поэтому если В.П. Мозолин в научной трактовке понятия «объект» ограничивается только понятием «объект гражданских правоотношений», А.П.Сергеев, напротив, не выделяет понятие «объекты гражданских правоотношений» в отдельную категорию,

считая, что это внесет определенную понятийную неразбериху в праве [11, 375, 472].

Таким образом, различия между двумя понятиями: «объект гражданских прав» и «объект гражданских правоотношений» в гражданском праве всё-таки существуют, и эти различия являются основой разделения гражданского права на вещное и обязательственное право. Само деление гражданского права на эти две различные подотрасли свидетельствует о том, как важна понятийная определенность в этом вопросе.

Классическое понимание объекта гражданских прав, таким образом, отражено в Гражданском кодексе. Однако, по выражению проф. Е.А. Суханова, гражданское право – это прикладная наука, поскольку все в этой науке взято из реальной повседневной жизни. И реальная жизнь, особенно современная, ставит перед наукой гражданского права абсолютно новые проблемы, которые нуждаются и в срочном теоретическом анализе, и не менее срочных практических мерах по их правовому регулированию. И на первом месте в современной реальной жизни по постановке таких проблем, естественно, занимает Интернет. В этом контексте применительно к объектам гражданских прав сразу же назовем информацию.

Со времени активного функционирования Интернета в постсоветском пространстве проблема изучения роли информации в науке, особенно в юриспруденции, стала настолько актуальной, что сформировалась в отдельную отрасль правовой науки – информационное право. Но поскольку задачей настоящей статьи ставится определение роли информации как объекта гражданского права, а информационное право отвергает эту концепцию [3, 55-58], можно привести слова А.П.Сергеева, который касаясь проблемы информации как объекта гражданских прав, отмечает, что «в современном мире информация давно уже приобрела товарный характер и выступает в качестве особого объекта договорных отношений... Поэтому ничего, кроме недоумения не вызывает исключение информации из перечня объектов гражданских прав (в ГК Российской Федерации)» [11, 266]. Действи-

тельно, в современной рыночной, особенно цифровой экономике постулируется четкий принцип: информация – это товар, предлагаемый для продажи. И этот принцип очень хорошо реализуется в Интернете. В Интернете существует множество сайтов с платным доступом, либо предлагающие доступ к необходимой информации за определенную плату. Например, сайт www.disert.ru предлагает платный доступ к полному тексту автореферата любой диссертации. По этим основаниям, таджикская цивилистика правомерно относит информацию к объектам гражданских прав не только на доктринальном уровне, но и на уровне нормативного закрепления в Гражданском кодексе [6, 266].

Следующим и самым распространенным объектом гражданского права в виртуальном пространстве Интернета является услуга.

Понятие услуги в теории гражданского права достаточно глубоко разработано [18, 20, 23]. Однако, жизнь и технические новшества, используемые в процессе договорных отношений, главным из которых сегодня является Интернет, заставляют нас пересматривать традиционные установки договорного права в области оказания услуг при их экстраполяции на договорные отношения в виртуальном пространстве.

Можно утверждать как общий тезис, что как непосредственное пользование Интернетом, так и ведение любых видов коммерческой, авторской и иной деятельности в сети возможно исключительно в рамках гражданских правоотношений через систему договоров доступа и представления услуг. Процесс доступа состоит из нескольких автономных составляющих, главным из которых является заключение договора с провайдером хостинга (доступа) о предоставлении услуги доступа в сеть Интернет. Этот процесс проистекает в физическом пространстве, все договоры заключаются на предусмотренных Гражданским кодексом основаниях, на эти договоры распространяется юрисдикция конкретного государства. Регулятивной системой таких правоотношений является договорное право. А.И.Савельев относит этот вид услуг к самостоятельному виду гражданско-правовых услуг [23]. Это – так

называемая первая правовая плоскость нахождения объектов гражданских прав в Интернете – физическое пространство.

Вторая правовая плоскость – это гражданские правоотношения, проистекающие непосредственно в виртуальном пространстве Интернета. В основной своей массе это договоры между интернет-компаниями и пользователями, которые прошли первый этап, и получили доступ к сети, о предоставлении разнообразных услуг. В этом случае, поскольку правоотношения происходят в физически несуществующем пространстве, классические правовые установки для регулирования договорных отношений становятся трудно применимыми. По этой причине регулятивной системой таких правоотношений являются общие начала гражданских правоотношений, основанные на правовом обычае и презумпции правосубъектности. В основном эти правоотношения носят конвенциональный характер [1, 335-340].

Услуги доступа к информации оказывают все интернет-компании, особенно те, которые обслуживают социальные сети – Facebook, Mail.ru, ВКонтакте и другие. Сайты указанных компаний находятся в режиме постоянного открытого доступа в Интернете; начальная страница сайта содержит предложение «зарегистрироваться», иными словами, компания предлагает оферту на заключение договора об оказании услуг информационного, поискового, развлекательного характера в Интернете. В этом случае терминологическое различие между нормативным определением оферты и бытовым предложением о регистрации на сайте не меняет сути дела. Но главной особенностью, специфической чертой виртуальных договоров оказания информационных услуг является их безвозмездность.

В Положении о компании Facebook, в частности, отмечается:

«Чтобы заявить о себе, общаться с другими людьми и делиться с ними информацией, люди должны иметь возможность использовать Facebook бесплатно» [12]. Точно так же безвозмездными являются услуги других компаний - Mail.ru и других. Для получения услуги в этих социальных сетях достаточно зарегистрироваться (заключить договор), после чего

компания предоставляет пользователю персональную web-страницу, где пользователь может получать любого рода информацию, размещенную в виртуальном пространстве Интернета. Как ответное обязательство договор возлагает на пользователя обязанность не совершать на своей web-странице определенных действий, противоречащих общей концепции компании.

Таким образом, рассматриваемый договор об оказании информационных услуг в виртуальном пространстве Интернета интернет-компаниями Facebook, Mail.ru, ВКонтакте и другими является двусторонним – услугодателем в этом случае является интернет-компания, услугополучателем – интернет-пользователь. Договор является консенсуальным – он считается завершенным по окончании процедуры регистрации пользователем, в отличие от реального договора безвозмездного пользования имуществом, при котором для заключения необходима передача вещи. Договор носит взаимный (синаллагматический) характер, поскольку каждая из сторон наделена правами и обязанностями. И, наконец, в противоречии классическим канонам цивилистики, рассматриваемый договор является безвозмездным, поскольку за представленный комплекс информационных услуг пользователь не обязуется оплачивать их.

Характерной особенностью этих договоров является место представления информации. По договорам оказания информационных услуг местом исполнения договора всегда является виртуальное пространство Интернета, и оно неизменно в любом случае смены технического носителя информации [2, 141-144].

Как информацию, так и услугу можно отнести к так называемым «классическим» видам объектов гражданских прав. Уникальность Интернета состоит в том, что наряду с классическими объектами, в виртуальном пространстве появились совершенно новые объекты гражданских прав с совершенно новыми правовыми характеристиками.

Одним из таких новых объектов гражданского права – порождения Интернета, являются компьютерные программы.

По мнению А.Г.Серго, «Программа для ЭВМ – объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования электронно-вычислительных машин (ЭВМ) и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата» [16, 69]. Определение А.Г.Серго мало чем отличается от дефиниции, приведенной в Типовом положении ВОИС относительно охраны программ для компьютеров, опубликованной в 1998 г.: «программа – это набор команд, позволяющих при их включении в машиночитаемую среду заставлять машину, обладающую возможностями обработки информации, выполнять определенную функцию, задачу, получать определенный результат и выдавать информацию об этом» [4, 594]. Поскольку компьютерные программы обладают оригинальностью, то есть являются объектом творческой деятельности разработчика, они являются объектами авторского права. Специфичность этого объекта права заключается в том, что он является набором данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерных устройств. Вне памяти компьютера программы как таковые ни к какому результату привести не могут.

Следующим из новых объектов гражданского права – порождения Интернета, можно назвать доменные имена. Всесторонний анализ доменного имени, его значение в гражданском праве проведено А.И. Серго в его докторской диссертации и монографии «Доменные имена. Правовое регулирование» [19], поэтому нет необходимости подробно останавливаться в правовых характеристиках домена. А.И. Серго является наиболее последовательным сторонником концепции доменного имени как средства индивидуализации, и его определение домена является обоснованием этой концепции: «Домен (доменное имя) – это обозначение, предназначенное для индивидуализации информационных ресурсов в компьютерной сети Интернет» [19, 69-70]. Соответственно, доменные имена как средства индивидуализации, имея много общего с товарным знаком, приобретают свойство объекта гражданского права, и в качестве такового имеют определенную, довольно высокую

потребительскую стоимость. Как показывает обзор ведущих мировых аукционов, продажа доменных имен является весьма прибыльным делом. Например, в 2012 году доменное имя «PrivateJet.com» было продано за 30 млн. долларов, а ранее, в 2008 году доменное имя «Fund.com» было продано на сумму чуть меньше 10 млн. долларов [19, 36].

Другим из таких объектов, создающим немало проблем для современного гражданского права являются электронные деньги – порождение Интернета, получившие в интернет-сообществе название «криптовалюты».

В экономическом значении деньги – это общепризнанное средство платежа, которое принимается в обмен на товары и услуги. Средство платежа – это наиболее существенная характеристика денег, признаваемая всеми в обществе [22, 473]. В гражданском праве деньги относятся к движимым вещам, определяемым родовыми признаками. Главной функцией денег в гражданском праве также признается то, что они являются средством платежа. Для поддержания данного свойства денег публичная власть не только устанавливает монополию государственного (центрального) банка на их эмиссию (выпуск денежных средств), но и объявляет их безусловным обязательством такого банка, обеспечиваемым всеми его активами [9, 418]. В этом значении деньги – это основа финансовой стабильности любого государства. Любое вмешательство в процесс эмиссии, введения любого вида эквивалента денег вместо официально признанного государством средства платежа нарушает эту финансовую стабильность, и, соответственно, ставит под угрозу экономическую безопасность государства.

Новый финансовый феномен – криптовалюта как аналог бумажных денег в Интернете используется уже достаточно давно. Появление первой криптовалюты связывают с ником (компьютерным именем) «Сатоси Накамото», который в 2009 году в вебсайте «ptorfandeion» ввел в оборот криптовалюту под названием «биткоин». Криптовалюты – частные цифровые валюты, выпуск и использование которых могут обеспечиваться без центральных банков и коммерческих банков. Теорети-

чески создателем и эмитентом такой валюты может стать любое частное лицо. Обращение частных цифровых валют может осуществляться без контроля со стороны Центробанков и иных органов финансового надзора. Сами операции с использованием частных цифровых валют, осуществляемые в электронных сетях, "прозрачны" за счет использования технологии блокчейн. Вместе с тем, участники операций могут сохранять свою анонимность (она обеспечивается за счет криптографических средств). Ежедневные обороты ведущих криптовалют на всех виртуальных рынках измеряются десятками миллионов долларов. Финансовыми экспертами в области электронных денег подсчитано, что общая капитализация наиболее распространенных криптовалют на 12 декабря 2017 г. составляла более 500 млрд. долларов. Пиковое значение в 511,2 млрд. долл. было достигнуто 13 декабря [13]. Примерно 2/3 всего объема капитализации криптовалют приходится на биткоин. Получается, что наиболее "раскрученной" цифровой валютой на сегодня является биткоин [13]. Битко́йн или Битко́ин (англ. Bitcoin, от bit — «бит (компьютерный термин)» и coin — «монета») — пиринговая платёжная система, использующая одноимённую расчётную единицу и одноимённый протокол передачи данных. Для обеспечения функционирования и защиты системы используются криптографические методы. Наиболее важное отличие биткоина от всех остальных форм денег – децентрализация. Ни одно учреждение в мире не контролирует биткоин. Это означает, что никакой банк не может контролировать электронные деньги.

Биткои́ны не эмитируются каким-либо государством в лице его центрального банка. Их эмиссия производится непосредственно пользователями компьютеров, установившими на них специальное программное обеспечение (майнер). Не вдаваясь в технические подробности эмиссии биткоина (они достаточно детально описаны на страницах сайта bitcoin.org/ru) отметим лишь только, что в связи с этим появилась возможность расплачиваться биткоинами за реальные товары и услуги – за биткои́ны можно покупать все что

угодно в интернете, как за любую другую твердую валюту [21]. Постепенно биткоин начал заявлять о себе как реальная платежная единица, и как все реальные платежные единицы, он вошел в финансовые рынки со своим определенным курсом. На 02 января 2018 года курс биткоина к доллару США составила 13673 доллара. Максимальный курс биткоина был достигнут 17 декабря 2017 года, и составил 19391 доллар за один биткоин (примерно 171 090 сомони), то есть, за одну единицу виртуальной валюты в Душанбе сегодня можно купить хороший комфортабельный автомобиль. Эмиссия биткоина еще не завершена. Эксперты утверждают, что ценовой потенциал у биткоина гигантский: не за горами времена, когда одна "монета" биткоин будет стоить сотни тысяч долларов.

Финансовые институты разных государств по-разному реагируют на проблему криптовалют. В некоторых государствах идет постепенная легализация электронных денег. Например, Япония объявила, что с 1 апреля 2017 года биткоин и другие криптовалюты являются такими же деньгами, как и иена, выпускаемая Центробанком страны. Австралия предпринимает такой же шаг по признанию биткоина равноценным австралийскому доллару с 01 июля 2017 года. Крупнейший в Норвегии интернет-банк Skandiabanken ввел биткоин-счета, добавив их к своей основной платформе. Клиенты теперь имеют доступ к учётным записям Coinbase, которые предоставляют участникам возможность следить за своими цифровыми инвестициями наряду со сберегательными и текущими счетами.

Возвращаясь к теме объектов гражданских прав, мы должны признать неоспоримый на сегодня постулат о том, что Интернет кроме информации и специфических «интернет»-объектов – компьютерных программ и доменных имен создал абсолютно новый объект гражданского права, кардинально отличающийся по своим характеристикам от классических объектов гражданского права, в данном случае – денег. Это – электронные деньги, неподконтрольные центральной власти, поскольку они не эмитируются банками – это хорошо защищенный электронный файл, признанный интернет-сообществом

в конвенциональном порядке платежной единицей. И эти деньги уже являются объектом вещных прав – их совершенно легально можно обменять на любую другую твердую валюту, поскольку для них государствами установлен официальный обменный курс, с ними можно открыто совершать гражданские правоотношения в виде купли-продажи объектов интеллектуальной собственности – необходимой информации, интернет-игр, или же программных обеспечений. При необходимости можно приобрести на них любой реальный товар, размещенный для продажи в виртуальном пространстве Интернета. По этим основаниям можно констатировать, что электронные деньги в виртуальном пространстве Интернета успешно конкурируют с привычными для нас наличными деньгами. Я не делаю прогнозов, однако финансисты уже бьют тревогу по поводу неконтролируемого потока виртуальных денег, способных изменить валютную политику и тем самым ставящих под угрозу финансовую стабильность целых государств. Банк России предлагает признать криптовалюты цифровым товаром, обложив их соответствующими налогами. Если не начать контролировать криптовалюты, имеющие хождение в России, они могут очень быстро превратиться в угрозу, считают в Центральном банке Российской Федерации. «Поскольку эмитируются виртуальные деньги, которые не обеспечены золотым запасом и не контролируются с точки зрения их количества, рано или поздно это может привести к нестабильности на финансовых рынках», заявила заместитель Председателя ЦБ Ольга Скоробогатова на выступлении в Госдуме.

Из приведенных данных становится понятно, что существующая в гражданском праве на сегодня классическая точка зрения о том, что «в Интернете нет вещно-правовых отношений, существуют только обязательственные правоотношения» уже не соответствует современным интернет-реалиям. Биткоин, как и любая другая криптовалюта в качестве нового, уникального объекта гражданских (в данном случае – вещных) прав вводит в виртуальный мир реальные вещно-правовые отношения. А поскольку большинство вещно-

правовых отношений подлежат государственной регистрации, возникает масса правовых проблем, связанных с валютой платежа. Как нотариально оформить автомобиль, купленный по виртуальному договору, в виртуальном пространстве и за виртуальные деньги? Как указывать в декларации на способ оплаты купленного реального товара в обмен на биткоин? Пока теория права ищет ответы на эти вопросы, в виртуальной жизни все эти товарно-денежные отношения обретают системность. В этом плане непонятно полное и абсолютное молчание научного сообщества по проблеме криптовалюты.

Появление новых объектов гражданских прав, введение их в гражданский оборот (покупка информации и доменного имени, пользование компьютерной программой, получение безвозмездной услуги, оборот виртуальных денег) неизбежно ставит перед наукой гражданского права задачи их научного анализа, поскольку классические институты и понятия уже не в состоянии объяснить новые тенденции, вносимые Интернетом в области гражданского права. Мы должны признать, что с появлением Интернета наука в целом и цивилистика в частности претерпевает радикальные изменения. И задача науки состоит не только в своевременном анализе этих тенденций, но и выработке научно обоснованных рекомендаций для правового регулирования этих новшеств. Одним из таких рекомендаций является предложение о принятии Закона Республики Таджикистан «О правовом регулировании Интернета» на основе научного материала, разработанного в последние годы Институтом философии, политологии и права Республики Таджикистан. Принятие такого закона даст возможность нормативного урегулирования многих проблем, связанных с новыми объектами гражданских прав, законодательного закрепления понятийного аппарата Интернета.

Литература

1. Абдуджалилов А. Основные положения теории амбивалентности Интернета // Евразийский юридический журнал. – М., 2016. №1.
2. Абдуджалилов А. Договор оказания безвозмездных услуг в Интернете: теория

и практика // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения)». – М., 2015.

3. Актуальные проблемы информационного права: учебник / Под ред. И.Л.Бачило, М.А.Лапиной. – М.: Юстиция, 2016.

4. Введение в интеллектуальную собственность. Международное бюро ВОИС, 1998.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2014.

6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2009.

7. Гражданское право. Учебник. В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. В.П.Мозолин. – М.: Проспект, 2014.

8. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1. Общая часть. Под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2006.

9. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2015.

10. Гражданское право. Учебник. В 2 т. Т. 2. Обязательственное право. Отв. ред. Е.А.Суханов. – М.: Статут, 2015.

11. Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т.1. Под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012.

12. Информационный портал «Facebook» (Электронный ресурс) – Режим доступа: www.facebook.com

13. Катасонов В. Кто раскручивает биткоин. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news>,

- <https://bitcoin.org/ru/>, дата обращения – 21.12.2017.

14. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб., Юридический центр Пресс, 2002. – С. 108.

15. Объекты гражданских прав. Материалы международной научно-практической конференции. – Отв. ред. М.К.Сулейменов. – Алматы, КазГЮУ, 2004.

16. Основы права интеллектуальной собственности. – М.: Интернет-Ун-т Информ. Технологий, 2012.

17. Савельев А.И. Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и Интернет-провайдером в сети

Интернет: дис. ... канд.юр.наук: 12.00.03. - М.: 2008.

18. Санникова Л.В. Обязательства по оказанию услуг в российском гражданском праве: дис. ... доктора юрид.наук: - М.: 2007.

19. Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. - М.: РГАИС, 2013.

20. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных и консультационных услуг в Российской Федерации: дис. ... доктора юр.наук: - М.: 2009.

21. Фатьянов А.А. Правовой анализ категории «электронные денежные средства» в Российском законодательстве. Государство и право. № 10, 2014.

22. Фишер С., Дорнбуш Р, Шмалензи Р. Экономика. М.: Дело, 2002.

23. Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: дис... доктора юрид.наук: - Екатеринбург, 2003.

А. Абдучалилов

Тамоюлҳои нав дар назарияи объектҳои ҳуқуқи граждани

Технологияи муосир, алаҳусус Интернет дар инкишофи худ ба илми ҳуқуқи граждани масъалаҳои ҳалталаби навро меғузорад. Яке аз ин масъалаҳо масъалаи объектҳои нави ҳуқуқи граждани мебошад, ки ба мафҳумҳои классики ҳуқуқи граждани оид ба объект мутобиқат намекунад. Дар мақолаи мазкур таҳлили илми объектҳои нави, ки бо воситаи Интернет пайдо шудаанд, ва дар муомилоти граждани мебошанд, гузаронида шудааст. Ин иттилоот, программаи компютери, хизматрасонии виртуали, номгӯи доменӣ

ва пули криптиуали мебошад. Дар мақола хусусиятҳои таркибии объекти онҳо, нишон дода шудааст. Инчунин мавҷудияти муомилоти молӣ дар фазои виртуалии Интернет, ки то имрӯз дар назарияи ҳуқуқи граждани ғайриимкон ҳисобида мешуд, асоснок карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: *объекти ҳуқуқи граждани, объекти муомилоти граждани, Интернет, фазои виртуали, иттилоот, барномаи компютери, хизматрасонии виртуали, номгӯи доменӣ, пули криптиуали.*

A. Abdujalilov

New trends in the theory of civil rights objects

Modern technologies, especially the Internet, in their development make new problems in the science of civil law. One of these is the problem of new objects of civil rights, which do not correspond to the classical concepts of civilization about objects. In the proposed article, new objects of civil law, created by the Internet, which are now in civil circulation, have been subjected to scientific analysis. This information, computer program, virtual service, domain names and crypto currency. The peculiarities of their object composition are revealed, the legal characteristics of each of the named objects are given. The provision on the existence of real-legal relations in the virtual space of the Internet is substantiated, which earlier in the theory of civil law was considered impossible.

Key words: *objects of civil rights, objects of civil legal relations, Internet, virtual space, information, computer program, virtual service, domain names, crypto currency.*

ҚОНУНГУЗОРИИ МИЛЛӢ ВА ЗАРУРАТИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ АНЪАНА, ЧАШНУ МАРОСИМҲО ВА ИДҲОИ МИЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шарифзода Муҳаммадӣ Шариф-Унвонҷуи ИФСХ АИ ҶТ

Муаллиф дар мақолаи мазкур зарурати танзими анъана ва чашну маросимҳои миллиро баррасӣ намуда, барои ҳифзи арзишҳои фарҳангӣ ва ҳимояи манфиатҳои миллии мамлакат онро хеле муҳим арзёбӣ менамояд. Муаллиф дар заминаи омӯзиши адабиёти илмӣ ва дар асоси таҷрибаи таърихи ниёгон ҳифзи анъанаҳои миллии ҷомеаро муҳим муаррифӣ намуда, пешниҳод менамояд, ки пояҳои танзими ҳуқуқи он боз ҳам мустаҳкамтар гардонида шавад.

Калидвожаҳо: фарҳанги миллӣ, чашну маросимҳои миллӣ, хотираи таърихӣ, меъроси маънавии ниёгон, қонунгузориҳои миллӣ, манфиатҳои миллӣ.

Баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ халқи мо ба решаҳои фарҳангӣ ва маънавии худ таваччуи хоса зоҳир намуда, ҳимояи ин мероси миллиро яке аз вазифаҳои муҳимми худ эътироф карда, ба фарҳанги миллӣ, суннату анъанаҳо ва чашну оинҳои мардумӣ умри дубора бахшид. Дар ин росто дар баробари кадршиносӣ аз мероси маънавии ниёгон истифодаи мақсадноки арзишҳои миллӣ дар ҳама соҳаҳо ба ҳукми анъана даромада, таҷрибаи қонунгузориҳои миллӣ низ дар ин самт ба таври назаррас рушд кард.

Бо мақсади таъмин намудани нуфузи бештари суннатҳои фарҳангиву арзишҳои мардумӣ ва боз ҳам устувор гардонидани пояҳои давлатдорӣ миллӣ бо ташаббуси Президенти мамлакат даҳ сол пеш Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» қабул гардид, ки ин санад дар самти ба низому тартиб даровардани маросиму чашнҳои милливу динӣ нақши барҷаста гузошт.

Соҳибхитиёрии давлатӣ имкон фароҳам овард, ки як силсила чашнҳои бостонӣ, аз қабилӣ Наврӯз, Меҳргон ва Сада эҳё гардида, идҳои Рамазону Курбон расман ба фазои фарҳангӣ ва ҳуқуқи

мамлакат ворид шавад. Ин боис гардид, ки дар кишвар низоми ягонаи гузаронидани чашну идҳои милливу диниро ба расмият даровардем.

Яке аз сабабҳои қабули қонуни мазкур аз он иборат буд, ки бо пайдо шудани равияҳои мазҳабии дорои хусусияти ифротӣ ва вусъат гирифтани тарғиботи зарарнок тавассути баъзе шабакаҳои интернетӣ дар кишвар зухуроти бегонапарастиву тақлид ва хатар ба забону фарҳанг, баҳусус, расму оинҳои миллӣ ва ҳатто тарзи либоспӯшии мардуми мо, аз ҷумла қонун торафт қувват гирифта, таассубу зиёдаравӣ ҳангоми баргузориҳои як қатор маросиму маъракаҳо ба ҳукми анъана даромада буд. Санади мазкур дар як муддати кӯтоҳи таърихӣ зарурат ва аҳаммияти худро ба ҷомеаи Тоҷикистон собит сохт ва ба ҳимояи манфиатҳои иқтисодиву иҷтимоии мардум мусоидат намуд. [5]

Ин зарурат дар паҳнои масоили ҳуқуқи ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, ҳимояи манфиати иқтисодии шахрвандон ва оилаҳо, ҳимояи арзишҳои динӣ ва рушди мувозинаи урфу одат ва анъанаҳои мардумӣ ба миён омад.

Урфу одат чашну маросим ва анъанаҳои мардумӣ рукни муҳимми фарҳанги миллӣ ва боварҳои мардумӣ буда, дар ҳар ҷомеаи озод ва демократӣ ногузирии ҳифзи рушдро мутобиқ ба манфиатҳои халқ ва давлат касб менамояд.

Омӯзиши расму оин ва анъанаҳои имконият медиҳад, ки муносибати халқ дар масири таърих бо ин сарчашмаҳои рафтор, шиносӣ бо табиати ҳуқуқи танзими одат, анъана ва чашну маросим, хислати таъсири мероси фарҳангии дигар халқҳо, бо шаклгирии ин меъёрҳои иҷтимоӣ равшан гашта, вижагиҳои таъсиррасонии урфу одат ва чашну маросимҳо бо шаклгирии миллат ҳамчун

муайянкунандаи рухияи ҳуқуқии халқ омӯхта шавад.

Омӯзиши ташаккул ва таҳаввули чашну маросим ва анъанаҳо дар масири таърих имкон медиҳад, ки махсусияти низомҳои таърихӣ ҳуқуқӣ аз қабилӣ ҳуқуқҳои одатӣ, анъанавӣ, динӣ дуруст баҳогузорӣ гарданд. Ин омӯзиш, ҳамзамон, шароит фароҳам меорад, ки ҳолат ва хусусиятҳои инкишофи шуури ҳуқуқии халқ, тасаввурот ва ақидаҳои иҷтимоӣ – сиёсӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, қонуният ва хусусиятҳои инкишофи афкори ҳуқуқии халқ тоҷик ва маданияти ҳуқуқии халқ бо маром муайян карда шаванд.

Анъана ва чашну маросимҳо барои эътидол овардани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва инкишофи худшиносии миллий, баланд бардоштани маданиятӣ ҳуқуқӣ ва ташаккули миллати тоҷик нақши асосӣ мебозанд.

Муҳаққиқони илми ҳуқуқшиносии муосир қайд мекунанд, ки низоми ҳуқуқи анъанавӣ имрӯзҳо низ қувва ва имкони танзимгарии худро, ки аксари вақт дар баробарӣ ва баъзан дар муқобили меъёрҳои ҳуқуқии давлат зоҳир мегардад, ҳифз карда истодаанд. Бинобар ин, рӯ овардан ба танзими ҳуқуқии чашну маросимҳо агар аз як ҷониб ҷиҳати мутобиқ ба манфиатҳои халқ рушд кардани онҳо имкон фароҳам орад, аз ҷониби дигар имкон медиҳад, ки низоми ҳуқуқии мамлакат бо воситаҳои нави танзими иҷтимоии нисбатан самаранок ва бо талаботи муосир ҷавобгӯӣ ғанӣ гардонида шавад.

Дар шароити муосир масъалаи дарки низоми амалкунандаи сарчашмаҳои ҳуқуқ, нақш ва аҳамияти ҳуқуқи одатӣ дар ин раванд, таносуб ва ба ҳам таъсиррасонии меъёрҳои анъана ва чашну маросимҳо бо ахлоқ ва қонунҳо аҳамияти бештар пайдо мекунад.

Бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва дастгирии ҳамаҷонибаи аҳоли Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 июни соли 2007, №272 қабул карда шуда, қонуни мазкур дар ҳақиқат мардумӣ буда, дар он манфиатҳои

табақаҳои гуногуни аҳоли ба инобат гирифта шудааст.

То қабули Қонун вазъи гузаронидани маросимҳои мардумӣ бисёр ташвишовар буд. Бо сабаби густариш ёфтани зоҳирпарастӣ ва паст гардидани сатҳи маърифати динии шаҳрвандон бисёр чашну маърақаҳои миллий ва маросимҳои динӣ, ки бояд дар доираи хонавода ва наздикон сурат мегирифтанд, ба маърақаҳои пурдабдабаву серхарочот табдил ёфта, ба манфиатҳои иқтисодию иҷтимоии мардум зарари ҷиддӣ ворид менамуданд.

Президенти кишвар дар яке баромадҳояш қайд карда буд: «Воқеъан, қисме аз мардуми мо бо сабаби зоҳирпарастии беасос ва дар иҷрои маросимҳо ва маърақаҳои пойбанди таасубу хурофот будани худ ба амалҳои даст мезананд, ки дар ягон гушаи дигари олам ба назар намерасад» [6].

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳо» талаботи иҷтимоӣ ҷомеаро ба мавҷудияти анъана, расму ойин ва чашну маросимҳо ҳамчун рӯкни муҳими ҳастии миллат ва фарҳанги халқ ба танзим дароварда, таҷрибаи нодири танзими ҳуқуқии анъана ва чашну маросим ба ҳисоб меравад. Зеро то ин вақт онҳо тавассути меъёрҳои муайяни одатӣ ва анъанавӣ ба танзим дароварда мешуданд.

Бояд таъкид кард, ки Қонун ба талаботи умумибашарӣ зиддият надорад, зеро меъёрҳои он баҳри камшавии хароҷоти барзиёд, ҳифзи манфиати шаҳрвандон, мусоидат карда ба оилаҳо сарфаю сариштакориро ҳамчун рӯкни асосии гузаронидани маросимҳо омӯхта ҷиҳати дастгирии кишрҳои камбизоати ҷомеа хизмат менамояд.

Ба ақидаи мутахассисони соҳаи иҷтимоӣ ба хусус дар даврони рушди босуръати ҷомеа, дар он давроне, ки ҷомеа ба тағйиротҳои бузург рӯ меорад қадриносӣ ва ҳифз аз арзишҳои миллий ва урфу одату анъанаҳо зарурати бештар касб менамояд. Дар ҷунин даврон ҷомеа имкон дорад дар пайравӣ аз думболи навгонҳои бегоназо ва урфу одати халқияти бегона махсусияти худро аз даст диҳад. Махсусияти халқу миллат ва менталитети ӯ мисли ҷузъи устувори

фарҳанги миллӣ имунитети ҳифзи ҳастии миллат ва давлат аст.

Аз ин рӯ, ҷомеаи солим ва дорои мардуми хирадманд урфу одат ва анъанаҳои худро қадршиносӣ менамояд ва ҳеҷ гоҳ ба хоҳири ҳадафҳои кӯчак ва моделҳои нав аз онҳо даст намекашад.

Ҳастӣ ва соҳибхотиёрии давлат танҳо дар эълон ва қабули Конститутсияи зухур намеёбад, ин соҳибхотиёрӣ ва махсусияти ҷавҳарии мустақилияти давлат дар маҷмӯи унсурҳои мухталифи ҳастии ӯ, ки хоси дигарон нест, зухур ва пурзӯр мегардад, ин махсусиятҳои табиӣ, ҳудудӣ, миллӣ, динӣ, хоҷагидорӣ, амалҳои хонаводагӣ зухур менамояд.

Ҳанӯз дар асри XVIII мутафаккири бузурги Фаронса асосгузори назарияи шартномавии давлат Ж.Ж. Руссо дуруст навишта буд: «Дар давлати демократӣ ва дунявӣ зарур аст, ки қарру фарри зиёдатӣ ва исрофкорӣ хеле - хеле кам ва ё умуман вучуд надошта бошад. Зеро қарру фарри зиёдатӣ ва хароҷоти беҳуда ё бо сабаби дорой ва ё аз рӯи зарурият пайдо шуда дар як вақт ҳам доро ва ҳам камбағалро, якеро бо дорой дигарро бо нафсу ҳасудаш фосик, бадахлоқ ва вайрон мекунад: ин ҳолат ватанро гирифтори нозу неъмат оворайи шӯҳратпарастӣ сохта, аз давлат ҳама шаҳрвандон-тобеонро кашида мегирад, то ин ки якеро ғуломи дигаре ва ҳамаро дар маҷмӯъ ғуломи ақидаи нодуруст созад» [4, с.31-32].

Ибни Халдун дар боби 18 асари «Муқаддима» қару фар, рӯзхӯшгузаронӣ ва зиёдаравиро дар зиндагӣ асоситарин монеса дар роҳи мулкдорӣ, пешравӣ ва ваҳдати ҷомеа медонад. Ӯ менависад: «Омили ин ҳолат дар он зухур менамояд, ки чун як иддаи қабила афзалият ва бартарӣ нисбат ба дигарон касб менамояд, вай ба ҳамон андоза мутаносибан саодатмандӣ, хушгузарониро (дар муқобили иддаи дигари камбағал) соҳиб мешавад... Давлат ба кӯмаки онҳо мусоидат мекунад» [3, с.597].

Албатта ин ҳолате, ки Ибни Халдун муаррифӣ менамояд, қабл аз ҳама пояи адлро дар муносибат бо гурӯҳҳои дигар поймол менамояд.

Сониян чунин дастгирии яктарафаи давлатӣ ба ҳуди он мардуми дастгиришаванда зарар мерасонад. Зеро бартарию

афзалият ноғузир ба танбалӣ, муфтхӯрӣ ва коҳиши ваҳдату хушёрӣ онҳо бурда мерасонад. Ибни Халдун дар бораи ноадолатии иҷтимоӣ ва зарари ин амал ба зиндагии ҳаррӯзаи мардум аз назари мустақими иқтисодӣ ҳарф назада, балки аз ҷодаи давлатдорӣ ва амнияти миллӣ ба ин масъала менигарад.

Чунин зиндагии сохтаи дохили неъмат қатъи назар аз қадом манбаъ набошад, мардумро аз меҳнат ва расидан ба қадри он дур карда, муттаҳидӣ ва ғайрати халқро, ки дар роҳи дарёфти ризку рӯзӣ табиӣ бо он соҳиб шуда буданд бо мурури замон маҳв мекунад. Ҳамин тавр, мардум бо чунин рӯзгузаронии пурдабада майл намуда хушёрӣ ва меҳнат қарданро аз даст медиҳанд. Ваҳдат, муттаҳидие, ки дар меҳнат ва заҳматҳои шабонарӯзӣ буд аз байн меравад. Фарзандони онҳо дар чунин шароити саодатманди бепарвоёнаи хӯшрӯзгузаронӣ ба воя расида мушкилӣ ва вазниниро намебинанд.

Ин ҳолат ба одати табдил ёфта, бо мурури замон ҳиссиёт ва нерӯҳои муҳифазатшавандаи қавмро аз байн мебарад - мегӯяд Ибни Халдун [3, с.598]. Яъне қарру фар ва исрофи зиёд дар ниҳояти қор ҳар ҷомеаро ба нобудӣ ва ваҳдату истиқлолияти зухуроти иҷтимоиро заиф ва нотавон менамояд. Зеро организми зиндае, ки аз воситаҳои мубориза барои зинда мондан маҳрум мешавад тадричан рӯ ба нобудӣ меорад. Муҳимтарин нукта ба назари Халдун ин гум шудани табиати мубориза барои ҳаёт, аз байн рафтани меҳнат ва унсурҳои муттаҳидқунандаи иқтисодиёт маҳсуб мешавад. «Чи қадаре ки онҳо ба қару фар дода шуда ба исроф машғул мешаванд ба ҳамон андоза онҳо ба маҳви худ наздик мегарданд. ... Омилҳое, ки ба исроф мусоидат менамоянд барои заъфи муттаҳид ва ваҳдат хизмат мекунанд. Гум шудани муттаҳидӣ ва ваҳдат қабилаҳо аз мақсадҳои худ дур карда вайро тӯмаи дигарон месозад...» [3, с.599].

Сазовор ба ёдоварист, ки ниёғони мо дар баробари он, ки сарфаю сариштакорориро дар рӯзгори фарзандатон тарбият қардаанд тартиб ва усулҳои баргузорию одату анъана ва маросимҳои зиёди миллиро низ доро будаанд. Ҳар иду анъана ва ҳатто касбу ҳунароҳои мардумии мо аз қадим бо урфу одатҳои ба шакл даромада,

тавассути рисолаю дастурҳои махсус ба низом дароварда мешуданд. Иду анъана ва чашну маросимҳои тоҷикон ҳикмати хосаи ҳаёти дошта, бо табиат, зиндагӣ ва хулқу атвори ҳамидаи гузаштагони мо пайванд буданд. Рӯҳияи баргузорию чунин чорабиниҳо тарбияи насли солим ва халқи зафарманди маънавий будааст.

Аз зумраи идҳои машҳури ниёғони мо иди Наврӯз ин ҷашни оғози баҳор ва соли нави мардуми форсу тоҷик буда, ки атрофи он зиёд наврӯзномаю асарҳои тадқиқотӣ дар гузаштаю имрӯз эҷод шудааст. Наврӯз дар луғатҳо ба маънои рӯзи нав ва тоза, рӯзи нахустин, аввали рӯзҳои сол, яъне рӯзе ки соли нав аз он оғоз мегардад, омадааст.

Дар ин маврид Абурайҳони Берунӣ донишманд ва олими қарни даҳум дар китоби машҳури худ «Осор-ул-боқия» аз забони Алӣ бинни Яҳё навиштааст, ки «Рӯзи Наврӯз ягона рӯзест, ки тағйирнопазир аст» ва дар китобаш «Ал-тафҳим» менигорад ки «нахустин рӯз аст аз Фарвардинмоҳ ва аз ин ҷиҳат рӯзи нав қарданд, зеро ки нишони соли нав аст» [1, с.125].

Ин ҷашн таърихи зиёда аз сеҳазорсола дорад ва қуҳантарин оини миллии дар ҷаҳон ба шумор меравад. Дар баъзе аз матнҳои қуҳан аз ҷумла «Шоҳнома»-и Ҳаким Фирдавсии Тӯсӣ, Таърихи Табарӣ, «Ал-тафҳим», «Осор-ул-боқия»-и Абӯрайҳон Берунӣ ва «Наврӯзнома»-Умари Хайём, шоҳ Ҷамшед ё ин ки Каюмарс ба унвони поягузори Наврӯз муаррифӣ шудаанд. Падидоварию Наврӯз дар Шоҳнома, ба ин гуна ривоят шуда аст, ки Ҷамшед дар ҳоли гузаштан аз Озарбойҷон, дастур дод, то дар онҷо барои ӯ тахте бигузоранд ва худаш бо тоҷи заррин бар рӯи тахт бинишаст. Бо расидани нури хуршед ба тоҷи заррини ӯ, ҷаҳон нӯронӣ шуд ва мардум шодмонӣ қарданд ва он рӯзро наврӯз номиданд.

***Ба Ҷамшед бар гавҳар афрошанд,
Мар он рӯзро Рӯзи нав хонданд.***

Бархе аз ривоеҳои таърихӣ оғози Наврӯзро ба бобулиён нисбат медиҳанд. Тибқи ин ривоятҳо, ривочи Наврӯз дар сарзамини Форс ба соли 538 пеш аз мелод, яъне замони ҳамлаи Куруши Кабир ба Бобул боз мегардад, ки маҳз ӯ наврӯзро ҷашни миллии эълوم қард. Вай дар ин рӯз барномаҳои барои сарбозон, поксозии

мақонҳои ҳамагонӣ ва хонаҳои шахсӣ ва бахшиши маҳкумон иҷро менамуд. Ин оинҳо дар замони подшоҳони дигари Ҳахоманишӣ низ баргузор мешудааст. Замони Дорой якум, маросими Наврӯз дар тахти Ҷамшед баргузор мешуд. Албатта дар санғнабиштаҳои баҷомонда аз даврони Ҳахоманишиҳо, ба таври мустақим ишорае ба баргузорию Наврӯз нашудааст, аммо баррасиҳо бар рӯи ин санғнабиштаҳо нишон медиҳад, ки мардум дар даврони онҳо бо ин ҷашн ошно будаанд ва Ҳахоманишиён Наврӯзро бо шукӯҳи бузурге ҷашн мегирифтаанд. Санадҳои таърихӣ шаҳодат медиҳад, ки Дорой I ба муносибати Наврӯз дар соли 414 қабл аз мелод сиккае аз ҷинси тилло зарб намуд, ки дар як сӯи он сарбозе дар ҳоли тирандозӣ нишон дода шудааст. Ҷамчунин дар баъзе ривоеҳо, аз Зардушт ба унвони бунёдгузори Наврӯз номбар шуда аст.

Дар замони Ашқониёну Сосониён низ Наврӯз ҷашн гирифта мешудааст. Ҳикоятҳои ривоятҳо дар бораи иди Наврӯз хеле бисёранд. Масалан Абурайҳони Берунӣ дар китоби «Осор-ул-боқия» овардааст, ки чун Ҷамшед барои худ тахт бисохт, дар ин рӯз бар он савор шуд ва ҷину шаёгин онро бардоштанд. Ва ба як рӯз аз кӯҳи Дамованд ба Бобул омад. Мардум аз дидани ин амр дар шигифт шуданд ва ин рӯзро ид гирифтанд.

Бояд зикр намуд, ки мувофиқи маълумоти овардашуда аз осори Абӯрайҳони Берунӣ чунин хулосабарорӣ қардан мумкин аст, ки ин донишманд ба таври гуфтугӯ дар бораи ҷашн гирифтани Наврӯз сухан мегӯяд ва дар таҳқиқоти хеш барои шиноختи рамзу рози оинҳо ва маросимҳои гуногун, натавонанд ганҷинаҳои қуҳанро меқобад ва дарҳои онҳоро ба рӯи хонандагони асари гаронбаҳояш мекушояд, балки аз амалномаи аз суннатҳои дарина дар рӯзгори худ низ, хабар медиҳад ва ошқоро мегӯяд, ки мардумони давронаш бо покизагардонии навсозии ҳамаи афзорҳо ва дастмояҳои зиндагӣ ва ороистани пиростани хонаву қошона аз Наврӯз истиқбол менамуданд.

Дар рисолаи «Наврӯзнома» -и Умари Хайём низ ба ҳамин нигариши равшангарона ба Наврӯзи замони қадим ва хусусиятҳои оинҳои он рӯ ба рӯ мешавад ва ба

бахши дигаре аз рамзу розҳои он пай мебарем.

Наврӯз яке аз чашнҳои қадимтарини мардуми тоҷик ба ҳисоб меравад. Дар ин ид деҳқонон ба киштуқори саҳроӣ мебароянд. Маҳз маҳсули меҳнати деҳқон аст, ки мардум ба хотири чамъ ва осоишта умр ба сар мебаранд.

Аз ҳамин гунна идҳои бузурги мо, ки дар ҳифзи рӯҳияи миллӣ ва фарҳанги маънавии халқи мо ҳазорсолаҳо таъсири нек расонидааст чашни Сада буд.

***Чашни Сада амро расми кибор бошад,
Ин ойини Каюмарсу Исфандиёр бошад...***

Аз байти Манучехри Домғонӣ маълум мегардад, ки Сада яке аз чашнҳои суннатии ниёғони ориёӣ мо ба ҳисоб меравад ва решаҳои ин чашн ба замони аввалин қадҳудои ҷаҳон – Каюмарс ва шахсаворони ҳамосаи «Шоҳнома»-и безаволи Абулқосим Фирдавсӣ – Исфандиёр рафта мерасад. Унсурӣ ин суҳанони Манучехриро тақвият бахшида, дар яке аз шеърҳои таъкид мекунад, ки то вақте замин зери Хуршеду гунбади даввор забари замин давр мезанад, оташи шаби Сада баланд фурузон хоҳад буд.

Мутаасифона, ҳанӯз ҳам идае бо муқобилгузории фарҳангҳои таърихӣ миллати мо меҳоянд ба рушди миллат ва давлат монеа эҷод намоянд. Пешвои миллат дуруст таъкид намуданд, ки: «То замони интишори ислом гузаштагони халқи тоҷик низ дорои фарҳангу тамаддун, дину оини бостонӣ ва соҳибкитоб буданд. Бинобар ин, мо имрӯз набояд ба саҳифаҳои заррини таърихи чандинҳазорсолаи миллати худ аз рӯи таассуб ё ноогоҳии динӣ хати батлон кашем ва таърихи гузаштаи халқи ҳешро инкор созем» [6].

Ба назари мо омилҳои асосии нофаҳмиҳои атрофи идҳои миллии мо танҳо аз надони-стани таърих ва тартиби баргузории онҳо набуда, инчунин ба тарзи зарурӣ танзими ҳуқуқӣ нагаштани ин идҳост.

Мо гарчанде қисмате аз чашну маърақаҳои миллии худро ба низом дароварда бошем ҳам, вале то ҳанӯз масъалаҳои ҳуқуқӣ баргузории идҳои миллии худро тимсоли Наврӯз, Сада, Меҳргон дар даст надорем. Бинобар он имрӯз вақти он расидааст, ки дар низоми қонунгузориамон қонуни маҳсули миллии дигаре қабул шавад, ки тартиби баргузори, вақт ва

ҳамбастагии идҳои миллиамонро бо ҳунарҳои мардумӣ ва касбу кори аҷдодӣ васл намуда идҳои таърихӣ халқамонро дар хизмати ватан ва миллат гузорем.

Адабиёт:

1. Абурайҳони Берунӣ. Осор-ул-боқия. – Душанбе: Ирфон, 1990. 432 с.
2. Бондырева В.К., Колесов Д.В. Традиции. Стабильность и преемственность в жизни общества. – М., 2004. – 280 с.
3. Ибн Халдун Введение (ал-Муқаддима). Перевод С. М. Бациевой // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. IX-XIV в. – М., 1961. – С. 559-628.
4. Русо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. Перевод с франц. А.Д. Хаятина и В.С. Алексеева-Попова. – М.: КАНОН-пресс, 1998. – 416 с.
5. Эмомалӣ Раҳмон: Суҳанронӣ дар мулоқот ба муносибати 10-солагии қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросимҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». ш. Душанбе, 11.07.2017. [Маводи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/15749> (санаи истифодабарӣ: 25.12.2018)
6. Эмомалӣ Раҳмон. Суҳанронӣ дар чаласаи умумиҷумҳуриявӣ доир ба танзими расму оинҳои миллии ва анъанаву маросимҳои динӣ. ш. Душанбе, 24.05.2007. [Маводи электронӣ]. URL: <http://www.president.tj/node/12099> (санаи истифодабарӣ: 21.11.2017)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И ВАЖНОСТЬ ПРАВОВОГО УПОРЯДОЧЕНИЯ ТРАДИЦИЙ, ТОРЖЕСТВ, ОБРЯДОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Шарифзода М. Ш.

В данной статье автор, рассматривая важность упорядочения национальных традиций, торжеств и обрядов, считает своевременным такое действие для защиты национальных ценностей и защиты национальных интересов страны. Автор на основе изучения научной литературы и на основе анализа исторической практики предков считает важным защиту нацио-

нальных традиций. По мнению автора, в дальнейшем нужно укреплять основы правового регулирования этих ценностей.

Ключевые слова: национальная культура, национальные торжества и обряды, историческая память, нравственное наследие предков, национальное законодательство, национальные интересы.

NATIONAL LEGISLATION AND IMPORTANCE OF LEGAL ORDER OF TRADITIONS, CELEBRATIONS AND STATE HOLIDAYS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharifzoda M.Sh.

In this article, the author, considering the importance of ordering national traditions, celebrations and rituals, considers it timely to protect national values and protect the national interests of the country. The author considers it important to protect national traditions on the basis of studying scientific literature and based on the analysis of historical practice of ancestors. As for the author in the future, it is necessary to strengthen the foundations of the legal regulation of these values.

Key words: *national culture, national celebrations and ceremonies, historical memory, moral heritage of ancestors, national legislation, national interests.*

ТАҚРИЗ

БА КИТОБИ БУРИЕВ И.Б. «САРЧАШМАҲОИ ҲУҚУҚИ ДАВРАИ ИСЛОМИИ ДАВЛАТДОРИИ ТОЧИКОН: НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ (ИСТОЧНИКИ ПРАВА ИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА ТАДЖИКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)», БО ЗАБОНИ РУСӢ. ДУШАНБЕ: ИРФОН, 2017. -224 С.

**Мачидзода Ҷ.З. – Сарходими илми ИФСХ АИ ҚТ, д.и.х., профессор;
Абдулхонов Ф.М. –ИФСХ АИ ҚТ, н.и.х.,**

Бунёди давлатдорӣ навин дар Тоҷикистони соҳибистиклол, тақозои онро менамояд, ки баҳри пойдорӣ давлати навини тоҷикон ба раванди давлатдорӣ гузашта, таваччуҳ намуда амали меъёрҳои ҳуқуқиро дар ин раванд муайян намудан муҳим аст. Давлатдорӣ тоҷикон таърихи тулонӣ дошта, он аз ҷониби муҳаққиқон ба тариқи гуногун даврандӯ гардидааст. Яке аз даврандӯ, ки дар таърихи давлатдорӣ тоҷикон мавқеи муҳим дорад ин пас аз паҳнгардидани дини ислом мебошад. Воқеан пас аз паҳнгардидани дини ислом бо гузашти наҷандон давраи тӯлоии таърихӣ аҷдодони гузаштаи мо давлатдорӣ миллии худро ташкил намуданд, ки он дар заминаи сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ ва амалӣ намудани меъёрҳои он бунёд гардида буд.

Пешвои миллат дар суҳанронии худ дар мавзӯи «Моҳияти таҳаммулпазирии мазҳаби Имоми Аъзам ва вазъи дин дар кишвар» дар конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 1310 - солагии Имоми Аъзам иброз доштанд, ки «таърихи фарҳанги тоҷикон, ки яке аз қадимтарин халқҳои Осиёи Марказӣ ва ворисони тамаддуни куҳанбунёд ва ғановатманд мебошанд, аз сарчашмаи ду тамаддуни бузурги ҷаҳонӣ - тамаддуни ориёӣ ва тамаддуни исломӣ шодоб гардидааст.

Сарзамини ниёғони мо ҳанӯз аз оғози тамаддуни давлатдорӣ яке аз марказҳои маънавиёт, меҳвари воқеии фарҳанги асилу пешрафта ва арзишҳои зиндагисоз буда, дар амри пазируфтани арзишҳои неки тамаддуноҳои дигари ҷаҳонӣ, аз ҷумла тамаддуни исломӣ бо таҳаввулотӣ рангине рӯ ба рӯ шудааст.

Дини мубини ислом тадриҷан бо тамаддуни ниёғони мо созгор омада, минбаъд низоми маънавӣ, иҷтимоӣ ва фарҳан-

гии аҷдоди моро хеле таҳким бахшид ва густурда сохт». Ва тарзи давлатдорӣ онҳо намунаи тамаддуни ҷаҳонӣ гардиданд.

Баҳри омӯзиши хусусиятҳои хоси амали меъёрҳои ҳуқуқи ин давра ба сарчашмаҳои ҳуқуқи тақия намудан зарур аст. Бо ҳамин асос маводе, ки ин ҷанбаи давлатдорӣ тоҷиконро равшан месозад, китоби тозанашири муҳаққиқи тоҷик, устод Буриев И.Б. аст, ки зери унвони «Сарчашмаҳои ҳуқуқӣ давраи исломии давлатдорӣ тоҷикон: назария ва амалия» тақия ва нашр шудааст. Ин китоб барои паҷуҳандагонӣ ин давраи таърихӣ миллии тоҷик манбаи муътамад ба шумор меравад. Китоби мазкур нашири дуум буда, қаблан соли 1999 дар натиҷаи омӯзиш ва таҳқиқи маводҳои илмӣ ва ҳуҷҷатҳои бойгонӣ омода карда шуда буд. Дар натиҷаи гузашти солҳо ва ошкоргардидани маълумотҳои навин устод ба он китоб иттилооти муҳими илмиро ворид намуда, дар шакли мукамалтар онро бознашр намуданд ва он ҳалогие, ки дар доираи илми тоҷик то ин давра вучуд дошт, пурра гардониданд.

Китоб зери таҳрири академик Тоҳиров Ф.Т. омода гардида, ба он се доктори илмҳои ҳуқуқ, аз ҷумла Суюкияйнен Л.Р., Муромтсев Г.И. ва Мачидзода Ҷ.З. ва ду номзади илми ҳуқуқ Одиназода Р.С., Холиқов Р. Х. тақризи мусбӣ додаанд, ки аз арзиши баланд доштани ин асари илмӣ шаҳодат медиҳад.

Китоб аз сарсухан, се боб ва ҳафт фасл иборат мебошад, ки масъалаҳои мубрами амали сарчашмаҳои ҳуқуқи исломӣ дар давлатдорӣ асримиёнагии тоҷикон фаро мегирад.

Дар қисмати муқаддима муаллиф қӯшидааст мубрамияти мавзӯи таҳқиқотро ошкор намуда, зарурияти омӯзиши ин даврандӯ қайд намояд. Муаллиф дар ин

қисмат хотиррасон менамоёд, ки масъалаи мазкур дар доираи илми тоҷик умуман омӯхта нашудааст, танҳо баъзе паҳлуҳои он аз ҷониби олимони хориҷию ватанӣ таҳқиқ гардидаанд. Муаллиф ҳамчунон қайд менамоёд, ки таҳқиқоти масоили мазкур аз як ҷиҳат баҳри амиқ фаҳмидани раванди рушди ҳуқуқ дар давлатдории тоҷикон мадад менамоёд. Аз ҷониби дигар ошкор гардидани меъёр ва ниҳодҳои ҳуқуқи мусалмонӣ, ки принципҳои инсондӯстӣ ва арзишҳои умумиинсониро инъикос менамоёнд, баҳри мукамал гардонидани низоми навини ҳуқуқии Тоҷикистони муосир кӯмак менамоёд. Бо ҳамин тартиб паҳлуҳои гуногуни масъала ва мубрамияти пажӯҳиши мавзӯи мазкурро муаллиф дар қисмати муқаддима матраҳ намудааст.

Боби аввали китоб «Мафҳум ва сарчашмаҳои ҳуқуқи мусалмонӣ ва давраҳои паҳн гардидани он дар ҳудуди Тоҷикистон» унвон дошта, аз ду фасли адоҳида иборат аст.

Фасли якуми ин боб ба масъалаҳои муайян намудани мафҳум ва сарчашмаҳои ҳуқуқи мусалмонӣ тааллуқ дошта, дар фасли дуввум бошад, масъалаҳои паҳн гардидани меъёрҳои ҳуқуқи мусалмонӣ дар ҳудуди Тоҷикистон матраҳ гардидаанд.

Дар боби дуюми китоб, муаллиф амали меъёрҳои мусалмонӣ ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқиро дар давраҳои исломии рушди давлатдории тоҷикон аз ҷиҳати илмӣ инъикос намудааст, ки муҳтавои он дар фаслҳои алоҳидаи ин қисмат зери масоили муносибат ва вижагиҳои амали меъёрҳои мусалмонӣ ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқӣ дар ҳудуди Тоҷикистони тошӯравӣ замони мустамликавӣ шарҳу тавзеҳ ёфтаанд.

Боби сеюми китоб ба масъалаҳои татбиқи меъёрҳои мусалмонӣ ва дигар сарчашмаҳои ҳуқуқ дар Тоҷикистони тошӯравӣ бахшида шудааст. Дар фаслҳои ин боб, ки ҷунин унвон гирифтаанд: татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи граждани; татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва татбиқи меъёрҳои соҳаҳои дигар, ки дар онҳо амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва вижагиҳои ҷи гунагии татбиқи онҳо таҳқиқ гардидаанд. Муаллиф қайд менамоёд, ҳуқуқи шаҳрвандии исломӣ асосан муносибатҳои

миёни шахсони воқеиро танзим менамоёд. Шахсони ҳуқуқӣ дар мисоли давлат ва мақомоти он (ғайр аз мақомоти судӣ ва хазинадорӣ) иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи граждани маҳсуб намешаванд, дар ҳамин замина мафҳуми шахси ҳуқуқӣ дар ҳуқуқи мусалмонӣ норавшан боқи мондааст. Ҳамчунин муаллиф қайд менамоёд, ки бо дарназардошти он ки товони зарар дар назарияи ҳуқуқи мусалмонӣ аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ эътироф шуда бошад ҳам, вале дар манбаъҳои таърихӣ ягон мисоли мушаххасе пайдо карда нашудааст.

Оид ба татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, Буриев И.Б. қайд менамоёд, ки меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мусалмонӣ аз ҷониби муҳаққиқон кам таҳқиқ карда шудааст. Дар ин самт пажӯҳиш набурдани муҳаққиқонро ҷунин асоснок менамоёд, ки ин масъалаҳо дар сарчашмаи асосии ҳуқуқи мусалмонӣ Куръон тафсили бештар наёфтааст. Ва танҳо онҳо баъдан дар асоси ҳадис ва суннатҳои паёмбари ислом, инчунин аз ҷониби мактабҳои ҳуқуқи исломӣ рушд дода шуданд. Ҳамчунин муаллиф қайд менамоёнд, ки муҳимтарин падидаҳои ин соҳаи ҳуқуқи мусалмонӣ мафҳумҳои ҷиноят ва ҷазо мебошанд. Аммо дар таълимоти мактабҳои ҳуқуқии исломӣ мафҳуми ҷиноят ба таври комил баён карда нашудааст. Мафҳуми ҷавобгарии ҷиноятиро дар ҳуқуқи мусалмонӣ шарҳ додааст, ки он уҳдадории шахс аст, ки кирдори ҷинояткорона содир кардааст ва ба кирдорҳои кардаи худ ҷавобгар мебошад.

Дар фасли сеюми боби сеюм муаллиф оид ба татбиқи меъёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқуқ дахл намуда, муайян менамоёд, ки дар Тоҷикистони тошӯравӣ дар соҳаи муносибати оилавӣ меъёрҳои ҳуқуқи мусалмонӣ ва меъёрҳои одатӣ амал менамуданд. Муаллиф қайд менамоёд, ки Куръон оила ва никоҳро ҳамчун ниҳоди аҳамияти муҳими динӣ дошта эътироф намуда, бо ҳамин вазъи ҳуқуқии занонро баланд мебардошт.

Дар қисми хулоса муаллиф қайд менамоёд, ки дар натиҷаи таҳлили амали ҳуқуқи мусалмонӣ вижагиҳои паҳнгардӣ ва амали меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ дар Тоҷикистони тошӯравӣ муайян карда шудааст. Тамоми моҳияти хулосаҳои

тахқиқоти худро муаллифи китоб дар ин қисми китоб бо натиҷагириҳо ва пешниҳодҳо чамъбааст менамояд, ки онҳо дорои арзиши баланди илмӣ мебошанд.

Ғайр аз ин истифодаи адабиёти илмии олимони ватанӣ ва хориҷӣ, ки дар рафти таҳқиқот истифода гардидаанд, як қисмати онҳо бори аввал аз ҷониби муаллиф ба гардиши илмӣ ворид карда шудаанд. Арзиши таҳқиқоти илмии мазкур боз дар он ифода меёбад, ки муаллиф ҳуҷҷатҳои бойгонии ин самтро ба таври пурра омӯхта, барои муҳаққиқони дигар маводҳои зиёди муфидро пешкаш намудааст.

Умуман китоби мазкур арзиши баланди илмиро доро буда, дар самти омӯзиши марҳилаи тошӯравии паҳн гардидани сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва таносуби байни онҳо дар низоми ҳуқуқии давлатдорӣ таъри-

ҳии тоҷикон манбаи муътамади илмӣ ба шумор меравад.

Адабиёт

1. Буриев И.Б. Действие мусульманского права на территории дореволюционного Таджикистана (У111-нач.ХХ вв.). – Душанбе, 1999. - 206 с.

2. Буриев И.Б. Источники права исламского периода таджикской государственности: Теория и практика / Отв. ред. академик АН РТ Тахиров Ф.Т. 2-е изд. - Душанбе: Ирфон, 2017. – 224 с.

3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Исправ. дополненное. –Душанбе: Ирфон, 2016. Т.1,ч.1-4. – 352 с.

*Ба матбаа супорида шуд 01.08.2018
Барои нашр имзо шуд 14.07.2018
Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 17,23. Андоза 70x1081/8.
Адади нашр 200 нусха. Супориши №27.*

МН «Дониш»

*Муассисаи нашриявӣ «Дониш»-и АИ ҶТ
ш.Душанбе, 734063, кӯчаи Айни, 299/2.*

Дар матбааи «Дониш Граф» ба чоп расидааст.